

БЮЛЛЕТЕНЬ НАУКИ И ПРАКТИКИ

научный журнал

№3 март 2016 г.

График выхода: ежемесячно
Языки: русский, английский
Учредитель: Овечкина Е. С.
Издательский центр «Наука и практика»
г. Нижневартовск, Российская Федерация

Редакционная коллегия:

Ниценко В. С., доктор экономических наук, доцент, Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова (Одесса)
Овечкина Е. С., кандидат биологических наук, доцент кафедры экологии (Нижневартовск)
Ибрагимов Л. А., доктор педагогических наук, профессор, Нижневартовский государственный университет (Нижневартовск)
Соколов С. Н., доктор географических наук, профессор, Нижневартовский государственный университет (Нижневартовск)
Уразаева Л. Ю., кандидат физико-математических наук, доцент, Сургутский государственный педагогический университет (Сургут)
Солдатова С. Ю., кандидат технических наук, доцент, Московский государственный университет пищевых производств (Москва)
Патрахина Т. Н., кандидат философских наук, доцент, Нижневартовский государственный университет (Нижневартовск)
Яковлева А. М., кандидат исторических наук, Нижневартовский государственный университет (Нижневартовск)
Коваленко С. В., кандидат психологических наук, доцент, Нижневартовский государственный университет (Нижневартовск)
Косолапов Д. Б., кандидат биологических наук, в. н. с., Институт биологии внутренних вод им. И. Д. Папанина РАН (Борок)
Зиновьев Е. В., кандидат биологических наук, Институт экологии растений и животных УрО РАН (Екатеринбург)
Очеретина Р. Ю., кандидат медицинских наук, н. с., РНЦ «Восстановительная травматология и ортопедия» им. акад. Г. А. Илизарова (Курган)
Косолапова Н. Г., кандидат биологических наук, с. н. с., Институт биологии внутренних вод им. И. Д. Папанина РАН (Борок)
Сибирякова Е. А., канд. ист. наук, Киевский Национальный Университет Культуры и Искусств Институт Кино и Телевидения (Киев)

Отв. секретарь редакционной коллегии: Овечкина Е. С.

Журнал «Бюллетень науки и практики» включен в научную электронную библиотеку (РИНЦ), CyberLeninka (КиберЛенинка), ISSUU, индексируется в международных базах: ResearchBib (Academic Resource Index), Index Copernicus Search Articles, в The Journals Impact Factor (JIF), Международном обществе по научно-исследовательской деятельности (ISRA), Scientific Indexing Services (SIS), Евразийский научный индекс журналов (Eurasian Scientific Journal Index (ESJI) Join the Future of Science and Art Evaluation, размещается в AcademicKeys (межуниверситетская библиотечная система) библиотеках США, Канады, Германии и др.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

В журнале рассматриваются вопросы развития мировой и региональной науки и практики, сферы организации и управления производством, образованием и наукой.

Для ученых, преподавателей, аспирантов, студентов.

Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2016. №3. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com>

*Редакция научного периодического издания «Бюллетень науки и практики»:
E-mail: bulletennaura@inbox.ru bulletennaura@gmail.com*

Schedule: monthly
Languages: Russian, English
Founder: Ovechkina E. S.
Publishing center “Science and practice”
Nizhnevartovsk, Russian Federation

Editorial Board:

Nitsenko V. S., doctor of economic Sciences, associate Professor, Mechnikov Odessa national University. (Odessa)
Ovechkina E. S., candidate of biological Sciences, associate Professor (Nizhnevartovsk)
Ibragimova L. A., doctor of pedagogical Sciences, Professor, Nizhnevartovsk state University (Nizhnevartovsk)
Sokolov S. N., doctor of geographical Sciences, Professor, Nizhnevartovsk state University (Nizhnevartovsk)
Urazaeva L. Yu., candidate of physic–mathematical Sciences, associate Professor, Surgut state pedagogical University (Surgut)
Soldatova S. A., candidate of technical Sciences, associate Professor, Moscow state University of food production (Moscow)
Patrakhina T. N., candidate of philosophical Sciences, associate Professor, Nizhnevartovsk state University (Nizhnevartovsk)
Yakovleva A. M., candidate of historical Sciences, Nizhnevartovsk state University (Nizhnevartovsk)
Kovalenko S. V., candidate of psychological Sciences, associate Professor, Nizhnevartovsk state University (Nizhnevartovsk)
Kosolapov D. B., candidate of biological Sciences, leading researcher, Papanin Institute of biology of inland waters of Russian Academy of Sciences (Borok)
Zinoviev E. V., candidate of biological Sciences, Institute of ecology of plants and animals UB RAS (Ekaterinburg)
Ocheretina R. Yu., candidate of medical science, Ilizarov Russian scientific center “Restorative traumatology and Orthopaedics” (Kurgan)
Kosolapova N. G., candidate of biological Sciences, senior researcher, Papanin Institute of biology of inland waters of Russian Academy of Sciences (Borok)
Sibiryakova E. A., candidate of historical Sciences, Kiev National University of Culture and Arts Kiev, Ukraine (Kiev)

Resp. Secretary of editorial Board: E. S. Ovechkina

The magazine is included in scientific electronic library (RINTs), Kiberleninka, ISSUU, is indexed in the international bases: ResearchBib (Academic Resource Index), in The Journals Impact Factor (JIF), the International society on research activity (ISRA), Scientific Indexing Services (SIS), Copernicus, is placed in libraries of the USA, Canada, Germany, etc. The journal has free access, this means that articles you can read, download, copy, distribute, print or refer to their complete texts, with attribution, without any restrictions.

License type supported CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

The journal addresses issues of global and regional science and practice, spheres of organization and production management, education and science.
For scientists, teachers, graduate students, students.

Bulletin of Science and Practice, Electronic journal, 2016, no. 3. Available at: <http://www.bulletennauki.com>

*The editorial Board of scientific periodical “Bulletin of science and practice”:
E-mail: bulletennaura@inbox.ru bulletennaura@gmail.com*

<http://www.bulletennauki.com>

СОДЕРЖАНИЕ

Химические науки

- 1 Изкеев С. С. Сибиркина А. Р.
ФИЗИКО–ХИМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ ПОСЕЛКА
НОВООРСК..... 11–17

Науки о земле

- 2 Свечникова Е. Н., Ильманбетова Е. Б., Григорьев К. М., Шарова И. С.
ПРИМЕНЕНИЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР В СОЧИ 2014..... 18–25

Технические науки

- 3 Балакин Ю. А.
ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ НА ПАРАМЕТРЫ КЛАСТЕРОВ
РАСПЛАВА С ПОЗИЦИЙ НЕРАВНОВЕСНОЙ ТЕРМОДИНАМИКИ..... 26–29
- 4 Асланов З. Ю., Эфендиев Э. М.
ВЛИЯНИЕ ДЕЙСТВУЮЩИХ УСИЛИЙ НА КАЧЕСТВО
ЦИЛИНДРИЧЕСКИХ ДЕТАЛЕЙ..... 30–35
- 5 Ваниева О. В., Коробцева Н. А.
РАЗРАБОТКА ИМПРЕССИВНОЙ ОЦЕНКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
КОМФОРТНОСТИ ОДЕЖДЫ ИЗ ТРИКОТАЖА
ДЛЯ ПОЖИЛЫХ ЖЕНЩИН..... 36–45

Сельское и лесное хозяйство

- 6 Данчева А. В. Залесов С. В.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЛЕКСНОГО ОЦЕНОЧНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ДЛЯ
ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ РЕКРЕАЦИОННЫХ СОСНЯКОВ ГНПП
«БУРАБАЙ»..... 46–55
- 7 Седошкина К. А., Рысцова Е. О.
ВИБРАЦИОННО-ИНДУЦИРОВАННЫЙ КОНВЕРСИОННЫЙ АНАЛИЗ В
ДИАГНОСТИКЕ ПРИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ..... 56–60

Экономические науки

- 8 Аль Хумсси А.
МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТОВ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ СИРИИ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ..... 61–70

<http://www.bulletennauki.com>

- 9 Баурина С. Б.
ТРЕБОВАНИЯ К СИСТЕМАМ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА:
НОВШЕСТВА РОССИЙСКОЙ СТАНДАРТИЗАЦИИ..... 71–76
- 10 Глущенко В. В., Глущенко И. И.
СУЩНОСТЬ ДЕНЕЖНОГО ИННОВАЦИОННОГО
МУЛЬТИПЛИКАТОРА В ЭКОНОМИКЕ 77–88
- 11 Лезина О. А.
РОЛЬ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ..... 89–98
- 12 Саугиева Т. Б.
АКТУАЛЬНОСТЬ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ В
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ..... 99–103
- 13 Баурина С. Б.
ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПОНЯТИЯ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА
КАЧЕСТВА: НОВЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ..... 104–106
- 14 Панферова А.С.
РЫНОК ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИИ НА НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ..... 107–111
- 15 Бурова О. А., Шегурова В. П.
НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОЙ
(ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 112–116
- 16 Лабынцев Н. Т., Смертина Е. Н.
МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ОПЕРАЦИЙ
РОССИЙСКОЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В
ФОРМАТ МСФО..... 117–124
- 17 Михайлова А.В.
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ..... 125–131

Философские науки

- 18 Яковлева Е. Л. ОСМЫСЛЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В ТРУДАХ
ТАТАРСКОГО ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ..... 132–138

Филологические науки

- 19 Кузина Н. В.
РУБРИКАЦИЯ И СЕГМЕНТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
(НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ ПРОЗЫ XIX–XX В. В.)..... 139–145

<http://www.bulletennauki.com>

- 20 Федорова Н. Н.
ТРОПЫ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ В РЕЧИ ГЕРОЕВ
РАССКАЗОВ Д. РУБИНОЙ..... 146–149
- 21 Кузина Н. В.
АЛГОРИТМ ВЫЯВЛЕНИЯ ЗНАЧИМЫХ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫХ
СТИМУЛОВ В ПИСЬМЕННОМ ТЕКСТЕ РЕСПОНДЕНТА ОТ РУКИ..... 150–155

Педагогические науки

- 22 Глущенко В. В., Глущенко И. И.
ОБРАЗОВАНИЕЛОГИЯ: ФИЛОСОФСКО–КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ..... 156–168
- 23 Абдурахмонов У. У., Аликулов М. М.
РОЛЬ ЗДОРОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В ПОСТИЖЕНИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА МОЛОДЕЖЬЮ
В УЗБЕКИСТАНЕ..... 169–171
- 24 Немцов А. А.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ И ЛИЧНОСТНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ..... 172–187
- 25 Кириллов И. А., Кириллова М. М.
РАСКРЫТИЕ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ МЕНЕДЖЕРА В
НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО
КОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ..... 188–191
- 26 Миляева Л. Г.
МОНИТОРИНГ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ..... 192–200
- 27 Демидов А. А., Третьяков А. Л.
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГУМАНИТАРНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА
«ГРАЖДАНИН XXI ВЕКА» В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ
«ЭТИКО–ПРАВОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ
В ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЙ»..... 201–208
- 28 Петунин О. В.
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ
КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ К ВВЕДЕНИЮ ФГОС
СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ..... 209–213

<http://www.bulletennauki.com>

- 29 Зимин А. В.
РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛИЗИРУЮЩИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ШКОЛ–ИНТЕРНАТОВ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЭТНИЧЕСКОЙ И
ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ..... 214–223

Психологические науки

- 30 Клейберг Ю. А.
ДЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ИНТЕРНЕТ
В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ..... 224–228

<http://www.bulletennauki.com>

CONTENTS

Chemical sciences

- 1 Iskeev S., Sibirkina A.
PHYSIC-CHEMICAL ANALYSIS OF DRINKING WATER
OF THE TOWNSHIP OF NOVOORSK..... 11-17

Sciences about the earth

- 2 Svechnikova K., Ilmanbetova K., Grigoriev K., Sharova I.
APPLICATION OF GEOINFORMATION TECHNOLOGY FOR THE
ORGANIZATION OLYMPIC GAMES 2014 IN SOCHI..... 18-25

Technical science

- 3 Balakin Yu.
THE INFLUENCE OF EXTERNAL FACTORS ON PARAMETERS OF THE
CLUSTERS OF THE MELT FROM THE STANDPOINT OF NONEQUILIBRIUM
THERMODYNAMICS..... 26-29
- 4 Aslanov Z., Efendiyev E.
THE INFLUENCE OF THE ACTING FORCES ON THE QUALITY OF THE
CYLINDRICAL PARTS..... 30-35
- 5 Vaniyeva O., Korobtseva N.
RESEARCH AND DEVELOPMENT OF PSYCHOLOGICAL ASSESSMENT
IMPRESSIVELY COMFORTABLE CLOTHES KNITWEAR
FOR OLDER WOMEN..... 36-45

Agriculture. Forestry

- 6 Dancheva A. Zalesov S.
THE USING OF COMPLEX ESTIMATIVE INDICATOR IN ESTIMATION
OF STATE OF RECREATIONAL PINE FORESTS IN SNPP «BURABAY»..... 46-55
- 7 Sedoshkina K., Rystcova E.
REAL-TIME QUAKING INDUCED CONVERSION (RT-QUILC)
ASSAY OF PRION STRAINS 56-60

Economic sciences

- 8 Al Humssi A.
MECHANISM OF IMPLEMENTATION OF THE PRIORITIES OF EXTERNAL
ECONOMIC RELATIONS OF SYRIA IN MODERN CONDITIONS..... 61-70
- 9 Baurina S.
REQUIREMENTS FOR MANAGEMENT SYSTEMS QUALITY:
INNOVATIONS OF THE RUSSIAN STANDARDIZATION..... 71-76
- 10 Glushchenko V., Glushchenko I.
ESSENCE OF THE MONEY INNOVATIVE MULTIPLIER IN ECONOMY..... 77-88

11	Lezina O. THE ROLE OF ENTERPRISE RESTRUCTURING IN CONDITIONS OF MODERN ECONOMY.....	89–98
12	Sautieva T. RELEVANCE LEGAL BASES OF COOPERATION BETWEEN FEDERAL AND REGIONAL GOVERNMENTS IN REGIONAL ECONOMIC POLICY.....	99–103
13	Baurina S. THE MAIN PROVISIONS AND CONCEPTS OF QUALITY MANAGEMENT SYSTEMS: A NEW NATIONAL STANDARD.....	104–106
14	Panferova A. THE MARKET OF DIRECT INVESTMENTS IN RUSSIA ON THE PRESENT....	107–111
15	Burova O., Shegurova V. REGULATION OF BOOKKEEPING (FINANCIAL) ACCOUNT IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	112–116
16	Labyntsev N., Smertina E. METHODOLOGICAL GROUND OF TRANSFORMATIONAL OPERATIONS OF RUSSIAN ACCOUNTING FINANCIAL STATEMENTS IN IFRS FORMAT...	117–124
17	Mikhaylova A. TO THE QUESTION OF CONCEPT SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF MUNICIPALITIES.....	125–131
<i>Philosophical sciences</i>		
18	Iakovleva E. UNDERSTANDING IDENTITY IN THE WORKS TATAR LEONARDO DA VINCI.....	132–138
<i>Philological sciences</i>		
19	Kuzina N. SUBJECT HEADINGS AND ARTISTIC TEXT SEGMENTATION (RUSSIAN PROSE OF XIX–XX CENTURIES).....	139–145
20	Fedorova N. TROPES AND STYLISTIC FIGURES IN THE SPEECH OF THE HEROES D. RUBINA’S STORIES.....	146–149
21	Kuzina N. DETECTION ALGORITHM SIGNIFICANT PSYCHO–EMOTIONAL STIMULI THE WRITTEN TEXT RESPONDENT FROM HANDS.....	150–155

<http://www.bulletennauki.com>

Pedagogical sciences

- 22 Glushchenko V., Glushchenko I.
OBRAZOVANIYELOGIYA: PHILOSOPHICAL AND CULTUROLOGICAL
ASPECTS OF IMPROVEMENT OF QUALITY OF THE HIGHER EDUCATION... 156–168
- 23 Abdurakhmonov U., Alikulov.M.
ROLE OF THE HEALTHY SOCIAL COMPETITION
IN COMPREHENSION OF PROFESSIONAL SKILL YOUTH IN UZBEKISTAN.. 169–171
- 24 Nemtsov A.
PROFESSIONAL DEVELOPMENT AND PERSONAL SELF–DETERMINATION
OF STUDENTS: APPROACHES TO THE THEORETICAL UNDERSTANDING
AND EMPIRICAL STUDY..... 172–187
- 25 Kirillov I., Kirillova M.
UNCOVERING THE PERSONALITY STRUCTURE OF A MANAGER
IN THE OIL AND GAS INDUSTRY AS AN ELEMENT OF EFFECTIVE
CORPORATE TRAINING..... 188–191
- 26 Milyaeva L.
MONITORING OF QUALITY OF EDUCATIONAL SERVICES..... 192–200
- 27 Demidov A., Tretyakov A.
ACTIVITY OF THE HUMANITARIAN PEDAGOGICAL CENTER “CITIZEN OF
THE 21ST CENTURY” WITHIN IMPLEMENTATION OF THE "ETHIC AND
LEGAL EDUCATION OF CHILDREN AND YOUTH IN THE SOCIETY OF
KNOWLEDGE" PROGRAM..... 201–208
- 28 Petunin O.V.
RESULTS READINESS OF TEACHERS TO THE INTRODUCTION OF
KEMEROVO REGION FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD OF
SECONDARY EDUCATION..... 209–213
- 29 Zimin A.
REALIZATION OF THE SOCIALIZING OPPORTUNITIES OF BOARDING
SCHOOLS FOR FORMATION OF ETHNIC AND CIVIL IDENTITY OF PUPILS.. 214–223

Психологические науки

- 30 Klayberg Yu.
DESOCIALIZATION OF THE INDIVIDUAL AND THE INTERNET IN THE
CONTEXT OF PSYCHOLOGY OF DEVIANT BEHAVIOR..... 224–228

УДК 543.062

ФИЗИКО–ХИМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ ПОСЕЛКА НОВООРСК
PHYSIC–CHEMICAL ANALYSIS OF DRINKING WATER OF THE TOWNSHIP OF
NOVOORSK

©Изкеев С. С.

Челябинский государственный университет

г. Челябинск, Россия

ecol@csu.ru

©Iskeev S.

Chelyabinsk state University

Chelyabinsk, Russia

ecol@csu.ru

©Сибиркина А. Р.

канд. хим. наук,

Челябинский государственный университет

г. Челябинск, Россия

sibirkina@mail.ru

©Sibirkina A.

PhD

Chelyabinsk state University

Chelyabinsk, Russia

sibirkina@mail.ru

Аннотация. В работе представлены данные по содержанию химических элементов в питьевой воде поселка Новоорск. Все выявленные примеси оказывают влияние на изменение физических характеристик воды. Отмечается повышенное содержание минеральных солей. Приведенные данные свидетельствуют об актуальности дальнейших исследований в этом направлении.

Abstract. In work data on the content of chemical elements in drinking water of the settlement of Novoorsk are submitted. All revealed impurity exert impact on change of physical characteristics of water. The increased content of mineral salts is noted. The provided data confirm relevance of further researches in this direction.

Ключевые слова: вода, водоснабжение, примеси, минеральные соли, физические свойства воды.

Keywords: water, water supply, impurity, mineral salts, physical properties of water.

Принято считать, что воды централизованного водоснабжения являются наиболее безопасными для потребителя, однако существует ряд факторов, в зависимости от которых может проявляться риск здоровью. Кроме фактического поступления в организм достаточного количества воды для нормального функционирования организма важно ее качество. В ее состав должны входить необходимые организму вещества в определенном количестве, так как избыток или недостаток тех или иных веществ так же способен привести к нарушению в работе систем человеческого тела [1, с. 400]. Выявить наличие в воде различного рода примесей позволяет физико–химический анализ воды.

Оценка качества воды централизованного водоснабжения п. Новоорск, в связи с отзывами потребителей, является актуальным вопросом. Новоорск — поселок в Оренбургской области России, административный центр Новоорского района. Общая численность населения в Новоорском районе составляет 30 261 человек (в поселке Новоорск — 12 359 человек), из них централизованным питьевым водоснабжением пользуется 29 694 человек (или 98,1%) от всего населения района. На территории района функционируют 26 водопроводов, размещенные в 23 населенных пунктах. В двух населенных пунктах (с. Можаровка, с. Тасбулак) в питьевых целях используется вода из артезианских скважин и общественных колодцев. В п. Энергетик для хозяйственно–питьевого водоснабжения используется вода из открытого водоема. В других населенных пунктах, в том числе поселке Новоорск, вода используется из артезианских скважин.

Отбор проб воды проводился в период летней производственной практики (с 30 июня по 27 июля 2014 года), были обследованы пробы с 8 скважин п. Новоорск. Анализ воды проводился в санитарно–гигиенической лаборатории филиала Федерального бюджетного учреждения здравоохранения «Центр гигиены и эпидемиологии в Оренбургской области в Новоорском, Адамовском, Кваркенском районах» по стандартным методикам.

Результаты исследования

Мониторинг и постоянное исследование водных источников необходимы и более того, обязательны, так как данная мера способна предотвратить поражение здоровья населения. На многих физиологических функциях организма человека сказывается плохое качество питьевой воды по органолептическим показателям, в частности — при употреблении мутной воды с неприятным вкусом или запахом снижается секреторная деятельность желудка [2, с. 623]. Как показали результаты исследования, по средним значениям физико–органолептическим параметрам вода соответствует нормам качества (Таблица 1).

Таблица 1.

**СРЕДНЕСТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА ВОДЫ
ПО ФИЗИКО–ОРГАНОЛЕПТИЧЕСКИМ ПАРАМЕТРАМ**

<i>Показатели</i>	<i>Среднее значение</i>	<i>Норма, нормирующий документ</i>
Запах / вкус, баллы	1 / 1	(2), ГОСТ 3351-74 [3, с. 8]
Цветность, град.	<u>10,59±1,56</u> 5,0-27,0	(20), ГОСТ 3351-74, (25), ГОСТ 31868-2012 [4, с.10]
Мутность, ЕМФ	<u>0,57±0,05</u> 0,5-0,88	(1,5), ГОСТ 3351-74

Однако, в двух пробах из восьми (37,5%), наблюдается повышенная цветность воды. Учитывая, что вода в поселок поступает из артезианских скважин — высокий показатель цветности воды, может носить биологический характер, из-за выщелачивания гуминовых веществ.

Кроме органолептических показателей основной группы (физико–органолептических), следует обратить внимание на группу химико–органолептических показателей. К показателям, характеризующим природный химический состав воды, относятся: сухой остаток (минерализация общая), водородный показатель (рН), жесткость общая, содержание сульфатов, хлоридов [5]. Для человеческого организма питьевая вода является незаменимым источником макроэлементов, присутствующих в ней в виде двухвалентных ионов, биологически доступных и легко всасываемых [1]. Это справедливо, прежде всего, в отношении кальция и магния, определяющих общую жесткость воды (Таблица 2).

Ионам кальция и магния принадлежит важная роль в регуляции артериального давления. Дефицит и дисбаланс этих элементов способствуют формированию заболеваний сердечно–сосудистой системы, в том числе и гипертонической болезни [12, с. 463]. Особое значение в ее патогенезе придается магнию: именно его дефицит рассматривается в качестве первичного звена [13, с. 3–8; 14, с. 239].

Согласно материалам ВОЗ [15, с. 107], существует обратная связь между содержанием в питьевой воде кальция, магния и распространенностью артериальной гипертензии, острых нарушений мозгового кровообращения. В регионах с мягкой водой уровень заболеваемости гипертонической болезнью на 25–30% выше по сравнению с другими регионами.

Таблица 2

**СРЕДНЕСТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА ВОДЫ
 ПО ХИМИКО–ОРГАНОЛЕПТИЧЕСКИМ ПАРАМЕТРАМ**

<i>Показатели</i>	<i>Среднее значение</i>	<i>Норма, нормирующий документ</i>
Общая жесткость, моль/дм ³	<u>9,4±0,5</u> 7,3-10,8	(7,0), ГОСТ 31954-2012 [6, с. 11]
Сульфаты, мг/дм ³	<u>53,0±2,5</u> 48,1-58,1	(<200), ГОСТ 31940-2012 [7, с. 16]
Хлориды, мг/дм ³	<u>5,1±1,1</u> 4,7-6,4	(10), ГОСТ 4245-72 [8, с. 12]
Нитраты, мг/дм ³	<u>48,1±2,7</u> 10,8-108,4	(45), ГОСТ 33045-2014 [9, с. 21]
Сухой остаток, мг/дм ³	<u>685,6±56,8</u> 670,4-696,4	(1000), ГОСТ 18164-72 [10, с. 10]
рН	<u>7,5</u> 7,4-7,6	(6-8), ИСО 10523 [11, с. 10]

Однако в последнее время в научной литературе появляются данные, которые не согласуются с приведенными сведениями. Так, японскими учеными не обнаружено корреляции между жесткостью питьевой воды и смертностью от ишемической болезни сердца [16, с. 25–28].

С уверенностью можно сказать одно, что постоянное употребление как мягкой, так и жесткой воды может приводить к элементному дисбалансу и быть патогенетической основой заболеваний сердечно–сосудистой системы. По закону Либиха, любой фактор, воздействующий на организм, оказывает благоприятное воздействие только в определенном интервале

концентраций и интенсивности. Таким образом, как дефицит, так и избыток ионов кальция и магния в употребляемой воде, нарушая некоторые функции в организме, становится лимитирующим фактором.

Как показали исследования, вода характеризуется повышенной жесткостью, отмечается превышение нормы от 1,0 до 1,5 раз (в среднем в 1,3 раза). Повышенная жесткость воды имеет естественные причины возникновения — п. Новоорск находится в водоносном горизонте галечников и песков в пойме Урала. Вдоль восточной границы района проходит Акжарско–Джусинский гребень, заполненный отложениями известняков и мраморов карбона.

В районах с развитым сельским хозяйством очень важно проверять водопроводную воду на содержание нитратов. Талые и дождевые воды с сельскохозяйственных полей могут выступать в качестве источников нитратов в питьевой воде в колодцах или неглубоких скважинах. Питьевая вода, содержащая нитраты, несет опасность для здоровья населения. Поступая в организм человека нитраты легко всасываются, попадают в кровь, где вступают в реакцию с молекулой железа. В результате образуется метгемоглобин, и транспортная функция эритроцита нарушается. Поэтому, несмотря на достаточное содержание кислорода в крови, наблюдается тканевая гипоксия — нарушение дыхания клеток [17]. Помимо метгемоглобинемии, поступление нитратов в организм приводит к увеличению заболеваемости ОРЗ, пневмонией, гриппом, инфекциям кожи. Токсичность нитратов связана с их переходом в нитриты в результате деятельности кишечных бактерий [18, с. 576].

В ходе исследования было выявлено, что вода по содержанию нитратов представляет особую опасность для жителей поселка Новоорск. Превышение содержания нитратов зафиксировано в 37,5% исследованных скважин и составило 1,1 раза от среднего значения и до 2,4 раза по максимальным показателям. При эксплуатации вышеуказанных источников воды, периодически необходимо производить ее анализ на наличие подобных загрязнений, а также предупреждать их попадание в организм человека посредством установки фильтрующих средств.

Важной характеристикой воды является уровень ее pH. Оптимальные его значения позволяют организму человека нормально функционировать, обеспечивают его стойкость к заболеваниям. Следовательно, уровень pH — это своего рода индикатор, указывающий на качество питьевой воды [19]. Отклонения от этого уровня создают определенную среду и меняют условия протекания химических реакций в воде. При потреблении такой воды желудочно–кишечный тракт становится уязвимым для паразитирующих организмов. Вода может спровоцировать многие заболевания.

Проведенный анализ питьевой воды ни в одной из исследованных скважин не выявил отклонений от нормы по pH (0,94 % от нормы). Можно предположить, что артезианская питьевая вода, имеет оптимальный уровень pH и оптимально подходит для человека.

С химическим или минеральным составом воды связывают ее вкусовые качества и возможность развития у населения массовых заболеваний. Оптимальной считают минерализацию воды на уровне 300–500 мг/л, вода с сухим остатком 100–300 мг/л считается удовлетворительной минерализации, 500–1000 мг/л — повышенной, но допустимой минерализации [5].

Проведенные исследования питьевой воды поселка Новоорск, исходя из выше изложенной классификации, позволяют охарактеризовать ее как воду повышенной, но допустимой минерализации. Среднее значение минерализации воды колеблется в пределах 685,6 мг/дм³, составляя 68,6% от нормы. Несмотря на то, что минерализация воды не превышает допустимых норм, следует отметить, что вода с повышенной минерализацией хуже утоляет жажду. Ощущение жажды возникает рефлекторно вследствие уменьшения количества воды

в организме, но даже незначительное обезвоживание приводит к повышению осмотического давления плазмы крови. Кроме того, употребление воды с повышенной минерализацией может вызвать диспепсические расстройства у лиц, которые изменили место проживания [5].

Выводы

1. Источники водоснабжения п. Новоорск по физико–органолептическим показателям воды (запах, вкус, мутность) и химико–органолептическим (рН и сухой остаток) являются полностью безопасными, но имеющийся ряд отклонений по показателю цветность, указывает на необходимость дополнительного обесцвечивания воды, например, методами ионообменной фильтрации.

2. Исследуемая питьевая вода, характеризуется повышенной жесткостью и высоким содержанием нитратов и, следовательно, существует определенный риск здоровью населения.

Список литературы:

1. Сотникова Е. В., Дмитренко В. П., Техносферная токсикология: учеб. пособие. СПб.: Лань, 2013. 400 с.
2. Химическая энциклопедия: в 5 т. Т. 1. М.: Сов. энцикл., 1988. 623 с.
3. ГОСТ 31868-2012. Вода питьевая. Методы определения цветности. М.: Стандартформ, 2014. 8 с.
4. ГОСТ 3351-74. Вода питьевая. Методы определения вкуса, запаха, цветности и мутности. М.: ИПК Издательство стандартов, 2003. 10 с.
5. Химические вещества, определяющие органолептические свойства воды. Сухой остаток // Eurolab. Медицинский портал. Режим доступа: <http://www.eurolab.ua/encyclopedia/3863/35004/> (дата обращения 03.03.2016).
6. ГОСТ 31954-2012. Вода питьевая. Методы определения жесткости. М.: Стандартформ, 2013. 11 с.
7. ГОСТ 31940-2012. Вода питьевая. Методы определения сульфатов. М.: Стандартформ, 2013. 16 с.
8. ГОСТ 4245-72. Вода питьевая. Методы определения хлоридов. М.: ИПК Издательство стандартов, 2000. 12 с.
9. ГОСТ 33045-2014. Вода. Методы определения азотсодержащих веществ. М.: Стандартформ, 2015. 21 с.
10. ГОСТ 18164-72. Вода питьевая. Метод определения содержания сухого остатка. М.: ИПК Издательство стандартов, 1972. 10 с.
11. ISO 10523:1994 Качество воды. Определение рН. М., 2003. 10 с.
12. Михайлов В. Н., Добровольский А. Д., Добролюбов С. А. Гидрология: учебник для вузов / 3-е изд., стер. М.: Высш. шк., 2008. 463 с.
13. Кириллова А. В., Доршакова Н. В., Дуданов И. П. К вопросу о патогенезе гипертонической болезни и ишемической болезни сердца при дефиците потребления кальция и магния в условиях Севера // Экология человека. 2006. №1. С. 3–8.
14. Скальная М. Г., Дубовой Р. М., Скальный А. В. Химические элементы–микронутриенты как резерв восстановления здоровья жителей России. Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. 239 с.
15. WHO, UNICEF and ICCIDD. Assessment of the Iodine Deficiency Disorders and monitoring their elimination. Geneva, WHO / Euro / NUT, 2001, p. 1.
16. Miyake Y., Iki M. Lack of association between water hardness and coronary heart disease mortality in Japan // Int. J. Cardiol, 2004, v. 96, no. 1, pp. 25–28.

<http://www.bulletennauki.com>

17. Нитраты в воде // ВОЛНА Центр. Режим доступа: http://www.bpp2000.ru/publ/opisanie_vody_i_ejo_chistota/voda_kotoruju_my_pem/nitraty_v_vode/4-1-0-5 (дата обращения 03.03.2016).
18. Большая медицинская энциклопедия / гл. ред. Б. В. Петровский. Изд. 3. В 30-ти т. М.: Советская энциклопедия, 1976. 576 с.
19. рН воды // Вода питьевая. Режим доступа: <http://vodapitevaya.ru/ph-vody> (дата обращения 03.03.2016).

References:

1. Sotnikova E. V., Dmitrenko V. P. Tekhnosfernaya toksikologiya [Technosphere toxicology]: training manual. St. Petersburg.: Lan', 2013. 400 p.
2. Khimicheskaya entsiklopediya [Chemical encyclopedia]: in 5 v. V. 1. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1988, 623 p.
3. GOST 31868-2012. Voda pit'evaya. Metody opredeleniya tsvetnosti [Drinking water. Methods for determination of chromaticity]. Moscow, Standartform, 2014, 8 p.
4. GOST 3351-74. Voda pit'evaya. Metody opredeleniya vkusa, zapakha, tsvetnosti i mutnosti [Methods for determining the taste, odor, chromaticity and turbidity]. Moscow, IPK Izdatel'stvo standartov, 2003, 10 p.
5. Khimicheskie veshchestva, opredelyayushchie organolepticheskie svoystva vody. Sukhoi ostatok [Chemical substances defining organoleptic properties of water. Dry residue] // Eurolab. Meditsinskii portal [Medical portal]. Available at: <http://www.eurolab.ua/encyclopedia/3863/35004/>, accessed 03.03.2016.
6. GOST 31954-2012. Voda pit'evaya. Metody opredeleniya zhestkosti [Drinking water. Methods for determination of hardness]. Moscow, Standartform, 2013, 11 p.
7. GOST 31940-2012. Voda pit'evaya. Metody opredeleniya sul'fatov [Drinking water. Methods for determination of sulphates]. Moscow, Standartform, 2013, 16 p.
8. GOST 4245-72. Voda pit'evaya. Metody opredeleniya khloridov [Drinking water. Methods for determination of chlorides]. Moscow, IPK Izdatel'stvo standartov, 2000, 12 p.
9. GOST 33045-2014. Voda. Metody opredeleniya azotsoderzhashchikh veshchestv [Water. Methods for determination of nitrogen-containing substances]. Moscow, Standartform, 2015, 21 p.
10. GOST 18164-72. Voda pit'evaya. Metod opredeleniya sodержaniya sukhogo ostatka [Drinking water. Method for determination of dry residue]. Moscow, IPK Izdatel'stvo standartov, 1972, 10 p.
11. ISO 10523:1994 Kachestvo vody. Opredelenie pH [Water quality. pH Determination]. Moscow, 2003, 10 p.
12. Mikhailov V. N., Dobrovolskii A. D., Dobrolyubov S. A. Gidrologiya [Hydrology]: textbook for high schools, 3rd ed, stereotyped, Moscow, Vysshaya shkola, 2008, 463 p.
13. Kirillova A. V., Dorshakova N. V., Dudanov I. P. K voprosu o patogeneze gipertonicheskoi bolezni i ishemicheskoi bolezni serdtsa pri defitsite potrebleniya kal'tsiya i magniya v usloviyakh Severa [On the issue of pathogenesis of hypertension and coronary heart disease with deficiency of calcium and magnesium intake in the North]. Ekologiya cheloveka, 2006, no. 1. pp. 3–8.
14. Skalnaya M. G., Dubovoi R. M., Skalniy A. V. Khimicheskie elementy–mikronutrienty kak rezerv vosstanovleniya zdorov'ya zhitelei Rossii [Chemical elements, micronutrients as the reserve of health recovery Russian citizens]. Orenburg, RIK GOU OGU, 2004, 239 p.
15. WHO, UNICEF and ICCIDD. Assessment of the Iodine Deficiency Disorders and monitoring their elimination. Geneva, WHO / Euro / NUT, 2001, p. 1.

<http://www.bulletennauki.com>

16. Miyake Y., Iki M. Lack of association between water hardness and coronary heart disease mortality in Japan // Int. J. Cardiol, 2004, v. 96, no. 1, pp. 25–28.

17. Nitraty v vode [Nitrates in water]. VOLNA Tsentr [WAVE Center]. Available at: http://www.bpp2000.ru/publ/opisanie_vody_i_ejo_chistota/voda_kotoruju_my_pem/nitraty_v_vode/4-1-0-5, accessed 03.03.2016.

18. Bol'shaya meditsinskaya entsiklopediya [The Great Medical Encyclopaedia], ed. B. V. Petrovskii, publ. 3. in 30th vv. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1976, 576 p.

19. pH vody [pH of water]. Voda pit'evaya [Drinking water]. Available at: <http://vodapitevaya.ru/ph-vody>, accessed 03.03.2016.

*Работа поступила в редакцию
13.02.2016 г.*

*Принята к публикации
17.02.2016 г.*

НАУКИ О ЗЕМЛЕ / SCIENCES ABOUT THE EARTH

УДК 910.27

**ПРИМЕНЕНИЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОЛИМПИЙСКИХ ИГР В СОЧИ 2014**

**APPLICATION OF GEOINFORMATION TECHNOLOGY FOR THE ORGANIZATION
OLYMPIC GAMES 2014 IN SOCHI**

©**Свечникова Е. Н.**

*Астраханский государственный университет,
Астрахань, Россия*

©**Svechnikova K.**

*Astrakhan State University,
Astrakhan, Russia*

©**Ильманбетова Е. Б.**

*Астраханский государственный университет,
Астрахань, Россия*

©**Imanbetova K.**

*Astrakhan State University,
Astrakhan, Russia*

©**Григорьев К. М.**

*Астраханский государственный университет,
Астрахань, Россия*

©**Grigoriev K.**

*Astrakhan State University,
Astrakhan, Russia*

©**Шарова И. С.**

*канд. геогр. наук,
Астраханский государственный университет,
Астрахань, Россия*

is_sharova@mail.ru

©**Sharova I.**

PhD,

*Astrakhan State University,
Astrakhan, Russia*

is_sharova@mail.ru

Аннотация. Географические информационные системы (ГИС) лежат в основе геоинформатики – новой современной научной дисциплины, изучающей природные и социально-экономические геосистемы различных иерархических уровней посредством аналитической компьютерной обработки создаваемых баз данных и баз знаний. Геоинформатика, как и другие науки о Земле, направлена на изучение процессов и явлений, происходящих в геосистемах, но пользуется для этого своими средствами и методами. Все

этапы – от сбора, хранения, преобразования информации до моделирования и принятия решений в совокупности с программно-технологическими средствами объединяются под общим названием – геоинформационные технологии (ГИС-технологии). В связи с потребностями материальной жизни общества, а также запросами производства, сильно изменяющимися в условиях различных общественно-экономических формаций, развиваются геоинформационные системы. Насыщение рынка программных средств для ГИС, в особенности, предназначенных для персональных компьютеров резко увеличило область применения ГИС-технологий. В настоящее время ГИС-технологии применяют практически во всех сферах человеческой деятельности. В данной статье освещается применение геоинформационных технологий при организации и проведение олимпийских игра в Сочи, в 2014 году.

Abstract. Geographic Information Systems (GIS) are the basis of Geoinformatics - new modern scientific discipline that studies the natural and socio-economic Geosystems different hierarchical levels by analytical computer processing created databases and knowledge bases. Geoinformatics, as well as other earth sciences, aims to explore the processes and phenomena occurring in the ecosystems, but this uses its own means and methods. All stages - from the collection, storage, conversion to information modeling and decision making in conjunction with software and technological tools are collectively called - GIS technology (GIS technology). Due to the demands of the material life of society, as well as demands of production, greatly varying conditions in different socio-economic formations, develop geographic information systems. Saturation of the market for GIS software, especially designed for personal computers has dramatically increased the application of GIS technology. Currently, GIS technology is used in almost all spheres of human activity. This article highlights the use of geographic information technologies in the organization and holding of the Olympic game in Sochi in 2014.

Ключевые слова: геоинформационные системы, география, картография, информационные технологии, область применения.

Keywords: GIS, geography, cartography, information technology, the field of application

Геоинформационные системы (ГИС) — это автоматизированные информационные системы, предназначенные для обработки пространственно-временных данных, основой интеграции которых служит географическая информация. В ГИС осуществляется комплексная обработка информации - от ее сбора до хранения, обновления и представления, в связи с этим ГИС рассматривается с различных позиций как:

- системы управления;
- автоматизированные информационные системы ГИС;
- геосистемы;
- системы, использующие базы данных;
- системы моделирования ГИС;
- системы получения проектных решений ГИС;
- системы представления информации ГИС.

В связи с потребностями материальной жизни общества, а также запросами производства, сильно изменяющимися в условиях различных общественно-экономических формаций, развиваются геоинформационные системы.

История и методы исследования: Технология ГИС предоставляет новый, более соответствующий современности, более эффективный, удобный и быстрый подход к анализу проблем и решению задач, стоящих перед человечеством в целом, и конкретной организацией или группой людей, в частности. Она автоматизирует процедуру анализа и прогноза.

Основой всякого исторического исследования служат исторические источники – те фактические данные, которые дошли до наших дней от прошлых эпох развития человеческого общества. Для истории картографии особую ценность представляют карты, географические труды и другие письменные источники – непосредственные свидетельства прошлого.

Простейшие картографические рисунки были известны уже в условиях первобытного общества, еще до зарождения письменности. Об этом свидетельствуют примитивные картографические изображения, исполненные на дереве, коре и т.п., служившие для удовлетворения потребностей, возникавших из условий общего труда людей: для указания путей кочевков, мест охоты и т.п.

В связи с образованием русского централизованного государства стала ощущаться острая необходимость в изучении страны и в создании ее подробной карты. Разнообразные практические потребности: оборона западных и южных окраин страны, установление постоянных связей со всеми районами – близкими и далекими, поиски полезных ископаемых и тому подобные задачи, – все это вызвало необходимость в обстоятельном знакомстве со всей территорией государства. Внешнеполитические факторы: расширение границ на восток, дипломатические связи с соседями - пробуждали интерес к зарубежным территориям.

В связи с внедрением вычислительной техники в обработку географических данных, а также с достижениями в области космических технологий, в настоящее время карты приобрели цифровой вид [8].

Таким образом, в истории развития геоинформационных систем выделяют четыре периода:

–пионерный период (поздние 1950-е - ранние 1970-е гг.) - исследование принципиальных возможностей, пограничных областей знаний и технологий, наработка эмпирического опыта, первые крупные проекты и теоретические работы;

–период государственных инициатив (ранние 1970-е — ранние 1980-е г. г.) — развитие крупных геоинформационных проектов, поддерживаемых государством, формирование государственных институтов в области ГИС, снижение роли и влияния отдельных исследователей и небольших групп;

–период коммерческого развития (ранние 1980-е — настоящее время) – представлен широким рынком разнообразных программных средств, развитием настольных ГИС, расширением области их применения за счет интеграции с базами непространственных данных, появлением сетевых приложений, появлением значительного числа непрофессиональных пользователей, а системы, поддерживающие индивидуальные наборы данных на отдельных компьютерах, открывают путь системам, поддерживающим корпоративные и распределенные базы геоданных.

Пользовательский период (поздние 1980-е — настоящее время) – характеризуется повышенной конкуренцией среди коммерческих производителей геоинформационных технологий услуг, которая дает пользователям следующие преимущества ГИС: доступность и «открытость» программных средств позволяет пользователям самим адаптировать, использовать и даже модифицировать программы, а появление пользовательских «клубов», телеконференций, территориально разобщенных, но связанных единой тематикой

пользовательских групп, возросшая потребность в геоданных, начало формирования мировой геоинформационной инфраструктуры [5].

Насыщение рынка программных средств для ГИС, в особенности, предназначенных для персональных компьютеров резко увеличило область применения ГИС-технологий.

Потребителями ГИС-технологий стали, во-первых, военные. Они, как никто другой, понимают важность оперативного анализа пространственной информации. Информация, однако, специфическая: с театра военных действий или территории вероятного противника.

Во-вторых, ГИС оказался крайне востребован государственными службами и гражданскими картографами. Ведение кадастрового плана недвижимости, планирование городской застройки, управление коммунальным хозяйством, нахождение кратчайшего пути к месту пожара или для почтовой машины и тому подобные задачи упрощаются при использовании грамотно созданной для их решения ГИС.

В бизнесе использование ГИС позволяет решить целый спектр задач. Среди них:

1. Выбор оптимального расположения нового предприятия, магазина или отделения банка по анализу близости к потребителям и поставщикам по удобству путей доставки сырья для переработки, незанятости рыночной ниши конкурентами.

2. Использование данных опросов населения и выделение районов проживания целевой аудитории позволяет повысить эффективность продвижения товаров и услуг.

3. Управление бизнес-процессами. Структурирование информации по пространственному признаку позволяет оптимизировать и лучше контролировать логистику, снизить непроизводительные издержки использования транспорта - оснащение каждой используемой единицы техники навигатором и отслеживание ее маршрута позволит исключить ее нецелевое использование и "приписки" при списании расходов на горючее

4. Особое значение оперативный анализ и планирование с учетом пространственного фактора приобретают для сетей магазинов и закусочных: отдельные предприятия разбросаны на большой территории и имеют единую логистическую сеть.

Использование возможностей трехмерного моделирования существенно упрощает поиск месторождений нефти и газа, других полезных ископаемых, выводит общегеологические и геофизические исследования на очень высокий уровень. Фактически, в науках о Земле ГИС стал практически незаменим.

ГИС встроена сегодня во все автомобильные навигаторы и позволяет прокладывать кратчайший путь до цели поездки в городе или по стране. Подключение сервисов, сигнализирующих о пробках, к работе ГИС навигатора стало одним из ключевых факторов взрывного роста рынка автомобильных навигаторов: это самый эффективный способ ускорения езды в плотном городском потоке.

Установка навигационных чипов и функциональных ГИС в мобильные телефоны и коммуникаторы кроме удобства для пользователя, породила еще и развитие целой сферы рекламы и продвижения товаров и услуг с помощью добавленных в ГИС телефона точек интереса (POI — places of interest) Используя POI можно находясь в незнакомом городе быстро найти ближайший банкомат, кафе, автозаправку, магазин. Для такой рекламы вся аудитория является целевой, вопрос только в территориальной близости к объекту рекламы.

В настоящее время ГИС-технологии применяют практически во всех сферах человеческой деятельности. При этом наибольшее распространение получили классические двухмерные геоинформационные системы. Однако с развитием технологий трехмерного моделирования и возможностей компьютерной техники все очевиднее становится ряд недостатков двухмерных геоинформационных систем (ГИС):

<http://www.bulletennauki.com>

- отсутствие возможности визуализации проектируемых объектов в трехмерном ландшафте;
- отсутствие возможности пространственного анализа объектов с различных точек обзора с учетом их атрибутивных характеристик;
- проблемы с поиском объектов и переключением от одного объекта к другому при пересечении объектов, расположении их друг над другом и пр.;
- трудоемкий процесс представления в удобном виде нескольких альтернативных вариантов планирования территории, сложность их корректирования [4].

Эти и многие другие недостатки влекут за собой реальные потери времени и денег в процессе разработки и согласования проектов. Переход к трехмерному представлению объектов на местности открывает новые возможности и позволяет решить такие задачи, как:

- создание трехмерных визуализаций ландшафта территории, градостроительного окружения и инфраструктуры в масштабах сотен километров;
- всестороннее представление проекта, включая возможность подготовки нескольких вариантов проекта и его фотореалистичной визуализации в 3D (особенно это важно в случае, когда проект демонстрируется неподготовленной аудитории);
- планирование развития территорий, эскизная проработка различных вариантов развития территории в режиме реального времени;
- проведение ландшафтного анализа, оценки высотных характеристик объектов и взаимодействия объектов друг с другом и с окружающей средой;
- анализ пространственных данных в объеме и представление результатов анализа в удобном для восприятия виде;
- создание качественных презентационных материалов и видеороликов;
- и др. [4]

Таким образом, будучи применимы в самых различных сферах деятельности человека, включая все преимущества классических ГИС, но решая более сложные и новые задачи, трехмерные ГИС (3D) становятся намного более эффективными. Поэтому на сегодняшний день одной из основных тенденций мирового рынка в области проектирования является переход от двухмерного проектирования к трехмерному моделированию, а также внедрение современных трехмерных геоинформационных систем и их выход на первый план [4,7].

В стране первыми в разработке региональных 3D ГИС стали Ульяновская и Кировская области, а также Республика Татарстан. И таких регионов становится все больше и больше. Много разработок ГИС промышленного и гражданского назначения выполняется для различных коммерческих структур. Прежде всего, это нефтегазовый сектор, энергетика и объекты городского хозяйствования.

Можно быть уверенным в том, что ряды пользователей геоинформационных систем будет неуклонно расти год от года. Самыми востребованными, на мой взгляд, останутся тематические геоинформационные системы. Следующим трендом в развитии ГИС станут Федеральные ГИС специального назначения, которые уже сейчас начинают активно развиваться. Ну и, конечно же, большую нишу в развитии геоинформатики будут занимать территориальные ГИС.

Так, «Сочи-2014» провел семинар с австрийскими экспертами по использованию инновационных технологий.

Оргкомитет «Сочи-2014» провел ряд семинаров с участием австрийских экспертов по созданию информационной системы мониторинга и контроля подготовки XXII Олимпийских зимних и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи.

Приглашенные специалисты из австрийских компаний *BTD International Consulting AG* и *MasterConcept Consulting GMBH* являются признанными экспертами в области разработки и внедрения ГИС, создания картографических материалов с использованием воздушного лазерного сканирования, моделирования и управления транспортными и логистическими потоками. Ранее они выступали в качестве консультантов по данным вопросам во время подготовки Чемпионата мира по футболу в Германии.

В результате обсуждений были сформулированы основные параметры мониторинга строительства олимпийских объектов, определенные Международным олимпийским комитетом (МОК) как обязательные для контроля, требования к ГИС, включая картографическую основу, а также требования к системе управления транспортными потоками.

Геоинформационная система позволила создавать 3D модели местности, точно измерять высоту деревьев и построек, проецировать возможную траекторию схода лавин, определять потоки подземных вод и т.д. Все это позволило наиболее рационально использовать ресурсы Сочи без вреда для уникальной природы региона.

Также на встрече обсуждались варианты и преимущества использования различных видов так называемых «спорт-карт» на основе технологий *RFID* и *NFC*, обеспечивающих доступ на олимпийские объекты и предоставляющих удобную систему оплаты, парковочные места, а также возможность забронировать места без очереди.

В связи с этим Президент Оргкомитета «Сочи-2014» Дмитрий Чернышенко заявил:

«Наша задача провести инновационные игры, поэтому мы считаем крайне важным использовать передовой мировой опыт и привлекать к работе признанных мировых экспертов. Мы всегда открыты для конструктивного диалога и сотрудничества с экспертами из самых разных областей. Поэтому для участия в семинарах были приглашены специалисты, имеющие большой опыт в организации крупных спортивных мероприятий, а также представители различных министерств, вовлеченных в процесс подготовки Олимпиады-2014. Хочу заметить, что такие технологии, как Гео-Информационная Система, при строительстве спортивных объектов применялись в России впервые»

Помимо всего этого, компания 2ГИС разработала специализированное мобильное приложение, предназначенное для туристов, которые будут находиться в Сочи во время Олимпийских игр - 2014. Приложение получило название «2ГИС Сочи» и, на данный момент, доступно для операционных систем *iOS* и *Android* на двух языках: русском и английском. «2ГИС Сочи» представляет собой карту в 3D - режиме, а также справочник различных организаций. При помощи приложения можно проложить маршрут от одного места до другого и ознакомиться со списком спортивных объектов. Немаловажно, что для работы с приложением подключение к интернету не требуется. Поиск и построение маршрутов работают не только на территории Сочи, но и в ближайших населенных пунктах, как, например: Туапсе, Адлер, Красная Поляна. Стоит отметить, что в приложении содержится много информации о развлекательных заведениях, ресторанах и кафе: тип кухни, средний чек, фотографии заведений и отзывы посетителей, информация о том, принимаются ли к оплате банковские карты, сообщает пресс-служба администрации Сочи.

В настоящее время происходит внедрение Федеральной геоинформационной системы территориального планирования (ФГИС ТП). ФГИС ТП позволит отобразить в пространстве информацию, необходимую для стратегического и территориального планирования, находящуюся в распределенных по всей стране информационных системах органов власти.

<http://www.bulletennauki.com>

На сегодняшний день геоинформационные технологии постепенно завоевывают Российский рынок. Создание земельного кадастра позволяет на основе его карт строить другие, предметно ориентированные карты и дополнять их соответствующим атрибутивным наполнением. Яркий пример применения ГИС технологий при организации и проведении олимпийских игр в Сочи. Для дальнейшего благоприятного развития ГИС потребуется объединение усилий всех заинтересованных сторон, это необходимо для создания информационного контента баз данных, постоянного поддержания его актуальности и соответствия действительности. Необходима финансовая и законодательная поддержка со стороны государства, ввиду высокой дороговизны ГИС проектов [6].

Любые технологии нуждаются в финансовой поддержке. Развитие науки и экономики, в современном мире, это залог здорового будущего всех планеты.

Список литературы:

1. Ажигалиева М.Е., Безуглова М.С. Сочи - современная курортная столица России // 2-я Межрегиональная научно-практическая конференция с международным участием «Современные тенденции и перспективы развития индустрии туризма и гостеприимства»: материалы. Рязань. Изд-во: Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2015. С. 49-52.
2. Бузякова И. В. Сравнение природных ресурсов Геленджика и Туапсе для организации рекреационной деятельности // Всероссийская научно-практическая конференция «Антропогенная трансформация геопространства: история и современность»: материалы. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2014. С. 196-200.
3. Геоинформационные системы. Режим доступа: <http://lib.rushkolnik.ru> (дата обращения 10.01.2016).
4. Дубинин М. В. Реалистичная модель городского пространства // Ученые заметки ТОГУ. 2014, Т. 5, № 4, С. 1379–1384.
5. Журнал «САПР и графика» (13-17) Трехмерные ГИС приходят в Россию. Autodesk Infrastructure Modeler как инструмент создания 3D ГИС. Режим доступа: <http://sapr.ru> (дата обращения 31.01.2015).
6. Основные этапы развития ГИС. Режим доступа: <http://knowledge.allbest.ru> (дата обращения 12.12.2015).
7. Развитие создания 3D моделей городов, объектов и участков местности. Режим доступа: <http://mognovse.ru> (дата обращения 26.12.2015).
8. Хохрякова П. М. Использование геоинформационных систем в различных отраслях экономики // VIII внутривузовская научно-практическая студенческая конференция (Кемерово, 23 апреля 2009 г.): материалы. Кемерово: Информационно-издательский отдел, 2009. С. 202-204.
9. Шарова И. С. Применение геоинформационных технологий в геоэкологических исследованиях // Международная научно-практическая конференция «Роль технических наук в развитии общества»: материалы. Кемерово: Западно-Сибирский научный центр; Кузбасский гос. техн. ун-т им. Т.Ф. Горбачева, 2015. С. 34-37.
10. Шарова И. С. Событийный туризм как основа создания геобрендинга территории // Геология, география и глобальная энергия. 2014. № 2 (53). С. 162-168.

References:

1. Azhigaliev M.E., Bezuglova M.S. Sochi - sovremennaja kurortnaja stolica Rossii // 2-ja Mezhregional'naja nauchno-prakticheskaja konferencija s mezhdunarodnym uchastiem «Sovremennye

<http://www.bulletennauki.com>

tendencii i perspektivy razvitija industrii turizma i gostepriimstva»: materialy. Rjazan'. Izd-vo: Rjazanskij gosudarstvennyj universitet im. S.A. Esenina, 2015. P. 49-52.

2. Buzjakova I. V. Sravnenie prirodnyh resursov Gelendzhika i Tuapse dlja organizacii rekreacionnoj dejatel'nosti // Vserossijskaja nauchno-praktičeskaja konferencija «Antropogennaja transformacija geoprostranstva: istorija i sovremennost'»: materialy. Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, 2014. P. 196-200.

3. Geoinformacionnye sistemy. Rezhim dostupa: <http://lib.rushkolnik.ru> (data obrashhenija 10.01.2016).

4. Dubinin M. V. Realističnaja model' gorodskogo prostranstva // Učenyje zametki TOGU. 2014, T. 5, № 4, P. 1379–1384.

5. Zhurnal «SAPR i grafika» (13-17) Trehmernye GIS prihodjat v Rossiju. Autodesk Infrastructure Modeler kak instrument sozdanija 3D GIS. Rezhim dostupa: <http://sapr.ru> (data obrashhenija 31.01.2015).

6. Osnovnye jetapy razvitija GIS. Rezhim dostupa: <http://knowledge.allbest.ru> (data obrashhenija 12.12.2015).

7. Razvitie sozdanija 3D modelej gorodov, ob#ektov i uchastkov mestnosti. Rezhim dostupa: <http://mognovse.ru> (data obrashhenija 26.12.2015).

8. Hohrjakova P. M. Ispol'zovanie geoinformacionnyh sistem v različnyh otrasljah jekonomiki // VIII vnutrivuzovskaja nauchno-praktičeskaja studenčeskaja konferencija (Kemerovo, 23 aprelja 2009 g.): materialy. Kemerovo: Informacionno-izdatel'skij otdel, 2009. S. 202-204.

9. Sharova I. S. Primenenie geoinformacionnyh tehnologij v geojekologičeskikh issledovanija // Mezhdunarodnaja nauchno-praktičeskaja konferencija «Rol' tehničeskikh nauk v razvitii obshhestva»: materialy. Kemerovo: Zapadno-Sibirskij nauchnyj centr; Kuzbasskij gos. tehn. un-t im. T.F. Gorbacheva, 2015. P. 34-37.

10. Sharova I. S. Sobytijnyj turizm kak osnova sozdanija geobrendinga territorii // Geologija, geografija i global'naja jenergija. 2014. № 2 (53). P. 162-168.

*Работа поступила в редакцию
26.02.2016 г.*

*Принята к публикации
01.03.2016 г.*

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ / TECHNICAL SCIENCE

УДК 621.017

**ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ НА ПАРАМЕТРЫ КЛАСТЕРОВ РАСПЛАВА С
ПОЗИЦИЙ НЕРАВНОВЕСНОЙ ТЕРМОДИНАМИКИ**

**THE INFLUENCE OF EXTERNAL FACTORS ON PARAMETERS OF THE CLUSTERS OF
THE MELT FROM THE STANDPOINT OF NONEQUILIBRIUM THERMODYNAMICS**

©Балакин Ю. А.

канд. техн. наук

Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского

г. Москва, Россия

ur.balakin@mail.ru

©Balakin Yu.

PhD

Razumovskiy Moscow State University of Technologies and Management

Moscow, Russia

ur.balakin@mail.ru

Аннотация. В работе применен метод неравновесной термодинамики. Получены формулы для расчета параметров кластеров в перегретом расплаве. Проведено сравнение теоретических и известных значений параметров и получена их удовлетворительная сходимость.

Проанализировано влияние внешних воздействий на структуру расплава при его кристаллизации.

Abstract. The paper applies the method of non–equilibrium thermodynamics. The formulas are obtained for calculation of parameters of clusters in the superheated melt. The comparison of theoretical and known values of parameters and obtained their satisfactory convergence.

Analyzed the impact of external influences on the structure of the melt during its crystallization.

Ключевые слова: расплав, неравновесная термодинамика, кластер, параметры, внешнее воздействие, структура.

Keywords: melt, non–equilibrium thermodynamics, cluster parameters, external influence, structure.

Проблема повышения качества литого металла тесно связана с разработкой наукоемких технологий в металлургии и литейном производстве. Научной основой этих технологий являются исследования в области теории металлургических и литейных процессов. Однако общая теория жидкого состояния до настоящего времени не разработана, поэтому изучение жидкого металла, в частности, таких элементарных структур расплава как кластеры, их параметров, несомненно, актуально как для развития теории, так и для применения теории в практике [1].

Целью настоящей работы является применение метода неравновесной термодинамики в области исследования кластеров в расплавах металлов, расчета некоторых их параметров, а также влияние внешних воздействий (ВнВ) на процесс кристаллизации металлов и сплавов.

Известно, что кластер в расплаве представляет собой динамическое структурное образование [2]. В этой связи, особенно при анализе ВнВ на кинетику образования зародышей твердой фазы в затвердевающем расплаве, целесообразно применять неравновесную термодинамику. Одним из феноменологических методов, используемых в этой науке, является поиск соотношений скорости изменения произвольного параметра состояния системы α_i вблизи равновесного состояния и функции неравновесного состояния системы φ , отличающейся из-за влияния ВнВ от обычного равновесного вида этой функции состояния [3]. Следовательно, имеет место равенство:

$$\partial\alpha_i/\partial t = K \varphi(\alpha_i, X_i), \quad (1)$$

где $\partial\alpha_i/\partial t$ — скорость изменения данного параметра состояния; K — коэффициент пропорциональности, определяемый с учетом физики интерпретируемого моделью процесса и размерности параметров уравнения модели; $\varphi(\alpha_i, X_i)$ — функция неравновесного состояния, зависящая от параметра α_i и обобщенной термодинамической силы X_i .

В настоящей работе, в качестве параметра состояния выбран размер (радиус — r_n) частицы твердой фазы, формирующейся в расплаве в неравновесных условиях кристаллизации металла. Характеристической функцией неравновесного состояния системы, состоящей из некоторого объема кристаллизующегося расплава, удобно выбрать свободную энергию Гиббса (G_n), или ее производную. Выражение модели (1) можно записать дифференциальным уравнением:

$$\partial r_n/\partial t = 8\pi D / r_n [1 + (a-1) r_n/r_p], \quad (2)$$

где D — коэффициент диффузии, m^2/s ; $a = E/(G_j - G_s)$ — безразмерный энергетический коэффициент, характеризуемый отношением удельной объемной внешней энергии (E) и разности удельных объемных энергий Гиббса жидкого (G_j) и твердого (G_s) металла; r_p — критический равновесный радиус зародыша твердой фазы, m .

Рассмотрен частный случай решения уравнения модели при обычной кристаллизации. В этом случае энергетический коэффициент (a) в уравнении (2) модели обращается в нуль. Проведено упрощение функций решения модели разложением их в ряд до квадратичных членов и с учетом размера зародыша

($r_n \ll r_p$) в период метастабильности частиц твердой фазы в расплаве. В результате получена приближенная зависимость размера метастабильного зародыша твердой фазы, формирующегося в расплаве из кластера, от частоты его тепловых колебаний вида:

$$r_n \approx 4 \sqrt{\pi D / \tau}, \quad (3)$$

где τ — частота тепловых колебаний кластера, обратная длительности метастабильного роста частицы в расплаве до образования центра кристаллизации. Такое кинетическое уравнение характерно для процесса внутренней массопередачи (диффузии).

Для определения выражения времени существования или «жизни» кластера рассмотрено моделирование времени плавления отдельной примесной частицы в перегретом расплаве.

Процесс плавления частицы, находящейся в расплаве, сопровождается изменением во времени t ее размера r_n . Скорость этого процесса $\left(\frac{\partial r_n}{\partial t}\right)$ при небольшом отклонении системы от равновесия станет линейно зависимой от производной характеристической функции G_n^T по r_n , т. е. имеет место равенство:

$$\frac{\partial r_n}{\partial t} = L \frac{\partial G_n^T}{\partial r_n}, \quad (4)$$

где r_n — неравновесный радиус сферической дезактивируемой частицы в расплаве, м; L — коэффициент пропорциональности. Определив его вид по размерности и с учетом величин, входящих в параметры процесса, получено выражение математической модели времени расплавления, т. е. «жизни» кластера в расплаве. Эта сложная формула из-за ограниченного формата статьи не приводится.

Проведены расчеты таких важных параметров кластера как его размер и время «жизни» для металлов, составляющих основы распространенных в литейном производстве сплавов. Величины коэффициентов диффузии и частоты тепловых колебаний кластеров взяты из монографии [3].

Результаты расчетов приведены в нижеследующей таблице. Проведен анализ табличных данных. Он показал, что металлы с различной кристаллической решеткой в твердом состоянии имеют в жидком состоянии кластеры с размерами, которые можно рассчитать по формуле (3). Результаты расчетов удовлетворительно согласуются с данными указанной выше монографии, кроме цинка, где большая погрешность, вероятно, связана с неточностью исходных данных по коэффициенту диффузии или частоте тепловых колебаний.

Результаты расчетов времени существования, «жизни» кластера до расплавления при перегреве расплава и его выдержке по модели (4) находятся в пределах 10^{-7} – 10^{-8} с и также удовлетворительно согласуются с известными литературными данными.

Таблица

РАСЧЕТ ПАРАМЕТРОВ КЛАСТЕРОВ В РАСПЛАВАХ МЕТАЛЛОВ

Металлы	Коэффициент диффузии, $D \times 10^9, \text{ м}^2/\text{с}$ теорет./эксперим.	Время «жизни», $t \times 10^8, \text{ с}$	Частота тепловых колебаний, $\tau \times 10^{10}, \text{ Гц}$	Размер, $r_n, \text{ нм}$	
				теорет./эксперим.	расчет/относит. погрешность, %
Железо	1,1/1,6	5,1	4,26	1,14/1,37	1,80/37
Никель	1,7/1,9	6,7	5,60	1,23/1,30	1,32/7
Алюминий	1,9/2,5	8,4	2,60	1,92/2,20	2,05/6
Медь	1,5/1,7	—	5,50	1,17/1,24	1,48/21
Цинк	1,4/1,9	—	0,85	2,88/3,35	1,04/177
Свинец	0,5/0,8	—	0,79	1,78/2,25	2,62/32

Анализ влияния ВнВ на кристаллизацию металла показал, что размер частицы твердой фазы, рассчитанный при условии ВнВ на расплав по выражению, полученному из модели (2), будет меньше по сравнению с аналогичной величиной при обычной кристаллизации, если

<http://www.bulletennauki.com>

значение коэффициента K_B , входящего в решение модели, $K_B < 1$. В этом случае для устойчивого зарождения и роста в расплаве зародышей твердой фазы с размерами меньше критического равновесного и образования в результате затвердевания мелкозернистой структуры литого металла величина энергетического коэффициента (α) также не должна превышать единицы. В противном случае более вероятным будет образование в итоге кристаллизации структуры с крупным зерном.

Список литературы:

1. Балакин Ю. А. Теоретические основы внешних воздействий на процесс кристаллизации металлов. М.: Буки Веди, 2014. 148 с.
2. Гленсдорф П., Пригожин И. Термодинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций. М.: Мир, 1973. 250 с.
3. Ершов Г. С., Поздняк Л. А. Микронеоднородность металлов и сплавов. М.: Metallurgia, 1985. 214 с.

References:

1. Balakin Yu. A. Teoreticheskie osnovy vneshnikh vozddeistvii na protsess kristallizatsii metallov [Theoretical basis of external influences on the metal crystallization process]. Moscow, Buki Vedi, 2014, 148 p.
2. Glensdorf P., Prigozhin I. Termodinamicheskaya teoriya struktury, ustoichivosti i fluktuatsii [Thermodynamic Theory of Structure, Stability and Fluctuations]. Moscow, Mir, 1973, 250 p.
3. Ershov G. S., Pozdnyak L. A. Mikroneodnorodnost' metallov i splavov [Microinhomogeneity metals and alloys]. Moscow, Metallurgiya, 1985, 214 p.

*Работа поступила в редакцию
19.02.2016 г.*

*Принята к публикации
24.02.2016 г.*

УДК 622.24.053.6

**ВЛИЯНИЕ ДЕЙСТВУЮЩИХ УСИЛИЙ НА КАЧЕСТВО ЦИЛИНДРИЧЕСКИХ
ДЕТАЛЕЙ**

**THE INFLUENCE OF THE ACTING FORCES ON THE QUALITY OF THE CYLINDRICAL
PARTS**

©Асланов З. Ю.

канд. техн. наук

Азербайджанский государственный экономический университет

г. Баку, Азербайджан

aslanov.zabit@mail.ru

©Aslanov Z.

PhD

Azerbaijan State University of Economics

Baku, Azerbaijan

aslanov.zabit@mail.ru

©Эфендиев Э. М.

канд. техн. наук

Азербайджанский государственный экономический университет

г. Баку, Азербайджан

ertef4@gmail.com

©Efendiyev E.

PhD

Azerbaijan State University of Economics

Baku, Azerbaijan

ertef4@gmail.com

Аннотация. В работе рассмотрены факторы, влияющие на качество цилиндрической тонкостенной детали в процессе эксплуатации. Наиболее существенными факторами являются усилия, действующие на деталь в процессе ее захвата в зажимном механизме.

При расчете и конструировании зажимных устройств для зажима цилиндрических тонкостенных деталей следует учитывать напряжения, возникающие от смещения оси шейки трубы в месте захвата ее зажимными элементами.

Abstract. This paper presents the factors affecting the quality of cylindrical thin-walled parts during operation. The most important factors are the forces acting on the workpiece during its capture in the clamping mechanism.

The calculation and design of the clamping device for clamping the cylindrical thin-walled parts should take into account the stresses arising from the displacement of the tube's neck axis at the point of capture its clamping elements.

Ключевые слова: цилиндрическая деталь, зажимное устройство, качество, усилие, напряжение, деформация.

Keywords: cylindrical parts, clamping device, quality, effort, stress, deformation.

Тонкостенные цилиндрические детали находят широкое применение в машиностроительном производстве. Подверженность таких деталей упругим и пластическим деформациям предъявляет к ним повышенные требования. Такие детали испытывают большие нагрузки, как при действии усилий зажимных устройств, так и при действии осевых растягивающих сил.

В процессе зажима цилиндрических тонкостенных деталей в зажимных устройствах металлорежущих станков возникают упругие деформации, которые вызывают погрешность формы детали. В нефтяной промышленности при удержании бурильной колонны в клиновых захватах в процессе спускоподъемных операций на отдельных участках бурильной трубы напряжения превышают предел текучести. Это приводит к пластическим деформациям. Поэтому исследования напряжений и деформаций при зажиме цилиндрических тонкостенных деталей в зажимных механизмах различных устройств имеют большое практическое значение для повышения качества этих деталей.

В последнее время большое внимание уделяется организационным мероприятиям по повышению качества машиностроительной продукции, в частности, внедрению систем менеджмента качества на базе стандартов ISO серии 9000. Однако не утратили свою значимость технологические методы обеспечения качества [1–2].

В настоящей работе рассмотрены факторы, влияющие на качество цилиндрической тонкостенной детали в процессе эксплуатации. Наиболее существенными факторами являются усилия, действующие на деталь в процессе ее захвата в зажимном механизме.

Проведенные эксперименты по действию нагрузок при зажиме детали имеют целью установление влияния на напряжения и деформации цилиндрических тонкостенных деталей таких факторов, как: угол охвата зажимного элемента, длина соприкосновения его с деталью, распределение нагрузки по зубьям зажимного элемента.

Для исследования напряжений и деформаций, возникающих при зажиме цилиндрической тонкостенной детали, был применен метод тензометрирования. С этой целью была подготовлена внутренняя поверхность цилиндрической детали, которая служит измерителем деформаций. Осуществлена точная наклейка большого числа тензодатчиков по специальной схеме. Создано специальное зажимное устройство. Измеряли показания тензодатчиков при нагружении детали автоматическим измерителем деформаций типа АИД-2М.

На экспериментальной установке к испытываемой детали прикладывалось радиальное усилие зажима $4Q$ до 700 т и осевое растягивающее до 120 т (Рисунок 1).

Обрабатывали результаты по формулам:

$$\sigma_x = \frac{E}{1-\mu^2}(\varepsilon_x + \varepsilon_y \mu), \quad (1)$$

$$\sigma_y = \frac{E}{1-\mu^2}(\varepsilon_y + \varepsilon_x \mu), \quad (2)$$

где:

ε_x — относительная деформация горизонтально наклеенных датчиков;

ε_y — относительная деформация вертикально наклеенных датчиков;

E — модуль продольной упругости;

μ — коэффициент Пуансона.

<http://www.bulletennauki.com>

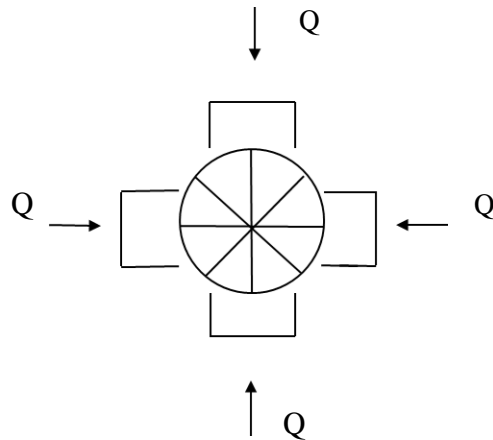

Рисунок 1.

В качестве практического примера исследованы деформации и напряжения буровой трубы, удерживаемой в клиновом захвате в процессе спускоподъемных операций на буровой. Это необходимо для разработки рекомендаций по уменьшению повреждений труб [3–4].

Проведенные экспериментальные исследования выявили характер напряжений и деформаций, позволивший уточнить расчетную схему действия нагрузки, раскрыть механизм образования утонченной шейки на буровой трубе в месте захвата клиньями. Было показано, что на величины максимальных деформаций и напряжений оказывают влияние погрешности формы и отклонения от номинальных размеров самой трубы. Такие погрешности возникают не только в процессе эксплуатации, но и имеются у новых труб. Так, из проведенных ранее замеров следует, что овальность новых труб диаметром 140 мм доходит до 2,1...2,3 мм.

Для анализа напряженного состояния буровой трубы необходимо определить реальную картину ее деформации при зажиме в клиновом захвате. На трубно-инструментальной базе Сангачальского терминала были отобраны из числа отбракованных 12 труб с номинальным диаметром 140 мм. Эти трубы имели явно выраженную шейку (до диаметра 134 мм) на длине ~1500 мм, образовавшуюся в результате многократного зажима в клиновом захвате.

Патрубки, содержащие деформированный участок, поочередно устанавливали на токарно-винторезном станке, закрепляли в патроне и люнете, после чего производили замеры с помощью индикатора. Индикатор, установленный в резцедержателе, перемещался вместе с суппортом вдоль оси патрубка, которому сообщалось вращение вокруг оси. Результаты замеров позволили воспроизвести действительный профиль трубы на участке действия клиньев (Рисунок 2).

Анализ результатов замеров показал, что наряду со смятием трубы на этом участке происходит и смещение ее оси. В связи с этим было исследовано напряженное состояние участка трубы, имеющего смещение l (Рисунок 3, а).

Расчеты проведены для случая, когда имеют место следующие факторы:

осевое растягивающее усилие $P=1000$ кгс;

наружный диаметр трубы $d_n=140$ мм;

внутренний диаметр трубы $d_v=120$ мм и смещение оси трубы $l=1...20$ мм.

Рассчитано увеличение напряжений от смещения оси трубы.

При этом суммарное напряжение:

$$\sigma_{\Sigma} = \sigma_p + \sigma_x = \frac{P}{F} \left(1 + \frac{l}{i^2} I \right), \quad (3)$$

где: σ_p — растягивающее напряжение от осевого растягивающего усилия;

σ_x — напряжение от смещения оси;

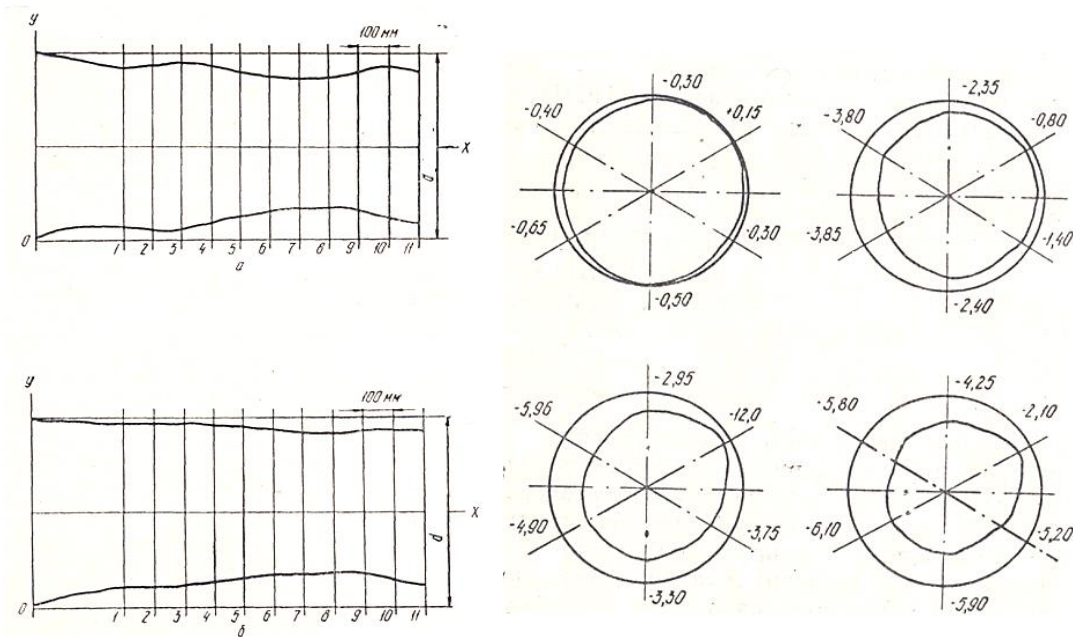

Рисунок 2.

$$i = \sqrt{\frac{I}{F}} \quad \text{— радиус инерции;} \quad (4)$$

$$I = \frac{\pi D^4}{64} (1 - \alpha^4) \quad \text{— момент инерции.}$$

При $\alpha = \frac{d}{D}$
$$I = \frac{\pi(D^4 - d^4)}{64} \quad (5)$$

$$F = \frac{\pi}{4} (D^2 - d^2) \quad \text{— площадь сечения трубы} \quad (6)$$

Подставляя выражения (4), (5), (6), получим:

$$i = \sqrt{\frac{D^2 + d^2}{16}} \quad (7)$$

Затем с учетом значений i , I , F получим окончательно:

$$\sigma_{\Sigma} = \frac{4P}{\pi(D^2 - d^2)} \left(1 + \frac{16l}{D^2 + d^2} d \right) \quad (8)$$

Рассчитав значения σ_{Σ} при усилии 1 тс и различных значениях смещения оси от исходного положения, строим график зависимости σ_{Σ} от l .

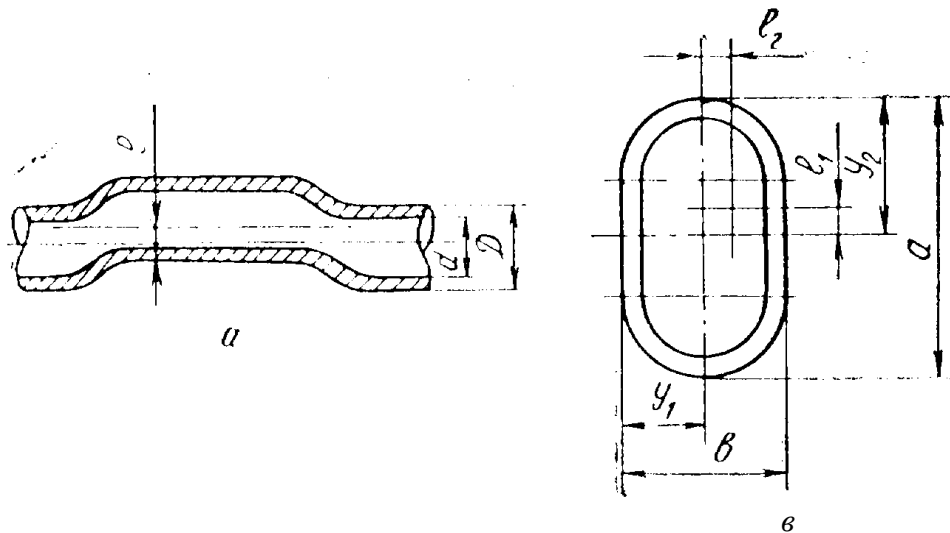

Рисунок 3.

Расчет напряжения от действия веса колонны показали, что смещение оси на 1 мм дает приращение напряжения $1,4 \text{ кгс/см}^2$ на каждую 1 тонну веса колонны труб.

Таким образом, для колонны труб группы прочности Е весом 100 т смещение оси на 5 мм вызывает приращение напряжения на 700 кгс/см^2 , т. е. 12% допустимого напряжения ($\sigma_{\tau}=5500 \text{ кгс/см}^2$).

В случае, когда поперечное сечение трубы имеет форму эллипса (рис. 3, б) приращение напряжения при $P=100 \text{ т}$ и $l=5 \text{ мм}$ составит 3750 кгс/см^2 .

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Определено влияние смещения оси трубы на увеличение суммарного напряжения в ней при зажиме в клиновом захвате, что дает возможность установить допустимую величину смещения оси трубы в зависимости от веса буровой колонны.
2. При расчете и конструировании зажимных устройств для зажима цилиндрических тонкостенных деталей следует учитывать напряжения, возникающие от смещения оси шейки трубы в месте захвата ее зажимными элементами.
3. С целью уменьшения величины эксцентриситета необходимо выявить и устранить причины, вызывающие смещение оси трубы при ее закреплении в клиновом захвате.

Список литературы:

1. Efendiyev E., Allahverdiyev R. ISO 9000 oils the wheels of petroleum engineering in Azerbaijan. ISO Management Systems, 2002, no. 3, pp. 49–53.
2. Асланов З. Ю., Эфендиев Э. М. Опыт стратификации в управлении качеством машиностроительной продукции // Международная конференция “Science, technology and life” (Чехия, Карловы Вары, декабрь 2014 г.): труды. Карловы Вары, 2014. С. 128–136.
3. Эфендиев Э. М., Лопатухин И. М. Влияние смещения оси буровой трубы на ее напряженное состояние при зажиме в клиновом захвате // Машины и нефтяное оборудование. 1980. №12. С. 7–10.

<http://www.bulletennauki.com>

4. Асланов З. Ю. Некоторые вопросы управления качеством машиностроительной продукции в Азербайджане // X-я Международная научная конференция «Актуальные вопросы современной технологии»: тез. докл. Липецк, 2013. С. 180–182.

References:

1. Efendiyev E., Allahverdiyev R. ISO 9000 oils the wheels of petroleum engineering in Azerbaijan. ISO Management Systems, 2002, no. 3, pp. 49–53.

2. Aslanov Z. Yu., Efendiyev E. M. Opyt stratifikatsii v upravlenii kachestvom mashinostroitel'noi produktsii [Experience stratification in the management of quality engineering products]. International Conference “Science, technology and life” (Czech Republic, Karlovy Vary, December 2014): works. Karlovy Vary, 2014, pp. 128–136.

3. Efendiyev E. M., Lopatukhin I. M. Vliyanie smeshcheniya osi buril'noi truby na ee napryazhennoe sostoyanie pri zazhime v klinovom zakhvate [Impact drill pipe axis shift at its state of stress at the clamp in the slips]. Mashiny i neftyanoe oborudovanie, 1980, no. 12, pp. 7–10.

4. Aslanov Z. Yu. Nekotorye voprosy upravleniya kachestvom mashinostroitel'noi produktsii v Azerbaidzhane [Some questions of control engineering products quality in Azerbaijan]. X-ya Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya “Aktual'nye voprosy sovremennoi tekhnologii” [X-th International Scientific Conference “Actual problems of modern technology”]: theses of reports. Lipetsk, 2013, pp. 180–182.

*Работа поступила в редакцию
09.02.2016 г.*

*Принята к публикации
16.02.2016 г.*

УДК 687.016(075.8)

**РАЗРАБОТКА ИМПРЕССИВНОЙ ОЦЕНКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМФОРТНОСТИ
ОДЕЖДЫ ИЗ ТРИКОТАЖА ДЛЯ ПОЖИЛЫХ ЖЕНЩИН**

**RESEARCH AND DEVELOPMENT OF PSYCHOLOGICAL ASSESSMENT
IMPRESSIVELY COMFORTABLE CLOTHES KNITWEAR FOR OLDER WOMEN**

©**Ваниева О. В.**

*Новосибирский технологический институт (филиал Московского государственного
университета дизайна и технологии)
г. Новосибирск, Россия
olga_vanieva@mail.ru*

©**Vaniyeva O.**

*Novosibirsk technological Institute (branch of Moscow state University of design and technology)
Novosibirsk, Russia
olga_vanieva@mail.ru*

©**Коробцева Н. А.**

*д-р техн. наук
Московский государственный университет дизайна и технологии
г. Москва, Россия
rrr-home@yandex.ru*

©**Korobtseva N.**

*Dr. habil.
Moscow state University of design and technology
Moscow, Russia
rrr-home@yandex.ru*

Аннотация. Существующая научная информация о требованиях к ассортименту одежды, полученная методом социологических опросов не позволяет учитывать психологические аспекты качества и комфортности одежды. Психологические показатели качества продукции играют важную роль в условиях усиливающейся конкуренции между производителями одежды. Интерес к исследованию психологии потребительского спроса хорошо заметен по зарубежным публикациям.

В работе решается задача изучения и учета психологических аспектов качества и комфортности на примере изделий из трикотажа для пожилых женщин так как трикотажные изделия являются одними из самых востребованных, в гардеробе современной пожилой женщины.

Исследования проводились в марте 2013 года. В качестве респондентов для исследования использована выборка из 96-ти пожилых женщин, обучающихся на Народном факультете г. Новосибирск (предварительно был проведен расчет выборки). Исследование проведено в несколько этапов. На первом этапе разработаны характеристики идеальной трикотажной одежды с использованием метода свободного семантического описания. В соответствии с полученными качествами, разработаны эскизы, исследована психологическая комфортность одежды, представленной на эскизах. В соответствии с разницей в списках об идеальной одежде и одежде, представленной на эскизе, проведена корректировка эскизов. На следующем этапе

изготовлены образцы одежды, которые в свою очередь подвергались измерению психологической комфортности.

Коэффициенты ранговой корреляции между представлением об идеальном трикотажном изделии и предоставленных эскизах модели выше, чем коэффициенты между представлением об идеальном трикотажном изделии и образцом, однако, все полученные коэффициенты ранговой корреляции входят в интервал первого случая 1, где $r_{ij} \geq r_{0,05}$. Это значит, что разработанные трикотажные изделия обладают *высокой психологической комфортностью*.

Проведение тестирования психологической комфортности дает возможность корректировать работу дизайнера, как на стадии предпроектного анализа, так и на стадии эскизного проектирования. Возможность оценить психологическую комфортность на стадии изготовленного образца позволяет предположить спрос на изделия со стороны потребителей.

Abstract. The Existing scientific information on the requirements for the range of clothing produced by the method of opinion polls cannot take into account the psychological aspects of the quality and comfort of clothing. Psychological parameters of product quality play an important role in the conditions of strengthening competition between manufacturers of clothes. Interest in the study of psychology in consumer demand is clearly visible in international publications.

In work is solved the task of studying and accounting of psychological aspects of quality and comfort by the example of knitwear for older women since jerseys are in high demand in the wardrobe of the modern elderly woman.

The research was carried out in March 2013. As respondents for the study we used a sample of 96 older women enrolled in the people's faculty of Novosibirsk (previously was used for calculation of the sample). The study was conducted in several stages. The first phase developed the characteristics of ideal knitwear with the use of free method of semantic description. In accordance with the obtained qualities, developed sketches, investigated the psychological comfort of the clothes presented on the thumbnails. In accordance with the difference in the lists of the perfect clothes and the clothes presented on the sketch were corrected sketches. At the next stage the produced samples of clothing, which in turn was subjected to measurement of psychological comfort.

The rank correlation coefficients between the ideal of knitted product and provided sketches of the model are higher than the coefficients between the ideal of the knitted product and the sample, however, all the rank correlation coefficients are in the interval of the first case 1, where $r_{ij} \geq r_{0,05}$. This means that the designed jerseys have a high psychological comfort.

Testing of psychological comfort gives you the opportunity to correct the work of a designer, both at the stage of pre-analysis, and at the stage of preliminary design. The ability to assess the psychological comfort on stage made the sample suggests a demand for products from consumers.

Ключевые слова: психологическая комфортность, дизайн одежды для пожилых женщин, гардероб.

Keywords: psychological comfort, design clothes for elderly women, wardrobe.

В современных работах Новосельцевой П. В. и Шершневой Л. П. [1–3] были установлены требования к свойствам одежды женщин старше 55 лет различных биосоциальных групп. Однако совокупность данной информации, полученная методом социологических опросов с последующей математической обработкой, не позволяет учитывать психологические аспекты качества и комфортности одежды. Набор традиционно измеряемых параметров качества швейных изделий, которыми оперируют специалисты, оказывается недостаточным, а многие

показатели не столь значимыми для потребителя. Психологические же показатели качества продукции играют важную роль в условиях усиливающейся конкуренции между производителями одежды. Интерес к исследованию психологии потребительского спроса хорошо заметен по зарубежным публикациям.

Целью работы является учет психологической комфортности для разработки дизайна одежды для пожилых потребителей. В данном исследовании решается задача изучения и учета психологических аспектов качества и комфортности на примере изделий из трикотажа для пожилых женщин, так как трикотажные изделия являются одними из самых востребованных в гардеробе современных женщин.

Для изучения психологической комфортности одежды из трикотажа и тканей для пожилых женщин использована методика Н. А. Коробцевой и Е. А. Петровой [4]. Согласно Петровой Е. А., Коробцевой Н. А., психологическая комфортность: «это положительная оценка изделия, сделанная на основе интеграции комфортных ощущений различных модальностей и индивидуальной приемлемости изделия в социальной среде («социальной удобности») [5].

Ход исследования. Исследования проводились в марте 2013 года. В качестве респондентов для исследования использована выборка из 96-ти пожилых женщин, обучающихся на Народном факультете г. Новосибирск (предварительно был проведен расчет выборки).

Согласно методике психологической комфортности (далее ПК), вначале проводится исследование методом свободного семантического описания [6], позволяющего свободно описать исследуемый предмет и выявить мнение потребителя без ограничений, которые задаются списками, заданными экспертными опросами. Каждый из участников эксперимента получает задание написать в свободной форме небольшое сочинение, в котором следует изложить в свободной форме свое представление о любом предмете или явлении. В данном случае инструкция предписывала описать идеальные трикотажные изделия, в которых респондент чувствовал бы себя максимально комфортно. Специфический фактор «комфортность» был выделен в свое время группой ученых и расширил семантическое пространство вместе с такими факторами, как «реальность», «плотность», «упорядоченность» и «обычность» [7].

Высокий эмоциональный компонент при выполнении задания и заинтересованность испытуемых в конечном его результате свидетельствовали о потребности в реализации творческого потенциала пожилых женщин. Самовыражение пожилого человека при выполнении задания подразумевало максимальное использование накопленного опыта и знаний своих потребностей и осведомленность в вопросах моды. Вовлечение слушателей Народного факультета в эксперимент по разработке дизайна одежды для них, таким образом, можно считать одним из аспектов творческой самореализации. Творческую самореализацию при этом можно считать элементом преодоления социальной эксклюзии [8]. Таким образом, следует отметить большую заинтересованность респондентов в выполнении задания.

После написания сочинений из них были выбраны наиболее часто встречающиеся слова, в которых содержались характеристики, значимые для разработки дизайна будущих трикотажных изделий и составлен список. При изучении списка слов было принято решение разделить их на две группы по темам.

В первую вошли такие слова как: *стильно, сочетание модных тенденций и возраста, модно, комфортно, элегантно, удобно, недорого.*

Во вторую: *мягкий, теплый, фактурный, похожий на ручную вязку, легкий, формоустойчивый, не закатывается, натуральный, не маркий.* Далее испытуемому выдали два списка слов, характеризующих психологическую комфортность изучаемого ассортимента изделий, составленный на основе свободного семантического описания. Испытуемому

<http://www.bulletennauki.com>

следовало расставить в протоколе слова в порядке их значимости. На первое место следовало поставить качество, наиболее важное в данной группе, а на последнее место соответственно наименее важное. В тоже время, были разработаны фор-эскизы трикотажных изделий с образцами трикотажных полотен, пример эскизов на Рисунках 1–3.

Рисунок 1. Эскиз трикотажного пальто (Плисова Н. В., Ваниева О. В., 2015 г.)

На эскизах представлен джемпер, пальто и кейп из трикотажного полотна. Далее испытуемому предлагается исходный список качеств, которые он выбрал на первом этапе. Только теперь он должен расположить слова этого списка так, чтобы они характеризовали представленный эскиз изделия. Вначале идет качество, которое наиболее выражено у представленного на эскизе изделия, затем качество, чуть менее выраженное, и т. д. Проведение тестирования психологической комфортности, таким образом, дает возможность корректировать работу дизайнера, как на стадии предпроектного анализа, так и на стадии эскизного проектирования.

<http://www.bulletennauki.com>

Рисунок 2. Эскиз трикотажного джемпера (Плисова Н. В., Ваниева О. В., 2015 г.)

Рисунок 3. Эскиз трикотажного кейпа (Плисова Н. В., Ваниева О. В., 2015 г.)

<http://www.bulletennauki.com>

Далее испытуемым было предложено оценить готовые образцы трикотажных изделий, изготовленные по эскизам. Образцы представлены на Рисунках 4–6.

Примерка производилась на женщин из числа участников эксперимента. Во время примерки изделия испытуемому предложено расположить все те же качества, но теперь для характеристики изделия, которое он примерил. Списки изымались экспериментатором, и на каждом этапе было произведено ранжирование. После окончания исследования, данные подверглись математической обработке. На основе результатов ранжирования возможно внесение изменений в образцы, в том случае, если те качества, которые названы самыми важными в повторных списках теряют свои позиции после эскизного проекта, примерок и далее. Математическая обработка данных сводится к вычислению коэффициента ранговой корреляции по Спирмену между местами, занимаемыми одним и тем же качеством в разных списках. Вычисление коэффициента ранговой корреляции производится по формуле 1:

$$r=1-6\sum d^2/(n^3-n), \quad (1)$$

где n — объем совокупности (длина одного статистического ряда),

d — разность между рангами каждого качества по двум коррелирующим признакам.

Полученные значения коэффициентов корреляции проверяются на статистическую значимость. Затем производится качественный анализ результатов.

Рисунок 4. Образец трикотажного пальто (Плисова Н. В., Ваниева О. В., 2015 г.)

Методика может быть использована как для сравнения двух образцов одежды одной ассортиментной группы между собой, так и для сравнения идеального представления об одежде или «идеальной» одежды с эскизом представленной модели или готовым образцом модели. В соответствии с задачами исследования могут использоваться и разные способы предъявления объекта (например, сравнение реального объекта и изображения различной степени абстрактности) с внесением поправок к полученным показателям психологической комфортности.

Рисунок 5. Образец трикотажного джемпера (Плисова Н. В., Ваниева О. В., 2015 г.)

Важно, что сравниваемые по психологической комфортности объекты оценивались при одинаковых условиях предъявления.

На основе результатов ранжирования вносятся изменения в эскизы, в изделия при примерке и производится изготовление образцов изделий.

По формуле 1 произведены расчеты коэффициентов ранговой корреляции:

– между представлением об идеальном трикотажном изделии и предоставленном эскизе модели трикотажного изделия для первой группы характеристик:

$$r_{12} = 1 - 6[(4-4)^2 + (5-5)^2 + (7-6)^2 + (2-2)^2 + (3-3)^2 + (1-1)^2 + (6-7)^2] / (7^3 - 7) = 1 - 0,03 = 0,97$$

– между представлением об идеальном трикотажном изделии и предоставленном эскизе модели трикотажного изделия для второй группы характеристик:

$$r_{12} = 1 - 6[(1-2)^2 + (3-1)^2 + (9-7)^2 + (7-6)^2 + (4-4)^2 + (6-8)^2 + (5-5)^2 + (2-3)^2 + (8-9)^2] / (9^3 - 9) = 1 - 0,13 = 0,87$$

– между представлением об идеальном трикотажном изделии и образцом для первой группы характеристик:

$$r_{13} = 1 - 6[(4-3)^2 + (5-5)^2 + (7-6)^2 + (2-1)^2 + (3-4)^2 + (1-2)^2 + (6-7)^2] / (7^3 - 7) = 1 - 0,11 = 0,89$$

<http://www.bulletennauki.com>

– между представлением об идеальном трикотажном изделии и образцом для второй группы характеристик:

$$r_{13} = 1 - 6[(1-1)^2 + (3-2)^2 + (9-5)^2 + (7-4)^2 + (4-3)^2 + (6-7)^2 + (5-8)^2 + (2-6)^2 + (8-9)^2] / (9^3 - 9) = 1 - 0,45 = 0,55$$

Рисунок 6. Образец трикотажного джемпера (Плисова Н. В., Ваниева О. В., 2015 г.)

Коэффициенты являются основными показателями оценки психологической комфортности по результатам эксперимента, и рассматриваются в четырех случаях.

Случай 1. Если $r_{ij} \geq r_{0,05}$, то наблюдается высокая корреляция оценки изделия по параметру психологической комфортности с идеальным изделием (этого же вида одежды). Высокая положительная корреляция между идеальным изделием и исследуемых образцов свидетельствует о высокой психологической комфортности объекта.

Случай 2. Если $r_{0,01} < r_{ij} \leq r_{0,05}$, то психологическая комфортность оценивается как средняя.

Случай 3. $0 < r_{ij} \leq r_{0,01}$. При положительной корреляции и соблюдении указанного условия психологическая комфортность оценивается как низшая.

Случай 4. $r_{ij} < 0$. Отрицательная корреляция между списками говорит о несоответствии изделия субъективному представлению о психологической комфортности данного вида одежды.

Сравнение коэффициентов ранговой корреляции представлено на Рисунке 7.

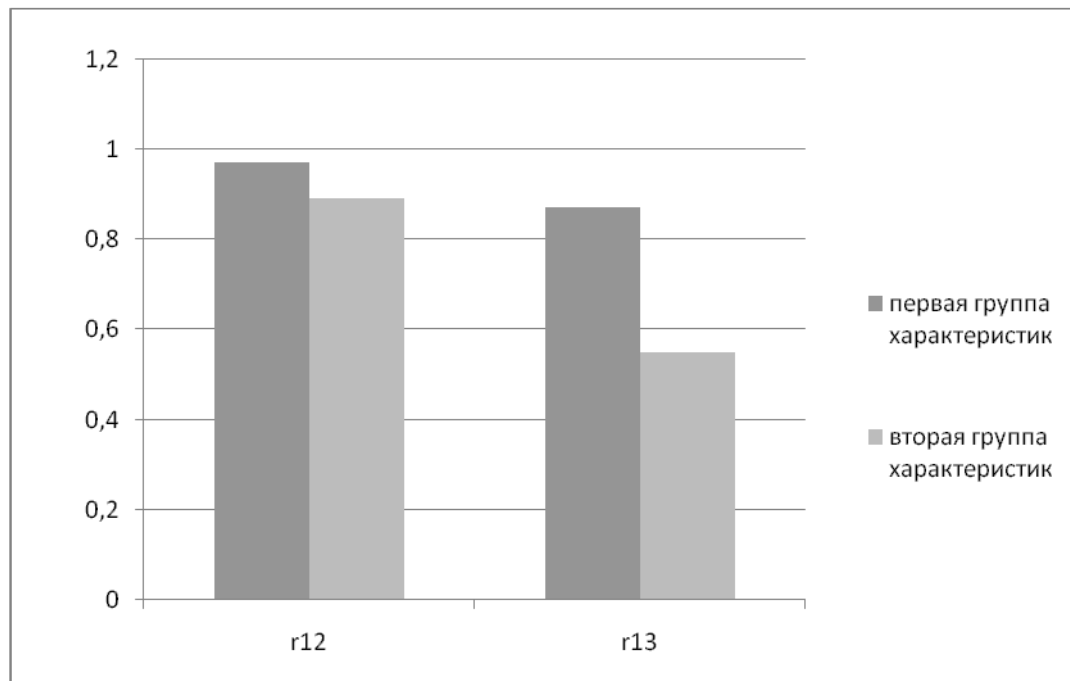

Рисунок 7. Сравнение коэффициентов ранговой корреляции

Коэффициенты ранговой корреляции между представлением об идеальном трикотажном изделии и предоставленных эскизах модели выше, чем коэффициенты между представлением об идеальном трикотажном изделии и образцом, однако, все полученные коэффициенты ранговой корреляции входят в интервал первого случая 1, где $r_{ij} \geq r_{0,05}$. Это значит, что разработанные трикотажные изделия обладают *высокой психологической комфортностью*.

Выводы. Таким образом, было проведено исследование ПК одежды для пожилых женщин на примере изделий из трикотажа. Рассчитанные нами показатели коэффициентов ранговой корреляции между представлениями респондентов об идеальных трикотажных изделиях, разработанных на основе свободного семантического описания, эскизами и готовыми образцами составили по первой группе характеристик — 0,97 и 0,89 по второй группе — 0,89 и 0,55, что выше порогового значения — 0,05. Это позволяет сделать вывод об удовлетворенности потребителей предложенной трикотажной одеждой.

Пожелания потребителей, полученные с применением метода свободного семантического описания, можно считать основой для получения характеристик, значимыми для разработки дизайна трикотажной одежды для пожилых женщин.

Список литературы:

1. Новосельцева Т. В. Разработка технологии адресного проектирования одежды для пожилых женщин: дис. ... канд. техн. наук. М., 2004. 208 с.
2. Чуприна Н. В. Анализ роли масс-медиа в деятельности индустрии моды // Дизайн. Материалы. Технология. СПб: СПбГУТД. №3. 2013. С. 103–107.
3. Шершнева Л. П., Пирязева Т. В., Ларькина Л. В. Основы морфологии и биомеханики человека: учеб. пособие. М.: РИО Рос ЗИТЛП, 2002. 144 с.
4. Коробцева Н. А. Проектирование одежды: импрессионный подход. М.: 2001. 160. с.

<http://www.bulletennauki.com>

5. Петрова Е. А., Коробцева Н. А. Оценка психологической комфортности одежды: учеб. пособие. М.: РИО МГТА, 1996. 10 с.
6. Артемьева Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики. М.: Смысл, 1999. 350 с.
7. Специфические проблемы периодизации индивидуального развития взрослого человека // RMS. Здоровый образ жизни, здоровье и красота. Режим доступа: <http://www.rusmedserver.ru/med/pedagog/22.html> (дата обращения 06.03.2016).
8. Прохорова Л. В., Осьмук Л.А., Пономарев В. Б. Самореализация пожилых людей как преодоление социальной эксклюзии. Новосибирск: НГТУ. Сер. Монографии НГТУ, 2012. 232 с.

References:

1. Novoseltseva T. V. Razrabotka tekhnologii adresnogo proektirovaniya odezhdyy dlya pozhilykh zhenshchin [Development of technology of targeted design clothes for older women]: dis. ... candidate. tech. sciences. Moscow, 2004, 208 p.
2. Chuprina N. V. Analiz roli mass–media v deyatelnosti industrii mody [Analysis of the role of mass media in the activities of the fashion industry]. Dizain. Materialy. Tekhnologiya, St. Petersburg, SPbGUTD, no. 3, 2013, pp. 103–107.
3. Shershneva L. P., Piryazeva T. V., Larkina L. V. [Fundamentals of morphology and biomechanics of human rights]: training manual. Moscow, RIO Ros ZITLP, 2002, 144 p.
4. Korobtseva N. A. Proektirovanie odezhdyy: impressivnyi podkhod [Design of clothes: impressive approach]. Moscow, 2001, 160 p.
5. Petrova E. A., Korobtseva N. A. Otsenka psikhologicheskoi komfortnosti odezhdyy [Assessment of psychological comfort of clothing]: training manual. Moscow, RIO MGTA, 1996, 10 p.
6. Artemyeva E. Yu. Osnovy psikhologii sub"ektivnoi semantiki [Fundamentals of psychology subjective semantics]. Moscow, Smysl, 1999, 350 p.
7. Spetsificheskie problemy periodizatsii individual'nogo razvitiya vzroslogo cheloveka [Specific problems of periodization of personal development of the adult]. RMS. Zdorovyi obraz zhizni, zdorov'e i krasota [Healthy lifestyle, health and beauty]. Available at: <http://www.rusmedserver.ru/med/pedagog/22.html>, accessed 06.03.2016.
8. Prokhorova L. V., Osmuk L. A., Ponomarev V. B. Samorealizatsiya pozhilykh lyudei kak preodolenie sotsial'noi eksklyuzii [Self-Actualization of elderly people as overcoming social exclusion]. Novosibirsk, NGTU, Series NSTU Monographs, 2012, 232 p.

Работа поступила в редакцию
20.02.2016 г.

Принята к публикации
24.02.2016 г.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО. ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО /
AGRICULTURE. FORESTRY

УДК 630.228.12:630.907

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЛЕКСНОГО ОЦЕНОЧНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ДЛЯ ОЦЕНКИ
СОСТОЯНИЯ РЕКРЕАЦИОННЫХ СОСНЯКОВ ГНПП «БУРАБАЙ»

THE USING OF COMPLEX ESTIMATIVE INDICATOR IN ESTIMATION OF STATE
OF RECREATIONAL PINE FORESTS IN SNPP «BURABAY»

©Данчева А. В.

канд. с.-х. наук

Казахский научно-исследовательский институт лесного хозяйства и агролесомелиорации

Щучинск, Казахстан,

a.dancheva@mail.ru

©Dancheva A.

PhD

Kazakh Scientific Research Institute of Forestry and Agroforestry

Shchuchinsk, Kazakhstan

a.dancheva@mail.ru

©Залесов С. В.

д-р с.-х. наук

Уральский государственный лесотехнический университет

г. Екатеринбург, Россия,

zalesov@usfeu.ru

©Zalesov S.

Dr. habil.

Ural State Forest Engineering University

Ekaterinburg, Russia

zalesov@usfeu.ru

Аннотация. В работе представлены данные исследований состояния сосняков естественного происхождения государственного национального природного парка (ГНПП) «Бурабай», расположенного в северо-западной части Казахского мелкосопочника. Объектом исследований являлись высокополнотные сосновые древостои VI класса возраста, произрастающие в очень сухих и свежих типах лесорастительных условиях и относящиеся к различным функциональным зонам. Впервые, в оценке состояния исследуемых сосняков, применен комплексный оценочный показатель (КОП). Установлено, что по показателю жизненного состояния (ОЖС) и комплексному оценочному показателю (КОП) сосняки оцениваются, как ослабленные или биологически неустойчивые. Наименьшими значениями ОЖС и наибольшими КОП характеризуются древостои в зоне активного посещения (ФЗ-1). Изучено изменение КОП в зависимости от категорий жизненного состояния и крупности деревьев. Установлено, что наименьшими значениями КОП, характеризуются деревья, относящиеся к категории «здоровые». КОП деревьев, состояние которых характеризуется, как

<http://www.bulletennauki.com>

«сильно ослабленные» и «отмирающие» в 1,8–2,1 раза превышает значения рассматриваемого показателя последних. Установлено, что «ослабленные» деревья в зоне активного посещения (ФЗ-I) характеризуются наиболее низкими значениями КОП, в сравнении с другими ФЗ, что объясняется наибольшими средними значениями диаметров в данной категории жизненного состояния в ФЗ-I. Найдена тесная связь КОП с показателем жизненного состояния, которая аппроксимируется линейной функцией и функцией полинома 2 степени. Доказана тесная связь между КОП и индексами относительного жизненного состояния по числу и крупности деревьев. Установлено, что комплексный оценочный показатель или коэффициент напряженности роста может быть использован в оценке состояния сосняков рекреационного назначения.

Abstract. In the result of conducted researchers studied of state of natural pine forest of State National Natural Park (SNPP) «Burabay» located in the North–Western part of the Kazakh Upland. Object of research are high–density pine forests of age class VI, which grow in dry (forest type — C₂) and fresh (forest type — C₃) forest conditions in various functional zones. For the first time, in the assessment of the state of pine forests, was used the complex estimative indicator (CEI). It is established that the value of the index of vital status and in magnitude of complex estimative indicator, pine forest stands is rated as «weakened» or biologically unstable. The lowest values of the index of vital status and the highest values of complex estimative indicator are characterized by forest stands in the zone of active visit (FZ-I). Studied the change of complex estimative indicator (CEI) depending on the of categories of vital status of the trees and fineness of trees. The results of researches have shown that the lowest value of complex of the estimated indicators (CEI) characterized trees of categories of vital status «healthy». The value of complex of the estimated indicators (CEI) trees whose condition is characterized as «greatly weakened» and «dying» in the 1.8–2.1 times higher than the value of this indicator of the «healthy» trees. It is established that «weakened» trees in the zone of active visit (FZ-I) is characterized by the lowest values of CEI, in comparison with other functional zones (FZ). It is found that the relationship of complex estimative indicator (CEI) with vital status of pine forests approximated by the linear and polynomial functions. It was found relationship between complex estimative indicator (CEI) and indexes of vital status by the numbers of trees and fineness of trees. The complex estimative indicator or the coefficient of growth of tension (CEI) is can be used in the assessment of state of pine forest stands of recreational purposes.

Ключевые слова: сосновые древостои, комплексный оценочный показатель, показатель жизненного состояния, рекреационное лесопользование.

Keywords: pine forest stands, complex estimative indicator, vital status, recreational forest exploitation.

Введение

Экологическая продуктивность леса определяется эффективностью выполнения лесами средообразующей, ландшафтно– и биосферно–стабилизирующей, кислородно–продуцирующей, водоохранно–водорегулирующей функций и возможностью нейтрализовать техногенные, рекреационные и другие нагрузки [1]. Основными экологообразующими характеристиками древостоев являются породный состав и густота произрастания [2, 3].

В условиях нарастающих темпов лесоэксплуатации сосновых насаждений Казахстана, сохранение и повышение устойчивости сосновых лесов становятся важнейшими задачами, которые предполагают успешное лесовосстановление, формирование ландшафтов, охрану лесов от пожаров, защиту от вредителей и болезней, принятие мер по снижению загрязнения

окружающей среды, а также снижению последствий от экстремальных воздействий климатических факторов.

Материалы и методика исследований

Изучение состояния сосновых древостоев проводилось на постоянных пробных площадях (ППП), заложенных сотрудниками ТОО «КазНИИЛХА» на территории ГНПП «Бурабай» в чистых по составу сосновых насаждениях очень сухих (тип леса — С₁) и свежих (тип леса — С₃) условий произрастания. ППП заложены в трех функциональных зонах (ФЗ): I ФЗ (ППП-2 и 5) — зона активного посещения; II ФЗ (ППП-1) — зона умеренного посещения и III ФЗ (ППП-3к и 4к) — зона слабого посещения (условно контроль) [4].

Определение лесотаксационных параметров исследуемых сосновых древостоев проводилось методом сплошных перечетов, традиционных для исследовательских работ на ППП [5].

Оценка жизненного состояния деревьев проводилась по методике В. А. Алексева [6]. При показателе 100–80% жизненное состояние древостоя оценивалось как «здоровое», при 79–50% древостой считался поврежденным (ослабленным), при 49–20% — сильно поврежденным (сильно ослабленным), при 19% и ниже — полностью разрушенным.

Расчет индекса жизненного состояния с учетом крупности деревьев производится по формуле [6]:

$$Lv = \frac{(100 \times V_1 + 70 \times V_2 + 40 \times V_3 + 5 \times V_4)}{V}, \quad (1)$$

где L_v — относительное жизненное состояние древостоя, рассчитанное с учетом крупности деревьев; V_1 — объем древесины здоровых деревьев на пробной площади или на 1 га, м³; V_2 , V_3 , V_4 — объем поврежденных (ослабленных), сильно поврежденных и отмирающих деревьев соответственно;

100, 70, 40 и 5 — коэффициенты, выражающие жизненное состояние здоровых, поврежденных, сильно поврежденных и отмирающих деревьев, %;

V — общий запас древесины в древостое на пробной площади или 1 га (включая объем сухостоя), м³.

Расчет индекса состояния древостоев по количеству деревьев проводился по формуле [6]:

$$Ln = \frac{(100 \times N_1 + 70 \times N_2 + 40 \times N_3 + 5 \times N_4)}{N}, \quad (2)$$

где L_n — относительное жизненное состояние древостоя, рассчитанное по количеству деревьев; N_1 — количество здоровых, N_2 — ослабленных, N_3 — сильно ослабленных, N_4 — отмирающих деревьев лесобразователя (или лесобразователей) на пробной площади или на 1 га; N — общее количество деревьев (включая сухостой) на пробной площади или 1 га.

Одним из важнейших показателей, характеризующих состояние древостоев, является комплексный оценочный показатель (КОП) или коэффициент напряженности роста [7], который выражает отношение высоты дерева к площади его поперечного сечения и рассчитывается по формуле:

$$\text{КОП} = \frac{H \times 100}{G_{1,3}}, \quad (3)$$

где: КОП — комплексный оценочный показатель (коэффициент напряженности роста), см/см²; Н — средняя высота древостоя, м; G_{1,3} — площадь поперечного сечения среднего дерева на высоте 1,3 м, см²;

Для исследуемых сосновых насаждений были использованы следующие оптимальные значения КОП: в древостоях до 20 лет — 15–25; 20–30 лет — 10–18; 40–70 лет — 5–8 и свыше 100 лет — 2–3 см/см² [8].

Основные результаты и их обсуждение

Объекты исследований представлены чистыми по составу одновозрастными сосняками. Исследуемые древостои относятся к VI классу возраста. Класс бонитета — IV–V. По показателю полноты сосняки характеризуются как высокополнотные со средним значением относительной полноты 1,0 (Таблица 1).

Таблица 1

ТАКСАЦИОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСНОВЫХ ДРЕВОСТОЕВ В ГНПП «БУРАБАЙ»

№ ППП	Состав	Тип леса	ФЗ	Класс возраста	Средние		Густота, шт./га	Полнота		Запас м ³ /га	Класс бонитета	Класс Крафта
					высота, м	диаметр, см		абсолютная, м ² /га	относительная			
2	10С	С ₁	I	VI	16,0	24,4	867	40,6	1,1	321,5	V	II,3
1	10С	С ₁	II	VI	16,7	22,1	950	36,5	1,0	292,0	IV	I,9
3к	10С	С ₁	III	VI	15,7	19,9	1117	34,6	1,0	260,7	V	II,0
5	10Се д.Б	С ₃	I	VI	17,9	24,2	850	39,1	1,0	326,2	IV	II,4
4к	9С1Б	С ₃	III	VI	18,8	24,9	625	30,4	0,77	255,3	IV	I,8

По данным Таблицы 2 средний показатель жизненного состояния (ОЖС) сосняков на всех ППП не превышает 72%, что дает основание отнести их в категорию ослабленных. Наибольшие значения показателя жизненного состояния (ОЖС) отмечаются у древостоя на ППП-1 (зона умеренного посещения ФЗ-II). Наименьшее — у древостоя на ППП-2, относящегося к зоне активного посещения (ФЗ-I).

По рассчитанной величине индекса относительного жизненного состояния по количеству деревьев (L_n) древостои на большинстве ППП характеризуются как «ослабленные», за исключением ППП-1, где значение L_n превышает 80%, тем самым относя древостой в категорию «здоровый».

Та же закономерность сохраняется и при анализе состояния исследуемых сосняков по величине индекса жизненного состояния, в зависимости от крупности деревьев (L_v). Наибольшими значениями L_v характеризуются древостой на ППП-1 и 4к, по значению величины L_v которых они оцениваются как «здоровые». Наименьшими значениями — сосняки на ППП-2 и 5, относящиеся к зоне активного посещения (ФЗ-I).

Материалы Таблицы 2 свидетельствуют, что значение комплексного оценочного показателя или коэффициента напряженности роста (КОП) древостоев на ППП, варьирует в пределах от 4,5 до 6,4 см/см². Значения КОП сосновых древостоев ГНПП «Бурабай»

превращают оптимальные значения КОП сосновых насаждений аналогичного возраста, произрастающих на территории РФ. В результате сосняки характеризуются как «ослабленные».

Таблица 2

ДАННЫЕ ЗНАЧЕНИЙ ПОКАЗАТЕЛЯ ЖИЗНЕННОГО СОСТОЯНИЯ
 И КОМПЛЕКСНОГО ОЦЕНОЧНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ (КОП) СОСНЯКОВ В ГНПП «БУРАБАЙ»

№ ППП	ОЖС, %	L_n	L_v	КОП, см/см ²
2	58,5±2,4	65,1	72,3	4,6±0,3
1	76,1±1,2	84,7	86,3	4,9±0,2
3к	69,4±1,6	74,5	77,7	6,4±0,3
5	63,9±1,8	70,8	77,3	6,1±0,4
4к	71,9±1,6	77,9	82,7	4,5±0,3

Наименьшие значения коэффициента напряженности роста (КОП) отмечаются у древостоя на ППП-4к, произрастающего в свежих типах лесорастительных условий и относящегося к зоне контроля (ФЗ-Ш).

По данным исследований ряда авторов [7], оптимальные значения КОП были определены по значениям КОП древостоев, состоящих преимущественно из деревьев I и II классов Крафта с густотой произрастания 250–450 экз./га. Было доказано, что в разреженных древостоях — КОП наиболее низкий.

Согласно нашим исследованиям, наименьшим коэффициентом напряженности роста (КОП) характеризуется древостой на ППП-4к. По данным Таблицы 1 значение полноты на данном участке составляет 0,77. Следует отметить, что снижению рассматриваемого показателя способствовал прошедший на ППП-4к в 2008 году ветровал и, проведенные в связи с ним, выборочные санитарные рубки, повлекшие за собой снижение полноты древостоя.

Однако, согласно распределения сосняков ГНПП «Бурабай» по группам полнот, даже сосновые насаждения на ППП-4к относятся к высокополнотным, поскольку их относительная полнота после проведения выборочной санитарной рубки, заключающейся в уборке ветровала, составляет 0,77, а к среднеполнотным насаждениям относятся древостой с полнотой 0,5–0,7.

По данным Таблицы 1 густота произрастания на ППП-4к составляет 625 экз./га, что в 1,4–1,8 раза ниже, в сравнении с другими ППП. Средний диаметр и высота на ППП-4к, наоборот — наибольшие. Класс Крафта, в среднем, составляет I,8, то есть основная доля деревьев приходится на I и II Класс Крафта. Однако, значение КОП древостоя на ППП-4к, равное 4,5 см/см² значительно превышает оптимальное значение КОП, рассчитанное для соответствующей возрастной категории (свыше 100 лет) насаждений, произрастающих на территории РФ и равное 2–3 см/см². Поэтому, несмотря на наилучшие таксационные характеристики, а также высокие показатели жизненного состояния, в сравнении с другими ППП, состояние древостоя на ППП-4к по значению КОП также оценивается как «ослабленное». Следовательно, снижение полноты спелых сосновых древостоев до 0,75–0,80 не способствует в достаточной мере снижению их коэффициента напряженности роста.

Для более точного анализа состояния исследуемых сосновых древостоев следует рассмотреть распределение значения КОП по категориям жизненного состояния, представленного в Таблице 3.

Из приведенных в Таблице 3 данных видно, что наименьшими значениями КОП, характеризуются деревья, относящиеся к категории «здоровые» — от 3,6 до 5,9 см/см², а также

«ослабленные» деревья со средним значением КОП, равным 3,8–5,4 см/см². КОП деревьев, состояние которых характеризуется, как «сильно ослабленные» и «отмирающие» в 1,8–2,1 раза превышает значения рассматриваемого показателя «здоровых» и «ослабленных» деревьев. Таким образом, просматривается общая закономерность увеличения значения КОП деревьев от категории состояния «здоровые» к «отмирающим».

Таблица 3

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗНАЧЕНИЙ КОМПЛЕКСНОГО ОЦЕНОЧНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ (КОП) СОСНЯКОВ ГНПП «БУРАБАЙ» ПО КАТЕГОРИЯМ ЖИЗНЕННОГО СОСТОЯНИЯ, СМ/СМ²

№ ППП	Категории жизненного состояния			
	здоровые (100-80)	ослабленные (79-50)	сильно ослабленные (49-20)	отмирающие (19-0)
2	4,2±0,6	3,8±0,3	7,3±0,8	8,0±0,9
1	4,6±0,2	5,1±0,3	5,7±2,9	9,8
3к	5,9±0,3	5,3±0,3	14,0±0,9	13,8±1,9
5	4,7±0,7	5,4±0,4	9,9±0,8	4,9±2,2
4к	3,6±0,3	4,8±0,4	6,9±0,9	7,8

Следует отметить, что на ППП-4к значение КОП деревьев, относящихся к категории жизненного состояния «здоровые» и «ослабленные» наименьшие из сравниваемых ППП. Исключение составляет категория «ослабленных» деревьев на ППП-2, относящихся к зоне активного посещения (ФЗ-1), где величина КОП равна 3,7 см/см². Как известно, КОП зависит от высоты и площади сечения дерева, другими словами, чем меньше разница между соотношением высоты дерева (Н) к его диаметру (Д), тем меньше значение КОП. На ППП-2 значение величины Н/Д деревьев, относящихся к категории жизненного состояния «ослабленные», наименьшее, в сравнении с другими ППП, и составляет 0,66 (Таблица 4). Та же закономерность прослеживается и у деревьев категории «здоровые».

Следует отметить, что на ППП-2 и 3к средние значения КОП в категории жизненного состояния «ослабленные» меньше, в сравнении со «здоровыми» деревьями (Таблица 3). По данным Таблицы 4 на рассматриваемых ППП средний диаметр деревьев в категории жизненного состояния «ослабленные» превышает данный показатель в категории «здоровые», а значение Н/Д, наоборот, меньше. Другими словами, наибольшая доля крупных деревьев на ППП-2 и 3к относится к категории жизненного состояния «ослабленные», что и послужило причиной незначительного снижения значения КОП в рассматриваемой категории.

В результате проведенного сравнительного анализа распределения средних значений диаметров деревьев и КОП по категориям жизненного состояния, прослеживается общая закономерность увеличения КОП с уменьшением диаметра в спелых высокополнотных сосновых древостоях рекреационного назначения. Наибольшим коэффициентом напряженности роста характеризуются деревья с наименьшими диаметрами.

В свежих сосняках (Рисунок 2) взаимосвязь комплексного оценочного показателя или коэффициента напряженности роста (КОП) от категорий жизненного состояния деревьев описывается линейной функцией и функцией полинома 2 степени и характеризуется высокой теснотой связи, которая подтверждается рассчитанным коэффициентом аппроксимации (R^2).

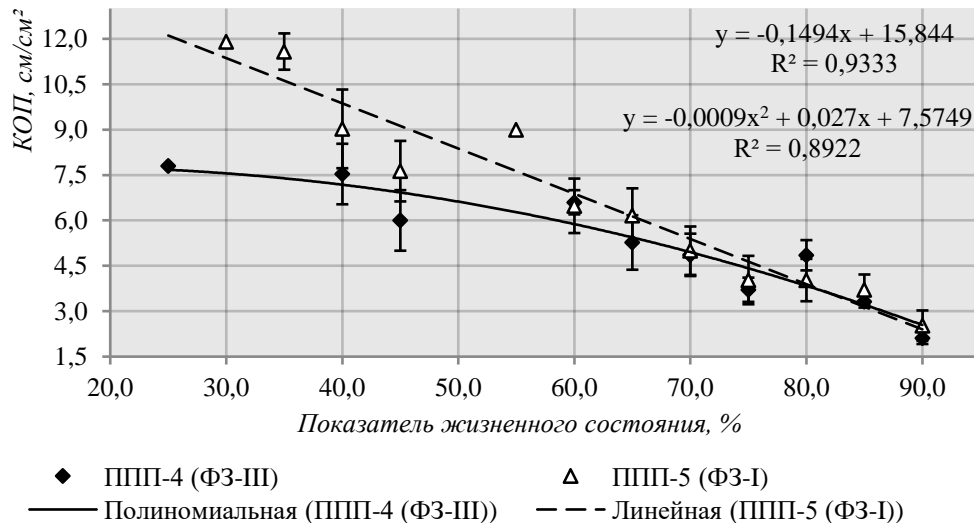

Рисунок 2. Взаимосвязь коэффициента напряженности роста (КОП) и показателя жизненного состояния в свежих сосняках ГНПП «Бурабай»

Таким образом, из выше приведенного анализа состояния сосновых древостоев на рассматриваемых ППП, можно сделать вывод о тесной связи между комплексным оценочным показателем или коэффициентом напряженности роста (КОП) и индексами относительного жизненного состояния по количеству деревьев и их крупности, что доказывает возможность использования КОП в оценке состояния рекреационных сосняков Казахского мелкосопочника.

Выводы:

1. В результате проведенного анализа по показателю жизненного состояния (ОЖС) и коэффициенту напряженности роста (КОП), высокополнотные сосновые древостои VI класса возраста характеризуются как ослабленные или биологически неустойчивые. Наименьшими значениями ОЖС и КОП характеризуются древостои, относящиеся к зоне активного посещения (ФЗ-I), наибольшими — к зоне контроля (ФЗ-III).

2. Получена тесная взаимосвязь коэффициента напряженности роста (КОП) с показателем жизненного состояния, которая аппроксимируется уравнением линейной и полиномиальной функциями.

3. Установлено, что комплексный оценочный показатель или коэффициент напряженности роста (КОП) может быть использован в качестве показателя биологической устойчивости как всего древостоя в целом, так и отдельно рассматриваемых групп деревьев по категориям жизненного состояния в сосняках рекреационного назначения.

4. Удаление из сосновых древостоев потенциального отпада («сильно ослабленных» и «отмирающих» деревьев), начиная с молодого возраста будет способствовать формированию к возрасту спелости среднеполнотных древостоев с максимальным диаметром и минимальной высотой и, соответственно низким коэффициентом напряженности роста, что в свою очередь,

<http://www.bulletennauki.com>

обеспечит наибольшую устойчивость не только к пожарам, вредителям и болезням, но и увеличит их рекреационную емкость и повысит их эстетическое восприятие привлекательность.

5. В целях повышения устойчивости и рекреационной привлекательности в спелых сосняках ГНПП «Бурабай» рекомендуется проведение ландшафтных рубок, в ходе которых будут удалены из древостоя отмирающие и, частично, сильно ослабленные деревья.

Список литературы:

1. Хайретдинов А. Ф., Залесов С. В. Введение в лесоводство: учебное пособие. Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун–т, 2011. 202 с.

2. Чибисов Г. А., Нefeldова А. И. Экологическая эффективность рубок ухода за лесом // Лесной журнал. 2003. №5. С. 11–17.

3. Miren del Río, Rafael Calama, Isabel Cañellas, Sonia Roig, Gregorio Montero. Thinning intensity and growth response in SW–European Scots pine stands. *Annals of Forest Science*, 2008, v. 65, issue 3, pp. 308–308. DOI: 10.1051/forest:2008009

4. Данчева А. В., Муқанов Б. М., Залесов С. В. Уточнение функционального зонирования сосновых насаждений ГНПП «Бурабай» по величине рекреационных нагрузок // Исследования, результаты. 2013. №3. С. 109–113.

5. Данчева А. В., Залесов С. В. Экологический мониторинг лесных насаждений рекреационного назначения: учебное пособие. Электронное издание. Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун–т, 2015. 152 с. 1 электрон. опт. диск (CD–ROM).

6. Алексеев В. А. Диагностика повреждений деревьев и древостоев при атмосферном загрязнении и оценка их жизненного состояния // Лесные экосистемы и атмосферное загрязнение. Ленинград: Наука, 1990. С. 38–53.

7. Густова А. И., Терехина Д. К. Оценка гидрофизических характеристик древесины для обоснования лесоводственных уходов в защитном лесоразведении // Аграрный вестник Урала. 2007. №5(41). С. 55–59.

8. Исаков С. И., Жорабекова Ж. Т., Елемесов М. М. Современное состояние искусственных сосновых насаждений в ленточных борах Прииртышья // Международная научно–практическая конференция «Развитие „зеленой экономики“ и сохранение биологического разнообразия» (Щучинск, 8–10 октября 2013 г.): материалы. Щучинск, 2013. С. 117–123.

References:

1. Khairtdinov A. F., Zalesov S. V. Vvedenie v lesovodstvo [Introduction to forestry]: training manual. Ekaterinburg: Ural. gos. lesotekh. un–t, 2011, 202 p.

2. Chibisov G. A., Nefedova A. I. Ekologicheskaya effektivnost' rubok ukhoda za lesom [Eco-efficiency of forest thinning]. *Lesnoi zhurnal*, 2003, no. 5, pp. 11–17.

3. Miren del Río, Rafael Calama, Isabel Cañellas, Sonia Roig, Gregorio Montero. Thinning intensity and growth response in SW–European Scots pine stands. *Annals of Forest Science*, 2008, v. 65, issue 3, pp. 308–308. DOI: 10.1051/forest:2008009

4. Dancheva A. V., Mukanov B. M., Zalesov S. V. Utochnenie funktsional'nogo zonirovaniya sosnovykh nasazhdenii GNPP «Burabai» po velichine rekreatsionnykh nagruzok [Clarification of functional zoning pine plantations SSPE "Burabay" largest recreational loads]. *Issledovaniya, rezul'taty*, 2013, no. 3. pp. 109–113.

5. Dancheva A. V., Zalesov S. V. Ekologicheskii monitoring lesnykh nasazhdenii rekreatsionnogo naznacheniya [Environmental monitoring of forest plantations recreational purpose]:

training manual. Electronic publication. Ekaterinburg, Ural. gos. lesotekhn. un–t, 2015, 152 p. 1 electronic optical disc (CD–ROM).

6. Alekseev V. A. Diagnostika povrezhdenii derev'ev i drevostoev pri atmosfernom zagryaznenii i otsenka ikh zhiznennogo sostoyaniya [Diagnosis of trees and damage stands at atmospheric pollution and assessment of the state of their life]. Lesnye ekosistemy i atmosfernoe zagryaznenie [Forest ecosystems and atmospheric pollution]. Leningrad: Nauka, 1990, pp. 38–53.

7. Gustova A. I., Terekhina D. K. Otsenka gidrofizicheskikh kharakteristik drevesiny dlya obosnovaniya lesovodstvennykh ukhodov v zashchitnom lesorazvedenii [Assessment of hydro-physical characteristics of the timber to support silvicultural departures in protective afforestation]. Agrarnyi vestnik Urala, 2007, №5(41), pp. 55–59.

8. Iskakov S. I., Zhorabekova Zh. T., Elemesov M. M. Sovremennoe sostoyanie iskusstvennykh osnovnykh nasazhdenii v lentochnykh borakh Priirtysh'ya [The current state of artificial pine plantations in forests tape Priirtyshye]. Mezhdunarodnaya nauchno–prakticheskaya konferentsiya «Razvitie „zelenoi ekonomiki“ i sokhranenie biologicheskogo raznoobraziya» (Shchuchinsk, 8–10 oktyabrya 2013 g.) [International scientific–practical conference “Development of "green economy" and the preservation of biological diversity” (Shchuchinsk, 8-10 October 2013)]: materials. Shchuchinsk, 2013, pp. 117–123.

*Работа поступила в редакцию
15.02.2016 г.*

*Принята к публикации
21.02.2016 г.*

УДК 619

**ВИБРАЦИОННО–ИНДУЦИРОВАННЫЙ КОНВЕРСИОННЫЙ АНАЛИЗ В
ДИАГНОСТИКЕ ПРИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ**

**REAL–TIME QUAKING INDUCED CONVERSION (RT–QUILC) ASSAY OF PRION
STRAINS**

©Седошкина К. А.

*Аграрно-Технологического Институт Российского Университета Дружбы Народов,
г. Москва, Россия
sedoshkina@gmail.com*

©Sedoshkina K.

*Agrarian Technological Institute of the Russian Peoples' Friendship University,
Moscow, Russia
sedoshkina@gmail.com*

©Рыцова Е. О.

*канд. с-х. наук,
Аграрно-Технологический Институт Российского Университета Дружбы Народов,
г. Москва, Россия
ekaterina-ryscova@yandex.ru*

©Rystcova E.

*PhD,
Agrarian Technological Institute of the Russian Peoples Friendship University,
Moscow, Russia
ekaterina-ryscova@yandex.ru*

Аннотация. Прионные заболевания наносят серьезный ущерб животноводству, вызывая гарантированный падеж скота в случае инфицирования. Поэтому исследование, диагностика и попытки найти лечение прионных болезней не теряет своей актуальности уже на протяжении более чем 70 лет. В статье рассматривается инновационный метод диагностики прионов на основе метода вибрационно-индуцированного анализа (RT-QUILC тест)

Abstract. In article described: general characteristic of prion and life time method of diagnostics. RT-QuIC is faster, higher throughput assay for prion seeding. Prions propagate as multiple strains in a wide variety of mammalian species. The detection of all such strains by a single ultrasensitive assay such as Real Time Quaking-induced Conversion (RT-QuIC) would facilitate prion disease diagnosis, surveillance and research.

Ключевые слова: прионы, прионные болезни, губчатая энцефалопатия.

Keywords: prion, prion strains, prion diseases, spongiform encephalopathy.

Сокращения: ГМ – головной мозг, СМЖ – спинномозговая жидкость. БКЯ – Болезнь Крейтцфельдта-Якоба.

Введение

Проблема прионных болезней животных родилась в рамках учения о медленных инфекциях в 1954 г. С тех пор актуальность исследования прионных заболеваний животных не снизилась, что обуславливается высокой опасностью падежа среди животных, что наносит ущерб сельскому хозяйству. Прионные болезни человека и животных крайне опасны и всегда приводят к летальному исходу, что может привести к трагическим экономическим последствиям для государства.

Прионы вызывают заболевания — трансмиссивные губчатые энцефалопатии (ТГЭ) у различных млекопитающих, в том числе губчатую энцефалопатию крупного рогатого скота («коровье бешенство»), скрейпи у овец, болезнь Крейтцфельда-Якоба у людей, а также хроническую изнуряющую болезнь оленей и лосей.

В организме животного происходят патоморфологические изменения, которые отличаются весьма существенным своеобразием: отсутствуют признаки воспаления, наряду с этим в центральной нервной системе развивается картина выраженного первично-дегенеративного процесса в головном, а часто и в спинном мозге. Изменения выражаются в картине гибели нейронов, в накоплении амилоидных бляшек и в выраженном глиозе [1, с. 381]. Диагностика данных заболеваний чрезвычайно затруднена в связи с длительным инкубационным периодом.

У имеющих в настоящее время диагностических тестов отсутствуют такие важные характеристики как чувствительность, скорость и количественное определение белков. Прионные болезни могут развиваться в течение 10 лет и более, прежде чем симптомы заболевания проявятся. Поэтому более информативный тест может дать возможность раннего выявления, предотвращения инфицирования и лечения болезней [3, с. 286–295].

Основные положения:

Исходя из выше описанных свойств прионных заболеваний, можно утверждать, что их своевременная диагностика способна обнаружить развитие инфекционного процесса на ранних стадиях заболевания. Одним из перспективных методов прижизненной детекции прионов является метод вибрационно-индуцированного конверсионного анализа.

Этот метод впервые был описан группой ученых лаборатории NIAID под руководством доктора медицинских наук, профессора, руководителя Лаборатории Стойких Вирусных Заболеваний Байрона Когахэй (Byron Caughey) в 2014г (США, Монтана).

В основе эксперимента лежало то, что прионы способны находиться в организме млекопитающего не только в клетках ГМ, но также в слюне, грудном молоке, моче, отделяемом из носовой полости, СМЖ. Однако их концентрация настолько мала, что не позволяет их обнаружить.

Неспособность ранней диагностики ставит под угрозу процесс переливания крови, так как даже в незначительных количествах прионы могут индуцировать развитие инфекции в организме здорового реципиента [6].

Метод вибрационно-индуцированного конверсионного анализа позволяет обнаружить *in vitro* минимальную концентрацию белка, которая может спровоцировать инфекционный процесс. Что позволит диагностировать на ранних стадиях прионные заболевания животных и человека [5].

Так, к примеру, в Великобритании были зафиксированы ряд случаев заражения здоровых реципиентов от инфицированной прионами крови донора при гемотрансфузии, что пробудило интерес к разработке экспрессивной, неинвазивной, безболезненной диагностике [8, 9].

По данным Национального Центра Патологии Прионных Болезней (США) [2] общее количество случаев выявления прионных заболеваний представлено в Таблице 1.

Кроме того, в 2005 году в Великобритании были опубликованы результаты масштабного исследования по оценке числа лиц, которые могут быть инфицированы болезнью Крейтцфельда-Якоба. По всей Великобритании были отобраны гистологические образцы лимфоретикулярной ткани 16703 пациентов (14964 аппендэктомия, 1739 тонзилэктомия), примерно 60% из которых были из одной возрастной группы 20-29 лет. Двадцать пять процентов образцов были исключены из окончательных анализов, поскольку содержат недостаточное количество лимфоидной ткани. Три образца аппендицита показали накопление прионного белка в лимфоретикулярной ткани, давая по оценкам 237 случаев на миллион [4, С.733–739]. Эти результаты подчеркивают важность ранней диагностики прионных заболеваний, чтобы снизить риск их распространения через продукты питания, гемотрансфузию, хирургические манипуляции, а также подчеркивают необходимость приступить к масштабной проверке на наличие прионного белка всех доноров.

Таблица 1.

СТАТИСТИКА ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

<i>Год</i>	<i>Зарегистрировано</i>	<i>Прионные заболевания</i>	<i>Спорадические</i>
1996	57	36	31
1997	113	68	59
1998	89	53	45
1999	121	73	65
2000	144	101	89
2001	210	118	110
2002	242	144	125
2003	259	161	138
2004	313	179	161
2005	328	179	157
2006	369	182	162
2007	369	206	187
2008	387	223	207
2009	399	233	212
2010	403	247	218
2011	393	239	216
2012	409	241	218
2013	416	257	222
2014	357	211	188
2015	350	227	181
<i>ВСЕГО</i>	<i>5728</i>	<i>3378</i>	<i>2991</i>

Метод вибрационно-индуцированного конверсионного анализа позволяет обезопасить процедуру гемотрансфузии от передачи прионных инфекций.

В новом исследовании ученые из Монтаны поместили оптоволоконную сферу прямо в нос пациентов в самой верхней части полости, где находятся обонятельные нейроны. В теории, эти нейроны должны содержать более высокие уровни ненормальных прионных белков, потому что они непосредственно связаны с мозгом.

Суть метода сводится к тому, что биоматериал для исследования высевается на питательную среду и помещается в планшетный ридер, затем планшеты герметизируются и инкубируются в течение 20 часов с 60-секундными циклами вибрации и 60-секундными циклами спокойствия. В качестве маркера используется Тиофлафин, флуоресцентный краситель. Когда этот краситель добавляют к рекомбинантным белкам прионов, то он становится интегрированным в процессе полимеризации, что приводит к увеличению флуоресценции с течением времени. Путем повторяющихся циклов инкубации, ведущих к усилению аномальной деятельности PrP^{Sc}, возможна активация процессов трансформации нормальных белков, таким образом, экспериментально можно определить не только само наличие инфекционных прионных агентов, но и показать минимально инфекционные дозы, которые необходимы для индукции трансформации здоровых белков в прионные [5].

Результаты и выводы

Метод вибрационно-индуцированного конверсионного анализа выявляет позитивные образцы биоматериала в течение от 4 до 20 часов с лучшей аналитической чувствительностью. Кроме того, анализ 11 БКЯ-пациентов показал, что если семеро были положительными при использовании предыдущих условий, то десять были положительными при использовании нового анализа. В этих и дальнейших анализах в общей сложности 46 из 48 биообразцов от спорадических БКЯ-больных были положительными, в то время как все 39 не больных БКЯ были отрицательными, что дает 95,8% для диагностической чувствительности и 100% для специфичности.

Итак, для выработки полной диагностической чувствительности нового метода требуется более высокое число больных. Но уже сейчас понятно, что это многообещающий способ выявления прионных заболеваний без инвазивных процедур.

Список литературы:

1. Зуев В. А. Независимое издание для практикующих врачей // Прионы-возбудители медленных инфекций человека и животных. 2010. №6. С.381.
2. Case Western Reserve University. Режим доступа: <http://case.edu/med/pathology/centers/npdpssc/pdf/web-table.pdf>, (дата обращения 18.02.2016)
3. Diack AB, Head MW, McCutcheon S, Boyle A, Knight R, Ironside JW, Manson JC, Will RG//Variant CJD. Review. Prion. 2014. №8. С.286–295
4. Hilton DA, Ghani AC, Conyers L, Edwards P, McCardle L//Prevalence of lymphoreticular prion protein accumulation in UK tissue samples. J Pathol. 2004. № 203. С.733–739.
5. Lacroux C, Comoy E, Moudjou M, Perret-Liaudet A, Lugan S, Litaize C//Preclinical Detection of Variant CJD and BSE Prions in Blood. Режим доступа: <http://journals.plos.org/plospathogens/article?id=10.1371/journal.ppat.1004202> (дата обращения 16.02.2016).
6. Mathiason CK//Silent Prions and Covert Prion Transmission. 2015.
7. Orrú CD, Groveman BR, Raymond LD, Hughson AG, Nonno R, Zou W//Bank Vole Prion Protein As an Apparently Universal Substrate for RT-QuIC-Based Detection and Discrimination of Prion Strains. 2015. №11(6).
8. Orru CD, Favole A, Corona C, Mazza M, Manca M//Detection and Discrimination of Classical and Atypical L-type Bovine Spongiform Encephalopathy by Real-Time Quaking-Induced Conversion. 2015. №53(4)

<http://www.bulletennauki.com>

9. Vascellari S, Orru CD, Hughson AG, King D, Barron R//Prion seeding activities of mouse scrapie strains with divergent PrPSc protease sensitivities and amyloid plaque content using RT-QuIC and eQuIC. 2012.

References:

1. Zuev V. A. Nezavisimoe izdanie dlja praktikujushhih vrachej // Priony-vozbuditeli medlennyh infekcij cheloveka i zhivotnyh. 2010. №6 P.381.

2. Case Western Reserve University. Rezhim dostupa:

<http://case.edu/med/pathology/centers/npdpssc/pdf/web-table.pdf>, (data obrashhenija 18.02.2016)

3. Diack AB, Head MW, McCutcheon S, Boyle A, Knight R, Ironside JW, Manson JC, Will RG//Variant CJD. Review. Prion. 2014. №8. P.286–295

4. Hilton DA, Ghani AC, Conyers L, Edwards P, McCardle L//Prevalence of lymphoreticular prion protein accumulation in UK tissue samples. J Pathol. 2004. № 203. P.733–739.

5. Lacroux C, Comoy E, Moudjou M, Perret-Liaudet A, Lugan S, Litaize C//Preclinical Detection of Variant CJD and BSE Prions in Blood. Rezhim dostupa:

<http://journals.plos.org/plospathogens/article?id=10.1371/journal.ppat.1004202> (data obrashhenija 16.02.2016).

6. Mathiason CK//Silent Prions and Covert Prion Transmission. 2015.

7. Orrú CD, Groveman BR, Raymond LD, Hughson AG, Nonno R, Zou W//Bank Vole Prion Protein As an Apparently Universal Substrate for RT-QuIC-Based Detection and Discrimination of Prion Strains. 2015. №11(6).

8. Orru CD, Favole A, Corona C, Mazza M, Manca M//Detection and Discrimination of Classical and Atypical L-type Bovine Spongiform Encephalopathy by Real-Time Quaking-Induced Conversion. 2015. №53(4)

9. Vascellari S, Orru CD, Hughson AG, King D, Barron R//Prion seeding activities of mouse scrapie strains with divergent PrPSc protease sensitivities and amyloid plaque content using RT-QuIC and eQuIC. 2012.

Работа поступила в редакцию
26.02.2016 г.

Принята к публикации
29.02.2016 г.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMIC SCIENCES

УДК 339.9

**MECHANISM OF IMPLEMENTATION OF THE PRIORITIES OF EXTERNAL ECONOMIC
RELATIONS OF SYRIA IN MODERN CONDITIONS**

**МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
СИРИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

©*Al Humssi A. (Syria)*

Peoples' Friendship University of Russia

Moscow, Russia

L6h88@mail.ru

©*Аль Хумсси А. (Сирия)*

Российский университет дружбы народов

г. Москва, Россия

L6h88@mail.ru

Abstract. The mechanism for implementing the priorities of foreign economic relations (priority investment and trade and other relations) in the chaos and macroeconomic instability is important step and a priority that stands in front of the foreign economic policy of Syria.

International economic relations play very important role in economics of countries, and in the world that external links have become a basic and main engine of life in all countries, under these relations is determined by the level of economic development that does not hide the prominent impact on all levels of social, cultural and even political.

In the period of the war in Syria significantly the financial reserves of the state and capital flight decreased, which led to high external debt (increased 2.5 times in 2014 compare with 2012) therefore must develop a strategy to reduce dependence on foreign debt and develop a mechanism to attract foreign investment.

In period 2004–2012 Syria's foreign trade turnover increased by 3.46 billion U.S dollars or 1.29 times in 2012 amounted to 15.305 billion U.S dollars. But in 2013 it felt to 7.60 billion U.S dollars.

Despite the fact that the Syrian government issued law number 8 — 2007 Syria has been too late in the Doing Business report. In 2011, he engaged in 144th place. Compared with 2009. In comparison between the data table before and during the crisis ranking of Syria in the report Doing Business is not much deteriorated from 144th to 147th place. With the exception of 2014, Syria is engaged in 165th place because no wealth of information about how to obtain a building permit, so she automatically deals Last place 189th.

Аннотация. Механизм реализации приоритетов внешнеэкономических связей (приоритетных инвестиционных, торговых и иных отношений) во время хаоса и макроэкономической нестабильности является важным шагом и приоритетной задачей, которая стоит перед внешне-экономической политикой Сирии.

Международные экономические отношения играют очень важную роль и в экономике страны, и в мире, потому что внешние связи стали основным и главным двигателем жизни во всех странах, в рамках этих отношений определяется уровень экономического развития, который оказывает заметное влияние на все уровни социальной, культурной и даже политической жизни.

В период войны в Сирии значительно снизились финансовые резервы государства и отток капитала, что привело к высокому внешнему долгу (увеличился в 2,5 раза в 2014 году в сравнении с 2012 годом), поэтому необходимо разработать стратегию снижения зависимости от внешнего долга и разработать механизм для привлечения иностранных инвестиций.

В период с 2004 по 2012 г. г. внешнеторговый оборот Сирии увеличился на 3,46 млрд долларов, или 1,29 раза, в 2012 году составил 15 305 млрд долларов. Но в 2013 году он составил 7,60 млрд долларов.

Несмотря на то, что сирийское правительство издало закон №8 — 2007, Сирия не попала в рейтинг Doing Business. В 2011 году она заняла 144-е место. По сравнению с 2009 г. место Сирии в рейтинге (до и во время кризиса) Doing Business не сильно ухудшилось со 147-го до 144-го места. За исключением 2014 года, Сирия занимает 165-е место, но в связи с отсутствием необходимого объема информации о том, как получить разрешение на строительство, она автоматически занимает Последнее 185-е место.

Keywords: International economic relationships, Foreign economic links, macro–microeconomic stabilization, liberalization, External debt.

Ключевые слова: международные экономические отношения, внешнеэкономические связи, макро–микроэкономическая стабилизация, либерализация, внешний долг.

Mechanism of implementation of the priorities of external economic links of Syria in modern conditions

State regulation of processes economic international relationship, especially problematic for Syria, as is done in parallel with the entire spectrum of reforms — institutional reforms, macroeconomic and microeconomic stabilization and liberalization.

We believe in a crisis is necessary to increase government intervention in the economy. The objective necessity of improving the state regulation of foreign trade all spheres is impossible without the development of an appropriate mechanism to regulate international relations.

The main aim of state intervention in the foreign economic relations is to ensure the economic and political interests of the country during and after the crisis, to increase the export potential in the future. In accordance with this view the words of the Prime Minister of Russia Dmitry Medvedev, who said that the promotion of domestic products to foreign markets requires government involvement, especially in the current environment.

Despite the fact that the Syrian government issued law number 8 — 2007 Syria has been too late in the Doing Business report. In 2011, he engaged in 144th place. Compared with 2009, there was deterioration in the international status of Syria's Doing Business report (Table 1).

In comparison between the data table before and during the crisis ranking of Syria in the report Doing Business is not much deteriorated from 144th to 147th place. With the exception of 2014, Syria is engaged in 165th place because no wealth of information about how to obtain a building permit, so she automatically deals Last place 189th.

In the context of difficulties in attracting foreign investment to the country and the lack of domestic financial resources for public purposes for the development of the housekeeper, in this case the government of the country is one way to borrow from other countries.

Table 1.

RANKING OF SYRIA IN THE REPORT DOING BUSINESS 2009–2014 [1]

№ Indicators	Indicators	Before a period of crisis			During the crisis	
		2009	2010	2011	2013	2014
	business organization	138	143	144	147	165
1	Beginning business	125	133	134	134	135
2	Obtaining a building permit	131	132	134	139	189
3	Registering property	72	82	80	82	82
4	Access to credit	180	181	168	117	180
5	investor protection	114	119	109	113	115
6	payment of taxes	101	105	110	117	120
7	of foreign trade	114	118	120	130	147
8	Execution of contracts	175	176	176	179	179
9	enterprise liquidation	87	87	95	113	120

Some of External economic indicators

An analysis of the dynamics of the external debt of Syria for the period 1980 to 2014 (Figure 1).

Syria's foreign debt is a duty of the government to other countries. Strategy of foreign debt management in 2004.

This indicator has improved before crisis, and hence independence from other countries.

In the period of the war in Syria significantly the financial reserves of the state and capital flight decreased, which led to high external debt (increased 2.5 times in 2014 compare with 2012) therefore must develop a strategy to reduce dependence on foreign debt and develop a mechanism to attract foreign investment.

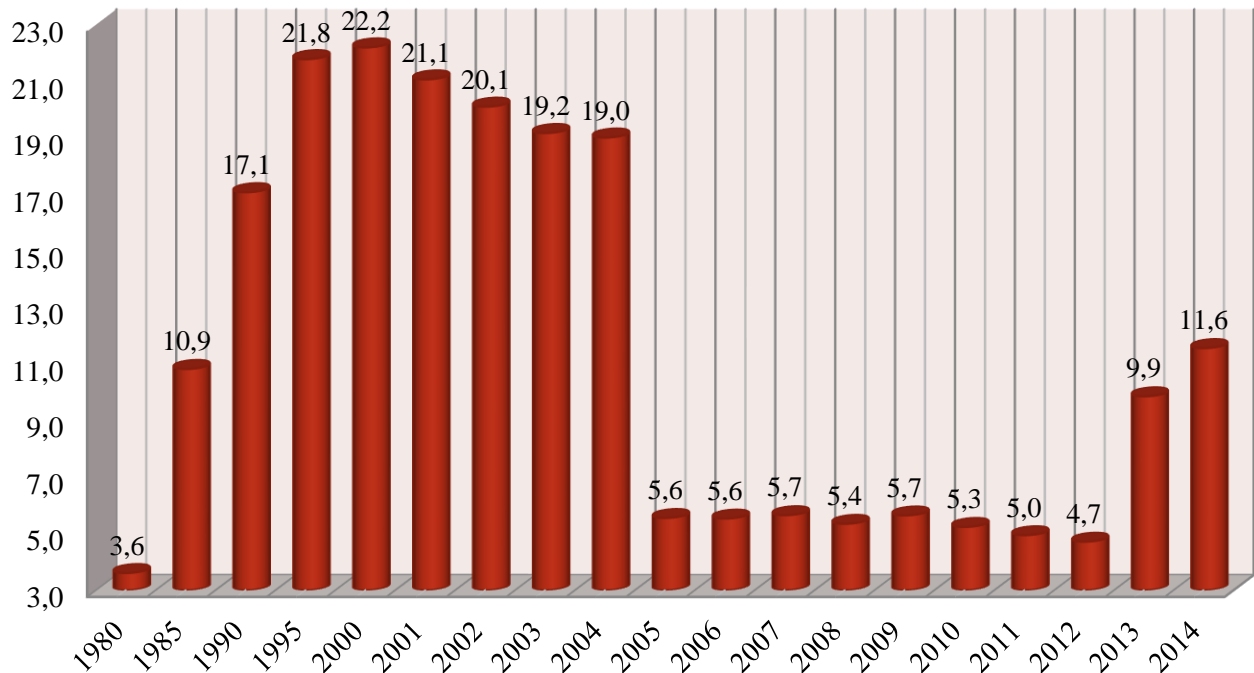

Figure 1. Syria's external debt for the period 1980–2014 billion U.S. dollars [1, page 154; 2, 3]

Syria's foreign trade turnover and economic indicator of the volume of foreign trade of the country, groups of countries or administrative–territorial unit (region) for a certain period of time: monthly, quarterly, annually. Is the sum of the value of export and import (Table 2).

Table 2.

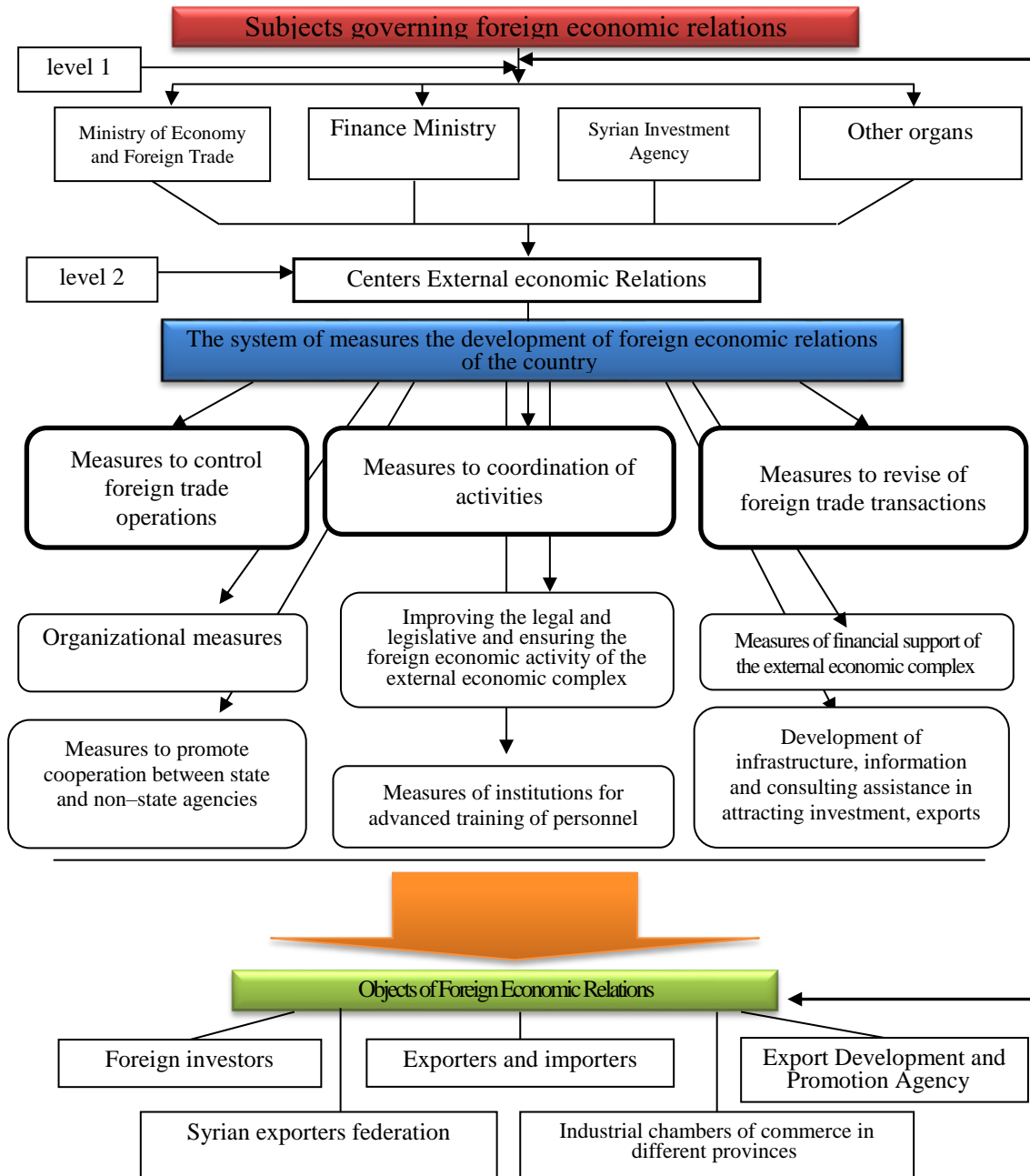
SYRIA'S TRADE BALANCE IN THE PERIOD 2004–2013 BILLION U.S. DOLLARS [6]

<i>Year</i>	<i>Foreign trade turnover</i>	<i>Exports</i>	<i>Imports</i>	<i>Balance</i>
2004	11,84	5,12	6,72	-1,60
2005	18,53	8,49	10,05	-1,56
2006	20,73	10,10	10,63	-0,53
2007	25,27	11,58	13,69	-2,11
2008	33,23	15,23	17,99	-2,76
2009	25,73	10,48	15,26	-4,78
2010	29,63	12,24	17,39	-5,15
2011	30,37	10,50	19,87	-9,37
2012	15,31	3,05	12,26	-9,21
2013	7,60	1,40	6,20	-4,80

The data in Table 2 show that for the period 2004–2012. Syria’s foreign trade turnover increased by 3.46 billion U.S dollars or 1.29 times in 2012 amounted to 15.305 billion U.S dollars. But in 2013 it felt to 7.60 billion U.S dollars.

The mechanism of regulation of external economic activity of Syria

Thus, the conditions for the reproduction process of internal cooperation with the foreign economic sphere, which favors the progressive development of the national economy of Syria, suggest the following mechanism of state regulation (Figure 2).

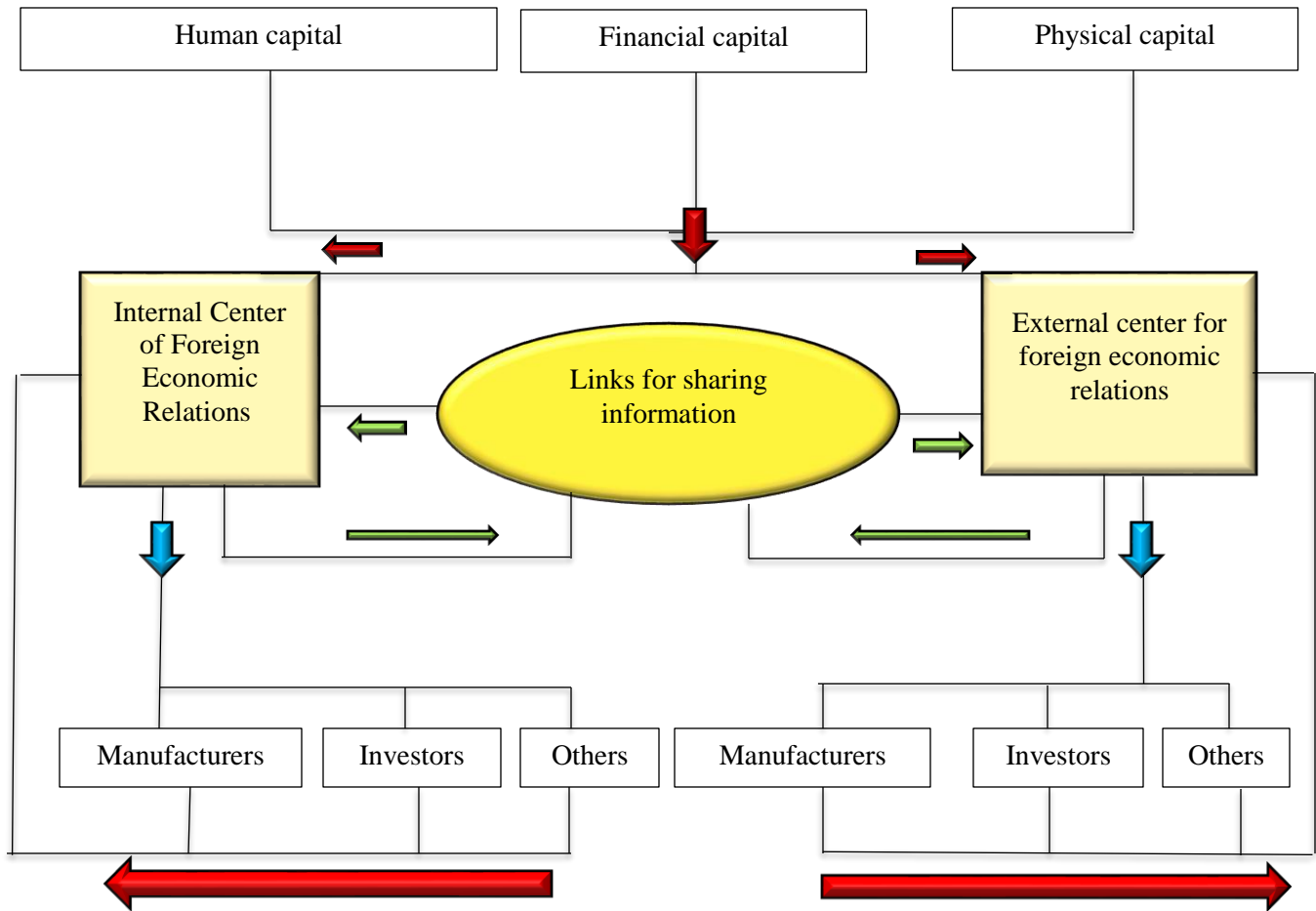

Source: compiled by the author.

Figure 2. The mechanism of state regulation of external economic activity of Syria

Centers of External Economic Relations

To ensure and controlling foreign economic relations Syria is necessary to provide special centers coordinating foreign economic relations between the parties is to provide a single window for links between different entities within and outside the country such as the Center for International Economic Relations (Figure 3).

Source: compiled by the author.

Figure 3. The mechanism of state regulation of foreign economic relations (centers of external economic relations)

Economic relations between internal and external organizations (internal and external companies, manufacturers and foreign, investors etc.) is not direct but through the Center of international relations. The purpose of this mechanism includes the following:

–Examine the implementation of foreign trade agreements and contracts between Syria and other countries, to inform about violations;

–Monitor the external economic transactions of domestic subjects (especially big deal), because the loss of Syrian housekeeper more millions of dollars. Due to the direct connection between domestic and foreign entities, and bribes paid by foreign intermediaries Syrian importers for adoption of the proposal;

<http://www.bulletennauki.com>

–Information support of foreign and domestic investors and producers about the state of the country. To create such centers is necessary to adopt laws to regulate the activities of these centers.

To improve the work of the centers, in our opinion the following suggestions: Create a data bank that includes collecting information on all the costs of production factors, and many others; Creation of an information network on the foreign markets are alternative markets for traditional markets; Preparation of initial studies of economic feasibility of investment projects, which will be put forward as a possibility, including comparable to those plans and priorities of the scene with the definition of the location of each design specifications, and advantages, the region and property and contract formulas and additional benefits and incentives for development, to assembled and the necessary permits from the relevant authorities to display as possible, willing to invest; Provide good infrastructure scaling and placement of developments in e-work; the existence of a complex organism site contains information, data and legislation of interest to investors and raises a number of investment opportunities that are available and have been translated into 12 foreign languages. Centers should work under the supervision of the Syrian embassies in other countries; funding apparatus through the Embassy of income; canoes centers must have their extensive experience in the field.

Obligatory centers of foreign economic relations:

–Not to violate the laws of other states; collection of information; strengthening foreign economic relations through economic cooperation and exchange of experience with other countries;

–In our opinion, in the case of the creation of the center both of the two countries (for example Syria and Russia), it is a fact helps considerably to economic integration. We believe this process is the best method (first step) to create economic alliances, which in its essence is the liberalization of foreign economic relations (valid in the international division of labor).

Thus, the priority areas for foreign investment in Syria should be implemented in coordination with the public areas of the public and private sectors.

The first step is to direct investment in the agricultural and industrial sectors. Investment in industry and agriculture are the priorities of the national targets, as Syria belongs to the group of developing countries with low productivity housekeeper.

In the second step, the government should protect the domestic small and medium businesses. At the same time, foreign investment should be directed to the rehabilitation and modernization of priority of domestic enterprises.

In the third step, the government should encourage investment in the development of technologies that will play an important role in the production of goods with high quality but low price.

In the fourth step, foreign investment should be directed to human development: the creation of institutions, universities and educational institutions. Development of human capital is an important lever for the development of the devastated economy, and therefore it is the most important priorities of economic development of the country during and after the war.

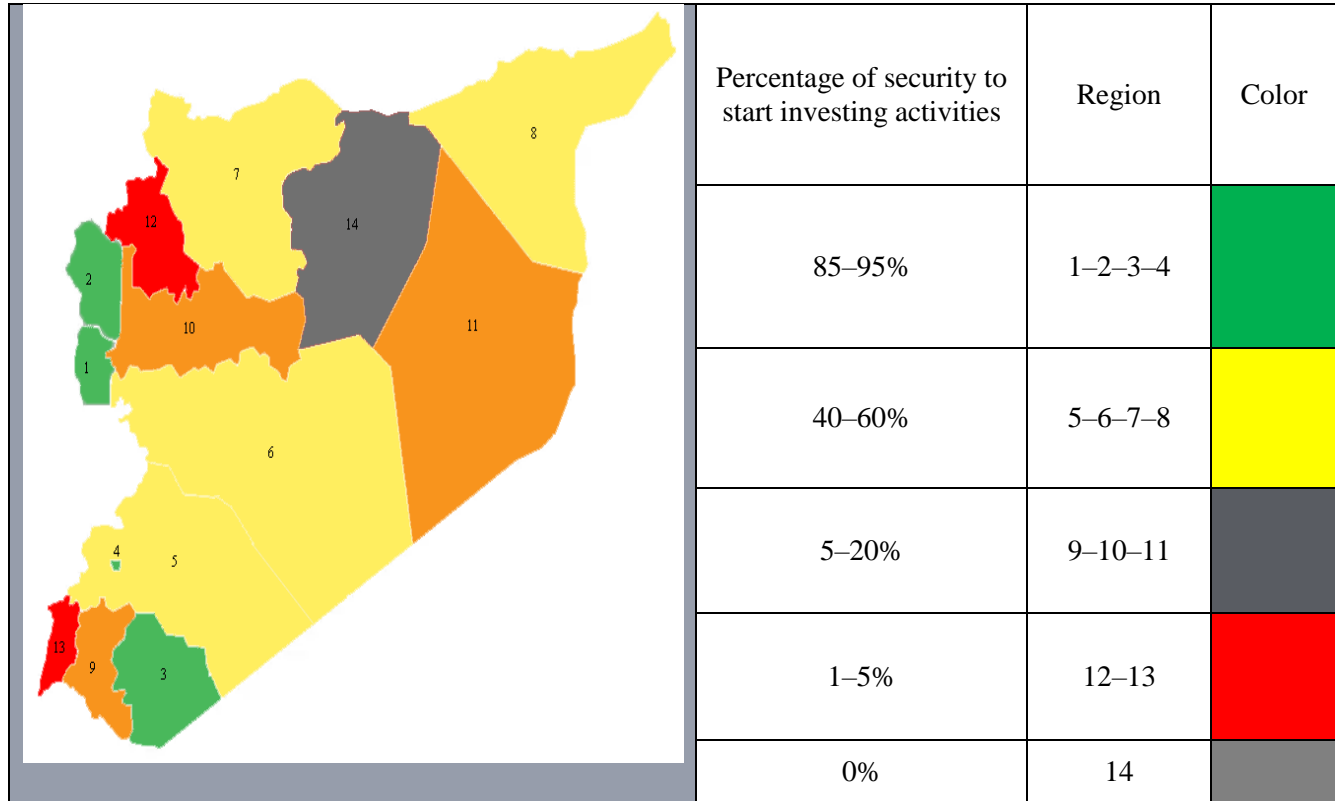
Overall, coordination between the national objectives of the Syrian economy and foreign direct investment will play an important role in restructuring the devastated economy, especially after the war. Improving the investment map provided possible through research to determine the absolute and relative advantages of each city.

Foreign direct investment by directing investment map

Such high research to ensure a safe state in Syria, we believe through the separation of the card to the following parts of Syria on the state of security in Syria (Figure 4).

In our opinion, in order to attract foreign investments in conditions of war it is necessary to ensure the safe zones to protect these investments.

In our investment map of the cities were divided into 14 cities in Syria with regard to the safe state. At this point the area is considered stable 1, 2, 3, 4 zones. Thus the Syrian government should transfer these domestic and foreign factories in the past referred to the region (these factories require heavy industrial machines and equipment in the production process). In the areas of number 5, 6, 7, 8, heavy and light industrial machineries and equipment, which in the case of instability zone may move to other areas.

Source: compiled by the author.

Figure 4. An investment map of the area of Syria regarding the safety of the state

If the Syrian government failed to provide a safe area within the country, then we must consolidate the production and economic relations with the countries of the squad (for example with Russia, Iran, etc.).

Realization of these relations through secure joint industrial cities abroad. This requires the strengthening of economic cooperation with other countries in the first place with the neighboring countries (Lebanon, Iran), in the second stage with further countries (Russia, Algeria, and etc.).

Expected benefits of these cities can be achieved as follows: authorization between Syria and other countries in the case of external debt; attracting foreign investors in the first stage of the Syrian, then investors of the other country; exchange of experience between the two countries; reducing unemployment in those countries; increase in production in these countries; ability to integrate third country, and the fourth, and many other countries.

<http://www.bulletennauki.com>

To create these cities should be required to achieve conditions that are considered essential for the development of these cities:

- Division of labor in these countries: for example, the country provides financial capital, and the second country with operating power and the third provides resources for production;
- Ensure that co-administration to examine the possibility of these cities;
- Development for the attraction of investors (including who went to Western countries);
- Ensure the production environment;
- Improvement of macroeconomic indicators.

References:

1. International Debt Statistics. World Bank 2015. Available at: <http://data.worldbank.org/sites/default/files/ids2015.pdf>, accessed 09.03.2016.
2. Doing Business Ranking of Syria in the report Doing Business 2009 — 2014 years. World Bank 2015. Available at: <http://www.doingbusiness.org/>, accessed 09.03.2016.
3. Central Intelligence Agency (CIA) [USA]. The World Factbook. Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2079rank.html>.
4. The Central Bureau of Statistics of Syria. Available at: <http://www.cbssyr.sy/index-EN.htm>, accessed 09.03.2016.
5. Medvedev izmenil “dorozhnuyu kartu” dostupa tovarov na zarubezhnye rynki [Medvedev has changed the “road map” access of goods to foreign markets]. RIA Novosti, 04.09.2015 year. Available at: http://m.ria.ru/economy/20150409/1057564827.html?rubric=sys_daynews&sort=sortkey, accessed 09.03.2016.
6. UN Comtrade, International Trade Statistics Database. Available at: <http://comtrade.un.org/data/>, accessed 09.03.2016.
7. Al Humssi A. Statisticheskii analiz i priority vnesheekonomicheskikh svyazei na primere Sirii [Statistical analysis and priorities of foreign economic relations on example Syria]. Naukovedenie, Electronic journal, 2015, v. 7, no. 5. Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/140EVN515.pdf>, accessed 09.03.2016. DOI: 10.15862/140EVN515.
8. Al Humssi A., Chaplyuk V. Z. Sovershenstvovanie gosudarstvennogo regulirovaniya vnesheekonomicheskoi deyatel'nosti Sirii [Improving government regulation of foreign economic activity of Syria]. Naukovedenie, Electronic journal, 2015, v. 7, no. 6. Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/07EVN615.pdf>, accessed 09.03.2016. DOI: 10.15862/07EVN615.

Список литературы:

1. International Debt Statistics // World Bank 2015. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/sites/default/files/ids2015.pdf> (дата обращения 09.03.2016).
2. Doing Business Ranking of Syria in the report Doing Business 2009 — 2014 years // World Bank 2015. Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/> (дата обращения 09.03.2016).
3. Central Intelligence Agency (CIA) [USA] // The World Factbook. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2079rank.html>.
4. The Central Bureau of Statistics of Syria. Режим доступа: <http://www.cbssyr.sy/index-EN.htm> (дата обращения 09.03.2016).
5. Медведев изменил «дорожную карту» доступа товаров на зарубежные рынки // РИА Новости. 04.09.2015. Режим доступа:

<http://www.bulletennauki.com>

http://m.ria.ru/economy/20150409/1057564827.html?rubric=sys_daynews&sort=sortkey (дата обращения 09.03.2016).

6. UN Comtrade // International Trade Statistics Database. Режим доступа: <http://comtrade.un.org/data/> (дата обращения 09.03.2016).

7. Аль Хумсси А. Статистический анализ и приоритеты внешнеэкономических связей на примере Сирии // Наукovedение. Электрон. журн. 2015. т. 7. №5. Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/140EVN515.pdf> (дата обращения 09.03.2016). DOI: 10.15862/140EVN515.

8. Аль Хумсси А., Чаплюк В. З. Совершенствование государственного регулирования внешнеэкономической деятельности Сирии // Наукovedение. Электрон. журн. 2015, т. 7, №6. Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/07EVN615.pdf> (дата обращения 09.03.2016). DOI: 10.15862/07EVN615.

*Работа поступила в редакцию
23.02.2016 г.*

*Принята к публикации
27.02.2016 г.*

УДК 006.034

**ТРЕБОВАНИЯ К СИСТЕМАМ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА:
НОВШЕСТВА РОССИЙСКОЙ СТАНДАРТИЗАЦИИ**

**REQUIREMENTS FOR MANAGEMENT SYSTEMS QUALITY:
INNOVATIONS OF THE RUSSIAN STANDARDIZATION**

©Баурина С. Б.

канд. экон. наук

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

г. Москва, Россия

baurinaaa@yandex.ru

©Baurina S.

PhD

Plekhanov Russian University of Economics

Moscow, Russia

baurinaaa@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена новой версии национального стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2015. «Системы менеджмента качества. Требования». Конкретизируются назначение и структура стандарта. Обозначены современные принципы управления качеством. Описаны потенциальные преимущества, которые гарантирует организации внедрение СМК, основанной на стандарте ГОСТ Р ИСО 9001-2015.

Abstract. This article focuses on the new version of the national standard GOST R ISO 9001-2015 “The quality management System. Requirements”. Specified purpose and structure of the standard. Marked with modern principles of quality management. The potential benefits that the organization ensures the implementation of a QMS based on the standard GOST R ISO 9001-2015.

Ключевые слова: стандарт, система менеджмента качества, организация, требования, процессный подход, риск-ориентированное мышление.

Keywords: standard, quality management system, organization, requirements, process approach, risk-oriented thinking.

Внедрение системы менеджмента качества является стратегическим решением для современной организации, способным улучшить результаты ее деятельности и обеспечить прочную основу для инициатив, ориентированных на устойчивое развитие.

Система менеджмента качества включает действия, с помощью которых организация устанавливает свои цели и определяет процессы и ресурсы, требуемые для достижения желаемых результатов; она управляет взаимодействующими процессами и ресурсами, требуемыми для обеспечения ценности и реализации результатов для соответствующих заинтересованных сторон.

Система менеджмента качества позволяет высшему руководству оптимизировать использование ресурсов, учитывая долгосрочные и краткосрочные последствия их решений. Система менеджмента качества предоставляет средства управления для идентификации

действий в отношении преднамеренных или непреднамеренных последствий в предоставлении продукции и услуг [1].

С 01.11.2015 г. В России вступил в силу стандарт ГОСТ Р ИСО 9001 2015. «Системы менеджмента качества. Требования» (утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28.09.2015 г. №1391-ст).

Стандарт подготовлен ОАО «Всероссийский научно-исследовательский институт сертификации» и внесен Техническим комитетом по стандартизации ТК 076 «Системы менеджмента». Данный стандарт идентичен международному стандарту ISO 9001:2015 «Quality management systems — Requirements».

ГОСТ Р ИСО 9001-2015 устанавливает требования к системе менеджмента качества (СМК) в том случае, если организация:

— нуждается в демонстрации своей способности постоянно поставлять продукцию и (или) услуги, отвечающие требованиям потребителей и применимым законодательным и нормативным правовым требованиям;

— имеет цель: повышение удовлетворенности потребителей посредством результативного применения системы менеджмента качества, включая процессы ее улучшения, и обеспечение соответствия требованиям потребителей и применимым законодательным и нормативным правовым требованиям [2].

Все требования стандарта носят общий характер и предназначены для применения любыми организациями независимо от их вида, размера, поставляемой продукции и предоставляемых услуг.

ГОСТ Р ИСО 9001–2015. «Системы менеджмента качества. Требования» состоит из 10 разделов: Область применения; Нормативные ссылки; Термины и определения; Среда организации; Лидерство; Планирование; Средства обеспечения; Деятельность на стадиях жизненного цикла продукции и услуг; Оценка результатов деятельности; Улучшение.

ГОСТ Р ИСО 9001-2015 основан на принципах менеджмента качества, описанных в ИСО 9000: ориентация на потребителей; лидерство; взаимодействие работников; процессный подход; улучшение; принятие решений, основанное на свидетельствах; менеджмент взаимоотношений (Таблица).

Требования к системам менеджмента качества, установленные стандартом ГОСТ Р ИСО 9001-2015. «Системы менеджмента качества. Требования», являются дополнительными к требованиям к продукции и услугам.

В новом стандарте применен процессный подход, который включает цикл «Планируй — Делай — Проверь — Действуй» (PDCA), и риск-ориентированное мышление. Процессный подход позволяет организации планировать свои процессы и их взаимодействие. Реализация цикла PDCA позволяет организации обеспечить ее процессы необходимыми ресурсами, осуществлять их менеджмент, определять и реализовывать возможности для улучшения. Риск-ориентированное мышление позволяет организации определять факторы, которые могут привести к отклонению от запланированных результатов процессов и системы менеджмента качества организации, а также использовать предупреждающие средства управления для минимизации негативных последствий и максимального использования возникающих возможностей [2].

Постоянное выполнение требований и учет будущих потребностей и ожиданий в условиях все более динамичной и сложной среды ставит перед организацией сложные задачи. Для решения этих задач организация могла бы посчитать необходимым использовать различные формы улучшения в дополнение к коррекции и постоянному улучшению, например, такие как прорывное изменение, инновация и реорганизация [3, с. 215].

Новый стандарт ГОСТ Р ИСО 9001-2015. «Системы менеджмента качества. Требования» позволяет организации применять процессный подход в сочетании с циклом PDCA и риск-ориентированным мышлением с тем, чтобы согласовать или интегрировать свою систему менеджмента качества с требованиями других стандартов на системы менеджмента.

Таблица.

ПРИНЦИПЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

<i>Принцип</i>	<i>Формулировка</i>	<i>Обоснование</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
Ориентация на потребителей	Менеджмент качества нацелен на выполнение требований потребителей и на стремление превзойти их ожидания	Устойчивый успех достигается тогда, когда организация завоевывает и сохраняет доверие потребителей и других заинтересованных сторон. Каждый аспект взаимодействия с потребителем дает возможность создавать больше ценности для потребителя. Понимание настоящих и будущих потребностей потребителей и других заинтересованных сторон вносит вклад в достижение организацией устойчивого успеха
Лидерство	Лидеры на всех уровнях организации обеспечивают единство цели и направления деятельности организации и создают условия, в которых работники взаимодействуют для достижения целей организации в области качества	Создание единства цели, направления деятельности и взаимодействия работников позволяет организации обеспечить согласованность ее стратегий, политик, процессов и ресурсов для достижения своих целей
Взаимодействие работников	Для организации крайне важно, чтобы все работники были компетентными, наделены полномочиями и вовлечены в создание ценности. Компетентные, наделенные полномочиями и взаимодействующие работники на всех уровнях организации повышают ее способность создавать ценность	Для того чтобы эффективно и результативно управлять организацией, очень важно уважать и вовлекать всех работников на всех уровнях организации. Признание, наделение полномочиями и поощрение навыков и знаний способствуют взаимодействию работников для достижения целей организации
Процессный подход	Последовательные и прогнозируемые результаты достигаются более эффективно и результативно, когда деятельность осознается и управляется как взаимосвязанные процессы, которые функционируют как согласованная система	Система менеджмента качества состоит из взаимосвязанных процессов. Понимание того, каким образом этой системой создаются результаты, позволяет организации оптимизировать систему и ее результаты деятельности

Продолжение Таблицы.

1	2	3
Улучшение	Успешные организации постоянно нацелены на улучшение	Улучшение крайне необходимо организации, чтобы сохранять и поддерживать текущие уровни осуществления деятельности, реагировать на изменения, связанные с внутренними и внешними условиями, и создавать новые возможности
Принятие решений, основанное на свидетельствах	Решения, основанные на анализе и оценке данных и информации, с большей вероятностью создадут желаемые результаты	Принятие решений может быть сложным процессом, и с ним всегда связана некоторая неопределенность. Он часто вовлекает многочисленные типы и источники исходных данных, а также их интерпретацию, которая может носить субъективный характер. Важно понимать причинно-следственные связи и их возможные незапланированные последствия. Анализ фактов, свидетельств и данных приводит к большей степени объективности и уверенности в принятых решениях
Менеджмент взаимоотношений	Для достижения устойчивого успеха организации управляют своими взаимоотношениями с соответствующими заинтересованными сторонами, такими, как поставщики	Заинтересованные стороны влияют на результаты деятельности организации. Устойчивый успех с большей вероятностью будет достигаться в ситуации, когда организация управляет взаимоотношениями со всеми заинтересованными сторонами для того, чтобы оптимизировать их влияние на результаты ее деятельности. Менеджмент взаимоотношений с ее поставщиками и партнерами часто имеет особую важность

В соответствии со стандартом ГОСТ Р ИСО 9001-2015. «Системы менеджмента качества. Требования» организация должна определить границы системы менеджмента качества и охватываемую ею деятельность, чтобы установить область ее применения, ориентируясь на внешние и внутренние факторы, требования соответствующих заинтересованных сторон, продукцию и услуги организации.

Организация должна применять все требования нового стандарта, если эти требования применимы в пределах установленной области применения ее системы менеджмента качества.

Область применения системы менеджмента качества организации должна быть доступна, разрабатываться, актуализироваться и применяться как документированная информация; она должна указывать на охватываемые виды продукции и услуг и давать обоснование для исключения требования данного стандарта, которое она определила как неприменимое к ее области применения системы менеджмента качества [4].

Соответствие требованиям стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2015 может быть заявлено только в том случае, если требования, определенные как неприменимые, не влияют на способность или ответственность организации обеспечивать соответствие продукции и услуг и повышать удовлетворенность потребителей.

В соответствии со стандартом ГОСТ Р ИСО 9001-2015. «Системы менеджмента качества. Требования» организация должна разработать, внедрить, поддерживать и постоянно улучшать систему менеджмента качества, включая необходимые процессы и их взаимодействия, в соответствии с установленными требованиями стандарта. Организация должна определять

<http://www.bulletennauki.com>

процессы, необходимые для системы менеджмента качества, и их применение в рамках организации.

Организация должна в необходимом объеме: разрабатывать, актуализировать и применять документированную информацию для обеспечения функционирования процессов; регистрировать и сохранять документированную информацию для обеспечения уверенности в том, что эти процессы осуществляются в соответствии с тем, как это было запланировано [5, с. 55].

Применение СМК, основанной на стандарте ГОСТ Р ИСО 9001-2015, гарантирует современной организации следующие потенциальные преимущества:

–во-первых, способность стабильно предоставлять продукцию и услуги, которые удовлетворяют требования потребителей и применимые законодательные и нормативные правовые требования;

–во-вторых, создание возможностей для повышения удовлетворенности потребителей и демонстрации соответствия установленным требованиям системы менеджмента качества;

–в-третьих, направление усилий на риски и возможности, связанные со средой и целями организации.

Список литературы:

1. ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь // Электронный фонд правовой и нормативно–технической документации. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200124393> (дата обращения 06.03.2016).

2. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Системы менеджмента качества. Требования // Электронный фонд правовой и нормативно–технической документации. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200124394> (дата обращения 06.03.2016).

3. Терешина А. А., Фазлетдинова Д. В., Баурина С. Б. Особенности предпринимательской деятельности современных российских фирм // Новая наука: стратегия и вектор развития. 2015. №6–1. С. 213–216.

4. Баурина С. Б. Методология использования технологии бенчмаркинга // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2015. №1. С. 5–8. Режим доступа: http://media.wix.com/ugd/e90588_05014600e6bc94a518d41d3a1dcbf7e3e.pdf (дата обращения 06.03.2016).

5. Баурина С. Б. Управление документацией в системе менеджмента качества предприятия // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2013. №2(3). С. 53–57.

References:

1. GOST R ISO 9000-2015. Sistemy menedzhmenta kachestva. Osnovnye polozheniya i slovar' [The quality management System. Basic provisions and dictionary]. Elektronnyi fond pravovoi i normativno–tekhnicheskoi dokumentatsii [Electronic fund legal and normative–technical documentation]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/1200124393>, accessed 06.03.2016.

2. GOST R ISO 9001-2015. Sistemy menedzhmenta kachestva. Trebovaniya [The quality management System. Requirements]. Elektronnyi fond pravovoi i normativno–tekhnicheskoi dokumentatsii [Electronic fund legal and normative–technical documentation]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/1200124394>, accessed 06.03.2016.

3. Tereshina A. A., Fazlutdinova D. V., Baurina S. B. Osobennosti predprinimatel'skoi deyatel'nosti sovremennykh rossiiskikh firm [Features of modern business activity of Russian companies]. New science: strategies and vector development, 2015, no. 6–1. pp. 213–216.

<http://www.bulletennauki.com>

4. Baurina S. B. Methodology for the use of benchmarking technology. Bulletin of science and practice, Electronic journal, 2015, no. 1. pp. 5–8. Available at: http://media.wix.com/ugd/e90588_05014600e6c94a518d41d3a1dcbf7e3e.pdf, accessed 06.03.2016.

5. Baurina S. B. Management documentation in the quality management system of the enterprise. Scientific research and development, Economics of the firm, 2013, no. 2(3), pp. 53–57.

Работа поступила в редакцию
18.01.2016 г.

Принята к публикации
27.01.2016 г.

УДК 336.01/.02; 339.7.01

СУЩНОСТЬ ДЕНЕЖНОГО ИННОВАЦИОННОГО МУЛЬТИПЛИКАТОРА В ЭКОНОМИКЕ

ESSENCE OF THE MONEY INNOVATIVE MULTIPLIER IN ECONOMY

©Глущенко В. В.

д-р техн. наук

Московский государственный университет путей сообщения

г. Москва, Россия

glu-valery@yandex.ru

©Glushchenko V.

Dr. habil.

Moscow State University of means of communication

Moscow, Russia

glu-valery@yandex.ru

©Глущенко И. И.

д-р экон. наук

Российский государственный социальный университет

г. Москва, Россия

prepodavatel-gii@mail.ru

©Glushchenko I.

Dr. habil.

Russian State Social University

Moscow, Russia

prepodavatel-gii@mail.ru

Аннотация. Исследован механизм извлечения интеллектуальной ренты, обосновано существование основанного на этой ренте механизма антиинфляционного влияния инновационной деятельности в экономике, установлено, что коэффициент мультипликации денежных средств инвестированных в инновации (денежной мультипликации инноваций) приводит к росту стоимости (цен) произведенных товаров и услуг и поэтому может погашать увеличение денежной массы в экономике, возникающей как следствие действия банковского мультипликатора в экономике, что приводит к снижению риска развития инфляции.

Abstract. The mechanism of extraction of an intellectual rent is investigated, existence of the mechanism of anti-inflationary influence of innovative activity based on this rent in economy is proved, established that the coefficient of animation of the money invested in innovations (monetary animation of innovations) leads to growth of the cost (prices) of the made goods and services and therefore can repay increase in money supply in the economy arising as a result of action of the bank animator in economy that leads to decrease in risk of development of inflation.

Ключевые слова: интеллект, рента, инфляция, организация, культура, инновации, компетентность, результат, мультипликатор, банк.

Keywords: intelligence, rent, inflation, organization, culture, innovations, competence, result, animator, bank.

Актуальность этой статьи в 2016 г. связана с тем, что в условиях кризиса ведется дискуссия о необходимости финансирования и развития инновационной деятельности в условиях повышенной инфляции в современной России. При этом по данным международной статистики низкая инфляция характерна для экономик развитых стран с высоким уровнем диверсификации и развития инновационной деятельности.

Гипотезой настоящей статьи является: развитие успешной инновационной деятельности приводит к созданию интеллектуальной ренты, что создает инновационный денежный мультипликатор, способствует снижению инфляции и может быть частью антиинфляционного механизма в экономике.

Целью настоящей статьи является исследование инновационного мультипликатора в экономике и механизма его антиинфляционного воздействия в современной экономике.

Для достижения этой цели в статье решаются такие задачи:

- исследовано понятие и источник интеллектуальной ренты;
- исследованы причины инфляции в экономике;
- исследуется компетентность как ценностный структурный элемент организационной культуры и как фактор, влияющий на финансовый результат инновационного проекта;
- предложена модель для прогнозирования стоимости товаров и услуг на основе уровня компетентности персонала и характеристик организационной культуры инновационной деятельности;
- исследуются содержание и структура механизма антиинфляционного влияния инновационной деятельности в экономике.

Объект статьи — инновационная деятельность в экономике.

Предмет статьи — инновационный рентный денежный мультипликатор, как часть антиинфляционного механизма в экономике.

Интеллектуальная рента представляет собой сверхприбыль, которую акторы экономики получают при использовании воспроизводимых, не связанных с эксплуатацией природных ресурсов, интеллектуальных факторов производства, прежде всего интеллектуального капитала персонала организации [1, с. 5–8].

Стратегическим направлением государственной политики в современных условиях является развитие экономики в рамках перехода к новому постиндустриальному этапу, называемому исследователями «новым», инновационным или знаниевым, создающее основу устойчивого роста и качественного изменения структурных характеристик национального хозяйства, его международной конкурентоспособности и общей жизнеспособности. Переход от экспортно-сырьевой к инновационной экономике сегодня выдвинут в качестве стратегической цели экономического развития и в России и, это, безусловно, правильная установка [2]. Однако, расширению финансирования инновационной деятельности может препятствовать стремление сжать денежную массу в рамках монетарной антиинфляционной политики. Поэтому актуально исследовать влияние финансирования инновационной деятельности на возможность развития инфляции в экономике.

Инфляция — это процесс обесценения денег в экономике, снижение их покупательной способности, вызываемое повышением цен, дефицитом товаров, снижением качества товаров. Считают, что глубинные причины инфляции находятся как в сфере обращения, так и в сфере производства и очень часто обуславливаются экономическими и политическими отношениями в стране. К факторам денежного обращения относится переполнение сферы обращения

денежными средствами, в частности по причине расширения кредита. Расширение кредита приводит к эффекту банковской мультипликации: увеличению количества денег в процессе их движения в банковской системе. Этот эффект характеризуется понятием «банковский мультипликатор». К неденежным факторам относятся факторы, которые определяются структурными диспропорциями в общественном производстве [3, с. 127].

Целью антиинфляционной политики государства является установление контроля над инфляцией при приемлемом для национальной экономики ее уровне [3, с. 153].

В условиях высокой инфляции деньги могут в значительной мере утрачивать функцию меры стоимости и, одновременно, деньги перестают выполнять и функцию средства накопления. Известно, что в условиях высокой инфляции в финансовом менеджменте рекомендуют с максимальной быстротой вкладывать деньги в немонетарные активы (недвижимость, золото, произведения искусства и др.) [4, с. 17].

Инфляционный риск — это риск того, что получаемые денежные доходы обесцениваются с точки зрения реальной покупательной способности быстрее, чем растут [5, с. 26].

Монетарный подход в антиинфляционной политике государства заключается в сжатии денежной массы, в том числе путем снижения финансирования инновационных проектов.

Однако, сокращение финансирования инноваций может приводить к сокращению интеллектуальной ренты. В свою очередь интеллектуальная рента проявляется в основанном на уникальности товаров повышении цен товаров. Цена — это денежное выражение стоимости товара. Это повышение цен приводит к появлению, основанному на интеллектуальной ренте инновационному денежному мультипликатору в экономике.

Основой интеллектуальной ренты и, соответственно, инновационного денежного мультипликатора в экономике является разница между рыночной ценой и себестоимостью высокотехнологичного товара. Эта разница тем выше, чем выше технологический передел товара.

Технологический предел представляет собой часть технологического процесса (совокупность технологических операций), заканчивающаяся получением готового полуфабриката, который может быть отправлен в следующий передел или реализован на сторону. Чем выше технологии, тем выше инновационный денежный мультипликатор в экономике.

Снижение интеллектуальной ренты (в результате уменьшения финансирования инноваций) приводит к снижению инновационного денежного мультипликатора, снижению суммы цен товаров (противостоящих фиксированной денежной массы). Это порождает риск развития инфляции в экономике.

Возможность получения инновационного денежного мультипликатора определяется не только уровнем финансирования, но и организацией, компетентностью персонала, а также организационной культурой инновационной деятельности.

При этом направленность деятельности организаций в экономике на инновации является частью их организационной культуры.

Сущность организационной культуры инновационно активной организации характеризуют ее функции (охранная, интегрирующая, регулирующая, замещающая, адаптивная, образовательная и развивающая, управления качеством). В рамках образовательной и развивающей функций организационной культуры можно поднимать общий уровень образования в организации, тем самым повышая компетентность персонала, улучшая «человеческий капитал» и систему социальной стабильности. Функция управления качеством организационной культуры определяет качество условий работы персонала организации,

рабочей среды, микроклимата, которые в свою очередь определяют результат инновационного проекта. В целом организационной культурой называют уникальную совокупность норм, ценностей убеждений, образцов поведения, которые определяют способ объединения групп и отдельных личностей в организацию для достижения организационных целей [6, с. 19–21]. По аналогии с этим организационной культурой инновационной деятельности будем называть уникальную совокупность норм, ценностей убеждений, образцов поведения, которые определяют способ объединения групп и отдельных личностей в организацию для достижения организационных целей инновационной деятельности.

В рамках организационной культуры в инновационно активной организации может формироваться механизм отбора и продвижения на ключевые должности сотрудников с высоким уровнем компетентности.

Это возможно, если важным структурным элементом организационной культуры являются ценности организации. Ценностям инновационно активной организации можно назвать все то, что организация считает важным для своего функционирования. Ценности организации, включенные в ее организационную культуру, влияют на экономическую эффективность организации. Ценности организации охватывают совокупность культивируемых и декларируемых менеджментом принципов и категорий, проявляющуюся в течение времени в виде результата деятельности организации. Этот результат отражает спонтанную трансформацию общих ценностей на основе коммуникационного опыта работников и осознанных целенаправленных воздействий со стороны менеджеров, реализующих социально-экономическую политику развития фирмы, например, при реализации ее проектов.

При этом философия ценностей организации — аксиология и (в частности, и философия управления персоналом) и представляет собой теорию ценностей. Аксиология изучает такие вопросы: природа ценностей, место ценностей в реальности, структура ценностного мира (связи различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами и структурой личности).

В инновационном проекте принципиально то, что ценности организации (как часть ее организационной культуры) реализуются в полезности. В инновационных проектах критерием компетенции сотрудника, как ценности организации является конкурентоспособность инновационной продукции, отраженная в спросе на эту продукцию и финансовом результате инновационного проекта.

Компетентность персонала — объект компетентологии. Одновременно, компетентность персонала — это структурный элемент организационной культуры.

Проблема исследования компетентности как ценности организации в особенно острой форме возникает в обществе, в котором происходит трансформация и обесценение культурной традиции управления прошлого периода, и когда идеологические установки будущего периода развития еще не вполне сформировались, оформились, закрепились в новой организационной и управленческой культуре.

Измерение и объективная оценка компетенции участников научных и инновационных проектов играют большую роль в реализации образовательной и развивающей функции организационной культуры организации, обеспечения социальной и экономической конкурентоспособности организации.

Оценка компетентности персонала важна потому, что в процессе осуществления инновационных проектов происходит интеграция различных видов ресурсов, осуществляется материализация компетенции участников проекта в виде показателей конкурентоспособности, получаемых в результате этих научных и инновационных проектов товаров и услуг.

Адресатами информации о уровне компетентности (как источника интеллектуальной ренты) сотрудника или всего коллектива организации могут быть: сотрудники, владельцы бизнеса, инвесторы, государственные и общественные контролирующие органы. Контроль и диагностика компетентности участников инновационной деятельности являются важными задачами управления персоналом организации [7, с. 12–17] и управления уровнем интеллектуальной ренты в экономике.

Уровень компетенции персонала организации и, в частности, участников инновационных проектов влияет на риски и финансовый результат инновационного проекта [8, с. 900–906]. При этом за рубежом в практике кадровой работы имеет место разграничение понятий «квалификация» и «компетентность». За рубежом квалификационные карты и карты компетенций появились потому, что характеристика компетенции работника в виде должностных инструкций там признана слишком общей. Это говорит о том, что за рубежом имеет место повышенное внимание и бизнеса к проблеме оценки и развития компетентности персонала организации [9; 10, с. 36–41].

Для персонала организаций точное и достоверное знание их индивидуальной компетентности может быть основанием для оценки справедливости их вознаграждения в рамках оплаты труда и мотивирующим фактором для дальнейшего повышения собственной компетентности. Для владельцев бизнеса знание компетентности персонала может быть основанием для развития кадровой политики и стратегии, которые позволяют организации добиваться наилучших финансовых результатов, построить высоко эффективную систему мотивации и стимулирования труда в организации, снизить текучесть кадров и другое. Поэтому требуется дальнейшее развитие научной теории — компетентиологии, позволяющей решать задачу повышения эффективности бизнеса за счет развития компетентности персонала организации, занимающейся инновационной деятельностью [9; 10, с. 36–41].

Оценка влияния компетентности персонала организации на финансовый результат инновационного проекта может производиться с двух сторон. С одной стороны, может оцениваться уменьшение финансового результата, порожденное недостаточной компетентностью персонала. С другой стороны, компетентность может рассматриваться как источник генерации прибыли и повышения уровня рентабельности инновационных проектов.

Следовательно, в результате данного исследования можно признать установленной заинтересованность в получении полных, точных и достоверных сведений о компетентности персонала владельцев бизнеса и инвесторов. Заинтересованность в этой информации инвесторов объясняется тем, что некомпетентность персонала, реализующего инвестиционный (а тем более инновационный) проект, может привести к неполучению дохода и даже к потере вложенных инвестором средств.

Сведения о компетентности персонала, качественная и/или количественная оценка компетентности участников инновационной деятельности могут быть полезны при решении таких задач управления человеческими ресурсами научной и инновационной деятельности:

- разработка методики формирования организационной культуры коллектива участников инновационного проекта;
- оценки эффективности методик подбора персонала для участия в научном или инновационном проекте;
- проектировании и внедрении высоко эффективных систем мотивации и стимулирования труда в организациях различных отраслей;

<http://www.bulletennauki.com>

–определения адекватного, мотивирующего уровня оплаты труда участников инновационных проектов с учетом уровня сложности и ответственности решаемых ими задач проекта;

–создании государственными органами, бизнесом экспертных групп по важным сейчас проблемам науки и инноваций;

–прогнозирования индивидуального и коллективного развития уровня компетентности, его влияния на риск компетентности в деятельности организации или при осуществлении инновационного и/или инвестиционного проекта;

–прогнозирования финансовых результатов инновационной и другой деятельности организации с учетом риска компетентности;

–решения задачи оптимального распределения ресурсов между группами участников инновационного проекта и др.

Риск компетентности отражает возможность недостаточной компетентности персонала организации, который участвует в осуществлении инновационных проектов. Риск компетентности связан с риском финансовых потерь в результате проекта.

По оценкам зарубежных экспертов около половины инновационных проектов заканчиваются неудачно. В ходе функционирования научной платформы инновационной деятельности в машиностроении необходимо постоянно анализировать и повышать компетентность участников инновационной деятельности [8, с. 900–906].

Под компетентностью принято понимать обладание определенной компетенцией — знаниями и опытом собственной деятельности. Под компетентностью участника инновационной деятельности можно понимать обладание определенной компетенцией как системой знаний и практического опыта, необходимых для создания коллективом участников конкурентоспособного инновационного товара или услуги. Структурой компетентности участника инновационного проекта предлагается назвать системное единство его компетенций, позволяющих ему решать проблемы проекта, находящиеся в сфере его ответственности. Контроль компетентности — определение или подтверждение определенного уровня компетентности персонала. Контролем компетентности участников инновационной деятельности в настоящей работе будем называть установление факта успешности или подтверждение факта неуспешности принятого в ходе инновационного проекта конструкторского, технологического, организационного решения этим участником проекта [11, с. 12–17].

Диагностика компетентности заключается в установлении причин неэффективных решений, связанных с недостаточной компетентностью персонала организации.

Диагностикой компетентности участников инновационной деятельности можно называть и выявление сегментов недостаточной компетентности участника инновационного проекта с учетом зоны его ответственности [11, с. 12–17].

Квалификационные требования к участнику проекта включают компетенции, которыми он должен обладать для успешного решения поставленных перед ним в рамках данного проекта задач проекта.

В инновационном проекте (например, в машиностроении) участвует команда проекта, которая должна решать всю совокупность возникающих в ходе инновационного проекта маркетинговых, конструкторских, технологических, организационных и финансовых задач. При этом инновационный проект будет успешным, в случае, если команда участников этого проекта сможет решить ряд взаимосвязанных научных, технических, технологических, экономических проблем. Для успешного решения всей совокупности проблем коллектив участников инновационного проекта должен в ходе совместной деятельности решать

специфические научные проблемы данного инновационного проекта в контексте целей, задач, конкурентной ситуации этого инновационного проекта.

Анализ компетентности участника инновационного проекта является частью управления компетентностью персонала организации. Такой анализ состоит в установлении логических связей между: структурными элементами компетентности различных (по иерархии, функциям) участников и (или) группами участников проекта, сотрудниками одного или различных подразделений организации; оценкой уровня компетентности коллектива участников, конкретного участника проекта и полученными в проекте техническими, технологическими, финансовыми характеристиками товара и проекта.

Анализ компетентности персонала организации или проекта целесообразно проводить с учетом иерархического положения участника проекта (специалист, руководитель технического направления, руководитель проекта) находящихся на различных функциональных и должностных позициях в проекте.

При анализе работ при проведении инновационного проекта нужно учитывать, что участники команды проекта находятся между собой в некоторых иерархических и функциональных отношениях (руководители проекта; руководители направлений, подсистем; специалисты).

Предлагается считать критериями оценки компетентности:

– для специалистов, участвующих в инновационном проекте: вероятность успешного решения стоящих перед ними конструкторских или технологических задач в сфере функциональной ответственности данного специалиста;

– для руководителей технических направлений проекта критериями их компетентности могут быть: вероятность успешного решения организационных, конструкторских или технологических задач в сфере их ответственности;

– для руководителей проекта в целом критерием компетентности могут быть формирование политики, стратегии и тактики реализации инновационного проекта, организационное обеспечение достижения заданных финансовых показателей проекта (чистый приведенный эффект, индекс рентабельности инвестиций и др.).

При этом в труде специалистов с точки зрения сложности, научной новизны могут быть выделены следующие уровни компетентности в их труде: простой абстрактный труд; специальные инженерные и трудовые навыки; интеллектуальный потенциал.

При этом в составе интеллектуального потенциала участника проекта выделим:

– способность создавать устройства аналогичные уже известным образцам, но с лучшими техническими или технологическими характеристиками;

– способность в ходе проекта предложить новые варианты решения уже известных научных, конструкторских и технологических задач;

– способность сформулировать новые научные, конструкторские и технологические задачи в рамках уже известных в мировой науке концептуальных подходов;

– способность сформулировать новые научные, концептуальные подходы и/или технологические принципы в любой из сфер деятельности человека. Последняя из способностей как уровень компетентности может породить концептуально новые (пионерские) решения, лежать в основе научно-технической революции (НТР).

Поэтому при реализации инновационных проектов руководство таких проектов должно уделять большое внимание компетентности персонала и как составляющей системы управления рисками научных и инновационных проектов [9]. Компетенциологией предложено называть науку об измерении уровня компетенции, методах оценки компетенции специалистов, которая охватывает комплекс научных проблем, охватывающих философию, идеологию, политику,

мотивацию персонала организации, а также методах и инструментах оценки влияния компетенции рабочей силы на экономику и общество [9; 10, с. 36–41], включая уровень интеллектуальной ренты и определяемого этой рентой инновационного денежного мультипликатора.

Опишем научный метод, объект, предмет, функции и роли компетенциологии. Научным методом в компетенциологии будем называть систему принципов, приемов, инструментов, с помощью которых достигается объективное познание процессов и социально-экономических результатов планирования, создания, обращения, использования различного рода компетенций специалистов (в частности, участников научной и инновационной деятельности).

Функции (от слова «исполняю») компетенциологии заключаются в том, что в рамках компетенциологии может быть выполнено в геополитической, политической, социальной, экономической, технологической, экологической подсистемах государства.

Экономическая и социальная роль (значимость) компетенциологии определяется эффективностью выполнения тех функций, которые она выполняет в отношении удовлетворения потребностей общества.

Методологическая функция компетенциологии заключается в разработке понятийного аппарата, теоретических основ и методологии исследования компетенции.

Познавательная функция компетенциологии включает процессы накопления, описания, изучения фактов действительности в сфере формирования и оценки компетенций на различных уровнях экономики.

Инструментальная (регулятивная) функция компетенциологии заключается в разработке инструментов управления жизненным циклом компетенций, оценке влияния компетентности персонала на финансовые результаты организации.

Законотворческая функция компетенциологии реализуется в процессе обоснования норм права, способствующих повышению компетенции персонала организации, снижению вероятности риска недостаточной компетентности (риска компетентности) персонала организации и др.

Оптимизационная функция компетенциологии заключается в выборе наилучших уровней компетенции персонала организации.

Прогностическая функция компетенциологии охватывает оценку состояния и соответствия уровня компетенции персонала организации стоящим перед ней задачам.

Предупредительная функция компетенциологии реализуется в проведении мер, предупреждающих критическое снижение уровня компетенции персонала организации.

Психологическая функция этой науки состоит в ориентации персонала на постоянное повышение своей компетентности.

Функция социализации знаний в области компетенциологии состоит в распространении знаний о необходимости эффективных мер по развитию образования, повышению компетенции специалистов.

Ролями компетенциологии нужно признать: во-первых, оптимизацию процессов развития образования специалистов и научного обеспечения в экономике и обществе; во-вторых, снижение рисков компетентности при реализации инновационных проектов в экономике и социальной сфере; в-третьих, повышение за счет роста компетентности финансовых результатов экономической и, в частности, научной и инновационной деятельности.

Законами компетенциологии можно считать: повышение сложности деятельности; рост значимости компетенции как вида ресурса организации; усложнение структуры компетенции; углубление специальных компетенций; развитие системных компетенций; повышение стоимости приращения компетентности и др. [9; 10, с. 36–41].

В рамках настоящей статьи предложено оценивать компетентность персонала риском компетентности, который возникает в результате низкой компетентности персонала с учетом влияния этого риска на финансовый результат инновационного проекта. При таком подходе можно использовать известные методы анализа эффективности инвестиционных проектов (NPV, PI и др.), модифицированные с учетом влияния риска компетентности [8, с. 900–906].

Зарубежные исследования показывают, что риск инновационных проектов достаточно высок и составляет около 50% [11]. Это порождает необходимость куправления рисками инновационных проектов [12] на основе более глубокого их структурирования и изучения [13]. При прочих равных условиях (исследовательская инфраструктура, система управления, уровень финансирования и др.) риск инновационных проектов определяется исключительно уровнем компетентности персонала организации и способностью организационной культуры организации защищать (защитная функция) и поддерживать уровень компетентности персонала.

С точки зрения денежного обращения неудача при реализации инновационных проектов создает дополнительный риск инфляции: в процессе финансирования инновационного проекта происходит увеличение денег в обороте, которое не компенсируется возрастанием товарной массы (которая противостоит денежной массе).

Другая картина возникает, если в экономике ведется масштабная и успешная инновационная деятельность. На успешность инновационной деятельности (финансирование, организация, мотивация и др.) влияют компетентность персонала и организационная культура фирмы. Оценка влияния компетентности персонала состоит в том, что эта компетентность может рассматриваться как источник роста цены высокотехнологичных товаров (прибыли или повышения рентабельности) инновационных проектов по причине увеличенной доли добавленной стоимости.

Для оценки увеличения добавленной стоимости в результате реализации инновационного проекта может быть использовано известное мнение академика В. А. Садовниченко о том, что если численность коллектива исследователей (численность персонала фирмы) составляет N человек, то реально делать инновации способна только численность ученых равная \sqrt{N} [14].

При этом если в экономике страны наблюдается отток кадров (утечка мозгов) то этот показатель должен быть умножен на понижающий коэффициент $K_{ум}$ (коэффициент утечки мозгов): $0 \leq K_{ум} < 1$ для стран с утечкой мозгов; $K_{ум} \geq 1$ для стран, которые привлекают высококвалифицированных инноваторов (специалистов) из-за рубежа.

Вместе с тем, каждый из специалистов может иметь уровень компетентности выше или ниже среднего $K_{ур}$ (коэффициент уровня компетентности специалистов): $0 \leq K_{ур} < 1$ для организаций с неблагоприятной (по причинам недобросовестной конкуренции и др.) для компетентных специалистов организационной культурой; $K_{ур} \geq 1$ для организаций с благоприятной для компетентных специалистов организационной культурой.

Предлагается ввести и коэффициент, который отражает степень адекватности мотивации персонала инновационных проектов $K_{м}$. Этот коэффициент может иметь значения: $0 \leq K_{м} < 1$ для организаций с неправильной системой мотивации персонала; $K_{ур} \geq 1$ для организаций с правильной системой мотивации персонала в рамках организационной культурой инновационных проектов.

Кроме этого в разрабатываемой модели предлагается использовать коэффициент мультипликации денежных средств, инвестированных в инновации (денежной мультипликации инноваций) $K_{ми}$ является функцией компетентности персонала и организационной культуры организации. Практически по экспертным оценкам этот коэффициент может составлять 7 и более раз.

Функциональная зависимость, которая отражает влияние компетентности и организационной культуры на финансовый результат (FR) инновационного проекта может иметь вид:

$$FR = K_{ум} \times K_{ур} \times K_{м} \times K_{ми} \times \sqrt{N} \times IC.$$

Коэффициенты: $K_{ум}$, $K_{ур}$, $K_{м}$, $K_{ми}$ — могут быть найдены экспертным путем или путем статистической обработки результатов инновационных проектов.

Таким образом, в настоящей статье доказана тесная связь между компетентностью персонала, организационной культурой и финансовыми результатами инновационных проектов. Дальнейшее исследование существующих взаимосвязей между компетентностью персонала, организационной культурой и финансовыми результатами инновационных проектов можно рекомендовать проводить в рамках дальнейшего развития методов компетенциологии.

Антиинфляционный эффект инфляционной деятельности заключается в том, что в случае успешной реализации инновационного проекта в экономике возрастает доля товаров с высокой добавленной стоимостью, что снижает риск развития инфляции спроса.

Механизм антиинфляционного влияния инновационной деятельности в экономике представляет собой совокупность методов и способов финансирования, организации, мотивации инновационной деятельности в экономике, направленный на обоснованное повышение доли добавленной стоимости в инновационных товарах, которые на рынках противостоят денежной массе (с учетом банковского коэффициента мультипликации) и тем самым снижают вероятность развития инфляции в экономике.

Структурными элементами механизма антиинфляционного влияния инновационной деятельности в экономике могут быть признаны инновационная политика государства и организаций, объемы финансирования инновационной деятельности, уровень компетентности персонала, организационная культура фирмы, мотивация персонала и др.

Возможности антиинфляционного влияния инновационной деятельности могут быть оценены путем сравнения коэффициента банковской мультипликации с коэффициентом денежной инновационной мультипликации. Как уже отмечалось, они имеют различную направленность.

Коэффициент банковской мультипликации отражает увеличение денежной массы в экономике. Поэтому его увеличение повышает риск инфляции. Коэффициент денежной инновационной мультипликации отражает увеличение цен товаров, противостоящих этой денежной массе. В силу этого его увеличение снижает риск инфляции.

Как известно, предельное значение коэффициента банковской мультипликации обратно пропорционально величине ставке рефинансирования центрального банка [3, с. 56]. В настоящий период времени эта ставка рефинансирования составляет 11% годовых. Следовательно, предельное значение коэффициента банковской мультипликации не может превышать значение 10. По оценкам, реальный коэффициент банковской мультипликации может быть равен 5.

При этом, как уже отмечалось, для успешно функционирующих инновационно активных организаций, создаваемый ими коэффициент денежной инновационной мультипликации может быть 7 и более раз. Что обеспечивает широкий диапазон антиинфляционного воздействия инновационной деятельности в экономике.

В настоящей статье исследовано влияние интеллектуальной ренты на функционирование в экономике антиинфляционного механизма инновационной деятельности, исследованы сущность и характер действия, структурные элементы антиинфляционного механизма инновационной деятельности в экономике, показано влияние компетентности персонала и характеристик организационной культуры на финансовые результаты инновационной деятельности и эффективность антиинфляционного механизма в национальной экономике.

<http://www.bulletennauki.com>

Список литературы:

1. Акерман Е. Н. Особенности формирования и использования интеллектуального капитала в условиях развития «новой экономики» // Вест. ТГУ. Экономика. 2011. №1(13). С. 5–8.
2. Назарычева Т. М. Сущность и особенности интеллектуальной ренты как фактора развития современной экономики // Вопросы современной экономики. Электрон. журн. 2013. №2. Режим доступа: <http://economic-journal.net/2013/06/1172/> (дата обращения 07.03.2016).
3. Деньги. Кредит. Банки: учебник / под ред. О.И. Лаврушина. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 2000. 464 с.
4. Глущенко В. В. Технологическая теория денег: деньги, денежная система, финансы, кредит, банки. М.: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2009. 64 с.
5. Глущенко В. В. Наука о деньгах: технологическая теория денег. М.: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2012. 88 с.
6. Грошев И. В. Организационная культура: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент», по экономическим специальностям. 2-е изд. перераб и доп. М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2013.
7. Глущенко В. В., Глущенко И. И. Контроль и диагностика компетентности участников инновационной деятельности // Компетентность. 2014. №9–10. С. 12–17.
8. Глущенко В. В., Глущенко И. И. Машинология: влияние риска компетентности на финансовый результат корпоративного инновационного предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2015. №1. С. 900–906.
9. Глущенко В. В., Глущенко И. И. Компетенциология как составляющая современной науки, социальной и экономической практики // Компетентность. 2015. №2. С. 40–45.
10. Глущенко В. В., Глущенко И. И. Компетенциология как составляющая современной науки, социальной и экономической практики // Компетентность. 2015. №3. С. 36–41.
11. Langlois R. N., Cosgel M. M. Frank Knight on risk, uncertainty and the firm: A new interpretation. *Economic Inquiry*, July 1993, v. XXXI, pp. 456–465.
12. Risk management in the procurement of innovation. Concepts and empirical evidence in the European Union. Expert Group Report. European commission. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2010.
13. Егоров А. Ю., Пилипенко П. П., Снитко Н. О. Методы идентификации рисков инновационного проекта // Инновации и инвестиции. 2014. №4. С. 2–6.
14. Стенограмма заседания Совета по науке и образованию при Президенте РФ, 25.06.2015. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49755> (дата обращения 07.03.2016).

References:

1. Akerman E. N. Osobennosti formirovaniya i ispol'zovaniya intellektual'nogo kapitala v usloviyakh razvitiya “novoi ekonomiki” [Features of formation and use of intellectual capital in the conditions of development of the “new economy”]. *Vest. TGU, Ekonomika*, 2011, no. 1(13), pp. 5–8.
2. Nazarycheva T. M. Sushchnost' i osobennosti intellektual'noi renty kak faktora razvitiya sovremennoi ekonomiki [Essence and features of intellectual rent as a factor in the development of modern economies]. *Voprosy sovremennoi ekonomiki, Electronic journal*, 2013, no. 2. Available at: <http://economic-journal.net/2013/06/1172/>, accessed 07.03.2016.
3. Den'gi. Kredit. Banki [Money. Credit. Banks]: tutorial. Ed. by O. I. Lavrushina, second edition, revised and supplemented, Moscow, *Finansy i statistika*, 2000, 464 p.
4. Glushchenko V. V. Tekhnologicheskaya teoriya deneg: den'gi, denezhnaya sistema, finansy, kredit, banki [Process theory of money: money, monetary system, finance, credit, banks]. Moscow, IP Glushchenko Valerii Vladimirovich, 2009, 64 p.

<http://www.bulletennauki.com>

5. Glushchenko V. V. Nauka o den'gakh: tekhnologicheskaya teoriya deneg [Science about money: the technological theory of money]. Moscow, IP Glushchenko Valerii Vladimirovich, 2012, 88 p.
6. Groshev I. V. Organizatsionnaya kul'tura [Organizational Culture]: tutorial for university students enrolled in the specialty "Management" of economics, second edition, revised and supplemented. Moscow, YuNITI-DANA, 2013.
7. Glushchenko V. V., Glushchenko I. I. Kontrol' i diagnostika kompetentnosti uchastnikov innovatsionnoi deyatel'nosti [Monitoring and Diagnostics competence innovators]. Kompetentnost', 2014, no. 9–10, pp. 12–17.
8. Glushchenko V. V., Glushchenko I. I. Mashinologiya: vliyanie riska kompetentnosti na finansovyi rezul'tat korporativnogo innovatsionnogo predprinimatel'stva [Mashinology: the impact of competence on the financial performance of corporate innovation business]. Ekonomika i predprinimatel'stvo, 2015, no. 1, pp. 900–906.
9. Glushchenko V. V., Glushchenko I. I. Kompetentsiologiya kak sostavlyayushchaya sovremennoi nauki, sotsial'noi i ekonomicheskoi praktiki [Competencology as a component of modern science, social and economic practices]. Kompetentnost', 2015, no. 2, pp. 40–45.
10. Glushchenko V. V., Glushchenko I. I. Kompetentsiologiya kak sostavlyayushchaya sovremennoi nauki, sotsial'noi i ekonomicheskoi praktiki [Competencology as a component of modern science, social and economic practices]. Kompetentnost', 2015, no. 3, pp. 36–41.
11. Langlois R. N., Cosgel M. M. Frank Knight on risk, uncertainty and the firm: A new interpretation. Economic Inquiry, July 1993, v. XXXI, pp. 456–465.
12. Risk management in the procurement of innovation. Concepts and empirical evidence in the European Union. Expert Group Report. European commission. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2010.
13. Egorov A. Yu., Pilipenko P. P., Snitko N. O. Metody identifikatsii riskov innovatsionnogo proekta [Methods of identification of innovative project risks]. Innovatsii i investitsii, 2014, no. 4, pp. 2–6.
14. Stenogramma zasedaniya Soveta po nauke i obrazovaniyu pri Prezidente RF [Transcript of the meeting of the Science and Education Council under the President of the Russian Federation], 25.06.2015. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49755>, accessed 07.03.2016.

*Работа поступила в редакцию
21.01.2016 г.*

*Принята к публикации
25.01.2016 г.*

УДК 658.5.011

РОЛЬ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

THE ROLE OF ENTERPRISE RESTRUCTURING IN CONDITIONS OF MODERN ECONOMY

©Лезина О. А.

Ухтинский государственный технический университет
г. Ухта, Россия
43126@mail.ru

©Lezina O.

Ukhta State Technical University
Ukhta, Russia
43126@mail.ru

Аннотация. В работе рассмотрен вопрос реструктуризации предприятия, как изменения его структуры в связи с воздействиями оказываемыми факторами внешней среды. Представлен формальный подход к реформированию предприятий через такие механизмы рыночной экономики, как: формирование института реального и эффективного собственника; становления института и, главное отладка, механизма банкротства неэффективных предприятий; развитие конкуренции в отраслях экономики, недопущения преобладания в них монопольных тенденций. Рассмотрены направления реструктуризации предприятий и механизма их реализации.

В процессе работы были получены сведения об определении понятия реструктуризация различными авторами. Дано соотношение понятия реструктуризация и таких распространенных понятий, как реорганизация, реформирование.

Проанализировав все определения предлагается следующее понимание реструктуризации предприятия. Во-первых, реструктуризация предприятия — это тип управления, предусматривающий изменение количественного и качественного состава структуры предприятия как целостного комплекса с целью обеспечения ее оптимального соответствия целевым функциям. Во-вторых, реструктуризация предприятия — это процесс изменения количественного и качественного состава структуры предприятия как целостного комплекса с целью обеспечения ее оптимального соответствия целевым функциям.

Рассмотрев взгляды многих авторов, можно сказать, что комплексного подхода, который бы позволял осуществлять самостоятельную разработку и реализацию программ реструктуризации на отечественных предприятиях не существует. Поэтому проблема реструктуризации остается до сегодняшнего дня чрезвычайно актуальной и в то же время еще недостаточно исследованной.

Abstract. In this paper we consider the question of restructuring the company, the changes in its structure due to the impact is environmental factors. It presents a formal approach to the reform of enterprises through the mechanisms of the market economy, such as: the formation of the institute of real and effective owner; the formation of the institute and, most importantly debugging mechanism of bankruptcy of inefficient enterprises; development of competition in the sectors of the economy, to prevent the predominance in them of monopolistic tendencies. We consider the restructuring of enterprises and the direction of the mechanism of their implementation.

In the process, information was obtained on the definition of the concept of restructuring the various authors. The correlation of the concept of restructuring and such common concepts as reorganization, reform.

Having analyzed all of the definitions proposed the following understanding of the enterprise restructuring. First, the restructuring of the enterprise — this type of management, providing for changes in the quantitative and qualitative composition of the structure of the enterprise as an integrated complex with the aim to better suit the objective function. Secondly, the restructuring of the company — it is the process of changing the qualitative and quantitative composition of the structure of the enterprise as an integrated complex with the aim to better suit the objective function.

Having considered the views of many authors, it can be said that an integrated approach, which would allow to carry out independent development and implementation of restructuring programs on domestic enterprises do not exist. Therefore, the restructuring of the problem remains to this day is extremely urgent, and at the same time still not investigated.

Ключевые слова: реструктуризация предприятия, реорганизация, реформирование, приватизация, структура.

Keywords: enterprise restructuring, reorganization, reform, privatization, structure.

Изменения, проходящие сегодня в российской экономике, требуют проведения соответствующих структурных изменений на уровне предприятий. На сегодняшний день, не менее актуальной для российских промышленных предприятий остается проблема адаптации внутренних структур к нестабильной внешней среде.

Реструктуризация предприятия, как раз и предполагает изменение структуры предприятия, которые формируют ее производственный процесс в связи с воздействиями, оказываемыми факторами внешней среды.

Несмотря на большое количество научных работ и значительные достижения в теории и практике управления предприятиями, имеется ряд вопросов, которые остаются постоянным объектом дискуссий. К ним, в частности, следует отнести вопросы, связанные с формированием и реализацией организационно-экономического механизма реструктуризации предприятий в современных кризисных условиях.

Формальный подход к реформированию предприятий через такие механизмы рыночной экономики, которые и сегодня остаются главными предпосылками реструктуризации предприятий:

- формирование института реального и эффективного собственника;
- становления института и, главное отладка, механизма банкротства неэффективных предприятий;
- развитие конкуренции в отраслях экономики, недопущения преобладания в них монопольных тенденций.

На первых этапах реформирования хозяйственного механизма казалось, что неэффективность предприятий является исключительным результатом отсутствия так называемого «эффективного собственника». При этом любой владелец, кроме государственного, считался эффективным, а основным средством для устранения неэффективности в экономике была приватизация предприятий. Однако, как показала хозяйственная практика, результаты деятельности приватизированных предприятий зачастую мало чем отличаются от государственных.

Формальный акт приватизации «автоматически» не создал такой экономической организации, которая была бы способна к более эффективному использованию активов, чем альтернативные варианты собственности и контроля над предприятиями (государственная собственность или менеджерский контроль). Простой передачи собственности негосударственным владельцам оказалось недостаточно для возникновения «эффективного» собственника. Более того, как показывает практика, статус собственника не гарантирует защиты от таких действий, результатом которых является хищение активов контролируемого предприятия.

Выбор технологии приватизации, заложенной в приватизационное законодательство страны определялся в первую очередь именно политическими целями и учитывал реалии социально-политической жизни государства в 1991–1992 годах. Это же можно сказать и о первых концепциях промышленной политики, согласно которым панацеей от всех проблем экономики считались приватизация и реструктуризация предприятий.

В соответствии с господствующими тогда взглядами, государство закрепляет за собой право регулировать целый комплекс процессов в промышленности. Это связывалось с тем, что эти процессы «не могут реализовываться путем рыночной самоорганизации», или с тем, что «рыночные механизмы действуют недостаточно эффективно».

Вот некоторые из этих процессов:

- формирование внутреннего инфраструктурного рынка;
- регулирования трансформационных процессов, связанных с углублением структурных преобразований;
- оптимизация структурных пропорций промышленного производства.

Каждое из приведенных положений концепции содержит в себе противоречие, ставящие во главу угла роль государственного регулирования структурных преобразований в промышленности, а не рыночные механизмы развития.

Приватизация не стала достаточным стимулом для перестройки деятельности предприятий. Главная отличительная черта функционирующих сегодня предприятий состоит в том, что они действуют в меняющихся экономических условиях.

В условиях плановой и рыночной экономики существует относительная стабильность внешней среды. В данном случае она касается положения других участников предпринимательства и правил, от которых зависит выживание. В условиях плановой экономики предприятие может рассчитывать на то, что его партнеры не обанкротятся, им в принципе не дадут этого сделать. В рыночной экономике предприятия разоряются и появляются новые, но количество подобных предприятий в отдельно взятой отрасли за определенный период времени достаточно невелико по сравнению с масштабами всей отрасли в целом. Таким образом, в обоих случаях с точки зрения краткосрочных решений, принимаемых предприятием, структура отрасли может считаться относительно стабильной.

Что касается экономики, претерпевающей серьезные изменения или глобальные внешние воздействия, то здесь структура отрасли постоянно меняется. Условия выживания предприятия уже не столь ясны и очевидны. Структура спроса и отраслевая структура меняются. Предприятия не могут рассчитывать на стабильное существование своих поставщиков и потребителей.

Эта неопределенность усугубляется еще и тем, что касается она значительного числа предприятий. Данная ситуация очень усложняет процесс принятия решений на уровне предприятий.

Еще одной предпосылкой реструктуризации предприятий является становление института банкротства. Реструктуризация предприятия может рассматриваться, во-первых, как способ

предотвращения банкротства, во-вторых, может осуществляться с целью санации, если дело о банкротстве уже находится в стадии реализации, в-третьих, если восстановить жизнеспособность предприятия уже невозможно, реструктуризация может осуществляться с целью более выгодной реализации имущества.

В связи с этим выделяют следующие направления реструктуризации в процессе санации предприятия, как операционная и финансовая реструктуризация [1–5]. Операционная реструктуризация — комплекс мероприятий по совершенствованию менеджмента предприятия с целью улучшения показателей его текущей деятельности и восстановления платежеспособности. Финансовая реструктуризация — мероприятия, направленные на изменение суммы или срока уплаты долгов, а также других статей баланса, для того, чтобы дать предприятию время для возобновления платежеспособности.

Механизм реализации мероприятий по санации и банкротства предприятий остается в России пока в неудовлетворительном состоянии. Основные причины этого: несовершенство нормативно-правовой базы; недостаточная решительность судебной ветви власти; опасения тяжелых социальных последствий со стороны исполнительной власти.

В связи с этим следует обратить внимание на фактическое стремление государства к поддержке убыточных предприятий, хотя на высоком уровне постоянно заявляется о том, что государство не будет это делать. Поиск субсидии является следствием системы государственного планирования и контроля.

Исследователи доказывают, что дотация для предприятий является негативным фактором для стратегических приоритетов развития. Наложив на неоклассическую целевую функцию ограничения, связанные с функцией полезности, факторами которой выступают альтернативные усилия менеджмента по поиску субсидии и осуществлению реструктуризации, авторы пришли к выводу, что сокращение субсидий должно однозначно положительно повлиять на усилия менеджмента по реструктуризации [6].

Еще одним немаловажным условием реструктуризации является демонополизация экономики, которая заключается в содействии развитию совершенной конкуренции, ограничении монополизма, контроле за экономической концентрацией. В рамках своих компетенций и наделенных полномочий соответствующие государственные органы могут выступать одним из инициаторов разделения предприятия, его реорганизации и реструктуризации.

Таким образом, реструктуризация сначала выполняла вспомогательные функции и, хотя и проводилась на уровне отдельных предприятий, ее целевая направленность была макроэкономической. В этом, на мой взгляд, парадокс реформирования предприятий в условиях трансформации макроуровня национальной экономики и, в то же время, предпосылка несовершенства организационно-экономического механизма реструктуризации многих крупных предприятий промышленности.

В ходе трансформационных процессов внешняя экономическая среда пополнилась такими качественно несовместимыми с централизованно-плановой экономикой характеристиками, как экономическая свобода производителей и потребителей, ценовая и неценовая конкуренция, превалирование частных целей и интересов над общими. Кардинальное изменение внешней среды (централизованно-плановой на рыночную) практически полностью меняет систему структуры определения целей производственно-хозяйственной деятельности предприятий.

Если раньше промышленное предприятие ставило целью своего функционирования и развития выполнение плановых показателей по производству продуктов для централизованного распределения потребителям: проблема сбыта сама для них не существовала. Структура активов предприятий в условиях плановой экономики была ориентирована на централизованное

распределение заказов и ресурсов для их выполнения. Собственно говоря, спрос и предложение на производимые товары и услуги формировались в одном месте — органах государственного планирования и распределения. Кроме того, производственные мощности и элементы инфраструктуры были сосредоточены в целях экономии бюджетных средств на предприятиях. Сегодня целью функционирования и развития предприятия стала максимизация прибыли, получаемая за счет реализации продукции. Предприятия и фирмы, которые выполняли в условиях прежней системы функцию производства определенного продукта распределяется централизованно, в новых рыночных условиях, став экономически свободными, выполняют прежде всего функцию производства товара, то есть только такого продукта, находит общественное признание на рынке с помощью платежеспособного спроса на него. Тем самым, требует качественных изменений вся внешняя среда функционирования предприятий, закономерно требует соответствующих изменений внутренней среды организации производственных и хозяйственных процессов на самих предприятиях. В противном случае предприятие как малая экономическая система глобальной народнохозяйственной экономической системы, которая в свою очередь является звеном глобальной международной системы, закономерно обречено на гибель.

Поэтому приведение структур каждого отечественного предприятия в соответствие с требованиями современного рыночного хозяйства является на сегодняшний день основной задачей экономического реформирования, развития экономических реформ.

Таким образом, объективная необходимость реструктуризации предприятий диктуется в первую очередь, общей логикой перехода от исторически доказанной экономически неэффективной централизованно–плановой к сравнительно эффективно функционирующей либерально–капиталистической модели организации экономической жизнедеятельности общества.

Вспомогательность функций реструктуризации предприятий на начальном периоде развития отечественной экономики нашло отражение во многих методических рекомендациях нормативного характера для государственных предприятий.

В «Методических рекомендациях по реформе предприятий (организаций)», утвержденных Приказом Минэкономики РФ от 1 октября 1997 г. №118 реструктуризация предприятия определялась как «осуществление организационно–экономических, правовых, технических мероприятий, направленных на изменение структуры предприятия, его управления, форм собственности, организационно–правовых форм, способных привести предприятие к финансовому оздоровлению, увеличению объемов выпуска конкурентоспособной продукции, повышение эффективности производства». Исходным моментом начала процедуры реструктуризации, согласно указанному документу, является занесение предприятия в Реестр неплатежеспособных предприятий и проведения углубленного анализа финансово–хозяйственной деятельности специалистами, которые делают вывод о путях оздоровления и предлагают концепцию хозяйственной деятельности предприятия. Таким образом, реструктуризация выступает здесь как своего рода наказание за неэффективность и нежелательную для предприятия процедуру.

Это же определение понятия «реструктуризация предприятия» приведены во многих нормативных актах РФ. Аналогичный подход демонстрирует и типичное официальное определение реструктуризации предприятия как «осуществление организационно–хозяйственных, финансово–экономических, правовых, технических мероприятий, направленных на реорганизацию предприятия, в частности путем его деления с переходом долговых обязательств к юридическому лицу, которое не подлежит санации, если это предусмотрено планом санации, на смену формы собственности, управления, организационных–правовой

формы, будет способствовать финансовому оздоровлению предприятия, увеличению объемов выпуска конкурентоспособной продукции, повышению эффективности производства и удовлетворению требований кредиторов». В такой трактовке реструктуризация предприятия понимается, как одна из мер санации. Другие определения, встречаемые в официальных документах, дают целевую направленность «комплекса организационно–хозяйственных, финансово–экономических, правовых, технических мероприятий» на «повышение инвестиционной привлекательности объекта приватизации».

Таким образом, традиционно долгое время реструктуризация рассматривалась как система мер, имеющая направленность преимущественно на неблагополучное предприятие, а именно на предотвращение банкротства, восстановления его платежеспособности, увеличение или уменьшение стоимости предприятия для последующей приватизации. Взгляд же на реструктуризацию непосредственно как на естественный процесс изменения его структуры (что вытекает из самого слова «реструктуризация»), до поры до времени находился в тени.

Для отечественной экономической науки процесс реструктуризации — относительно новый объект изучения. Однако в последнее время к данному вопросу обращаются многие авторы и предлагают свою трактовку понятия и сущности реструктуризации.

В общем виде понятие «реструктуризация» рассматривается как «изменение структуры чего-либо» Термин «реструктуризация» состоит из двух составных частей. Префикс «ре» (лат. re-) указывает на повторение какого-либо действия. «Структурирование» означает процесс формирования, создания структуры. То есть «реструктуризация» буквально означает «повторяющийся процесс формирования структуры». Если рассмотреть общенаучное понятие «структура», то следует отметить, что это совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, то есть сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях.

В современной науке понятие «структура» обычно соотносится с категориями «система» и «организация». Хотя единой точки зрения на соотношение этих понятий нет, в большинстве случаев в качестве наиболее широкого из них рассматривают понятие системы, характеризующий всю численность проявлений некоторого сложного объекта (его элементы, построение, связи, функции). Структура выражает лишь то, что остается постоянным, относительно неизменным при различных преобразованиях системы; организация же включает в себя как структурные, так и динамические характеристики системы, обеспечивающие ее направленное функционирование.

Таким образом, структура понимается как совокупность отношений, инвариантных при некоторых преобразованиях. В такой трактовке понятия структуры характеризует не просто устойчивый «скелет» какого-либо объекта, а совокупность правил, по которым с одного объекта можно получить второй, третий и т. д. путем перестановки его элементов и некоторых других симметричных преобразований.

Некоторые авторы связывают реструктуризацию с изменением формы собственности и отмечают, что реструктуризация это — «изменение структуры и системы управления капиталом предприятий при переходе от командно–административной экономики к рыночной» [2]. Или «реструктуризация заключается в полной или частичной смене собственника уставного фонда (юридического лица–банкрота) в пользу санатора» [7].

Многие авторы в своих определениях реструктуризации делают упор на ее отдельных аспектах — целях, направлениях проведения и формах реализации. Так, О. Н. Бекетова отмечает нацеленность процесса реструктуризации на «увеличение производительности труда и конкурентоспособности предприятий, имеет целью повышения эффективности производства и эффективного распределения ресурсов».

Приведенные определения, на наш взгляд, не противоречат друг другу, они лишь в большей или меньшей степени расшифровывают внутренние механизмы реструктуризации.

Кузнецова В. А. предлагает следующую формулировку: «Реструктуризация — это перестройка предприятия, нацеленная на повышение его конкурентоспособности и осуществляемая благодаря изменениям в использовании ресурсов и в направлениях деятельности для достижения целей предприятия» [7]. Такая трактовка реструктуризации касается предприятий независимо от условий, в которых они функционируют. Далее у этого же автора находим классификацию особенностей реструктуризации предприятий в условиях становления рыночной среды. При этом выделяются особенности, связанные с организацией деятельности предприятий, а также особенности, связанные с осуществлением макроэкономических реформ.

Огромное число особенностей реструктуризации предприятий в период становления рыночной системы хозяйствования в нашей стране, которое приводится в научной и методической литературе, сводится к тому, что реструктуризация предприятий:

- обеспечивает их адаптацию и выживание;
- способствует достижению финансово–экономических успехов;
- связано с изменением формы собственности и организационно–правового статуса;
- приводит к изменению форм и методов управления производством, производственно–технологической структуры;
- приводит к изменению отношений с контрагентами и государством.

Многие авторы определяют реструктуризацию через конкретные функциональные области ее проведения.

Реструктуризация связывается с изменением форм и методов управления производством: «реструктуризация — это последовательное применение совокупности административно–экономических, правовых, информационно–технических мер, направленных на устранение противоречий между требованиями рынка и устаревшей системой форм и методов управления производством» [8]. Бабич О. В. К реструктуризации относит любые изменения в производстве, структуре собственности или капитале, не является частью повседневной делового цикла компании [9].

В работе, посвященной оценке бизнеса процесс реструктуризации определяется как обеспечение эффективного использования производственных ресурсов, что приводит к увеличению стоимости бизнеса.

Реструктуризация «обеспечивает выживание предприятий и, таким образом, выступает в роли их защитной реакции». Реструктуризация нацелена (кроме выживания) еще и на достижение финансово–экономических успехов. Реструктуризация выступает как трансформация и изменение отношений с контрагентами: «реструктуризация предприятий в постсоциалистическую эпоху обуславливает коренную трансформацию их организационно–правовых форм, производственно–технологической структуры, системы менеджмента и взаимодействия с контрагентами и государством».

Каждое из представленных определений акцентирует внимание на какой-либо одной цели, или на отдельных направлениях и мероприятиях, или относит к реструктуризации изменения или типа управления, которые вообще не имеют отношения к структуре предприятия или отдельных структурных срезов и компонентов. Приведенные формулировки не дают возможности в комплексе оценить особенности реструктуризации предприятий в условиях динамичной внешней среды. Сложность данной проблемы определяет необходимость комплексного анализа и раскрытия сущности процесса реструктуризации.

Рассмотрим также соотношение понятия реструктуризация и таких распространенных понятий, как реорганизация, реформирование. Реорганизация — преобразование, перестройка организационной структуры и управления предприятием при сохранении основных средств, производственного потенциала предприятия. В данном случае преобладают организационно–управленческие аспекты.

В отличие от реорганизации, реформирование — это изменение принципов действия предприятия, способствует улучшению управления, повышению эффективности производства и конкурентоспособности продукции, производительности труда, снижению издержек производства, улучшению финансово–экономических результатов деятельности. То есть, в случае реформирования преобладают производственно–экономические аспекты.

Что касается реструктуризации, то это — комплексная оптимизация системы функционирования предприятия в соответствии с требованиями внешнего окружения и выработанной стратегии его развития, способствует принципиальному улучшению управления, повышению эффективности и конкурентоспособности производства и продукции. Таким образом, реструктуризация включает как организационно–управленческие, так и производственно–экономические аспекты.

Рассмотренные подходы к реструктуризации связаны, во-первых, с рассмотрением предприятия как совокупности структурных срезов. Во-вторых, с рассмотрением различных целевых учреждений структурной перестройки. В-третьих, с представлением об изменении субъекта контроля в процессе приватизации, как с изменением целевой функции и, следовательно, неизбежной реструктуризацией, хотя на самом деле смена собственника не обязательно сопровождается изменением целевой области.

Можно предложить следующее понимание реструктуризации предприятия. Во-первых, реструктуризация предприятия — это тип управления, предусматривающий изменение количественного и качественного состава структуры предприятия как целостного комплекса с целью обеспечения ее оптимального соответствия целевым функциям. Во-вторых, реструктуризация предприятия — это процесс изменения количественного и качественного состава структуры предприятия как целостного комплекса с целью обеспечения ее оптимального соответствия целевым функциям.

Из предложенного определения следует главная цель реструктуризации — обеспечение оптимального соответствия структуры предприятия как целостного комплекса его целевым функциям. При этом обеспечение соответствия не единовременным актом, а постоянным процессом отслеживания отклонений от нормативной системы показателей и выбора соответствующих инструментов, способных вернуть систему на проектируемую траекторию.

Кроме главной цели реструктуризации можно рассмотреть также и цели, которые определяют направление частичной реструктуризации. Частичная реструктуризация — процесс изменения количественного и качественного состава структуры предприятия в отдельном структурно–функциональном срезе с целью обеспечения ее оптимального соответствия отдельным целевым функциям. Задача «выполнение функций», связанных с достижением целей предприятия, возложена на структурные элементы предприятия, которые определяют его состав как экономической и социальной системы.

В составе предприятия, в соответствии с положением о порядке разделения предприятий и объединений и выделения из них структурных подразделений и единиц [10] выделяют следующие структурные элементы:

–структурные подразделения — цеха, отделы, другие хозяйственные подразделения, осуществляющие деятельность на основе положения, утвержденного директором предприятия

(объединения), и возглавляемые руководителем, который назначается (утверждается) на должность директором предприятия (объединения);

–структурные единицы — производственно–хозяйственные субъекты предприятия (объединения), которые имеют статус, определенный в уставе (положении) предприятия (объединения), что являются целостными имущественными комплексами, которые производят продукцию (выполняющих работы), предоставляющих услуги в едином (замкнутом) технологическом процессе, находятся по юридическому адресу предприятия (объединения) или в другом месте, а также выделены подразделения предприятий или объединений (филиала, представительства, отделения) с правом открытия текущих и расчетных счетов.

Обычно выделяют следующие виды реструктуризации:

–правовая (юридическое закрепление и перераспределение прав собственности и контроля);

–финансовая (изменение структуры активов, обязательств, собственного капитала);
организационная (изменение состава и перегруппировки организационных звеньев и связей);

–управленческая (изменение форм и методов управления организацией);

–операционная (изменения в производственно–технологическом процессе и операционном цикле).

Многие вопросы, касающиеся отдельных видов реструктуризации, были рассмотрены в работах отечественных ученых, однако комплексного подхода, который бы позволял осуществлять самостоятельную разработку и реализацию программ реструктуризации на отечественных предприятиях не существует. Поэтому проблема реструктуризации остается до сегодняшнего дня чрезвычайно актуальной и в то же время еще недостаточно исследованной.

Список литературы:

1. Клейнер Г. Б., Тамбовцев В. Л., Качалов Р. М. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность. М.: Экономика, 2009. 288 с.
2. Коломыцева Л. А. Механизм управления реструктуризацией предприятия: сущность, содержание, задачи // Организатор производства. 2008. №1 (весна). С. 32–37.
3. Мазур И. И., Шапиро В. Д., Титов С. А. и др. Реструктуризация предприятий и компаний. Справочное пособие для специалистов и предпринимателей. М.: Высшая школа, 2010. 588 с.
4. Пономарева Г. А. Анализ опыта адаптации отечественных предприятий к изменяющимся экономическим условиям // Вестник Северо–Восточного государственного университета. 2004. №3(7). С. 72–75.
5. Баландюк Н. М. и др. Реструктуризации предприятий как одна из наиболее эффективных форм повышения конкурентоспособности предприятий на рынках с нестабильным спросом / под общ. ред. В. Т. Прохорова. Шахты, 2012.
6. Реформирование предприятий. Типовая программа, методические рекомендации, опыт реструктуризации. – М.: Акционер, 2008. 378 с.
7. Мельникова М. С. Понятие и типология реструктуризации предприятия // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2012. №2–3 (июль). С. 61–65.
8. Стратегический менеджмент: учеб. для вузов / под ред. А. Петрова. 3-е изд. СПб.: Питер, 2012. 400 с.
9. Бабич О. В. Современные аспекты реструктуризации. Брянск: БГТУ, 2015. 204 с.
10. Роговская Л. В., Чувашова А. А. Управление поведением персонала в условиях реструктуризации предприятия // В мире научных открытий. 2012. №2–6 (апрель). С. 74–81.

<http://www.bulletennauki.com>

References:

1. Kleiner G. B., Tambovtsev V. L., Kachalov R. M. Predpriyatie v nestabil'noi ekonomicheskoi srede: riski, strategii, bezopasnost' [The company in an unstable economic environment: risks, strategy, security]. Moscow, Ekonomika, 2009, 288 p.
2. Kolomytseva L. A. Mekhanizm upravleniya restrukturizatsiei predpriyatiya: sushchnost', sodержanie, zadachi [Enterprise restructuring management mechanism: the nature, content and objectives]. Organizator proizvodstva, 2008, no. 1 (Spring), pp. 32–37.
3. Mazur I. I., Shapiro V. D., Titov S. A. et al. Restrukturizatsiya predpriyatii i kompanii [The restructuring of enterprises and companies]. Handbook for Specialists and Businessmen. Moscow, Vysshaya shkola, 2010, 588 p.
4. Ponomareva G. A. Analiz opyta adaptatsii otechestvennykh predpriyatii k izmenyayushchimsya ekonomicheskim usloviyam [Analysis of adaptation experience of russian enterprises to changing economic conditions]. Vestnik Severo–Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta, 2004, no. 3(7), pp. 72–75.
5. Balandyuk N. M. et al. Restrukturizatsii predpriyatii kak odna iz naibolee effektivnykh form povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatii na rynkakh s nestabil'nym sprosom [Restructuring of enterprises as one of the most effective ways to improve the competitiveness of enterprises with unstable demand markets] / ed. by V. T. Prokhorova, Shakhty, 2012.
6. Reformirovanie predpriyatii. Tipovaya programma, metodicheskie rekomendatsii, opyt restrukturizatsii [Enterprise Reform. Typical program guidelines, restructuring experience]. Moscow, Aktsioner, 2008, 378 p.
7. Melnikova M. S. Ponyatie i tipologiya restrukturizatsii predpriyatiya [Concept and typology of enterprise restructuring]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Series Economics and Law, 2012, no. 2–3 (July), pp. 61–65.
8. Strategicheskii menedzhment [Strategic management]: tutorial for high schools. Ed. by A. Petrova, 3th edition. St. Petersburg, Piter, 2012, 400 p.
9. Babich O. V. Sovremennye aspekty restrukturizatsii [Modern aspects of restructuring]. Bryansk, BGTU, 2015, 204 p.
10. Rogovskaya L. V., Chuvashova A. A. Upravlenie povedeniem personala v usloviyakh restrukturizatsii predpriyatiya [Behavior management personnel in companies under restructuring]. V mire nauchnykh otkrytii, 2012, no. 2–6 (April), pp. 74–81.

*Работа поступила в редакцию
20.02.2016 г.*

*Принята к публикации
24.02.2016 г.*

УДК 332.+342.23.

**АКТУАЛЬНОСТЬ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ
И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ
В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ**

**RELEVANCE LEGAL BASES OF COOPERATION BETWEEN FEDERAL AND REGIONAL
GOVERNMENTS IN REGIONAL ECONOMIC POLICY**

©Саутиева Т. Б.

канд. геогр. наук

Филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова в г. Пятигорске

г. Пятигорск, Россия

STB-ALANIA@mail.ru

©Sautieva T.

PhD

Pyatigorsk Branch of Plekhanov Russian Academy of Economics

Pyatigorsk, Russia

STB-ALANIA@mail.ru

Аннотация. Совершенствование и развитие внешнеэкономической деятельности регионов Юга России в условиях становления рыночной системы хозяйствования способно стать эффективным фактором оздоровления и последующего развития не только экономики региона, но и всей страны. Как составная часть хозяйственного комплекса внешнеэкономическая деятельность должна воздействовать на совершенствование внутрихозяйственных пропорций, развитие производительных сил, повышение уровня занятости населения.

Abstract. Improvement and development of foreign trade activities of the South Russian regions in terms of a market economic system is able to be an effective factor in rehabilitation and further development of not only the economy of the region, but the whole country. As part of the economic complex of foreign economic activity should affect the improvement of farm proportions, the development of productive forces, raising the level of employment.

Ключевые слова: регион; региональная экономическая политика; федерализм.

Keywords: region; regional economic policy; federalism.

Совершенствование и развитие внешнеэкономической деятельности регионов Юга России в условиях становления рыночной системы хозяйствования способно стать эффективным фактором оздоровления и последующего развития не только экономики региона, но и всей страны. Как составная часть хозяйственного комплекса внешнеэкономическая деятельность должна воздействовать на совершенствование внутрихозяйственных пропорций, развитие производительных сил, повышение уровня занятости населения [1, с. 69–71].

После распада СССР и образования Российской Федерации началось формирование новой региональной политики. Региональная экономическая политика России формируется в условиях перехода от государственного централизованного управления к государственному

регулированию, от функционирования «единого народно-хозяйственного комплекса» к организации «единого экономического пространства».

Центр тяжести в региональном управлении перемещается с вопросов размещения производства на социально-экономическое развитие, при этом директивное установление производственных заданий уступает место вариантной проработке сценариев развития экономических и социальных процессов, а прямое распределение ресурсов — использованию экономических и правовых рычагов воздействия на процессы привлечения и размещения инвестиций.

Региональную экономическую политику (РЭП) можно определить как комплекс законодательных и экономических мер региональных органов управления, исходящих из интересов Федерации, направленных на социально-экономическое развитие регионов, повышение уровня жизни населения, развитие экономической интеграции субъектов Федерации и взаимовыгодного сотрудничества с другими государствами, прежде всего сопредельными [2, с. 47–51].

Региональная политика — это система государственных мероприятий по перераспределению ресурсов между регионами страны с целью достижения заданных целей. Эта политика может быть осознанной (цели продуманы и поставлены именно как региональные), «полуосознанной» (как косвенные региональные последствия федеральных программ, не предназначенных непосредственно для региональных воздействий) и неосознанной (как региональные последствия всех остальных государственных мер — известно, что каждый рубль федерального бюджета обязательно оседает в каком-то определенном месте).

Различают следующие виды региональной политики:

- по целям: выравнивание уровней развития регионов, расширение спектра социальных ролей в регионах, рационализация межрайонного сотрудничества;
- по механизму: проблемная (по спецпрограммам), целевая (по конкретным регионам);
- по орудиям: финансовая (помощь, льготы, штрафы и т. п.), административная (разрешения и запреты), инфраструктурная (строительство дорог и т. п.);
- по объекту: борьба с чрезмерной специализацией хозяйства, улаживание конкуренции регионов, ослабление противоречий «район–страна», сглаживание контрастов «бедные–богатые районы»;
- по адресату: региональные власти, предприятия и организации, граждане.

Главное в региональной политике — социальная сторона, воздействие же на хозяйство носит подчиненный характер. Эта политика должна прежде всего нивелировать социальные диспропорции и лишь особой нужде предполагать прямое вмешательство в хозяйственную жизнь.

Социальные, экономические, культурные и политические аспекты региональной проблемы должны решаться адекватными методами. Следует избегать перекрещивания этих методов, то есть решения, например, экономических задач с помощью социальных мер.

В российской региональной проблематике есть несколько ключевых проблем, решение которых отличается особой сложностью:

- собственность на ресурсы: кому они должны принадлежать — федерации в целом, данному региону, или они могут быть переданы безвозвратно в частные руки;
- разделение налогов на федеральный и местный уровни;
- права властей на регулирование общественной жизни. Они могут сильно колебаться от региона к региону, в зависимости от традиций или настроений граждан, соотношения среди них чувств коллективизма и индивидуализма.

В территориальной структуре каждой страны есть недостатки и пороки, и региональная политика должна быть нацелена если не на их ликвидацию, то хотя бы на ослабление их негативного воздействия.

Федерализм для современной России, вставшей на путь демократии — не просто один из множества возможных путей государственного строительства. Россия нуждается в создании среды, поддерживающей и стимулирующей демократические процессы. Такую роль может исполнить федерализм, который предполагает значительную вовлеченность граждан в управление государством и интенсивную организационно–управленческую деятельность власти.

Ключевой принцип федерализма — разделение полномочий федеральной и региональной власти (в дополнение к разделению исполнительной, законодательной и судебной). Он создает возможность осуществления непосредственного народовластия на региональном уровне, а его защиты от внутренних и внешних посягательств — на федеральном уровне [3, с. 76–86].

Территориальная организация (форма государственного устройства) играет важную роль в институте государства. Прежде чем определить форму государственного устройства, необходимо дать определение форме государства. Итак, форма государства — это совокупность трех взаимосвязанных элементов: форма правления; политический режим; форма национально–государственного и административно–территориального устройства [4, с. 100].

Современная Российская Федерация — государственное по своей природе объединение всех субъектов федерации, а не аморфный, слабый их союз, не конфедерация. Российское государство возникло и развивалось как единое централизованное, имеет многовековую историю. В течение длительного периода оно было многонациональным. Автономные образования в составе Российской Федерации (тогда РСФСР) в основном создавались центральной властью, высшими органами государства. РФ возникла не как договорная федерация, не в результате объединения своих субъектов. Напротив, они были образованы ею самой в составе единого государства.

Единство системы государственной власти тесно связано с государственной целостностью и ею обусловлено. Субъекты федерации пользуются значительной самостоятельностью в осуществлении государственной власти. Вне пределов компетенции Российской Федерации эти субъекты обладают всей полнотой государственной власти. Однако они должны признавать конституционное разграничение компетенции между ними и федерацией в целом, верховенство федеральных конституций и законов и исполнять их.

Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов — еще один принцип федеративного устройства России [4, с. 230–240].

В соответствии с общими принципами государственного устройства России федеральные законодательные акты, указы и распоряжения Президента, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты федеральных органов исполнительной власти в установленном порядке действуют на всей территории Российской Федерации. Все это в полной мере относится к сфере внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Вместе с тем это не означает, что у субъектов федерации нет никаких прав в сфере внешних отношений с иностранными государствами, их субъектами и фирмами.

Необходимость единой внешнеэкономической политики и внешнеэкономической линии РФ и ее составных частей диктуется единством и взаимозависимостью хозяйственного комплекса страны. Механизм внешнеэкономической деятельности как часть целостной системы организации и управления хозяйственным комплексом страны призван расширить хозяйственную самостоятельность всех участников внешнеэкономических связей. Повышение

роли региональных органов в хозяйственной деятельности предполагает их участие во внешнеэкономической деятельности как важного звена, регулирующего, координирующего и стимулирующего ВЭД на подведомственной территории. Осознание субъектами Федерации полезности скоординированных действий во внешних делах дает широкие возможности в воздействии на деятельность государства, в том числе и в области ВЭД [5, с. 243].

Список литературы:

1. Саутиева Т. Б. Пути активизации внешнеэкономической деятельности регионов Юга России // Актуальные экономические проблемы Юга России. Симпозиум XII. Материалы IV международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру». 21–24 сентября 2004 года. Пятигорск: ПГЛУ, 2004. С. 69–71.
2. Саутиева Т. Б. Регион как субъект внешнеэкономической деятельности в условиях рынка // IV международная научно–практическая конференция «Социально–экономическое, социально–политическое и социокультурное развитие регионов»: материалы. Прага: Изд–во Vedecko vydavatelske centrum “Sociosfera–CZ”, 2014. С. 47–51.
3. Саутиева Т. Б. Региональная экономика и региональная политика: актуальность развития на современном этапе // Межрегиональная научно–практическая конференция «Актуальные проблемы экономического и социального развития на современном этапе»: материалы. Пятигорск: Изд–во ИнЭУ, 2001. С. 76–86.
4. Саутиева Т. Б. Государственно–правовая специфика субъектов Российской Федерации // III международная научно–практическая конференция «Социально–экономические проблемы современного общества»: материалы. Прага: Изд–во Vedecko vydavatelske centrum “Sociosfera–CZ”, 2014. С. 230–240.
5. Саутиева Т. Б. Правовые основы взаимодействия федеральных и региональных органов управления во внешнеэкономических отношениях современной России // Проблемы обеспечения законности и правопорядка в современной России: сб. науч. тр. М.–Пятигорск: РИА–КМВ, 2010. С. 243–254.

Reference:

1. Sautieva T. B. Puti aktivizatsii vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti regionov Yuga Rossii [Ways of encouraging foreign trade by regions of Southern Russia]. Aktual'nye ekonomicheskie problemy Yuga Rossii. Simpozium XII. Materialy IV mezhdunarodnogo kongressa “Mir na Severnom Kavkaze cherez yazyki, obrazovanie, kul'turu” [Actual economic problems of the South of Russia. Symposium XII. Proceedings of the IV International Congress “World of the North Caucasus through languages, education and culture”]. 21-24 September 2004, Pyatigorsk, PGLU, 2004, pp. 69–71.
2. Sautieva T. B. Region kak sub"ekt vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti v usloviyakh rynka [Region as the subject of foreign economic activity in market conditions]. IV mezhdunarodnaya nauchno–prakticheskaya konferentsiya “Sotsial'no–ekonomicheskoe, sotsial'no–politicheskoe i sotsiokul'turnoe razvitie regionov” [IV International scientific–practical conference “Socio–economic, socio–political and socio–cultural development of the regions”]: materials. Praga: Izd–vo Vedecko vydavatelske sentrum “Sociosfera–CZ”, 2014, pp. 47–51.
3. Sautieva T. B. Regional'naya ekonomika i regional'naya politika: aktual'nost' razvitiya na sovremennom etape [Regional economy and regional policy: the development of urgency at the present stage]. Mezhhregional'naya nauchno–prakticheskaya konferentsiya “Aktual'nye problemy ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya na sovremennom etape” [Interregional Scientific and

<http://www.bulletennauki.com>

Practical Conference “Actual problems of economic and social development at the present stage”]: materials. Pyatigorsk, Izd-vo InEU, 2001, pp. 76–86.

4. Sautieva T. B. Gosudarstvenno-pravovaya spetsifika sub"ektov Rossiiskoi Federatsii [Statelegal specificity of the Russian Federation subjects]. III mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya “Sotsial'no-ekonomicheskie problemy sovremennogo obshchestva” [III International scientific-practical conference “Social and economic problems of modern society”]: materials. Praga: Izd-vo Vedecko vydavatel'ske centrum “Sociosfera-CZ”, 2014, pp. 230–240.

5. Sautieva T. B. Pravovye osnovy vzaimodeistviya federal'nykh i regional'nykh organov upravleniya vo vneshneekonomicheskikh otnosheniyakh sovremennoi Rossii [Legal basis for cooperation between federal and regional governments in international economic relations of modern Russia]. Problemy obespecheniya zakonnosti i pravoporyadka v sovremennoi Rossii [Problems of maintenance of law and order in modern Russia]: collection of scientific works. Moscow-Pyatigorsk, RIA-KMV, 2010, pp. 243–254.

*Работа поступила в редакцию
22.02.2016 г.*

*Принята к публикации
26.02.2016 г.*

УДК 006.034

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПОНЯТИЯ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА
КАЧЕСТВА: НОВЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ**

**THE MAIN PROVISIONS AND CONCEPTS OF QUALITY MANAGEMENT
SYSTEMS: A NEW NATIONAL STANDARD**

©Баурина С. Б.

канд. экон. наук

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

г. Москва, Россия

baurinaaa@yandex.ru

©Baurina S.

PhD

Plekhanov Russian University of Economics

Moscow, Russia

baurinaaa@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена новой версии национального стандарта ГОСТ Р ИСО 9000-2015. «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь». Автор конкретизирует цель и назначение стандарта. Описываются современные принципы управления качеством.

Abstract. This article focuses on the new version of the national standard GOST R ISO 9000-2015. “The quality management System. Basic provisions and vocabulary”. The author specifies the functions and purpose of the standard. Describe modern quality management principles.

Ключевые слова: стандарт, принцип, система менеджмента качества, терминология, организация.

Keywords: standard, principle, quality management system, terminology, organization.

С 01.11.2015 г. в России вступил в силу стандарт ГОСТ Р ИСО 9000-2015. «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» (утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28.09.2015 г. №1390-ст).

Стандарт подготовлен ОАО «Всероссийский научно-исследовательский институт сертификации» и внесен Техническим комитетом по стандартизации ТК 076 «Системы менеджмента». Данный стандарт идентичен международному стандарту ISO 9000:2015 «Quality management systems — Fundamentals and vocabulary».

ГОСТ Р ИСО 9000-2015. «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» содержит основные понятия, принципы и терминологию систем менеджмента качества (СМК), а также основу для других стандартов на системы менеджмента качества. Данный стандарт призван помочь в понимании основных понятий, принципов и терминологии менеджмента качества для того, чтобы более результативно и эффективно внедрить систему

<http://www.bulletennauki.com>

менеджмента качества, а также получить ценность от других стандартов на системы менеджмента качества [1].

ГОСТ Р ИСО 9000-2015. «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» состоит из 3 разделов: Область применения; Основные понятия и принципы менеджмента качества; Термины и определения.

ГОСТ Р ИСО 9000-2015 представляет четко определенную систему менеджмента качества на основе структуры, которая объединяет установленные основные понятия, принципы, процессы и ресурсы в отношении качества, чтобы оказать помощь организациям в реализации их целей. Стандарт применим ко всем организациям, независимо от размера, сложности или бизнес-модели [2, с. 53].

Цель стандарта ГОСТ Р ИСО 9000-2015 направлена на повышение осведомленности организации об ее обязательствах и приверженности удовлетворению потребностей и ожиданий потребителей и заинтересованных сторон, а также достижению удовлетворенности ее продукцией и услугами [1].

В стандарте ГОСТ Р ИСО 9000-2015. «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» изложены семь принципов менеджмента качества: ориентация на потребителей; лидерство; взаимодействие работников; процессный подход; улучшение; принятие решений, основанное на свидетельствах; менеджмент взаимоотношений. Для каждого принципа менеджмента качества приведены «формулировка», описывающая принцип, «обоснование», объясняющее, почему организация должна придерживаться принципа, «основные преимущества», относящиеся к принципу, и «возможные действия», которые организация может предпринять при применении принципа.

Основные понятия и принципы менеджмента качества приемлемы для:

–организаций, стремящихся к устойчивому успеху посредством внедрения системы менеджмента качества и улучшению взаимодействия через понимание терминологии менеджмента качества; которые стремятся к уверенности в своей цепочке поставок и в том, что их требования к продукции/услугам будут выполнены поставщиками; проводящими оценку соответствия требованиям ИСО 9001 [3, с. 8];

–потребителей, которые хотят быть уверенными в способности организации постоянно поставлять продукцию и услуги, соответствующие их требованиям;

–поставщиков, проводящих обучение, оценку или консультирование в области менеджмента качества;

–разработчиков соответствующих стандартов.

Понятия и принципы менеджмента качества, описанные в стандарте ГОСТ Р ИСО 9000-2015, предоставляют возможность организации отвечать сегодня на современные вызовы окружающей среды, которая характеризуется ускоренными изменениями, глобализацией рынков и появлением знаний в качестве основного ресурса. Влияние качества выходит за рамки удовлетворенности потребителя: оно может также иметь непосредственное влияние на репутацию организации [4, с. 7].

Список литературы:

1. ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200124393> (дата обращения 06.03.2016).

2. Баурина С. Б. Управление документацией в системе менеджмента качества предприятия // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2013. №2(3). С. 53–57.

<http://www.bulletennauki.com>

3. Баурина С. Б. Стандартизация и качество медицинской техники и аппаратуры // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2014. №2. С. 8–12.

4. Баурина С. Б. Методология использования технологии бенчмаркинга // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2015. №1. С. 5–8. Режим доступа: http://media.wix.com/ugd/e90588_05014600e6c94a518d41d3a1dcbf7e3e.pdf (дата обращения 06.03.2016).

References:

1. GOST R ISO 9000-2015. Sistemy menedzhmenta kachestva. Osnovnye polozheniya i slovar' [The quality management System. Basic provisions and dictionary]. Elektronnyi fond pravovoi i normativno–tekhnicheskoi dokumentatsii [Electronic fund legal and normative–technical documentation]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/1200124393>, accessed 06.03.2016.

2. Baurina S. B. Management documentation in the quality management system of the enterprise. Scientific research and development, Economics of the firm, 2013, no. 2(3), pp. 53–57.

3. Baurina S. B. Standardization and quality of medical equipment and instruments // Scientific research and development. Economics of the firm, 2014, no. 2. pp. 8–12.

4. Baurina S. B. Methodology for the use of benchmarking technology. Bulletin of science and practice, Electronic journal, 2015, no. 1. pp. 5–8. Available at: http://media.wix.com/ugd/e90588_05014600e6c94a518d41d3a1dcbf7e3e.pdf, accessed 06.03.2016.

*Работа поступила в редакцию
18.01.2016 г.*

*Принята к публикации
21.01.2016 г.*

УДК 330.322.01(076.8)

РЫНОК ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИИ НА НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

THE MARKET OF DIRECT INVESTMENTS IN RUSSIA ON THE PRESENT

©Панферова А.С.

Российский Экономический Университет имени Г. В. Плеханова

г. Москва, Россия

improve-yourself@mail.ru

©Panferova A.

Plekhanov Russian University of Economics

Moscow, Russia

improve-yourself@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен рынок прямых инвестиций в России, состояние и тенденции. На основании показателей выявлена взаимосвязь изменений на РЕ-рынке и экономической и внешнеполитической ситуации страны на настоящее время.

Abstract. System of direct investment and PE-funds in Russia are revealed in report. Situation and trends in sphere of direct investment are considered. The correlation between World Economic Situation and PE-industry is revealed.

Ключевые слова: прямые инвестиции, инновационная деятельность, санкционная политика.

Keywords: private equity, innovative activities, international sanctions.

В процессе экономической глобализации диверсифицированное размещение капитала между странами пользуется все большей популярностью. Выбор страны для размещения капитала осуществляется с целью увеличения объемов инвестиционных ресурсов (количественное изменение), а также качественного изменения состава путем увеличения числа инноваций (в том числе заимствованных), повышения качества управления производством, а также увеличения числа работников с учетом уровня квалификации и стоимости единицы рабочей силы [5].

Значительное замедление темпов экономического роста изначально указывает на необходимость всевозможного стимулирования производства, а в условия кризиса и санкционной политики данная проблема особенно актуальна.

Санкции являются катализатором инноваций, которые столь необходимы для эффективного осуществления хозяйственной деятельности РФ в рамках реализации программы импортозамещения при условии слаборазвитой промышленности и 80% (в среднем) насыщенности рынка импортным промышленным оборудованием [2, с. 164]. Привлечение прямых иностранных инвестиций является основным и весьма типичным инструментом преодоления негативных тенденций в экономике России.

В связи с обострением политической ситуаций на мировой арене, следствием чего являются антироссийские санкции, а также падение цен на нефть (что с учетом «нефтяной

иглы» РФ приводит к девальвации рубля и рецессии), структура и объем привлеченных иностранных инвестиций в 3 квартале 2015 года значительно изменились.

Учитывая характерные особенности и назначение, рассмотрим российский рынок прямых иностранных инвестиций на настоящее время:

1. В 3 квартале 2015 года наблюдается смена динамики прироста совокупного капитала, а также количества РЕ-фондов в 2014 году на отрицательные значения по обоим показателям по итогам 3 квартала 2015 года, что непосредственно связано с политической и, соответственно, экономической ситуацией в стране [1].

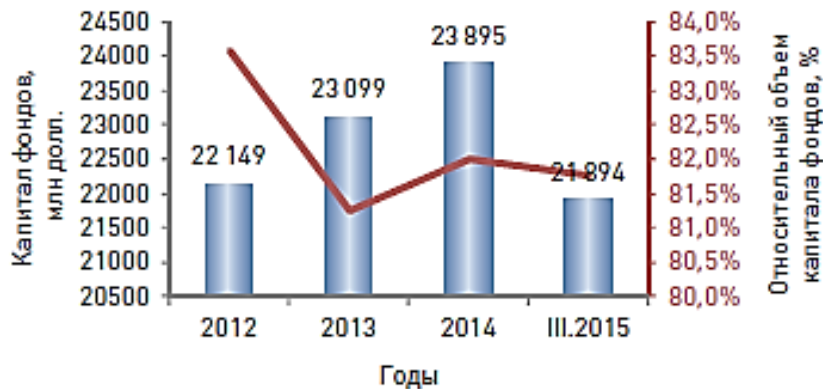

Рисунок 1. Совокупный капитал действующих РЕ-фондов

2. В РЕ-сегменте совокупные инвестиции на III квартал 2015 года составили лишь 25% от уровня 2014 года [3].

3. Объем прямых инвестиций в РФ в 3 квартале 2015 года составил 5% от сальдо прямых инвестиций в 2014 году, а по сравнению с 2013 годом лишь 2% [1].

Таблица 1.

ПОКАЗАТЕЛИ ИНВЕСТИЦИЙ ЗА 2008-2015 гг..

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	3 кв. 2015
Прямые инвестиции в Россию (сальдо)	74783	36583	43168	55084	50588	69219	22891	1343
Изменение (+/-) в %		48,92	118,00	127,60	91,84	136,83	33,07	5,87

4. Структурных изменений по отраслевым предпочтениям финансирования РЕ-фондов на 3 квартал 2015 года не наблюдается (только количественные). Свыше 90% прямых инвестиций приходится на следующие отрасли:

- энергетика (228 млн. долл.);
- телекоммуникации (111,7 млн. долл.) и компьютерная индустрия (9,4 млн. долл.);
- транспорт (31,5 млн. долл.) [4, с. 154].

Необходимо отметить, что отрасли энергетика и транспорта заняли лидирующие позиции благодаря крупным единичным РЕ-инвестициям, соответственно, более 90% прямых

<http://www.bulletennauki.com>

инвестиций приходится на сферу ИКТ как по объему (30% от совокупного объема инвестиций за 3 квартала 2015 года), так и по количеству осуществленных инвестиций (70% от общего числа).

5. По региональному распределению прямых инвестиций за последний год наблюдаются нетипичные изменения: несмотря на то, что Центральный ФО является лидирующим по общему числу осуществленных инвестиций (63% на 3 квартал 2015 года), в Сибирском ФО наблюдается резкое увеличение совокупного объема инвестиций в связи с крупной сделкой в сфере энергетики (Рисунок 2).

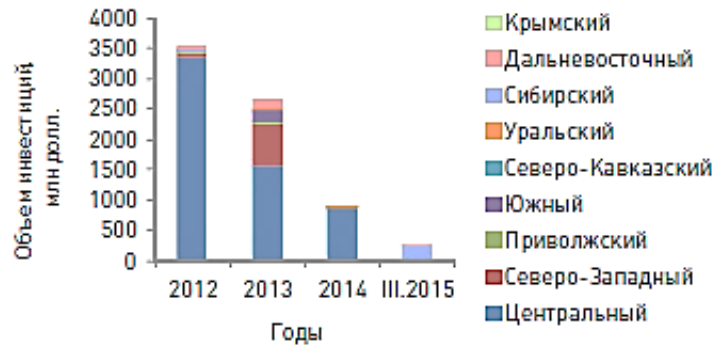

Рисунок 1. Объем РЕ-инвестиций по федеральным округам

6. В условиях кризиса в процессе осуществления импортозамещения особо актуальным является создание и оснащение предприятий промышленности, источником чего являются инновации, а также развитие топливно-энергетического комплекса для поддержания уровня жизни в стране на период реализации данного проекта. На основании данных, представленных в Таблице 2, можно сделать вывод о снижении привлекательности инвестиционных проектов в РФ для зарубежных инвесторов в 2015 году на 47% относительно 2014 года [1].

Таблица 2.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ПО ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА 2010-2015 гг.

Наименование вида экономической деятельности	Привлечено					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего	142 168	235 082	161 132	193 685	146 133	91252
Научные исследования и разработки	4 771	660	205	255	231	66
Добыча полезных ископаемых	10 683	16 762	15 535	26 155	16 296	11742
Обрабатывающие производства	21 341	25 345	32 375	51 750	26 735	20529

Также необходимо отметить, что по научным исследованиям наблюдается минимальное положительное сальдо при незначительных инвестициях.

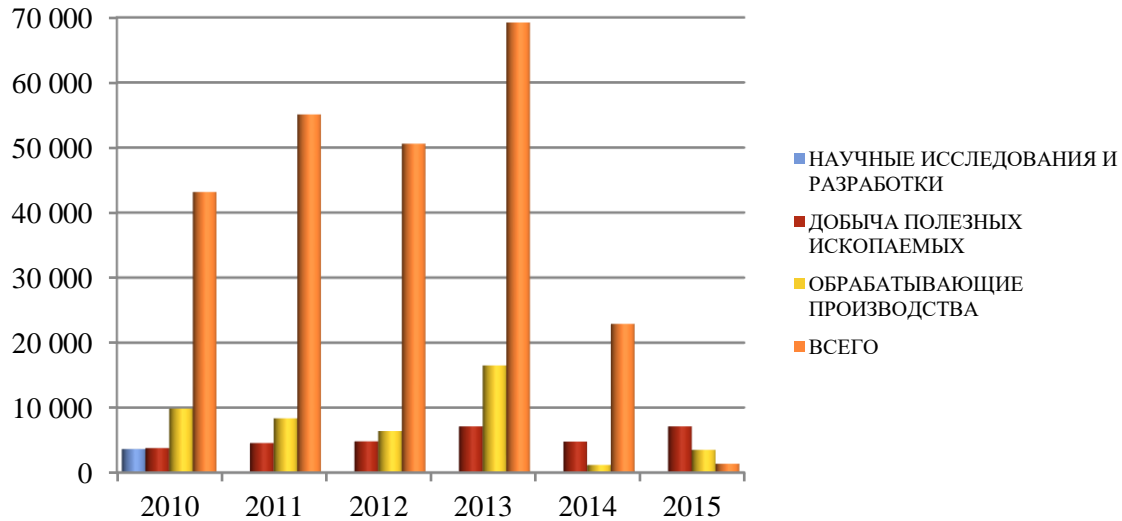

Рисунок 2. Сальдо прямых инвестиции в Россию по видам экономической деятельности

В заключение необходимо отметить, что в настоящее время в условиях санкционной политики на рынке прямых инвестиций наблюдается спад. Особенно значительны изменения по прямым иностранным инвестициям, что связано с экономическим кризисом, вызванным политической ситуацией в мире. Введение санкций, падение цен на нефть, девальвация рубля, снижение большинства макроэкономических показателей и конкурентоспособности страны на мировой арене инициируют прекращение размещения прямых иностранных инвестиций в России.

Со стороны государства необходимо предпринять срочные меры по страхованию или компенсации изменений цен на нефть, что позволит нивелировать изменение показателей уровня цен и безработицы.

Наиболее эффективным инструментом финансирования инноваций в сложившейся ситуации являются венчурные инвестиции, так как связанное с кризисом увеличение общего уровня риска проектов формирует «новый рынок» (дополнительный сегмент) для высокорискованных вложений.

Список литературы:

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/foreign/#, (дата обращения: 02.02.2016).
2. Панферова А.С. Санкции как катализатор инноваций // Сб. науч. ст. МНПК «Экономика и инновации». 2014. С. 164-168.
3. Рынок прямых и венчурных инвестиций за 9 месяцев 2015 года. Официальный сайт РАВИ. Режим доступа: <http://www.rvca.ru/rus/resource/library/rvca-yearbook/>, (дата обращения: 02.02.2016).
4. Инвестиции в России // Федеральная служба государственной статистики. 2015. С. 154.

<http://www.bulletennauki.com>

5. Недоспасова О. П. Оценка эффективности различных источников финансирования инвестиций / Финансово-кредитная система. Бюджетное, валютное и кредитное регулирование экономики, инвестиционные ресурсы // Проблемы современной экономики». №3(39). 2011.

References:

1. The official website of FSSS Available at:
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/foreign/#,
accessed 02.02.2016.
2. Panferova A.S. Sanctions as a catalyst for innovation // Collection of scientific articles ISPC
“Economy and Innovation”. 2014. P. 164-168.
3. Market of VC- and PE-investments for 9 months of 2015. The official website of RVCA.
Available at: <http://www.rvca.ru/rus/resource/library/rvca-yearbook/>, accessed 02.02.2016.
4. Investments in Russia // FSSS. 2015, p.154.
5. Nedospasova O. P. Ocenka jeffektivnosti razlichnyh istochnikov finansirovaniya investicij. /
Finansovo-kreditnaja sistema. Bjudzhetnoe, valjutnoe i kreditnoe regulirovanie jekonomiki,
investicionnye resursy // Problemy sovremennoj jekonomiki». №3(39). 2011.

*Работа поступила в редакцию
26.02.2016 г.*

*Принята к публикации
29.02.2016 г.*

УДК 657.1

**НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ)
ОТЧЕТНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**REGULATION OF BOOKKEEPING (FINANCIAL) ACCOUNT IN THE RUSSIAN
FEDERATION**

©**Бурова О. А.**

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева
г. Саранск, Россия
olya_b@inbox.ru*

©**Burova O.**

*Ogarev Mordovia State University
Saransk, Russia
olya_b@inbox.ru*

©**Шегурова В. П.**

*канд. экон. наук
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева
г. Саранск, Россия*

©**Shegurova V.**

PhD

*Ogarev Mordovia State University
Saransk, Russia*

Аннотация. В статье рассмотрена действующая система нормативного регулирования бухгалтерской (финансовой) отчетности в Российской Федерации, которая состоит из четырех уровней, а именно законодательного, нормативного, методического и организационного. Предметом исследования являются особенности регулирования бухгалтерской (финансовой) отчетности на каждом из четырех уровней. Цель исследования — оценить сложившуюся практику нормативного регулирования бухгалтерской (финансовой) отчетности. Выявлено, что в текущих условиях необходимы реформы в данной области, а также более активное участие бизнеса в разработке новых стандартов.

Abstract. An operational system of regulation of bookkeeping (financial) account in the Russian federation is reviewed in this article, which consist of 4 levels, namely the legislative, regulatory, methodological and organizational. The subject of research are the features of the regulation of the accounting (financial) reporting on each of the four levels. The purpose of research — to assess the current practice of regulatory accounting (financial) statements. It was revealed that reforms are necessary in the current conditions in this area, as well as more active participation of business in the development of new standards.

Ключевые слова: бухгалтерская (финансовая) отчетность, нормативно-правовой акт, стандарт, методические рекомендации, финансовое положение, финансовые результаты.

Keywords: bookkeeping (financial) account, legal act, standard, financial position, financial results.

Переход на рыночные отношения повлек значительные изменения в системе нормативного регулирования бухгалтерского учета и, в частности, бухгалтерской отчетности. Это связано с тем, что бухгалтерская отчетность является основой для принятия различными пользователями решений, представляется возможным оценка привлекательности бизнеса, привлечения дополнительных источников финансирования. Именно поэтому бухгалтерская отчетность должна являться и является в настоящее время публичной, от достоверности ее показателей зависит финансовое положение экономических субъектов, а также наличие рисков для пользователей, которые принимают на основе бухгалтерской отчетности определенные решения.

В соответствии со статьей 13 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» экономический субъект составляет годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность, если иное не установлено другими федеральными законами, нормативными правовыми актами органов государственного регулирования бухгалтерского учета [1].

В условиях рынка возрастает значимость достоверной и объективной информации бухгалтерской (финансовой) отчетности, так как анализ ее показателей позволяет определить реальное имущественное и финансовое положение организации. В связи с этим ФЗ №402 предъявляет требования к бухгалтерской (финансовой) отчетности — она должна давать достоверное представление о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, необходимое пользователям этой отчетности для принятия экономических решений. Бухгалтерская (финансовая) отчетность должна составляться на основе данных, содержащихся в регистрах бухгалтерского учета, а также информации, определенной федеральными и отраслевыми стандартами [1].

Согласно пункту 4 ПБУ 4/99. «Бухгалтерская отчетность организации», бухгалтерская отчетность — единая система данных об имущественном и финансовом положении организации и о результатах ее хозяйственной деятельности, составляемая на основе данных бухгалтерского учета по установленным формам [4].

Традиционно используется понятие «бухгалтерская отчетность», однако в ФЗ №402, а также в Федеральном законе от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах» применяется термин «бухгалтерская (финансовая) отчетность» [2]. Федеральный закон от 30.12.2008 №307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» также определяет отчетность организаций как финансовую (бухгалтерскую) отчетность аудируемых лиц [3].

Как видно из данных нормативно-правовых актов, акцент делается не только на бухгалтерскую, но и на финансовую отчетность, что соответствует ее назначению, а именно раскрывать финансовое положение, финансовые результаты и движение денежных средств организации. Финансовая отчетность — это только один из видов отчетности. В компаниях существуют еще такие виды отчетности как: налоговая, финансовая, статистическая, управленческая и оперативная.

Таким образом, под бухгалтерской (финансовой) отчетностью понимается система показателей, которые характеризуют условия и результаты работы организации за отчетный период; собственно, это особый вид учетных записей, являющихся кратким извлечением из текущего учета, отражающих сводные данные о состоянии и результатах деятельности организации за определенный период.

В нашей стране нормативное регулирование бухгалтерской (финансовой) отчетности осуществляется на четырех уровнях, которые учитывают специфику экономических отношений и традиций государства — законодательном, нормативном, методическом и организационном.

Верхний законодательный уровень — это, прежде всего, Конституция РФ, Гражданский Кодекс РФ, а также ФЗ №402, о котором упоминалось выше.

Второй уровень представлен федеральными стандартами. Стандарт бухгалтерского учета — документ, устанавливающий минимально необходимые требования к бухгалтерскому учету, а также допустимые способы ведения бухгалтерского учета.

Положения по бухгалтерскому учету (ПБУ) — это федеральные стандарты бухгалтерского учета РФ, регламентирующие порядок бухгалтерского учета тех или иных активов, обязательств или событий хозяйственной деятельности.

Соблюдение требований и методических рекомендаций, изложенных в ПБУ, является обязательным для экономических субъектов при составлении бухгалтерской отчетности и ведении регистров бухгалтерского учета.

Третий уровень представлен рекомендациями по ведению бухгалтерского учета, которые:

а) принимаются в целях правильного применения федеральных стандартов, уменьшения расходов на организацию бухгалтерского учета, а также распространения передового опыта организации и ведения бухгалтерского учета, результатов исследований и разработок в области бухгалтерского учета;

б) применяются на добровольной основе.

Самым главным документом, который непосредственно имеет отношение к формированию бухгалтерской (финансовой) отчетности является Приказ Министерства финансов РФ от 2 июля 2010 г. №66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций». В нем раскрывается следующая информация: общие требования к бухгалтерской (финансовой) отчетности, образцы форм бухгалтерской (финансовой) отчетности и указания об их объеме, особенности формирования, порядок составления и представления бухгалтерской (финансовой) отчетности. Важно отметить, что в соответствии с Приказом организация на основании предлагаемых образцов и с соблюдением общих требований к отчетности (полнота и достоверность, нейтральность, последовательность, существенность, сопоставимость) имеет право самостоятельно разрабатывать формы бухгалтерской (финансовой) отчетности [5].

Документы организационного уровня представлены стандартами экономического субъекта, предназначенными для упорядочения организации и ведения им бухгалтерского учета. Речь идет об учетной политике и рабочих документах экономического субъекта, формированием которых занимается главный бухгалтер на базе законодательных, нормативных и методических документов.

Взаимосвязь документов всех четырех уровней заключается в следующем:

— федеральные, а также отраслевые стандарты (устанавливают особенности применения федеральных стандартов в отдельных областях экономической деятельности) обязательны к применению;

— федеральные и отраслевые стандарты не должны противоречить документам законодательного уровня;

— отраслевые стандарты не должны противоречить федеральным;

— рекомендации в области бухгалтерского учета, стандарты экономического субъекта не должны противоречить федеральным и отраслевым стандартам.

В последнее время у российского бизнеса чувствуется острая нехватка источников финансирования. В связи с этим особую значимость приобретает привлечение инвесторов на отечественный рынок, в том числе и иностранных. По этой причине предприятиям

<http://www.bulletennauki.com>

необходимо и целесообразно формировать, и представлять свою финансовую отчетность в соответствии с требованиями МСФО. Система бухгалтерского учета в России не стоит на месте, а развивается в соответствии с рыночными требованиями, наметилось сближение российского учета с международными стандартами. Является чрезвычайно важным, чтобы реформа продолжалась более высокими темпами и приобрела законченный характер. В первую очередь это касается нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета, а также более активного участия бизнеса в разработке новых стандартов учета. Данная цель может быть достигнута путем внедрения в процесс адаптации международных стандартов профессиональных объединений бухгалтеров.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» №402-ФЗ от 06.12.2011 г. // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. Режим доступа: http://www.minfin.ru/ru/document/index.php?group_type=&q_4=o+бухгалтерском+учете&DOCUMENT_NUMER_4=&M_DATE_from_4=&M_DATE_to_4=&P_DATE_from_4=&P_DATE_to_4=&TYPE_ID_4%5B%5D=5&t_4=1263433459&order_4=P_DATE&dir_4=DESC (дата обращения: 14.02.2016).
2. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 №208-ФЗ // Официальный сайт компании КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_8743/ (дата обращения: 14.02.2016).
3. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» №307-ФЗ от 30.12.2008 г. // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. Режим доступа: http://www.minfin.ru/ru/document/index.php?group_type=&q_4=об+аудиторской+деятельности&DOCUMENT_NUMER_4=&M_DATE_from_4=&M_DATE_to_4=&P_DATE_from_4=&P_DATE_to_4=&TYPE_ID_4%5B%5D=5&t_4=439279177&order_4=P_DATE&dir_4=DESC (дата обращения: 14.02.2016).
4. ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации» // Официальный сайт компании КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_18609/ (дата обращения: 14.02.2016).
5. Приказ Министерства финансов РФ «О формах бухгалтерской отчетности организаций» от 2 июля 2010 г. №66н // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. Режим доступа: http://www.minfin.ru/ru/document/index.php?group_type=&q_4=&DOCUMENT_NUMER_4=66-н&M_DATE_from_4=&M_DATE_to_4=&P_DATE_from_4=&P_DATE_to_4=&TYPE_ID_4%5B%5D=2&t_4=870885364&order_4=P_DATE&dir_4=DESC (дата обращения: 14.02.2016).

References:

1. The federal statute «About accounting» (06.12.2011 №402#FZ). The official site of finance's department of the Russian Federation. Available at: http://www.minfin.ru/ru/document/index.php?group_type=&q_4=o+бухгалтерском+учете&DOCUMENT_NUMER_4=&M_DATE_from_4=&M_DATE_to_4=&P_DATE_from_4=&P_DATE_to_4=&TYPE_ID_4%5B%5D=5&t_4=1263433459&order_4=P_DATE&dir_4=DESC, accessed 14.02.2016.
2. The federal statute «About Companies» (26.12.1995 №208#FZ). The official site of «Consultant plus». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_8743/, accessed 14.02.2016.
3. The federal statute “About auditor's activity” (30.12.2008 №307#FZ). The official site of finance's department of the Russian Federation. Available at:

<http://www.bulletennauki.com>

http://www.minfin.ru/ru/document/index.php?group_type=&q_4=об+аудиторской+деятельности&DOCUMENT_NUMER_4=&M_DATE_from_4=&M_DATE_to_4=&P_DATE_from_4=&P_DATE_to_4=&TYPE_ID_4%5B%5D=5&t_4=439279177&order_4=P_DATE&dir_4=DESC, accessed 14.02.2016.

4. ПБҮ 4/99 «The bookkeeping account of organization. The official site of «Consultant plus». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_18609/, accessed 14.02.2016.

5. Order of the Ministry of Finance “On the forms of bookkeeping account of organizations” (02.07.2010 №66н). The official site of finance’s department of the Russian Federation. Available at: http://www.minfin.ru/ru/document/index.php?group_type=&q_4=&DOCUMENT_NUMER_4=66-н&M_DATE_from_4=&M_DATE_to_4=&P_DATE_from_4=&P_DATE_to_4=&TYPE_ID_4%5B%5D=2&t_4=870885364&order_4=P_DATE&dir_4=DESC, accessed 14.02.2016.

*Работа поступила в редакцию
16.02.2016 г.*

*Принята к публикации
21.02.2016 г.*

УДК 657.36 (470): 006.32

**МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ОПЕРАЦИЙ
РОССИЙСКОЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ФОРМАТ МСФО**

**METHODOLOGICAL GROUND OF TRANSFORMATIONAL OPERATIONS OF RUSSIAN
ACCOUNTING FINANCIAL STATEMENTS IN IFRS FORMAT**

©**Лабынцев Н. Т.**

д-р. экон. наук

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

©**Labyntsev N.**

Dr. habil.

Rostov-on-Don, Russia

©**Смертина Е. Н.**

канд. экон. наук

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

elesmertina@mail.ru

©**Smertina E.**

PhD

Rostov State University of Economics (RSUE)

Rostov-on-Don, Russia

elesmertina@mail.ru

Аннотация. В статье приводится последовательное методическое обоснование трансформации российской финансовой отчетности в соответствии с требованиями МСФО при применении реклассификации счетов, корректирующих записей, отражением трансформационных корректировок в рабочих таблицах и в формах бухгалтерской финансовой отчетности с учетом единообразия основных принципов учетных политик коммерческой организации по требованиям РПБУ и МСФО.

Abstract. The article provides the methodic ground of transforming the Russian financial statements in accordance with IFRS while applying the re-classification of accounts, correcting entries, the reflection of transformational adjustments in worksheets and in the blanks of financial reports taking into account the unified general principles of accounting policies in the organizations in accordance with RAS and IFRS.

Ключевые слова: МСФО, корректирующие записи, пробный баланс, реклассификация счетов, пакет бухгалтерской финансовой отчетности, трансформационные рабочие таблицы, скорректированные остатки по счетам, учетная политика, трансформация отчетных данных, формирование отчетности по международным стандартам.

Keywords: IFRS, correcting entries, trial balance, a pack of accounting statements, transformational worksheets, accounting policies, transformation of reporting data, production of statements in accordance with IFRS.

В последнее время с учетом широкого внедрения современных коммуникационных технологий требования к единообразному толкованию финансовой отчетности компаний возросли. Инвестирование в большей степени осуществляется в реальном времени через всемирную электронную сеть, а это еще один серьезный довод в пользу унификации учетных стандартов. Уже в самом ближайшем будущем ведение бизнеса на международном уровне будет невозможно без использования единых учетных нормативов, применимых вне зависимости от страны. Применение международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) позволяет компаниям, планирующим привлечение инвестиций или долгосрочных кредитных средств, предоставить потенциальным инвесторам, кредиторам и другим заинтересованным сторонам прозрачную и унифицированную отчетность о своей деятельности [1, с. 24].

Трансформация отчетности представляет собой процесс преобразования бухгалтерской (финансовой) отчетности экономического субъекта посредством ее анализа на соответствие требованиям целевой системы стандартов бухгалтерского учета и корректировки, направленной на устранение выявленных расхождений. На сегодняшний день в литературе рассматривается множество вариантов последовательности действий, которую рекомендуется соблюдать при осуществлении данного процесса. Однако единая и общепризнанная методика трансформации отчетности в настоящее время не выработана.

Рассмотрим методику трансформации отчетности, которые предлагают авторы, занимающиеся исследованиями в данной области. К примеру, методика трансформации, разработанная профессором Чае В. Т., включает следующие этапы [2, с. 264]:

1. Анализ счетов для составления бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах, отчета о движении денежных средств и др., а также состояния бухгалтерского учета организации и учетной политики. Анализ позволяет выявить отклонения российской отчетности от требований МСФО.

2. Формирование оборотно-сальдовых ведомостей в российской системе счетов бухгалтерского учета, подготовка рабочих документов (рабочих таблиц), в которых представляются различия в отражении хозяйственных операций по их экономическому содержанию согласно РПБУ и МСФО. Эти различия фиксируются с целью доведения количественных и качественных характеристик каждого счета до требований МСФО.

3. Составление корректирующих записей, позволяющих довести значение каждого счета по своему экономическому содержанию до уровня требований МСФО. По результатам осуществления корректирующих записей формируются пробные балансы и отчеты, как правило, по российскому плану счетов, но по экономическому содержанию и хозяйственному назначению — в международной системе отчетности.

4. Реклассификация счетов РПБУ в счета МСФО, которая представляет собой перенос скорректированных остатков со счетов российского бухгалтерского учета на счета международного учета. При этом для каждой организации должен разрабатываться индивидуальный рабочий план счетов по МСФО в зависимости от специфики деятельности. Реклассификация счетов, по мнению проф. Чае В. Т., позволяет решить две задачи: во-первых, подготовить пробные балансы по международному плану счетов и, во-вторых, получить необходимую аналитическую информацию согласно требованиям МСФО.

5. Составление финансовой отчетности по МСФО на основе пробных балансов и дополнительной информации с использованием предварительно разработанных правил переноса данных со счетов синтетического учета на статьи бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Ведущий специалист департамента международной отчетности аудиторской компании «CroweHorwathInternational» Ильина Ю. В. предлагает методику, состав, последовательность и содержание этапов которой отличаются от варианта проф. Чая В. Т. [3, с. 26]:

1. Предварительная корректировка российских баланса и отчета о финансовых результатах. На этом этапе остатки и обороты по счетам российской отчетности перегруппировывают в статьи, установленные международными стандартами. Эту перегруппировку отражают в трансформационных таблицах, форма и структура которых позволяют проводить в дальнейшем необходимые преобразования.

2. Сбор дополнительной аналитической бухгалтерской и управленческой информации. На данном этапе определяются принципиальные различия между РПБУ и МСФО, детализируются статьи российского баланса по остаткам включенных в него счетов, и подготавливается информация по отдельным счетам бухгалтерского учета, которые подлежат трансформации.

3. Внесение в отчетность по МСФО корректирующих проводок. Для трансформации данных российского учета в отчетность, соответствующую требованиям МСФО, делают три вида корректирующих проводок: реклассификационные, оценочные (связанные с корректировкой стоимости элементов финансовой отчетности) и инфляционные (связанные с уменьшением покупательной способности денег) проводки.

4. Приведение международной отчетности к окончательному формату, соответствующему МСФО. После того как все необходимые корректировки внесены, бухгалтер пересчитывает данные баланса и отчета о финансовых результатах, составляет примечания, которые раскрывают особенности учетной политики и способы трансформации. Отчеты о движении денежных средств и о движении капитала составляют заново на основе трансформированного баланса и отчета о финансовых результатах.

Существуют и другие методики трансформации российской бухгалтерской отчетности в соответствии с международными стандартами. Например, предложенные Жирной Н. М., Михайловой О. А., Пономаревой С. В., Шинкаревой Л. И., и др. Однако, в современных методиках преобразования отчетности российских организаций по МСФО, такие вопросы как информационное обеспечение процесса трансформации отчетных данных, состав и техника выполнения корректировок, а также контроль качества сформированной отчетной информации остаются недостаточно исследованными. В этой связи на основе изучения методик, рассмотренных в научной и специализированной литературе, нами предлагается методика трансформации отчетности, которая содержит:

–выработанные рекомендации по информационному обеспечению трансформации отчетности, которые заключаются в уточнении характера и источников данных для расчета трансформационных корректировок;

–разработанную систему трансформационных корректировок, позволяющую привести показатели бухгалтерской (финансовой) отчетности по РПБУ в соответствие нормам МСФО;

–предложенные контрольные мероприятия, позволяющие обеспечить достоверность трансформированной отчетности [4, с. 211].

Методика включает подготовительный, аналитический, информационный, рабочий и контрольный этапы. На подготовительном этапе решаются вопросы организационного характера. Прежде всего, необходимо выбрать вариант МСФО (МСФО в полном объеме либо МСФО для малых и средних предприятий), который будет использован для трансформации российской отчетности. Затем следует оценить корпоративную структуру компании для определения дочерних и зависимых предприятий, которые необходимо включить в отчетность. От их количества будет зависеть объем работ и временные затраты.

После этого нужно определиться с валютой отчетности. При подготовке отчетности по МСФО необходимо, чтобы каждая компания, данные которой учитываются при составлении этой отчетности, определяла свою функциональную валюту и оценивала в ней свои результаты и финансовое положение. Однако дочерние, зависимые, совместно контролируемые общества, входящие в состав группы, могут функционировать в различных экономических регионах и иметь отличные друг от друга функциональные валюты. В процессе трансформации и последующей консолидации финансовой отчетности этих обществ используется валюта представления отчетности. В таком случае потребуется перевести в валюту представления показатели отчетности, выраженные в функциональной валюте.

По нашему мнению, для того, чтобы провести трансформацию надлежащим образом, важно иметь качественные исходные данные: бухгалтерская отчетность не должна содержать существенных ошибок и искажений. Проблема заключается в том, что даже в отношении аналогичных требований РПБУ и МСФО компании могут применять неверные методы учета. Поэтому в ходе подготовительного этапа нужно проверить правильность учета по РПБУ. В противном случае трансформация даст недостоверные результаты только потому, что недостоверным был источник — отчетность по российским правилам.

Второй этап трансформации бухгалтерской отчетности — это аналитический этап, который направлен на выявление и уточнение области трансформационных корректировок. На наш взгляд, его целесообразно начать с составления учетной политики по МСФО. Это нужно для того, чтобы определить конкретные принципы, основы, соглашения, правила и практику, принятые предприятием для подготовки и представления финансовой отчетности. Правила формирования этого документа установлены в МСФО 8 «Учетная политика, изменения в учетных оценках и ошибки». Выбирая учетную политику, необходимо, прежде всего, изучив все МСФО, установить для отражения конкретных операций или элементов отчетности тот или иной разрешенный метод (признания, оценки, расчета и т. д.), если в стандартах предлагается несколько методов, либо при отсутствии метода в стандартах следует выбрать какую-либо методику, не противоречащую принципам и правилам МСФО.

Следует отметить, что некоторые авторы рекомендуют формировать единообразную учетную политику для всех предприятий в рамках группы компаний. Это делается для облегчения последующей консолидации отчетности. Вместе с тем существует альтернативное мнение: по мнению Соколова Я. В., каждое предприятие, входящее в объединение, должно создавать под эгидой материнской организации свою, особенную, учетную политику (финансовую, налоговую и договорную). Только такое решение позволит более эффективно использовать совокупные ресурсы группы, а при консолидации бухгалтер должен пользоваться поправочными коэффициентами [5, с. 30].

После того как сформирована учетная политика по МСФО, следует провести ее сравнительный анализ с российским аналогом для выявления несоответствий. Результаты анализа нужно сопоставить с данными об объектах учета, имеющихся у экономического субъекта в отчетном периоде, к которому относится трансформируемая бухгалтерская отчетность. В итоге, должен быть составлен предварительный перечень корректировок. После этого можно переходить к информационному этапу трансформации отчетности.

Задачей следующего (информационного) этапа трансформации отчетности является получение информации, необходимой для расчета сумм корректировок. С ее помощью в дальнейшем выполняется реклассификация объектов бухгалтерского учета, составляются корректирующие проводки, т. е. осуществляются последующие этапы трансформации. Кроме того, собранные данные послужат основой для примечаний к финансовым отчетам, подготовленным по МСФО. В этой связи, сбор информации необходимо начать с исследования

общих требований к составлению отчетности в формате МСФО. Несомненно, профессионально подготовленные специалисты, которые проводят трансформацию отчетности регулярно, знают содержание этих требований. Тем не менее, международные стандарты постоянно пересматриваются, в результате чего появляются их обновленные версии, содержащие изменения, которые могут носить существенный характер.

Кроме того, при составлении первой отчетности по МСФО следует придерживаться специфических требований, содержащихся в МСФО (IFRS) 1 «Первое применение МСФО». Под такой отчетностью понимается первая годовая финансовая отчетность, в которой организация принимает МСФО и делает четкое и безоговорочное заявление о соответствии отчетности МСФО. В МСФО (IFRS) 1 определено, что компания должна составить начальный баланс по МСФО на дату перехода на этот вид отчетности. При составлении отчетности по международным стандартам впервые необходимо показать, каким образом переход на ее составление повлиял на финансовое положение компании, финансовые результаты деятельности и движение денежных средств.

Следующим шагом, на наш взгляд, должен стать сбор необходимой информации. Сбор сведений производится в соответствии с предварительным перечнем корректировок, составленном на аналитическом этапе. Качественное информационное обеспечение играет ключевую роль в процессе трансформации отчетности, так как от него зависит точность вносимых в отчетные формы поправок. В опубликованных научных исследованиях вопрос информационного обеспечения трансформации отчетности освещен недостаточно: как правило, авторы ограничиваются приведением краткого перечня необходимых сведений.

Проведение трансформации потребует использования не только форм отчетности и расшифровок к ним, а также приказов об учетной политике, но и других внешних и внутренних источников информации (первичные документы, регистры бухгалтерского учета и др.). Например, проверка договоров компании может выявить несоответствие юридической формы и экономической сущности операции. Такая ситуация может возникнуть, когда компания участвует в отношениях аренды (проблема соответствия договора действительному виду аренды), а также при иных обстоятельствах. В этом случае потребуется составить документ–объяснение, в котором бухгалтер вынесет собственное профессиональное суждение об экономической сущности операции и о МСФО, правилами которого следует руководствоваться для ее отражения в отчетности. Все полученные на информационном этапе сведения оформляются в рабочих документах для трансформации.

Далее следует рабочий этап, задача которого — внесение корректировок в российскую бухгалтерскую отчетность. Трансформационные записи позволяют исправить неточности и нарушения российских правил учета, а также устранить выявленные различия между МСФО и действующей системой бухгалтерского учета в России. При этом корректировочные проводки можно условно разделить на три вида:

–исправляющие ошибки и искажения, допущенные в бухгалтерском учете по РПУ. Данные записи делаются на основе анализа сведений об отступлениях от российских правил, полученных на подготовительном этапе. При этом если МСФО применяются впервые, в соответствии МСФО (IFRS) 1 необходимо отдельно представить корректировки, вызванные изменением учетной политики, и корректировки, связанные с исправлением ошибок, выявленных в процессе перехода на МСФО. Как справедливо замечают Вахрушина М. А. и Мельникова Л. А., выполнение этого требования вынудит российские компании «признаться» в несоблюдении требований, установленных национальным законодательством в области бухгалтерского учета [6, с. 385];

<http://www.bulletennauki.com>

–реклассифицирующие, смысл которых заключается в том, чтобы перенести данные об объектах бухгалтерского учета из статей российской отчетности в статьи, предписанные МСФО. Перед проведением реклассификации учетные данные следует детализировать. В данном случае детализация состоит в следующем: разделение неоднородных по экономическому содержанию объектов, отражаемых по одной статье отчетности; объединение экономически однородных объектов, отражаемых по разным статьям отчетности;

–приводящие содержание статей отчетности по количественным и качественным характеристикам к уровню требований МСФО. Выполнение этих корректировок является наиболее трудоемким и ответственным с точки зрения формирования верных профессиональных суждений и сопоставления различий в признании и оценке объектов учета между российской системой бухгалтерского учета и международными стандартами.

Внесение данных корректировок обеспечит соответствие трансформированной отчетности требованиям МСФО и позволяет решить следующие задачи:

- подготовить качественную исходную информацию;
- нивелировать формальные различия в структуре и составе показателей российской отчетности и отчетности по МСФО;
- признать те объекты учета, признание которых требуется в соответствии с МСФО;
- исключить элементы, признанные в российской отчетности, если МСФО запрещают такое признание;
- включить в финансовую отчетность все статьи в оценке, соответствующей МСФО.

Заключительным шагом трансформации отчетности является составление пакета финансовых отчетов по международным стандартам на основе скорректированных данных бухгалтерской отчетности по РПБУ. Полный комплект финансовой отчетности по МСФО включает: отчет о финансовом положении, отчет о совокупной прибыли, отчет об изменениях в капитале, отчет о движении денежных средств и примечания, состоящие из краткого обзора основных принципов учетной политики и прочей пояснительной информации.

После этого можно перейти к завершающему контрольному этапу трансформации отчетности. Ввиду того, что трансформация отчетных данных предполагает выполнение сложных расчетов и внесение в отчетность по РПБУ большого числа корректировок в сжатые сроки, в процессе ее проведения существует высокая вероятность допущения ошибок. В связи с этой задачей этапом является обеспечение достоверности сформированной отчетности по международным стандартам. Выполнению этой задачи, по нашему мнению, будет способствовать проведение проверки обоснованности внесенных корректировок и точности их расчета. Такая проверка должна включать следующие мероприятия:

- оценку достаточности внесенных в отчетность корректировок;
- анализ исходных данных и рассмотрение допущений, на которых основываются расчеты корректировок;
- арифметическую проверку расчетов;
- сравнение техники расчета и выполнения корректировок с аналогичными данными за предыдущие периоды, а также с практикой других экономических субъектов отрасли;
- рассмотрение процедуры утверждения вносимых в отчетность корректировок лицами, ответственными за проведение трансформации;
- контрольный пересчет сумм корректировок и их отражение в отчетности для сравнения с результатами, полученными на рабочем этапе трансформации отчетности [4, с. 220].

Оценить достаточность внесенных в отчетность корректировок, на наш взгляд, можно посредством контроля результатов сравнительного анализа учетной политики экономического субъекта по МСФО и по РПБУ и их сопоставления с данными об имеющихся у организации

объектах бухгалтерского учета. Данная оценка позволит сделать вывод о необходимости внесения в финансовую отчетность дополнительных либо исключения лишних корректировок. Важным контрольным мероприятием является арифметическая проверка расчетов сумм корректировок. Характер, временные рамки и объем такой проверки зависят от сложности расчетов, оценки надежности использованных в расчетах процедур и методов, а также существенности трансформационных поправок для финансовой отчетности в целом. Необходимо проконтролировать правильность формул, используемых при расчете корректировок. При сложных расчетах с использованием специальных методов проверяющий может воспользоваться результатами работы экспертов. Далее, следует сравнить технику расчета и выполнения корректировок с аналогичными данными за предыдущие периоды, а также с практикой других экономических субъектов отрасли. Это позволит, во-первых, обеспечить единообразие применяемых в разных отчетных периодах правил определения сумм и отнесения на статьи отчетности трансформационных поправок, и, во-вторых, предложить объективные рекомендации по совершенствованию данных правил на основе передового опыта организаций отрасли.

Затем устанавливается процедура утверждения внесенных в финансовую отчетность трансформационных корректировок и определяется, надлежащим ли образом руководство соответствующего уровня проверило и утвердило трансформационные поправки. Завершающим шагом трансформации будет устранение выявленных в ходе проверки существенных ошибок и искажений путем внесения необходимых исправлений в международную отчетность.

Таким образом, предложенная методика трансформации российской отчетности в формат МСФО позволит выполнить необходимые организационные мероприятия, выявить и уточнить область корректировок, собрать требуемую информацию, сделать соответствующие трансформационные записи и обеспечить достоверность финансовой отчетности по международным стандартам. Представленное методическое обоснование трансформации свидетельствуют о том, что построение эффективной модели хозяйствования основанной в соответствии с требованиями МСФО в рамках одной компании, способствуют более адекватному, надежному и достоверному представлению информации, как для внутренних, так и для внешних пользователей бухгалтерской финансовой отчетности.

Список литературы:

1. Лабынцев Н. Т., Смертина Е. Н., Калайда О. М. Национальные стандарты бухгалтерского учета и отчетности в эпоху глобализации экономики // Вестник профессиональных бухгалтеров. 2015. №2.
2. Чая В. Т., Чая Г. В. Международные стандарты финансовой отчетности: учебник. М.: Рид Групп, 2011.
3. Ильина Ю. В. Трансформируем отчетность // Расчет. 2006. №8. С. 25-26.
4. Лабынцев Н. Т., Смертина Е. Н., Калайда О. М. МСФО: теория, методика и практика их применения в России / под ред. Н. Т. Лабынцева. Palmarium Academic Publishing, 2014. 568 с.
5. Чая В. Т., Чичерина Е. Н. Сравнительная оценка принципов РПБУ и МСФО // Международный бухгалтерский учет. 2009. №5. С. 29-38.
6. Вахрушина М. А., Мельникова Л. А. Международные стандарты финансовой отчетности: учеб. пособие / под ред. М. А. Вахрушиной. М.: Омега-Л, 2009. 571 с.

<http://www.bulletennauki.com>

References:

1. Labyntsev N. T., Smertina E. N., Kalaida O. M. Natsional'nye standarty bukhgalterskogo ucheta i otchetnosti v epokhu globalizatsii ekonomiki [National standards of accounting and reporting in the era of economic globalization]. Vestnik professional'nykh bukhgalterov, 2015, no. 2.

2. Chaya V. T., Chaya G. V. Mezhdunarodnye standarty finansovoi otchetnosti [International financial reporting standards]: tutorial. Moscow, Rid Grupp, 2011.

3. Ilina Yu. V. Transformiruem otchetnost' [Transform statements]. // Raschet, 2006, no. 8, pp. 25–26.

4. Labyntsev N. T., Smertina E. N., Kalaida O. M. MSFO: teoriya, metodika i praktika ikh primeneniya v Rossii [IFRS: theory, methods and practice of their application in Russia]. Edited by N. T. Labyntsev. Palmarium Academic Publishing, 2014, 568 p.

5. Chaya V. T., Chicherina E. N. Sravnitel'naya otsenka printsiptov RPBU i MSFO [Comparative evaluation of principles of RAS and IFRS]. Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchët, 2009, no. 5, pp. 29–38.

6. Vakhrushina M. A., Melnikova L. A. Mezhdunarodnye standarty finansovoi otchetnosti [International financial reporting standards]: training manual. Ed. M. A. Vakhrushina. Moscow, Omega-L, 2009. 571p.

*Работа поступила в редакцию
16.02.2016 г.*

*Принята к публикации
21.02.2016 г.*

УДК 332.15

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ**

**TO THE QUESTION OF CONCEPT SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF MUNICIPALITIES**

©*Михайлова А.В.*,

канд. экон. наук,

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,

г. Якутск, Россия

av.mikhailova@s-vfu.ru

©*Mikhaylova A.*,

PhD,

Northeast federal university of M. K. Ammosov,

Yakutsk, Russia

av.mikhailova@s-vfu.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу понятия социально-экономическое развитие муниципального образования. Используются методы анализа документов, проанализированы основные тенденции и подходы к данному понятию как социальному явлению современного общества. В развитии территории региона Российской Федерации, повышения качества жизни особую роль играют муниципальные образования. Показана роль кадровой политики в решении вопросов социально-экономического развития муниципальных образований.

Abstract. Article is devoted to the analysis of concept social and economic development of municipality. Methods of the analysis of documents are used, the main tendencies and approaches to this concept as to the social phenomenon of modern society are analysed. In development of the territory of the region of the Russian Federation, improvement of quality of life the special role is played by municipalities. The role of personnel policy is shown in the solution of questions of social and economic development of municipalities.

Ключевые слова: развитие, социально-экономическое развитие, муниципальное управление, муниципальное образование

Keywords: development, social and economic development, municipal management, municipality

Комплексное социально-экономическое развитие Муниципальных образований регламентировано Федеральным Законом от 6 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» отнесено к полномочиям местного самоуправления. Понятие «Комплексное социально-экономическое развитие муниципальных образований» впервые встречается в современной правовой системе России, не раскрыта в основополагающем Федеральном Законе, и поэтому требуется его современная трактовка.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в последние годы уделяется большое внимание стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, государственным программам Республики Саха (Якутия) и программам социально-экономического развития муниципальных образований на среднесрочную перспективу.

Понятию управление и развитие муниципальных образований уделяется широкое внимание. Так, развитию муниципального образования значительное внимание в своих работах уделяет Дж. Форрестер. Основы управления муниципальным хозяйством исследуются в трудах отечественных ученых: Велихова Л. Л., Иванова В. В., Морозовой Т. Ф., Воронина А. Ф., Лапина В. А., Радаева В. В., Мельникова С. Б. Исследованию проблем стратегического управления; муниципальным образованием посвящены работы Рохчина В. Б. и Егорпшина А. П. Наиболее значительный вклад в исследование проблем социального развития внесли такие ученые, как Бабич А. М., Жильцов Е. Н., Егоров Б. В., Тишин Е. В., Неретина Е. А. Решению вопросов формирования эффективной региональной экономики и экономики муниципального образования посвящены труды отечественных экономистов Н. Н. Баранского, А. Л. Гапоненко, А. И. Гаврилова, В. И. Гришина, В. И. Давидовича, Э. Я. Димитриевой, В. С. Занадворова, И. А. Ильина, Л. П. Куракова, Г. М. Лаппо, Б. С. Хорева, А. Е. Яковлева и др.

Однако, на наш взгляд, понятие «развитие» в отношении муниципальных образований вызывает много дискуссий, особенно в последнее время. Дискуссии осложняются еще и тем, что стороны, обсуждающие это понятие, наполняют его разным содержанием. Мы думаем, что расхождения в отношении содержания понятия «развития» сводится к выражению отношения к трём принципиальным вопросам:

- современная трактовка понятия «развития»;
- понятие «развитие» в отношении муниципального образования;
- субъекта комплексного социально-экономического развития муниципального образования.

Развитие бывает экстенсивным, проявление и увеличение уже имеющегося, или интенсивным, т.е. возникновением качественно новых форм. Развитие бывает экзогенным, т.е. ненастоящим, неподлинным, определяющим окружающим миром. Или эндогенным, т.е. настоящим развитием, источник которого находится внутри самого развивающегося.

Применение понятия «развитие» к муниципальным образованиям может быть определено в виде нескольких подходов.

Первый, процесс развития, это процесс в значительной степени определяемый волей субъекта, находящегося внутри объекта развития. Так, исследователь Кувшинов М. А. определяет «...Выход на новый качественный уровень, через проявление воли субъекта, расположенного внутри, т.е. преимущественно, через органы местного самоуправления» [4].

На наш взгляд, в данном подходе в отношении муниципальных образований наблюдается увеличение количественных показателей уже имеющихся форм организации жизнеобеспечения, и за счет внешнего воздействия, т.е. преимущественно на основании решений органов государственной власти.

Второй подход, понятие развития содержит процесс изменений, преимущественно под действием внешних сил. Прохоров В. Т. уточняет, что «процесс развивается преимущественно под действием внешних обстоятельств».

Мы думаем, что в данном случае в отношении социально-экономического развития муниципальных образований важным является определение природы объекта и факторов, влияющих на устойчивость. Другими словами, важным является разработка сценариев социально-экономического развития муниципальных образований. Внешнее и внутреннее влияние на объективный процесс развития необходимо понимать относительно: как долю

соответствующего влияния на реализацию того или иного сценария развития. На социально-экономическое развитие муниципальных образований оказывают влияние экономические, социальные, инновационные (научно-технические), организационные, производственные и иные условия и состояния законодательства. В большей степени социально-экономическое развитие муниципальных образований подвержено воздействию внешних факторов, но в тоже самое время оказывают влияние и внутренние факторы.

Трактовка понятия «развитие муниципального образования» связана с местным самоуправлением, а источником местного самоуправления является законодательство, оказывающее прямое влияние на развитие муниципальных образований.

На сегодняшний день существует три основных взгляда на понятие комплексное социально-экономическое развитие муниципальных образований. На наш взгляд, все мнения условно можно разделить на эти группы, поскольку определяющим является масштаб комплексного социально - экономического развития муниципального образования.

Первая точка зрения. Авторы (А. Г. Воронин, В. А. Лапин, А. Н. Широков, К. В. Харченко и др.) понимают под комплексным социально-экономическим развитием преимущественно развитие инфраструктуры муниципального образования. Также под комплексным социально-экономическим развитием понимается развитие не только инфраструктуры муниципального образования, но и хозяйственной деятельности органов местного самоуправления посредством управления муниципальной собственностью и ведением собственной хозяйственной деятельности.

Вторая точка зрения. Исследователи и практики (Левина В. В., Проноза Л. В. и др.) понимают под комплексным социально - экономическим развитием муниципального образования в отношении поселений понимается «генеральный план застройки» или «генеральный план капитального строительства». При этом необходимо отметить, что законодательство о местном самоуправлении претерпело изменения. В течение последних месяцев был принят целый ряд важных нормативно-правовых актов, в частности федеральные законы:

- от 27.05.2014 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 136-ФЗ);

- от 23.06.2014 № 165-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 165-ФЗ);

- от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»;

- от 21.07.2014 № 217-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части законодательного регулирования отношений по найму жилых помещений жилищного фонда социального использования»;

- от 21.07.2014 № 224-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

- от 21.07.2014 № 234-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Указанные законодательные акты в корне изменили сложившуюся ситуацию в области градостроительных и земельных отношений.

Третья точка зрения. Исследователи (Никитина А. М., Чиркин В. Е., Михайлова А. В., Матвеева А. А., Охлопкова Н. А., и др.) понимают под социально-экономическим развитием муниципального образования – целостное социально-экономическое явление, которое имеет свои внутренние законы развития. Другими словами, социально-экономическое развитие муниципального образования охватывает все сферы жизни деятельности муниципального образования, в том числе взаимодействие с органами государственной власти, органами местного самоуправления других муниципальных образований. Также с экономическими структурами различных форм собственности, формирование и развитие системы подготовки жителей к местному самоуправлению, развитие духовной жизни муниципального образования и др. Матвеева А. А., Михайлова А. В. отмечают, что меняются подходы управления социально-экономическим развитием муниципальных образований [5, С. 262].

Действительно, соглашаясь с точкой зрения, что по мере усложнения задач управления на муниципальном уровне, связанных с последствиями экономического кризиса, следует ожидать снижения эффективности деятельности структур местного самоуправления [6, С.41]. Ресурсы самоэксплуатации неограничены, при сокращении располагаемых ресурсов склонность к самоэксплуатации быстро падает (но при росте ресурсов эта склонность из-за дефектов мотивации и других недостатков, как указанных выше, так и неуказанных, растет непропорционально меньше объема дополнительных ресурсов). Дополнительный импульс системе управления, в которой доминирует авральная-опытная деятельность, можно придать за счет регулярных и масштабных кадровых перестановок, но эти возможности ограничены в связи с дефицитом кадров. Персонал муниципальных образований надо постоянно и системно развивать и повышать мотивацию [9, С.52].

В настоящее время важным является проведение продуманной кадровой политики на муниципальном уровне. Так Михайлова А. В. [7, С. 185] отмечает, что «муниципальная кадровая политика должна ориентироваться на современные и эффективные подходы работы с кадрами в муниципальном образовании».

В процессе разработки и реализации муниципальной кадровой политики должны прослеживаться ее следующие основные характеристики:

- технологизация муниципальной кадровой политики, являющейся ее методической и инструментальной стороной, наличие в ней разнообразных форм и методов деятельности с кадрами, обеспечивающей эффективность подбора и продвижения кадров, накопления и развития кадрового потенциала;

- институционализация муниципальной кадровой политики, закрепляющейся в виде ряда институтов (резерв кадров, оценка специалистов, карьерный рост, ротация кадров и др.), обеспечивающих устойчивость кадровой деятельности, и которые позволяют закреплять и транслировать эффективные формы и методы кадровой работы;

- профессионализация в сфере реализации муниципальной кадровой политики, обеспечивающая ее приоритеты и цели.

Технологизация муниципальной кадровой политики основана на знаниях управленцев современных технологий составления и реализации муниципальной кадровой политики, использовании эффективных технологий управления, позволяющих обеспечить повышение уровня профессионализма муниципальных служащих и рост кадрового потенциала муниципального образования. Надо внедрять и поощрять такую технологию кадровой работы как наставничество в муниципальные образования [8, С. 156]. Технология выработки и реализации муниципальной кадровой политики означает формы и методы кадровой деятельности, обеспечивающей ее эффективность и рациональность. Она также означает возможность ее многократного использования в различных ситуациях с учетом специфики и

особенностей сложившейся ситуации. Технологизация муниципальной кадровой политики означает также высокий профессионализм служащих кадровых подразделений муниципальных органов, а также руководителей органов местного самоуправления, способных решить кадровые проблемы с целью повышения эффективности системы местного самоуправления, целесообразно использовать профессионализм и личностные качества муниципальных служащих для решения вопросов местного значения.

Институционализация муниципальной кадровой политики обеспечивает проявление устойчивых эффективных форм и методов работы с кадрами муниципального уровня, позволяет ведение эффективной работы с кадрами, поддерживать устойчивые формы организации кадровой деятельности.

Профессионализация разработки и реализации муниципальной кадровой политики означает повышение профессионального уровня муниципальных служащих на основе роста профессионализма сотрудников кадровых служб муниципалитетов, использование ими в кадровой работе современных эффективных технологий кадровой деятельности.

Итак, комплексное социально-экономическое развитие муниципального образования отнесено ФЗ №131 в качестве вопроса местного значения к предметам ведения муниципальных образований. Однако само понятие «комплексное социально - экономическое развитие муниципального образования Федеральным законом не определено и какая-либо устоявшаяся трактовка этого понятия неизвестна.

Под комплексным социально-экономическим развитием муниципального образования понимается управляемый процесс изменений в различных сферах жизни муниципального образования, направленный на достижение определённого уровня развития социальной (включая духовную) и экономической сфер на территории муниципального образования, с наименьшим ущербом для природных ресурсов и наибольшим уровнем удовлетворения коллективных потребностей населения и интересов государства.

Список литературы:

1. Васильев В. И. Местное самоуправление сегодня и завтра // Журнал российского права. № 8. 2013. С 10-24.
2. Воронин, А. Г. Основы управления муниципальным хозяйством: учебн. пособие / А. Г. Воронин, В. А. Лапин, А. Н. Широков. М.: Дело, 1998. 127 с.
3. Егорова Н.А., Петров Н.В., Михайлова А.В. Анализ качества и уровня жизни населения в Республике Саха (Якутия) // В сб.: Общество, наука и инновации: сб. статей Международной научно-практической конференции / отв. ред. Сукиасян А. А. 2015. С. 232-233.
4. Кувшинов М. А. Понятие управления устойчивым развитием социально-экономической системы муниципального образования // Молодой ученый. 2011. №7. Т.1. С. 86-91.
5. Матвеева А. А., Михайлова А. В. Совершенствование системы управления персоналом в организации (на примере улусной администрации МО «Анабарский национальный (Долгано-Эвенкийский улус (район) // Научные исследования: от теории к практике. 2015. №1(2). С. 262-263.
6. Михайлова А. В. Проблемы формирования и исполнения бюджета муниципального образования (на примере Республики Саха (Якутия) // в сб.: Бизнес технологии в России: теория и практика: Материалы II международной научно-практической конференции. Саратов, 2015. С. 40-43.
7. Михайлова А. В. Принципы и задачи прохождения муниципальной службы в администрациях муниципальных образованиях // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 12-1. С. 184-187.

<http://www.bulletennauki.com>

8. Михайлова А. В. Наставничество на государственной гражданской службе как инструмент адаптации и развития кадрового потенциала государственного управления // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2014. № 35. С. 155-162.
9. Михайлова А. В. Особенности мотивации персонала государственной организации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-2. С. 51-59.
10. Охлопкова Н. А., Михайлова А. В. Управление деловыми коммуникациями в организации XXI века // в сб.: Научное сообщество студентов материалы IV Международной студенческой научно-практической конференции. Чебоксары, 2015. С. 126-127.
11. Охлопкова Н. А., Михайлова А. В. Эволюция подходов к управлению персоналом // в сборнике: Научные исследования: от теории к практике Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова»; Харьковский государственный педагогический университет имени Г. С. Сковороды; Актыбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова; Центр научного сотрудничества «Интерактив-плюс». 2015. С. 297-298.
12. Прохоров В. Т. Органы территориального общественного самоуправления в системе местного самоуправления // Советское государство и права / В. С. Камо 2014, № 7.
13. Харченко К. В. Оценка удовлетворенности населения муниципальными услугами и состоянием сфер жизнедеятельности // Практика муниципального управления. 2013. № 10. С. 65-71
14. Чиркин В. Е. Организационные формы местного самоуправления: Россия и зарубежный опыт // Журнал российского права. 2014. № 6.
15. Широков А. Н. Основы управления муниципальным хозяйством. М.: Моск. обществ. науч. фонд. 1997, 245 с.
16. Шугрина Е. С. Муниципальное право. М., 2012. 150 с.

References:

1. Vasil'ev V. I. Mestnoe samoupravlenie segodnja i zavtra. // Zhurnal rossijskogo prava. № 8. 2013. P. 10-24.
2. Voronin A. G. Osnovy upravlenija municipal'nym hozjajstvom: uchebnoe posobie / A. G. Voronin, V. A. Lapin, A. N. Shirokov. M.: Delo, 1998. 127 p.
3. Egorova N.A., Petrov N.V., Mihajlova A.V. Analiz kachestva i urovnja zhizni naselenija v Respublike Saha (Jakutija) //V sbornike: Obshhestvo, nauka i innovacii: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Otvetstvennyj redaktor: Sukiasjan A. A. 2015. P. 232-233.
4. Kuvshinov M. A. Ponjatie upravlenija ustojchivym razvitiem social'no-jekonomicheskoj sistemy municipal'nogo obrazovanija // Molodoj uchenyj. 2011. №7. T.1. P. 86-91.
5. Matveeva A. A., Mihajlova A. V. Sovershenstvovanie sistemy upravlenija personalom v organizacii (na primere ulusnoj administracii MO «Anabarskij nacional'ny (Dolgano-Jevenkijskij ulus (rajon) // Nauchnye issledovanija: ot teorii k praktike. 2015. № 1 (2). P. 262-263.
6. Mihajlova A. V. Problemy formirovanija i ispolnenija bjudzhetna municipal'nogo obrazovanija (na primere Respubliki Saha (Jakutija) // v sbornike: Biznes tehnologii v Rossii: teorija i praktika: Materialy II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Saratov, 2015. P. 40-43.
7. Mihajlova A. V. Principy i zadachi prohozhenija municipal'noj sluzhby v administracijah municipal'nyh obrazovanijah // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2014. № 12-1. P. 184-187.

<http://www.bulletennauki.com>

8. Mihajlova A. V. Nastavnichestvo na gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe kak instrument adaptacii i razvitija kadrovogo potenciala gosudarstvennogo upravlenija // Jekonomika i sovremennyj menedzhment: teorija i praktika. 2014. № 35. S. 155-162.

9. Mihajlova A. V. Osobennosti motivacii personala gosudarstvennoj organizacii // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2015. № 1-2. P. 51-59.

10. Ohlopkova N. A., Mihajlova A. V. Upravlenie delovymi kommunikacijami v organizacii XXI veka // v sbornike: Nauchnoe soobshhestvo studentov materialy IV Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Cheboksary, 2015. P. 126-127.

11. Ohlopkova N. A., Mihajlova A. V. Jevoljucija podhodov k upravleniju personalom // v sbornike: Nauchnye issledovanija: ot teorii k praktike Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovanija «Chuvashskij gosudarstvennyj universitet imeni I.N. Ul'janova»; Har'kovskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni G.S. Skovorody; Aktjubinskij regional'nyj gosudarstvennyj universitet imeni K. Zhubanova; Centr nauchnogo sotrudnichestva «Interaktiv pljus». 2015. P. 297-298.

12. Prohorov V. T. Organy territorial'nogo obshhestvennogo samoupravlenija v sisteme mestnogo samoupravlenija. // Sovetskoe gosudarstvo i prava / V.S. Kamo. 2014, № 7.

13. Harchenko K. V. Ocenka udovletvorennosti naselenija municipal'nymi uslugami i sostojaniem sfer zhiznedejatel'nosti // Praktika municipal'nogo upravlenija. 2013. № 10. P. 65-71.

14. Chirkin V. E. Organizacionnye formy mestnogo samoupravlenija: Rossija i zarubezhnyj opyt // Zhurnal rossijskogo prava. 2014. № 6.

15. Shirokov A. N. Osnovy upravlenija municipal'nym hozjajstvom. M.: Mosk. obshhestv. nauch. fond. 1997, 245 p.

16. Shugrina E. S. Municipal'noe pravo. M., 2012. 150 p.

*Работа поступила в редакцию
26.02.2016 г.*

*Принята к публикации
29.02.2016 г.*

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHICAL SCIENCES

УДК 1:13

ОСМЫСЛЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В ТРУДАХ ТАТАРСКОГО ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

UNDERSTANDING IDENTITY IN THE WORKS TATAR LEONARDO DA VINCI

©Яковлева Е. Л.

*д-р филос. наук, канд. культурологии
Институт экономики, управления и права (г. Казань)
г. Казань, Россия
mifoigra@mail.ru*

©Iakovleva E.

*Dr. habil.
Institute of economy, management and law (Kazan)
Kazan, Russia
mifoigra@mail.ru*

Аннотация. Объектом исследования становится творческое наследие татарского ученого Каюма Насыри, связанного с проблемами осознания и формирования национальной идентичности. Последняя выступает в качестве не только социальной, но и личной ценностной доминанты, помогая определить свое Я, выстроив матрицу проявления в социокультурном пространстве. Наиболее ярко осознание своей идентичности проявляется в образе Родины и отношении к ней личности. При этом образ Родины бинарен: он обладает индивидуальным и идеологизированным модусами, диалектически взаимосвязанными между собой. Единицей образа Родины выступает город, эмоционально–интеллектуальное исследование которого становится показателем «нравственной оседлости». Осуществляя изучение обживаемых пространств, Каюм Насыри выделял в них определенные значимые метки, связанные не только с личными впечатлениями, но и историческими реминисценциями. Данные метки не только связаны с национальной идентичностью, но и высвечивают неповторимый колорит пространства.

Основные методы исследования представленного исследования биографический, феноменологический, герменевтический.

В процессе работы были получены сведения не только биографического характера и его философско–культурологического интерпретации, но и сведения фольклорного и этнографического характера, благодаря которым можно воссоздать облик города Казани предыдущих эпох. Более того, этнографические работы Каюма Насыри оставили для последующих поколений бытовые зарисовки, передающие татарский национальный колорит, тем самым способствуя приобщению к традиции и ее сохранению.

Результаты проведенного исследования можно использовать в научно–исследовательской и педагогической деятельности.

Abstract: The object of study becomes a creative heritage of the Tatar scientist Kayum Nasyri associated with the problems of awareness and the formation of national identity. The latter serves as not only a social but also personal value–dominants, helping to define the Self, having built a matrix

<http://www.bulletennauki.com>

display in the socio-cultural space. This is most clearly manifested awareness of their identity in the image of the country and respect for her personality. The image of the motherland is binary: it has an individual and ideological modes of dialectically interconnected. The unit performs the image of the motherland city, emotional and intellectual research which becomes an indicator of “moral Settlement”. Through the study settles spaces Kayum Nasyri singled them some meaningful label, not only related to personal experiences, but also historical reminiscences. These labels are not only associated with national identity, but also highlight the unique color space.

The basic methods of research studies presented biographical, phenomenological, hermeneutic.

In the process, information was obtained not only biographical and philosophical and cultural interpretation could, but the details of the folklore and ethnographic nature, through which it is possible to recreate the image of the city of Kazan of previous eras. Moreover, ethnographic work Kayum Nasyri left for future generations household sketches that convey the Tatar national character, thus contributing attached to tradition and its preservation.

The results of the study can be used in research and teaching activities.

Ключевые слова: Каюм Насыри, национальная идентичность, образ Родины, город, телесность.

Keywords: Kayum Nasyri, national identity, the image of the motherland, the city, physicality.

Интерес к прошлому — культуре определенной исторической эпохи/народа/отдельной личности — всегда находится в центре внимания исследователей, в результате чего расширяются знания и появляются новые факты, позволяющие перекинуть своеобразный «Мост Времени» от прошлого к настоящему и будущему. Подчеркнем, что множество существующих сегодня интерпретаций одного фрагмента действительности связаны с плюралистичностью современности и возможностью интеллектуального выбора определенной трактовки. Последнее становится актуальным в виду существующих проблем, связанным с поиском национальной идеи в условиях глобализирующегося мира, выработкой политики мультикультурализма, обретением идентичности, в том числе национальной, и интеллектуально-этическим возрождением человека.

В творческом наследии Каюма Насыри, которого в виду универсальности его деятельности по праву можно назвать татарским Леонардо да Винчи, можно обнаружить осмысление сути национальной принадлежности. Неслучайно часть наследия татарского Леонардо да Винчи связана с этнографическим и историческим материалом.

В первую очередь, Каюм Насыри, изучая историю татарского народа, пытался осмыслить его истоки, чтобы наиболее ярче показать *национальную идентичность*. Если рассматривать идентичность как ценность, связанную с появлением благоприятного пространства минимизации ущерба жизни, то, подчеркнем, человек нуждается в своем распознавании, осмыслении, определении и оценивании, а значит — культурной идентичности. Сам процесс выстраивания идентичности как результат самоопределения осуществляется двунаправлено: через генерализацию (соотнесение себя с чем-то большим) и индивидуализацию (различение себя от иного). Идентичность обладает разнообразным количеством модусов (национальная / социальная / политическая / конфессиональная и др.), сплетающихся в хаотичный клубок, что рождает собственное представление о Я и восприятие Я другими. Благодаря способности идентифицировать себя, представляющую собой мыслительно-логическую процедуру, человек *осознает смысл* конкретной культурно-исторической среды,

в которую он погружен, и *модель проявления* в ней. В итоге *внешнее социальное* воспринимается индивидом как *объективированное внутреннее*, позволяющее демонстрации Я.

Идентичность связана с образом Родины, осознание которого влечет за собой позитивные последствия, связанные с проявлением национальной самобытности, воспитания патриотизма и гражданской ответственности. Подчеркнем, образ Родины как фундаментальный символ олицетворяет сакральность образа мира и оплот веры, землю предков и источник жизни, судьбу и место проживания, что влечет за собой его ассоциацию с законом, справедливостью, безопасностью и силой. Неслучайно преданность стране была одной из важнейших ценностей духовной и социальной жизни.

По мнению исследователя С. В. Гузениной, с чьей позицией мы солидарны, образ Родины бинарен, что проявляется в наличии *индивидуального образа Родины*, связанного с эмоционально–созерцательным отношением, и *идеологизированного образа Родины*, который олицетворяют вербальные символы, знаки, идеологемы [1]. Подчеркнем, идеологизированный образ Родины формируется целенаправленно, о чем писал еще Платон.

У Каюма Насыри наличие индивидуального образа Родины, связанного с любовью к своему краю и изучением его истории / самобытности / бытийных проявлений, повлияло на формирование идеологизированного образа Родины в процессе обучения у своих воспитанников. Дело в том, что ученый (сознательно / бессознательно) пришел к заключению, что наличие позитивного образа Родины помогает осознать свою идентичность. Позитивно сформированный образ Родины и любовь к нему как нечто сакрально–невывыказанное позволяет проявиться «нравственной оседлости» (Д. С. Лихачев), сопряженной с совестливостью, порядочностью, заботой, душевной чуткостью, то есть этической позицией личности по отношению к образу. Понимание этого подвигло Каюма Насыри изучать историю и этнографию Казанского края.

Он писал, что жители края «любили называть себя булгарами и из поколения в поколение не забывали об этом» [2, с. 102]. Исследователь считал, что основу татарского этноса составляют булгары. При этом, проявляя толерантное отношение к окружающему миру, К. Насыри считал, что и другие народы края (чуваши, мордва, мари) вносили вклад в формирование его ментальности. Определяя специфику татарского народа, Насыри называет его признаки: «народ тюркского племени», живущий в России «в Сибири, Оренбургской, Казанской и других губерниях правой стороны Волги и в Астраханской губернии», имеющий «свою литературу» и наречие «среднее или татарское, на котором говорят народы тюркского племени, мы обычно называем татарским языком», являющимся самым «чистым» и красивым из всех тюркских языков [3, с. 1–11].

Обращение к образу Родины как важной составляющей национальной идентичности приводит нас к пространствам личностного бытия. Человек живет в определенном пространстве, осваивая его и делая комфортным для себя. Совокупность географических названий, имеющих свой адрес, образуют *топонимическое пространство*, становящееся для личности в зависимости от жизненных обстоятельств близким / далеким, родным / чужим, знакомым / незнакомым и их сочетаниями между собой. Одним из таких пространств можно назвать *город*. Каждый город имеет свой неповторимый колорит и облик, своеобразие которым придают не только национальная / государственная принадлежность, очертания, имена и творения гениев, но и субъективные восприятия и переживания, рождаемые этим пространством.

В своем обширном наследии Каюм Насыри пытался осмыслить телесность пространства, в том числе и города Казани. Он, как люди в древности, одухотворял окружающие его ландшафты, трепетно относясь к ним, понимая, что в родном краю можно найти несметные

богатства. Неслучайно он собирал и сушил лекарственные растения, прибегая к их помощи во время болезней. Как пишет А. Ахунов, Каюма Насыри «очень раздражал тот факт, что люди лечатся привозными лекарствами. Он полагал так: «На нашей земле растет достаточно пригодных для лечения растений. Целебные свойства произрастающих на нашей земле трав, гораздо выше, чем заморских» [4]. В фольклорном наследии, собранном татарским Леонардо да Винчи, можно обнаружить пословицу, опосредованно олицетворяющую его анимистические воззрения: «деревня — рот, лес — уши, поле — глаза», что говорит в пользу телесного восприятия пространств.

Город по-разному (активно / пассивно / агрессивно / комфортно) воздействует на человека, обволакивая / захватывая / подавляя, тем самым оказывая влияние на подсознание, сознание, образ мыслей и действий личности. В свою очередь, личность *присваивает* себе город, отождествляя его со своим / чужим пространством и переживая как продолжение себя. Наиболее ярко это качество проявилось в пословицах и поговорках разных народов: «Родимая сторона — мать, а чужая — мачеха», «В гостях хорошо, а дома лучше», «Свой сухарь лучше чужих пирогов», «Свой уголок — свой простор», «Ищи добра на стороне, а дом люби по старине», «В чужом доме не осуждай!», «Каково на дому, таково и самому», «В чужом доме побывать — в своем гнилое бревно увидеть», «На чужой каравай рот не разевай, а пораньше вставай, да свой затевай», «Как бы ни было сладко жить на чужбине, всегда тянет к родной стороне» (тат.), «На родной стороне даже дым сладок» (тат.), «Бежал от дыма, да попал в огонь» (тат.), «В Астрахани телка рубль да перевоз тысячу» (К. Насыри [5]), «Понадеялся на гору, где и дичи-то не водится» (К. Насыри), «Свое — в сердце, чужое — под мышкой» (К. Насыри), «Хочешь знать, что в твоём доме творится — спроси у соседа» (К. Насыри), «Хоть палец в рукавице пошевелишь — от глаз людских не утаишь» (К. Насыри), «Где-то там, говорят, котел есть, а пойдешь, и черпака не найдешь» (К. Насыри), «Не стучи в чужие ворота, не то в твои постучат» (К. Насыри), «Гость — ишак хозяина» (К. Насыри), «В вашем доме, что ни день, то праздник или свадьба. В нашем доме, что ни день, то горе иль кручина» (К. Насыри) и др. Приведенные пословицы иллюстрируют бинарную оппозицию, дошедшую до нас с глубокой древности. Здесь используется архаический принцип противопоставления (свое — чужое, дома — в гостях), позволяющий посредством ассоциаций познать и описать мир, в нашем контексте — город как место жительства. При этом, свое пространство, несмотря на недостатки, оказывается родным и близким, заставляя переживать за него.

Город служит одним из главных звеньев в идентификации личности. Бинарная оппозиция, порою неосознанно присутствующая в сознании личности, помогает выстроить схему, согласно которой родной город для человека, как правило, бывает *своим*, в то время, как другое городское пространство воспринимается *чужим*. Но само пространство родного города (*своего*) дискретно, оно рассматривается личностью через призму «свое — чужое»: какие-то районы / объекты в городе человеку близки и знакомы, что-то — является далеким, чуждым и даже неприятным.

Судя по научным исследованиям Каюма Насыри, он с удовольствием путешествовал по городу, познавая его тело в тончайших нюансах, фиксируя этнографические и статистические особенности. Описания современной ему Казани XIX века прекрасно детализированы и пронизаны особой теплотой и любовью, говорящими о чувстве патриотизма и нравственной оседлости. «Казань находится в 1400 километрах от Петербурга. Красивый, хорошо застроенный город. Озеро Кабан и Булак делят Казань пополам. К югу от них находятся мусульманские постройки. Есть они и в окрестностях Казани — в слободах Бишбалта и Ново-Татарская, возле Порохового завода. На всей этой территории четырнадцать мечетей. При каждой мечети имеется большое медресе. Есть у мусульман своя площадь, называемая

<http://www.bulletennauki.com>

Печан базары — Сенной базар. Ее окружает около двухсот лавок. Торговлю в них ведут мусульмане. Самый ходовой товар — мануфактура, чай, сахар и все то, что едят и пьют. Ремесленники торгуют шапками, ичигами, кавушами (Кавуши — национальные мягкие кожаные калоши) и прочими изделиями своего ремесла. Только обуви мужской и женской за год в Казани изготавливается на 250 тысяч рублей, и все это — дело рук мусульманских умельцев. Много в Казани мастериц среди женщин, которые трудятся в основном над изготовлением тюбетеек, такии (Такия — вид женского головного убора, вышитого жемчугом), калфаков (Калфак — национальный женский головной убор, расшитый бисером или жемчугом). В одной только Казани за год шьют более 600 тысяч головных уборов. Ежегодно здесь печатается около 500 тысяч книг, в том числе и Коран. Есть у мусульман свои мыловаренные, суконные, а также свечной заводы. Издавна славится и восхваляется всеми казанское мыло. Растет Казань, увеличивается из года в год. Судя по календарю пятидесятых годов, в городе было 45 тысяч человек, а сейчас их насчитывается около 81–82 тысяч. На неделе в Казани бывает три больших базара — в понедельник, среду и пятницу. Больших площадей, где проходят базары, тоже три: Сенная, Рыбная и Хлебный базар. В дни базаров отовсюду в Казань стекается добро и нет ему конца и края. И никто еще не увозил свой товар обратно — иногда ввезенного оказывается недостаточно. И самое большое оживление — в мае на Булаке, где каждый год проходит весенняя ярмарка Ташаяк» [6].

Особое внимание татарского ученого было сосредоточено на мусульманских архитектурных сооружениях — *мечетях*, что очередной раз подчеркивает его конфессиональную принадлежность и трепетное отношение к исламу. Строительство мечетей он рассматривает в историческом ракурсе, подчеркивая, что «до царствования Екатерины II в Казани каменных мечетей не было. Были лишь холодные помещения, кое-как сколоченные из досок. Как рассказывает старый Мустафа-ага, при жизни Хромого Каратуна (Хромой Каратун — Лука Канашевич, архиерей, насильственно насаждавший христианство среди мусульман) в Казани не осталось ничего, похожего на мечеть. Для сотворения намаза мусульмане собирались в ветхих шалашах, крытых древесной корой» [6]. Значимой точкой в истории мусульманской архитектуры стал 1767 год, связанный с приездом в Казань Екатерины II. Именно она по просьбе самых уважаемых мусульман разрешила строительство мечетей, указав место для них. «Она проявила большое великодушие к мусульманам и, бывая среди них, расспрашивала, не терпят ли они беды от русского народа. Мусульмане же, нисколько не жалуясь на русских, отвечали ей: «Слава аллаху, не ведаем никаких мучений». Рахматулла Амирханов рассказывал так: после получения согласия царицы был заготовлен материал и началось строительство здания каменной мечети. В первую очередь были построены мечеть Эффенди и мечеть Баев. Их постройкой с большой поспешностью занялись самые состоятельные баи города, желая как можно скорее использовать благоприятный случай, предоставленный царицей Екатериной II. Но спешка привела к тому, что при закладке здания было неточно определено направление на Мекку, поэтому кыбла в обеих мечетях оказалась несколько смещенной. (Мечеть должна быть обращена фасадом к святыне мусульман Каабе в городе Мекке). Когда дело, дошло до возведения минарета, городские власти, обеспокоенные его высотой, написали Екатерине II: «Ты хоть и дала мусульманам разрешение на строительство мечетей, но они строят очень высоко». На это царица ответила так: «Я определила им место на земле, а в небо они вольны подниматься по своему усмотрению, потому что небо не входит в мои владения» [6].

Неповторимый облик городу придают знаменательные метки в виде памятников, старинных построек и др., связанных с историческими именами. Описание исторических меток можно найти и в исследованиях Каюма Насыри. К ним он относил некрологи и могильные

<http://www.bulletennauki.com>

камни, посвященные выдающимся личностям прошлых эпох. Например, Насыри выделял имя духовного учителя Казанской губернии и уезда Габденнасыра аль Курсави (1776–1812), считая, что он «один из заслуживающих уважения ученых эпохи, приобретший известность как не чуждый новых веяний мулла. Любое свое суждение стремился он вынести из Корана, в соответствии с ним творил суд справедливости. При этом повторял: «Не прошли еще времена познания нового, и пусть каждый сообразует свои действия согласно разуму и воле. Постыдно следовать общему потоку мысли» [6]. Возможно, именно ярко выраженная нравственная позиция и испытания, выпавшие на долю Курсави, перекликающиеся с биографией самого Каюма Насыри и созвучные его образу жизни, оказались привлекательными и послужили стимулом для появления этой метке. Оба татарских просветителя трепетно относились к своему вероисповеданию и трактовке Корана, что подчеркивает сакральность этой сферы их жизни. У Курсави читаем: «все многочисленные упоминания аллаха в Коране есть не что иное, как единая восхваляющая его молитва».

В целом, Каюм Насыри как истинный сын своего народа на страницах трудов затрагивал проблему идентичности, высвечивая ее в своих исследованиях фольклора, обычаев и повседневности. Благодаря его историческим и этнографическим записям сегодня можно реконструировать прошлое татарского народа, что формирует позитивный и многоплановый образ Родины. Сегодня, ввиду утраты национальных корней и чувства причастности к Родине, данные записи приобретают особую актуальность, помогая в процессе воспитания и образования молодого поколения не прерываться традиции, осуществляя преемственность в виде связующей линии времен прошлое — настоящее — будущее. Более того, осознание национальной идентичности, связанное с образом Родины и таких ее компонентов, как город и дом, способствует формированию «нравственной оседлости» (Д. С. Лихачев) и чувств патриотизма и гражданской ответственности.

Список литературы:

1. Гузенина С. В. Образ Родины как предмет научного анализа. Белгород: НИУ «БелГУ», 2013. 276 с.
2. Материалы научных сессий, посвященных 120-летию со дня рождения К. Насыри. Казань, 1948. 168 с.
3. Насыри К. Краткая татарская грамматика, изложенная в примерах. Казань, 1860. 157 с.
4. Ахунов А. Каюм Насыри: долгий путь к людям. Режим доступа: <http://kitap.net.ru/ahunov7.php> (дата обращения: 1.01.2015).
5. Насыри К. Фольклор. Загадки. Пословицы и поговорки. Режим доступа: <http://kitap.net.ru/nasyri2.php> (дата обращения: 8.03.2015).
6. Насыри К. Научные исследования. Режим доступа: <http://kitap.net.ru/nauchnye.php> (дата обращения: 28.02.2015).

References:

1. Guzenina S. V. *Obraz Rodiny kak predmet nauchnogo analiza* [The image of the motherland as a subject of scientific analysis]. Belgorod, NIU “BSU”, 2013, 276 p.
2. *Materialy nauchnykh sessii, posvyashchennykh 120-letiyu so dnya rozhdeniya K. Nasyri* [Proceedings of scientific session devoted to the 120th anniversary of his birth K. Nasyri]. Kazan, 1948, 168 p.
3. Nasyri K. *Kratkaya tatarskaya grammatika, izlozhennaya v primerakh* [Brief Tatar grammar, set forth in the examples]. Kazan, 1860, 157 p.

<http://www.bulletennauki.com>

4. Ahunov A. Kayum Nasyri: dolgii put' k lyudyam [Kayum Nasyri: long way to go to the people]. Available at: <http://kitap.net.ru/ahunov7.php>, accessed 01.01.2015.

5. Nasyri K. Fol'klor. Zagadki. Poslovitsy i pogovorki [Folklore. Puzzles. Proverbs and sayings]. Available at: <http://kitap.net.ru/nasyri2.php>, accessed 03.08.2015.

6. Nasyri K. Nauchnye issledovaniya [Research]. Available at: <http://kitap.net.ru/nauchnye.php>, accessed 02.28.2015.

*Работа поступила в редакцию
19.02.2016 г.*

*Принята к публикации
24.02.2016 г.*

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGICAL SCIENCES

УДК 81-139: 808.5: 821.161.1: 159.9-612.821

**РУБРИКАЦИЯ И СЕГМЕНТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ
РУССКОЙ ПРОЗЫ XIX–XX В. В.)**

**SUBJECT HEADINGS AND ARTISTIC TEXT SEGMENTATION (RUSSIAN PROSE OF
XIX–XX CENTURIES)**

©Кузина Н. В.

канд. филол. наук

Российский научно–исследовательский институт культурного и природного наследия

им. Д. С. Лихачева

г. Москва, Россия

nvkuzina@mail.ru

©Kuzina N.

PhD

Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage

Moscow, Russia

nvkuzina@mail.ru

Аннотация. Предлагается взгляд на конструкцию художественного повествовательного текста и методика, дающая возможность использовать статистический аппарат и аргументированно описывать (прежде всего при постановке диагноза или в случае экспертизы) тексты любого типа (как письменные, так и устные) с помощью составления модифицированного типа частотных словарей с адресами употребленных словоформ, с точки зрения деления на фрагменты на разных уровнях рубрикации, объединения частей текста с помощью доминантных и лейтмотивных вербальных средств, выделения универсальных по строению повествовательных блоков. Показана роль в организации итераций текста, определенной авторским замыслом, заданием говорения или сформированной иными причинами перво(прото)ситуации, ассоциативных рядов, предложен алгоритм выделения и описания элементарной единицы повествования (мотива), немотивированных заданием говорения элементов.

Abstract. It is proposed to look at the structure of artistic narrative text and methodology, making it possible to use the statistical apparatus and convincingly describe (especially in the diagnosis or in the case of examination) the texts of any type (both written and oral) with the preparation of a modified type of frequency dictionaries addresses the use of word forms, from the point of view of division into fragments at different levels of categorization, combining parts of the text with the dominant leitmotiv and verbal means, allocating universal in the structure of the narrative units. The role in the organization of the iterations of the text, a certain author's intention, the task of speaking, or formed by other causes of the first (proto) situation, associative series, an algorithm selection and description of the elementary narrative units (the motive), unmotivated job speaking elements.

Ключевые слова: модель текста, рубрикация, повествовательный блок, протоситуация, мотив, ассоциативно–вербальный ряд.

Keywords: model of text, headings, narrative flow, protosituation, motive, associative–verbal number.

Несистематизированная информация является во многом обесцененной до тех пор, пока исследователь не упорядочит данные по некоторым признакам, отражающим иерархические связи в пределах объекта исследования. Так, например, в лингвистике давно установлено, что «шапка» частотного словаря носителя языка характеризует его индивидуальную картину мира и ценностную модель (потребности), иными способами выявляемую трудоемко или не вполне достоверно.

Целью исследования было описать конструкцию, каркас текста на примере образцов кодифицированного русского литературного языка — художественных прозаических произведений. Был применен стандартный метод составления частотных словарей и введены некоторые его модификации [1–5]. Каждому графическому слову (СГ) присваивались данные: адрес (позиция) в целом тексте; адрес в выделенном автором фрагменте; указывался номер фрагмента. Приводился контекст (условная рабочая «строка» электронного варианта текста).

Дискретным был назван *текст* (ДТ), состоящий из фрагментов, выделенных и помеченных автором как самостоятельная повествовательная единица в составе целого (роман, цикл рассказов, рубрицированный рассказ). *Единицей рубрикации* (РЕ) — фрагмент текста, выделенный автором иначе, чем абзацным отступом («звездочек», озаглавливания или нумерации). РЕ может включать дальнейшее деление (*части* делятся на *главы*, *главы* — на *параграфы*). *Повествовательный блок* (ПБ) — единица уровня наррации в тексте, близкая *сверхфразовому единству, информационному блоку, анекдоту* в значении законченной истории; сегмент текста, выделяемый исследователем; является неэлементарной единицей повествования, более крупной, чем *мотив*. ПБ считается фрагмент текста, описывающий завершённое действие, движение и т. д. Граница ПБ — момент перехода действия в иной локус, смена времени действия, модальности, набора персонажей, эмоциональности лексики. Условие выделения блока — возможность свертывания его до словосочетания или назывного предложения (озаглавливание). *Ассоциативно–вербальной единицей* (АВЕ) был обозначен любой ряд повторяющихся варьируемых элементов, обладающих каждый семой (семами), оцениваемыми носителями языка как общие для ряда, вне зависимости от того, лексический ли это, корневой повтор, повтор слов одного семантического поля или ассоциативного ряда. При описании АВЕ обозначается ведущей лексемой ряда, объединяющей собой наибольшее число ассоциатов.

Такой тип обработки и представления текста позволяет решить следующие задачи:

1. Описать рубрикацию (деление на озаглавленные, пронумерованные и т. п. фрагменты самим автором), определить ее типы и параллели с содержанием и естественной логической структурой текста.
2. Описать зависимости между ролью главы / фрагмента в содержании и ее величиной (количеством входящих СГ).
3. Описать механизмы повторов в пределах фрагментов и целого текста.
4. Указать среднюю величину фрагмента (главы в повести и романе) как постоянную величину, характеризующую индивидуальный стиль.
5. Описать сегментацию текста (деление исследователем на фрагменты в соответствии с конструктивными особенностями фразы и семантики).

В рассматривавшемся материале (образцовая русская проза — выборочно романы, повести, циклы рассказов середины XIX–XX в. в. От И. Тургенева и Л. Толстого до А. Солженицына и Ю. Трифонова (более 40 текстов)) ДТ содержали от одного до четырех уровней рубрикации, что в случае художественного текста имеет жанровое, временное объяснение и может быть связано в том числе с особенностями мышления (усложнение–упрощение структуры) писателя. Особые функции «смыслового курсива», руководства восприятием текста имеет озаглавливание, обязательное для РЕ в циклах рассказов и факультативное для РЕ в ДТ других типов.

Количество РЕ одного уровня в исследуемых текстах колеблется от 239 (Л. Толстой, «Анна Каренина») до 3 (М. Пришвин, «Старые рассказы»). РЕ одного уровня могут иметь либо приблизительно равный вес (по количеству СГ) или существенно различаться по весу. Выделяются не менее двух разновидностей ДТ в зависимости от веса РЕ одного уровня: 1) для Тургенева, Толстого, Бабея, Платонова, Набокова, например, характерно составление ДТ из РЕ (глав, рассказов), существенно различающихся (в десятки раз) по величине; 2) в некоторых ДТ М. Булгакова (цикл рассказов «Записки юного врача»), Б. Пастернака («Доктор Живаго»), Ю. Трифонова («Студенты») разница между весом РЕ одного уровня либо несущественна, либо они различаются по весу не более, чем в два раза. Средний вес РЕ (например, главы романа) является величиной, устойчивой на протяжении всего творчества и характеризующей поэтику автора. Наблюдается закономерность: если средний вес главы велик, то автор не использует в ДТ подчеркнуто контрастных по весу РЕ. Если средний вес мал, то автор предпочитает остраивать текст посредством сочетания РЕ разной величины.

В первом случае средний вес РЕ составляет от трех до десяти тысяч СГ («Доктор Живаго» Б. Пастернака, «Записки юного врача» М. Булгакова, «Студенты» Ю. Трифонова и др.). Во втором случае средний вес РЕ в ДТ составляет от тысячи до двух тысяч СГ (1952 с амплитудой от 197 до 2073 в «Дворянском гнезде», 1939 с амплитудой от 449 до 4500 в «Отцах и детях» И. Тургенева; 1128 с амплитудой от 196 до 2324 в «Анне Карениной» Л. Толстого; 896 с амплитудой от 135 до 1919 в «Конармии» И. Бабея и т. д.), Исключение составляет А. Платонов (средний вес — 4259 СГ с амплитудой от 438 до 11518), по многим показателям выпадающий из предложенных классификаций. Сюжетно маркированы (являются высшими точками «напряжения» в повествовании) в ДТ первой разновидности РЕ, резко выделенные в сторону уменьшения или увеличения веса (далее — *маргинальные*). По особенностям расположения РЕ разного веса выделяются ДТ, построенные по принципу контрастного сочетания вне динамики, и ДТ, выстроенные по принципу контрастного сочетания фрагментов с динамикой увеличения глав от начала к финалу («Чевенгур» А. Платонова, «Отцы и дети» И. Тургенева).

Основные типы АВЕ по распределению в РЕ, участвующие в организации ДТ

1. *АВЕ–лейтмотив* ДТ. Лексемы ряда (из числа тех, которые не являются высокочастотными в языке в целом и употребление которых не является приметой повествования в целом (т. е. исключая лексемы *быть*, *говорить*, *сказать* и др.) встречаются в большей части / половине РЕ ДТ. *АВЕ–лейтмотив* может состоять из любого количества элементов, если число употреблений лексем велико, он получает название *многокомпонентного*, если нет — *малокомпонентного*. Он может быть: а) с *доминантным текстом*, если в одной из РЕ лексема ряда встречается значительно большее число раз, чем в остальных; б) *без доминантного текста*, если употребления лексемы распределены по РЕ равномерно.

2. *АВЕ–доминанта* РЕ. Доминанты составляют лексемы, неоднократно встречающиеся, обладающие высокой частотой (3 и выше употребления; за исключением тех лексем, которые

обладают высокой частотой употребления в языке), фигурирующие в одной РЕ. В редких случаях доминанты могут поддерживаться однократными повторами лексемы в других РЕ. Выделяется, кроме основного, четыре вида доминант (виды, в разной степени близкие лейтмотивам):

а) Доминанта с обратной отсылкой. После РЕ, где лексема является доминантной, в цикле возможна РЕ, где лексема будет однократно употреблена и породит, таким образом, в сознании читателя эффект припоминания описанных ранее событий (РЕ, где лексема была доминантной);

б) Доминанта с приемом антиципации. РЕ с доминантной лексемой оказывается подготовлена ее однократным употреблением в одной из предшествующих РЕ;

в) Доминанта с приемом антиципации и обратной отсылкой. Такой вид доминанты граничит с лейтмотивом (лейтмотивным рядом с доминантным текстом) — РЕ с доминантной лексемой «подготовлена» ее опережающим однократным употреблением, а затем «припоминается» при обратной отсылке;

г) Парная доминанта. Лексема одинаково неоднократно встречается (и является маркирующей) в двух РЕ, граничит по функциям с двух–трехкратными употреблениями редких лексем. Это мощное средство создания в пределах цикла «текстов–двойников», задает параллелизм двух РЕ. Сложные типы доминант, как и лейтмотив, являются классическим примером руководства памятью читателя.

3. *АВЕ с минимальной частотностью* (состоят их редких, но выделенных в тексте, важных не только семантикой, но и звуковым обликом или экзотичностью обозначаемого понятия, лексем). Сходные для индивидуума явления описываются при помощи сходных лексических единиц. АВЕ с минимальной частотностью устанавливают параллели между неочевидно связанными ситуациями, персонажами, РЕ. Подобные повторы, при отдаленности друг от друга воспроизводимых слов и их уникальности, оказываются наиболее выделенными, бросаются в глаза при анализе словаря. На них обращает внимание читательская аудитория во время заданий на восприятие.

Универсальный механизм распределения информации в пределах выделенного автором текста фрагмента (главы / рассказа) — варьирование (многократное проговаривание) *протоситуации*. Каждый ПБ законченного повествовательного текста — один из вариантов описания протоситуации (в более или менее эксплицированной, полной / неполной форме). Иначе: при наличии общего развертывания действия от начала к финалу текста в каждом блоке наблюдается явление повтора универсального набора одних и тех же компонентов ситуации, ради которой начато говорение (движение как бы свернуто, отсутствует; каждый ПБ в свернутом виде содержит весь текст).

Последовательность ПБ, развертывание текста может быть условно названо «левополушарным», тогда как кодирование, инструментовка в АВР — «правополушарным».

Процесс написания текста может быть охарактеризован как ряд однородных циклических колебаний, каждое из которых соответствует одному ПБ, до наиболее удовлетворяющего автора проговаривания вербального набора, раскрывающего суть ситуации, до достижения катарсиса и завершения авторского задания. По специфике блоков (вес по числу СГ, синтаксис, отбор компонентов протоситуации) может быть описана динамика колебаний психофизиологического состояния автора.

Любая лексическая единица в тексте детерминирована, в нем действует механизм *сведёния*. Однако при первом чтении нередко читатель сталкивается с единицами, оцениваемыми как немотивированные или необязательные (избыточные).

Целесообразно определить типы мотивировки или критерии, согласно которым единица может восприниматься как обязательная / избыточная:

1) мотивировка с точки зрения принципа правдоподобия в описании объектов отражаемого материального мира (могло ли происходить называемое (вероятностный подход); является ли называемое необходимым и достаточным для описания данного локуса, персонажа и т. д.);

2) лингвистическая мотивировка (соблюдение–нарушение сочетаемости слов, условного стилистического единства; наличие и необходимость распространяющих и уточняющих конструкций);

3) фабульная мотивировка (насколько необходимо то, что названо, для последующего развития действия).

Операция *сведёния* мотивировки завершена, если в тексте нет «лишних» (избыточных сразу на всех уровнях) элементов. Можно также говорить по способу предъявления об *эксплицитной* и *подразумеваемой* мотивировке. Эксплицированная мотивировка возникает, когда в тексте открыто поясняется, что означает и какие функции имеет деталь (например, при описании экзотических топосов).

Уникальные составляющие ПБ — единицы с понижением внешней логической мотивации — маркеры индивидуальных травмирующих ситуаций, вызвавших наибольшие изменения состояния, о которых автор пытается рассказать, но не может в силу социальных ограничений (запрет на проявление чувств, эмоций) или ограничения в силу темы говорения. Те же единицы «проговаривания», но нарочито заданные, используются в суггестивных техниках.

Наиболее часто автор–писатель с разной степенью контроля сам косвенно благодаря ряду признаков указывает на то, что лексическая единица приобретает затекстовую (за пределами замысла) мотивировку. Лингвистическая и фабульная мотивированность единицы снижается следующими способами: нарушение сочетаемости (и возникновение у единицы переносного лексического значения); стилистический сбой (единица стилистически выделена по сравнению с окружающим ее текстом); уникальность синтаксической конструкции, куда входит единица; принадлежность единицы к редкой лексике (например, единица является именем собственным); немотивированность (избыточность) употребления единицы с точки зрения движения сюжета (например, излишнее распространение в описании детали, если деталь в дальнейшем оказывается не востребованной — не воспроизводящейся повторно). Во всех случаях маркированность единицы подтверждается экспериментом на восприятие с аудиторией.

Опираясь на традиции психоанализа (спонтанное ассоциирование) и закономерности, выявленные при разработке нейролингвистических методик, можно утверждать, что лексические средства с ослабленной мотивацией в тексте относятся к разряду синкретов, помечают ситуации жизненного пути автора, в которых был пережит существенный по значимости стресс, связанный с одно- или многократным критическим (или значительным, длительным, нестандартным) изменением физиологических показателей работы систем органов. Синкрет, по Л. С. Выготскому, — допонятийное образование, в котором элементы относятся к одной структуре субъективно, по принадлежности к эмоционально значимой ситуации; «в самом синкретизме нужно найти прообраз, прототип, зародыш будущих причинных связей». Синкреты отчетливо различимы как нарушения задания говорения при записи спонтанной речи, а при хранении в долговременной памяти программируют поведенческие реакции. Набор синкретов, являющихся стойкими образованиями, определяет уникальность ассоциативного ряда носителя сознания.

Частным случаем ПБ в полистилистичном тексте является *субтекст* — стилистически цельная, различающаяся стилистически с соседними, единица повествования, включающая от одного предложения. Наличие субтекстов может быть мотивировано формированием автора в разных стилистических и социальных средах, а в спонтанной речи — наличием разных

социальных ролей. Границей субтекстов являются меты в виде стилистически окрашенной лексики и изменений синтаксических, фонематических характеристик текста.

Рациональный тип чтения любого текста, содержащего повествовательные элементы — вслед за фабулой. Элементарной различимой строительной единицей повествования в данном случае является мотив. Выражением его в логике и в лингвистике является пропозиция; таким образом, при учете мотивов текста предполагается опора на субъектно–предикатную структуру предложения. Для описания мотивов текста и статистических операций над ними была разработана инфологическая ER–модель базы данных вида «сущность–связь». В качестве сущностных выбраны отношения «Контекст», «Предложение», «Пропозиция», «Модальность», «Мотив», «Семантика». Тип связей — «один–ко–многим» и «один–к–одному». Сущность «Пропозиция» представляет собой супертип модели, на основании которого строятся подтипы «Субъект», «Предикат», «Объект», «Время», «Место». Все подтипы наследуют атрибут «Текст» супертипа. Сущность «Модальность» имеет подтипы «Объективная», «Субъективная», «Аллюзии» и «Интертекст» без наследования. Даталогическое проектирование информационной модели выполнено в среде реляционной системы управления базами данных Microsoft Access. Номенклатура отношений базы данных: *Контекст* = (Имя произведения, *Номер абзаца*, Абзац); *Предложение* = (Номер абзаца, *Номер предложения*, Предложение); *Пропозиция* = (Номер предложения, *Номер пропозиции*, Пропозиция, Субъект, Субъект: выражение, Объект, Объект: выражение, Время, Время: выражение, Место, Место: выражение); *Модальность* = (Номер предложения, *Номер пропозиции*, Объективная (индикатив): время, Выражение в тексте, Объективная (ирр): наклонение, Выражение в тексте, Источник высказывания, Выражение в тексте, Прямое / косвенное выражение, Сигнал в тексте, Интертекст: источник, Интертекст: сигнал, Аллюзии: источник, Аллюзии: доп. значение, Аллюзии: сигнал); *Мотив* = (Номер пропозиции, Роль в фабуле, Тип мотива); *Семантика элементов* = (Номер пропозиции, Семантика субъекта, Семантика объекта, Семантика предиката, Семантика места, Семантика времени).

Программное сопровождение при работе над описанием мотива обеспечивалось канд. физ.–мат. наук, доц. Т. А. Самойловой, при формировании баз частотных словарей — инженером Б. С. Шаповаловым.

Среди частных задач, таким образом, на данный момент оказываются решенными следующие:

- 1) выявление соответствий между типом рубрикации текста и его жанром;
- 2) определение зависимости между ролью единицы рубрикации (главы, фрагмента — далее РЕ) в содержании ДТ и ее весом (количеством входящих СГ);
- 3) описание механизмов итерации в пределах РЕ и ДТ;
- 4) выявление закономерностей связи между повествовательными блоками (далее — ПБ) текста посредством ассоциативно–вербальных единиц (далее — АВЕ);
- 5) описание элементарной единицы повествования (мотива).

Предложенная выше модель (с указанием на те компоненты, которые могут быть принципиальными для практики) и методика анализа могут быть использованы (с некоторой модификацией, если речь идет о спонтанной устной или письменной речи) не только в лингвистике и литературоведении, но и в любых дисциплинах, где для постановки диагноза / проведения экспертизы необходим анализ когнитивной деятельности, познанной прежде всего через речевую продукцию респондента.

Для анализа образцов устной речи разработана модификация данной методики с учетом паузирования, акустических параметров речи и введения показателя долготы интервалов между

<http://www.bulletennauki.com>

фрагментами текста, для анализа образцов письменного текста от руки — с учетом величины отступов, пробелов между словами и строками текста, величины текста и особенностей написания букв, наклона почерка, длины строки, наличия зачеркиваний (исправлений) и т. д.

Список литературы:

1. Кузина Н. В. Информационные модели в исследовании художественной прозы (спецкурс) // ПРО=ЗА. Анализ текста: учебн. материалы. Смоленск, 2003. С. 164–199.
2. Кузина Н. В. Об одной особенности словаря М. Пришвина («Кладовая солнца») // Научная конференция, посвященная 129-летию со дня рождения писателя «М. Пришвин: актуальные вопросы изучения творческого наследия»: материалы. Елец, 2002. Вып. 1. С. 61–74.
3. Кузина Н. В. Предмет (деталь) в спонтанном и контролируемом (художественном) тексте: мотивированность, принципы отбора, слои семантики и проблема адекватности интерпретации исследователем // ПРО=ЗА 3. Предмет. Материалы к обсуждению: сб. науч. тр. Смоленск. СГПУ, 2005. С. 11–14.
4. Кузина Н. В. Сигналы и стратегии вторичной семантизации в повествовательном тексте // Алфавит 2: строение повествовательного текста. Сб. науч. тр. Смоленск, 2004. С. 92–138.
5. Кузина Н. В., Сергеев А. А. От литературы к медицине: методика анализа текста на основе частотного словаря // М. А. Булгаков в потоке российской истории XX–XXI в. в. М.: ART–менеджер, 2011. Вып.1. Научная серия музея М. А. Булгакова. С. 28–64.

References:

1. Kuzina N. V. Informatsionnye modeli v issledovanii khudozhestvennoi prozy (spetskurs) [Information models in the study of fiction (special course)]. PRO=ZA. Analiz teksta [PRO=ZA. Text analysis]: educational materials. Smolensk, 2003, pp. 164–199.
2. Kuzina N. V. Ob odnoi osobennosti slovarya M. Prishvina (“Kladovaya solntsa”) [On one particular dictionary Prishvin (“Sun Pantry”)]. Nauchnaya konferetsiya, posvyashchennaya 129-letiyu so dnya rozhdeniya pisatelya “M. Prishvin: aktual'nye voprosy izucheniya tvorcheskogo naslediya” [Scientific conference dedicated to the writer, “Birth 129th Anniversary M. Prishvin: topical issues of the study of the creative heritage”]: materials. Elets, 2002, issue 1, pp. 61–74.
3. Kuzina N. V. Predmet (detal') v spontannom i kontroliruemom (khudozhestvennom) tekste: motivirovannost', printsipy otbora, sloi semantiki i problema adekvatnosti interpretatsii issledovatelem [Item (detail) in spontaneous and controlled (artistic) text: motivation, selection, and semantic layers of the issue of the adequacy of interpretation researcher]. PRO=ZA 3. Predmet. Materialy k obsuzhdeniyu [PRO=ZA 3. Subject. Materials for discussion]: collection of scientific works. Smolensk, SGPU, 2005, pp. 11–14.
4. Kuzina N. V. Signaly i strategii vtorichnoi semantizatsii v povestvovatel'nom tekste [Signals and Strategies secondary semantization in narrative text]. Alfavit 2: stroenie povestvovatel'nogo teksta [Alphabet 2: The structure of a narrative text]. Collection of scientific works, 2004, pp. 92–138.
5. Kuzina N. V., Sergeev A. A. Ot literatury k meditsine: metodika analiza teksta na osnove chastotnogo slovarya [From literature to medicine: method of text analysis based on frequency dictionary]. M. A. Bulgakov v potoke rossiiskoi istorii XX–XXI v. v. Moscow, ART–menedzher, 2011, issue 1. Nauchnaya seriya muzeya M. A. Bulgakova. pp. 28–64.

Работа поступила в редакцию
24.02.2016 г.

Принята к публикации
29.02.2016 г.

УДК 81

ТРОПЫ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ В РЕЧИ ГЕРОЕВ РАССКАЗОВ Д. РУБИНОЙ

TROPES AND STYLISTIC FIGURES IN THE SPEECH OF THE HEROES
D. RUBINA'S STORIES

©Федорова Н.Н.

канд. филол. наук

Сочинский государственный университет

г. Сочи, Россия

natafe00@mail.ru

©Fedorova N.

PhD

Sochi State University

Sochi, Russia

natafe00@mail.ru

Аннотация. Объектом рассмотрения данной работы явились различные тропы и стилистические фигуры, используемые в речи героев рассказов Д. Рубиной. Предмет исследования — назначение тропов и стилистических фигур в речи героев рассказов. Цель исследования — дать их функциональную характеристику. Использован метод стилистического анализа. В процессе работы определена роль тропов и стилистических фигур в речи героев в текстах рассказов Д. Рубиной.

Abstract. The object of the investigation of this work were different tropes and stylistic figures used in the speech of the heroes D. Rubina's stories. The subject of the research is the purpose of the tropes and stylistic devices in the speech of the characters' stories. The aim of the study was to give them the functional characteristic. The method of stylistic analysis was used. The role of tropes and stylistic figures was defined in the speech of the characters in D. Rubina's stories.

Ключевые слова: тропы, стилистические фигуры, речь персонажа, рассказы Д. Рубиной.

Keywords: tropes, stylistic devices, speech of the characters, D. Rubina's stories.

Герои рассказов Д. Рубиной используют в своей речи различные тропы и стилистические фигуры, которые, будучи средствами художественной выразительности, делают их высказывания образными и более яркими.

Например, героиня одного из рассказов употребляет фразеологизм:

– *Слушай, все равно мне нужно ежедневно бегать глазами по строчкам, а я забыла книги дома...* («Холодная весна в Провансе»). Известно, что фразеологизмы являются источниками ярких образов. Другой пример употребления фразеологического сравнения: – *«Этот Терстех», один из его родственников, висел над ним в те годы, как домоклов меч* (Там же).

Тропы передают субъективный взгляд говорящего на мир, выражают его оценку, эмоции. Следующая реплика героя из рассказа «Еврейская невеста», который объясняет причину своего отъезда, вся наполнена средствами выразительности: – *Все напрасно... – проговорил он. – Я ловить воздух... Я искать дым... Знаешь, что я думаю? Всякий мужчина ищет своя половина и находит. Вот вы: даже когда ты кричишь на Борис, видно, что ты — от него половина...*

<http://www.bulletennauki.com>

У меня же просто нет половина... Моя половина, моя женщина... Понимаешь? Ее просто нет на земле. Наверно, она ушла в дым, эта девочка, когда я сидел в пальто и шапке в задней комнате у дяди Говарта и тети Анны... Наверно, ее превратили в пепел, как всех в моя семья... Здесь использованы синтаксический параллелизм, метафоры, сравнение. Как видим, объем метафоры может быть различным. Ее наполнение определяется задачами говорящего (и добавим — автора рассказа). Она может представлять собой не только словосочетание, но и развернутый текст.

Такое средство выразительности, как эпитет в силу субъективности передает оригинальную характеристику предмета при его описании, выражая в следующем примере отрицательную оценку говорящего: — *Только не клади свою помойную книжку на эту ослепительную скатерть* («Холодная весна в Провансе»).

Образ, который создается тропом, строится на сравнении (явном или скрытом), рождающем новое, переносное, иносказательное значение слова или сочетание слов. При описании портрета доктора Рея героиня использует сравнения: — *...Такой желтолицый мужчина, похожий на японца? Мушкетерская борода, фон — желто-зеленый, в огурцах... И застегнут на одну пуговицу*... На что получает ответ мужа: — *Типично женское описание картины*... (Там же) Как видим, сам персонаж отметил гендерные особенности речи собеседницы, связанные с употреблением прилагательных при описании субъективного восприятия. Не вдаваясь подробно в этот аспект, все же следует отметить, что в рассказах Д. Рубиной реплики персонажей слабо демонстрируют средства гендерной характеристики. Речевые особенности героинь с позиции категории «гендер» показывают невысокую степень признаков «женского языка». Лингвисты О'Барр и Аткинс утверждают, что особенности женского языка не присущи речи всех женщин; частота проявления тех или иных признаков языка женщин больше связана не с полом, а с их социальным статусом и уровнем владения родным языком: чем они выше, тем меньше выражены особенности «женского языка» [Цит. по: 1, с. 166]. Небольшой процент использования в речи примет «женского стиля» предположительно связан с достаточно высокой социальной позицией героинь рассказов Д. Рубиной. Автор зачастую выступает рассказчицей в произведениях, которые во многом автобиографичны.

Использование языковых средств выразительности говорящим демонстрирует хорошее знание языка и его выразительных средств, говорит о его образованности, словарном запасе, образном мышлении.

Приведенные примеры использования тропов и стилистических фигур в речи персонажей показывают, что «характеристика (в том числе социальный портрет) говорящего «прочитывается» через его речь» [2, с. 212].

Использование гиперболы говорящим часто демонстрирует эмоциональное преувеличение сути обсуждаемого: — *А я вам сто раз говорила: три дня — и точка. И ни минутой дольше* («Камера наезжает»).

Риторический вопрос в следующем примере служат для усиления утверждения мысли говорящего: — *Вот и отлично. Что за художник без скандала? Ты читай, читай, как жили настоящие художники, и что они отвечали ханжам на требование сменить носки!* («Холодная весна в Провансе»). Здесь же видим лексический повтор и риторическое восклицание, усиливающие воздействие на адресата.

Информация о персонаже может быть передана как эксплицитно, так и имплицитно. Имплицитно сведения передаются при помощи разнообразных синтаксических средств. Среди них такой прием, как изоколон — стилистическая фигура, состоящая из сопоставляемых отрезков речи, члены предложений которых расположены в одинаковом порядке: — *Ну...*

стенгазеты рисовать, деньги на цветы собирать, если писатель какой-нибудь выступает... Опаздывающих клеймить («Уроки музыки»). Таким образом, героиня рассказа, используя клишированные выражения, поясняет свои обязанности «культмассового сектора».

Речь персонажей зачастую является производным от социально-бытовых реалий, оказываясь средством создания комического. Герои рассказов шутят и иронизируют, намеренно употребляя слова, словосочетания, предложения в смыслах, противоположных буквальному. Ирония предполагает удержание в сознании говорящего и собеседника сразу двух значений слова — прямого и переносного (противоположного первому). В следующем примере иронией передается оценка предмета речи и эмоции говорящего: — *Бедный Тео <...> получал весьма скромное жалование и, между прочим, во всем себя ограничивал. Представь, как он должен был обрадоваться, узнав, что у него уже не один, а два нахлебника на шее, причем в скором времени родится третий...* («Холодная весна в Провансе»).

В другом примере при разговоре по телефону одна сестра интересуется у другой: — *У тебя кудряшки-то остались, цыганенок?* И получает ответ: — *Нет, у меня лысина* («Цыганка»).

В рассказе «Адам и Мирьям» рассказчица спрашивает у женщины, с которой только что познакомилась: — *Сколько же лет вы за рулем?* На что та отвечает шутливо: — *Совсем немножко. Сорок пять...* Эта же героиня (респектабельная женщина) перед тем, как зайти в кафе, произносит: — *Здесьшний грибной суп, да еще в такой ливень, может поистине украсить жизнь двум бродяжкам, вроде нас с вами.*

Муж героини одного из рассказов шутливо произносит: «*Пойдем, купишь путеводитель по Провансу <...> По крайней мере будешь знать, кто в кого здесь плюнул...*» («Холодная весна в Провансе»).

В рассказе «Еврейская невеста» герой шутит: — *Это уже Голландия. // <...> Смотреть в окно: когда коровы красивей, чем женщины, значит, мы въехать в Голландию...* Тропы и фигуры речи персонифицируют речь героев того или иного рассказа, воздействуют на воображение читателя.

В рассказе «На Верхней Масловке» герой обращается к собаке, используя речевые клише и штампы, что создает комизм ситуации: — *А что, швейная фабрика — это идея, — пробормотал Петя, опускаясь на корточки и бесцеремонно трепля разомлевшего пса. — А? Давай, друг, я уведу тебя из злых мест в места трудовой славы, например, к вахтеру Симкину... Довольно быть прихлебателем у искусства, пора начать здоровую трудовую жизнь... Ну пойдём, здесь не очень далеко. Давай, восстань из праха... Прекрати, говорю, валяться, как слабоумный. Пойдем!* В этом примере наблюдается также прием амплификации — фигура нарочито пространной речи, в которой нагнетаются однородные по своему содержанию или форме единицы — синонимы, сравнения, одноструктурные производные, одинаковые по длине фразы, однородные члены предложения и т. д. — для экспрессивного усиления мысли.

Тропы и стилистические фигуры модифицируют, трансформируют свое основное значение в процессе речи (в процессе создания текста), тем самым они выполняют текстообразующую функцию.

Можно сделать вывод, что использование тропов и стилистических фигур создает в речи персонажей оригинальное сочетание слов с переносным значением, наполняет их речь оттенками смысла, который вкладывает автор, создавая тем самым речевую характеристику героя.

Тропы и речевые фигуры в речи персонажей выполняют и эстетическую функцию, демонстрируя процесс творчества писателя при создании художественного образа.

<http://www.bulletennauki.com>

Список литературы:

1. Кирилина А. В. Гендер в межкультурной коммуникации. М., 2005.
2. Федорова Н. Н. Речевая характеристика героев в рассказах Д. Рубиной // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2015. №20. С. 208–212.

Источники:

- Рубина Д. Ральф и Шура: рассказы. М.: Эксмо, 2012. 176 с.
Рубина Д. Цыганка: рассказы. М.: Эксмо, 2011. 176 с.

References:

1. Kirilina A. V. Gender v mezhkul'turnoi kommunikatsii [Gender and Intercultural Communication]. Moscow, 2005.
2. Fedorova N. N. Rehevaya kharakteristika geroev v rasskazakh D. Rubinoi [Speech feature characters in the stories D. Rubin]. Lingvoritoricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty, 2015, no. 20. pp. 208–212.

Literary Sources:

- Rubina D. Ral'f i Shura [Ralph and Shura]: stories. Moscow, Eksmo, 2012, 176 p.
Rubina D. Tsyganka [Gypsy woman]: stories. Moscow, Eksmo, 2011, 176 p.

Работа поступила в редакцию
24.02.2016 г.

Принята к публикации
29.02.2016 г.

УДК 81-132: 159.9.072.533

**АЛГОРИТМ ВЫЯВЛЕНИЯ ЗНАЧИМЫХ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СТИМУЛОВ
В ПИСЬМЕННОМ ТЕКСТЕ РЕСПОНДЕНТА ОТ РУКИ**

**DETECTION ALGORITHM SIGNIFICANT PSYCHO-EMOTIONAL STIMULI
THE WRITTEN TEXT RESPONDENT FROM HANDS**

©Кузина Н. В.

канд. филол. наук

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия

им. Д. С. Лихачева

г. Москва, Россия

nvkuzina@mail.ru

©Kuzina N.

PhD

Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage

Moscow, Russia

nvkuzina@mail.ru

Аннотация. Предлагается методика выявления в тексте респондента от руки значимых психоэмоциональных вербализованных стимулов в соотнесенности с психологическим профилем личности.

Abstract. The methods of detection in the text of the respondent from the hand of significant psycho-emotional stimuli verbalized in correlation with the psychological profile of the individual.

Ключевые слова: психодиагностика, письменная речь, психологотипы, эмоция, моторный сбой, почерк, личностная деформация.

Keywords: psychological testing, writing, psychological types, emotion, engine failure, handwriting, personal strain.

Цель исследования: определить возможности анализа письменного текста для выявления степени личностной деформации и обнаружения эмоциональных травм.

Материал исследования:

1) письменные (лист белый, А4, 15 минут, 225 респондентов) тексты («значимые истории из жизни») учащихся 1–2 курса Смоленской государственной медицинской академии (лечебный, педиатрический, стоматологический, фармацевтический факультеты), созданные после соответствующей вербальной установки экспериментатора;

2) данные психодиагностики: ММПИ, тест К. Ленгарда (ММПИ II, «PSYCOM»).

Методы исследования:

1) анализ психомоторных сбоев, нарушений отступов, зачеркиваний по расположению текста на листе;

2) анализ композиционной, синтаксической, ассоциативно-вербальной структуры текста;

<http://www.bulletennauki.com>

3) анализ психологических особенностей респондента с помощью ММРІ и опросника К. Леонгарда;

4) сопоставление данных, полученных из образца письменного текста, с результатами обработки тестовых методик.

Краткие выводы:

Результат анализа строения текста историй в целом совпадает с последующими результатами тестирования.

Так, описание ситуации витальной угрозы (девушка тонет) с парадоксальной амбивалентной реакцией, множественной сменой точек зрения и идентификацией респондентки с ее более умелым братом, по шкалам Миннесотского многофакторного личностного опросника связывается с превышением данных по маскулинности (80), психопатии (79), пограничными данными по шизоидности (73) (Рисунок 1). Описание ситуации обмана респондентом близких в детстве в виде уклонения от послеобеденного сна соответствует показателям акцентуированности по опроснику К. Леонгарда (возбудимость — 21, гипертимность — 18) (Рисунок 2).

Когда я была маленькой, то мы с мамой сидели и с
 им дружили начали отходить на озеро. Моя семья -
 это я, мама, папа и мой брат (по отцу бабушка,
 дедушка и т.д.). Мы там отдыхали, веселились. Я не
 знала плавать и поэтому отходила только у берега.
 И вот кто-то на меня упал, и я пошла в озеро.
 Тотому то мне кажется, что я хотела набраться вайры
 с водой. Но меня предупредили не ходить далеко от берега,
 т.е. в озеро ходить нельзя, но я пошла. И как раз тогда
 кто-то меня утащил в воду. Я упала под воду.
 На мне был тогда детский детский велосипед и саночки.
 Вот как раз эта саночка была и сломалась. Когда я
 была маленькой под водой, то плавать не могла. Воду и
 шло влила на плечо. В воде я очень далеко пошла,
 как я находилась под водой. Я услышала, слова брата, мне
 сказали мой брат, который плавать не умел. И, конечно,
 брату помочь во мне и стараться мне вытащить.
 Но ему было тяжело и плечи нас утонули вместе.
 Она быстро переплыла к маме, оттолкнула брата. Но
 брат не успел переплыть, вместе со мной утонул.
 Я была очень отчаяна, но это и правда. В бассейне
 я брала меня подружку, вместе со мной утонул.

Рисунок 1. Случай 1.

<http://www.bulletennauki.com>

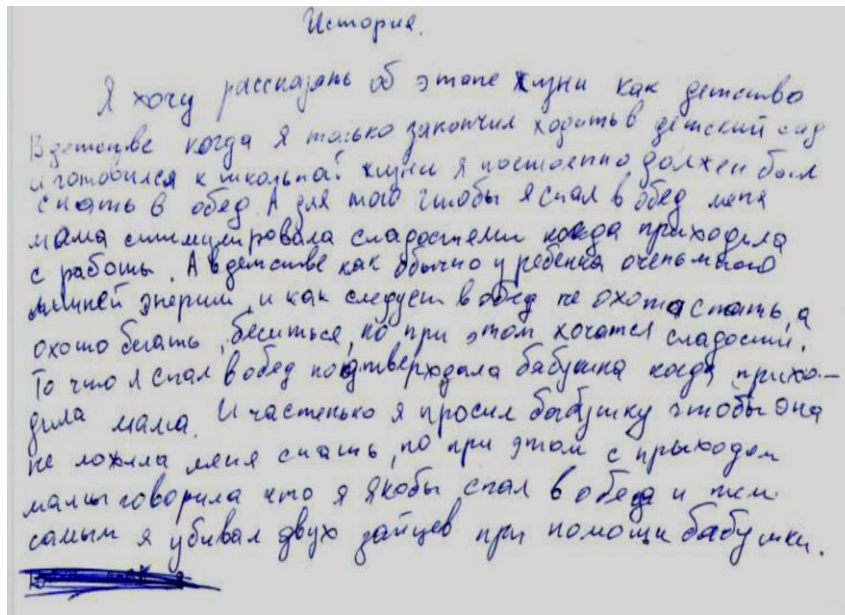

Рисунок 2. Случай 2.

Выделенные ситуации повышения эмоциональной значимости вербально обозначенного стимула на письме:

- 1) начальные и финальные слова строк, нарушающих поля (отступы справа и слева);
- 2) слова, имеющие переносы (ситуация усиления сдерживания);
- 3) ситуации поиска слова при правке (зачеркивания);
- 4) текст перед и после немотивированных зачеркиваний начатых написаний букв;
- 5) места увеличения / уменьшения межстрочных интервалов;
- 6) слова перед / после уменьшения, увеличения межсловных интервалов;
- 7) перед / после редких для текста пунктуационных знаков (любые, кроме запятой);
- 8) кавычки, скобки вокруг слов.

Заключение: данный алгоритм является основой для разработки методик последующей корректирующей нарративной психотерапии для работы с психоэмоциональными травмами, а

также психотерапии с целью преодоления личностной деформации и, в частности, изменения отношения к болезни [1–12].

Список литературы:

1. Кузина Н. В. Исследование и коррекция психоэмоционального состояния студентов СГАФКСиТ в предэкзаменационной ситуации // Международная научно–практическая конференция, посвященная 75-летию кафедры физической культуры, ЛФК и спортивной медицины, и 60-летию Областного врачебно–физкультурного диспансера «Профилактика — основной принцип отечественного здравоохранения» (20–21 мая 2011 г.): материалы. 2011. С. 44–45.
2. Кузина Н. В. Анатомические структуры, организующие висцеральную память, и принципы интерпретации ее критических эпизодов в кодах знаковых моделирующих систем // Математическая морфология. Электрон. журн. 2010. Т. 9. Вып. 2.
3. Кузина Н. В. Лазерная доплеровская флоуметрия при предъявлении эмоционально значимых вербальных и визуальных стимулов как путь выявления гипертонической, коронарной личности и личности, склонной к повреждениям // Сибирский медицинский журнал. 2011. Т. 26. Приложение 1. С. 145–146.
4. Кузина Н. В. Об индукции состояний при восприятии спонтанной и художественной речи // Здоровье и здоровый образ жизни: состояние и перспективы (медико–психологические, социальные, правовые и экологические аспекты). Смоленск, 2008. С. 256–260.
5. Кузина Н. В. Психофизиология творчества: анализ конструкции текста // Вестник Смоленской медицинской академии. Спецвыпуск. Смоленск, 2009.
6. Кузина Н. В., Прокудина Н. С. О разработке методики регистрации влияния визуальной стимуляции на микроциркуляторное русло // Сибирский медицинский журнал. 2011. Т. 26. Приложение 1. С. 197.
7. Кузина Н. В., Прокудина Н. С., Сергеев А. А. и др. Новый способ оценки и профилактики алекситимии как фактора формирования психосоматозов // XLIX международная научная студенческая конференция «Студент и научно–технический прогресс» (16–20 апреля 2011 г.): материалы, психология. Новосибирск, 2011. С. 120–121.
8. Кузина Н. В., Сергеев А. А. От литературы к медицине: методика анализа текста на основе частотного словаря // М. А. Булгаков в потоке российской истории XX–XXI в. в. М.: ART–менеджер, 2011. Вып.1. Научная серия музея М. А. Булгакова. С. 28–64.
9. Кузина Н. В., Сергеев А. А., Прокудина Н. С. Выявление индивидуальных аудио–визуальных стрессоров методом оценки состояния микроциркуляторного русла с помощью лазерной доплеровской флоуметрии // VIII Международная конференция (со школой для молодых ученых) «Системное кровообращение, микроциркуляция и гемореология (от ангиогенеза до центрального кровообращения)» (Ярославль, 10–14 июня 2011 г.). Ярославль: ЯГПУ, 2011. С. 170.
10. Кузина Н. В., Сергеев А. А., Прокудина Н. С. И др. Выявление ценностной модели, актуальных потребностей и личностных деформаций методом визуальной стимуляции // 15-я научная отчетная сессия НИИ психического здоровья СО РАМН «Актуальные вопросы наркологии и психиатрии» (Томск, 6–7 сентября 2011 г.): материалы / под ред. акад. В. Я. Семке. Томск, 2011. Вып. 15. С. 61–63.
11. Кузина Н. В., Сергеев А. А., Прокудина Н. С. и др. К разработке методики выявления и отреагирования эмоциональных микротравм // XI международная научно–практическая конференция «Психология и медицина: пути поиска оптимального взаимодействия» (19–20 апреля 2011): материалы. Рязань, 2011. С. 166–176.

12. Кузина Н. В., Сергеев А. А., Прокудина Н. С. и др. Разработка методики выявления предрасположенности к психосоматозам // Всероссийская междисциплинарная конференция с международным участием «Стресс, депрессивные расстройства и суицидальное поведение» (Томск, 26–28 апреля, 2011 г.). Томск. С. 69–77.

References:

1. Kusina N. V. Research and correction of psycho-emotional state of students in the pre-exam situation Smolensk State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism. Prevention — the basic principle of national health care. International scientific-practical conference dedicated to the 75th anniversary of the department of physical education, physical therapy and sports medicine, and the 60th anniversary of the Regional medical-sports clinic. On 20–21 May 2011. Smolensk, 2011, pp. 44–45.

2. Kusina N. V. Anatomical structures that organize visceral memory, and the principles of its interpretation of critical episodes in the codes of the iconic modeling systems // 62 Student Scientific Conference of the Smolensk State Academy. Section of Human Anatomy (joint meeting of the students and young scientists). Mathematical Morphology. Electronic mathematical and biomedical journal. V. 9, issue 2, Smolensk, 2010.

3. Kusina N. V. Laser Doppler flowmetry upon presentation of an emotionally meaningful verbal and visual stimuli as a way to detect hypertension, coronary identity and prone to damage. Siberian Journal of Medicine, v. 26, app. 1, Tomsk, 2011, pp. 145–146.

4. Kusina N. V. On the induction of states in the perception of spontaneous speech and artistic. Health and healthy lifestyle, Status and Prospects (medico-psychological, social, legal and environmental aspects). Smolensk, 2008, pp. 256–260.

5. Kusina N. V. Psychophysiology of work: analysis of the structure of the text. Bulletin of the Smolensk Medical Academy. Special Issue. Smolensk, 2009.

6. Kusina N. V., Prokudina N. S. On the development of methods of registering the effect of visual stimulation on the microcirculatory bed. Siberian Journal of Medicine. v. 26, app. 1, Tomsk, 2011, pp. 197.

7. Kusina N. V., Prokudina N. S., Sergeev A. A. et al. A new method of assessment and prevention of alexithymia as a factor in the formation of psychosomatics. Materials XLIX International Scientific Student Conference “Student and technological progress”. April 16–20, 2011, Psychology, Novosibirsk, 2011, pp. 120–121.

8. Kuzina N. V., Sergeev A. A. Ot literatury k meditsine: metodika analiza teksta na osnove chastotnogo slovaryaya [From literature to medicine: method of text analysis based on frequency dictionary]. M. A. Bulgakov v potoke rossiiskoi istorii XX–XXI v. v. Moscow, ART-menedzher, 2011, issue 1. Nauchnaya seriya muzeya M. A. Bulgakova. pp. 28–64.

9. Kusina N. V., Sergeev A. A., Prokudina N. S. Identification of individual stressors audio-visual method of assessing the state of the microvasculature by laser Doppler flowmetry. Systemic circulation, microcirculation and hemorheology (angiogenesis to Central heating circulation). VIII International Conference (with the school for young scientists). Yaroslavl, June 10–14, 2011, Yaroslavl, 2011, p. 170.

10. Kusina N. V., Sergeev A. A., Prokudina N. S. et al. Identification of value model, the actual needs and personal strain visual stimulation method. Pressing questions of psychiatry and narcology. V. 15, materials 15 scientific reporting session Mental Health Research Institute SB RAMS (Tomsk, 6–7 September 2011), Tomsk, 2011, pp. 61–63.

11. Kusina N. V., Sergeev A. A., Prokudina N. S. et al. By developing a method of identifying and acting out emotional microtrauma. Proceedings of the XI International scientific-practical

<http://www.bulletennauki.com>

conference “Psychology and Medicine: ways of finding the optimal interaction”, April 19–20, 2011. Ryazan, 2011, pp. 166–176.

12. Kusina N. V., Sergeev A. A., Prokudina N. S. et al. Development of a method to identify predisposition to psychosomatics. Stress, depressive disorders and suicidal behavior. All-Russian Interdisciplinary Conference with international participation (Tomsk, April 26–28, 2011). Tomsk, 2011. pp. 69–77.

Работа поступила в редакцию
24.02.2016 г.

Принята к публикации
29.02.2016 г.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 378.4

**ОБРАЗОВАНИЕЛОГИЯ: ФИЛОСОФСКО–КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**OBRAZOVANIYELOGIYA: PHILOSOPHICAL AND CULTUROLOGICAL ASPECTS OF
IMPROVEMENT OF QUALITY OF THE HIGHER EDUCATION**

©Глущенко В. В.

д-р техн. наук

Московский государственный университет путей сообщения

г. Москва, Россия

glu-valery@yandex.ru

©Glushchenko V.

Dr. habil.

Moscow State University of means of communication

Moscow, Russia

glu-valery@yandex.ru

©Глущенко И. И.

д-р экон. наук

Российский государственный социальный университет

г. Москва, Россия

prepodavatel-gii@mail.ru

©Glushchenko I.

Dr. habil.

Russian State Social University

Moscow, Russia

prepodavatel-gii@mail.ru

Аннотация. Обсуждаются необходимость развития образованиелогии, как методологической основы развития системы образования, исследованы понятие, содержание, функции, роли, структура философии и культуры повышения качества образования, рассмотрены вопросы и технологические аспекты повышения качества образования, обсуждается влияние гражданского общества на процесс повышения качества образования.

Abstract. Are discussed need of development of an obrazovaniyelogiya as methodological basis of development of an education system, the concept, the contents, functions, roles are investigated, the structure of philosophy and culture of improvement of quality of education, are considered questions and technological aspects of improvement of quality of education, influence of civil society on process of improvement of quality of education is discussed.

Ключевые слова: философия, культура, образование, качество, работодатель, работник, государство, общества, профессор, студент

Keywords: philosophy, culture, education, quality, employer, worker, state, societies, professor, student

Актуальность статьи определяется тем, что в настоящее время руководством страны поставлена задача повышения качества образования, начала действовать новая редакция Закона «Об образовании» [1], что, несомненно, должно привести к изменению структуры системы образования, качественно новому этапу развития философии и культуры образования.

Целью настоящей статьи является развитие образованиелогии, как методологической основы развития системы образования, включая философско–культурологические аспекты повышения качества высшего образования.

Для достижения поставленной цели решаются задачи:

- исследованы проблемы современного образования и показана необходимость развития образованиелогии как общей теории построения системы образования и воспитания;
- исследуется содержание, функции и специфика философии повышения качества образования, как методической основы национальной системы образования;
- определяются и исследуются функции культуры повышения качества образования;
- исследуются структурные элементы и влияние философии и культуры повышения качества образования на инновационное развитие государства.

Объект статьи- образованиелогия, как общая теория построения национальной системы образования.

Предмет статьи — философские и культурологические аспекты, функции философии и культуры повышения качества высшего профессионального образования.

По числу занятых и масштабу влияния система образования может рассматриваться как один из ключевых секторов экономики [2]. Естественно, что такой общественно значимый сектор экономики как образование должен иметь свою научную основу (образованиелогию) и философию деятельности.

При этом образованиелогия, философия и культурология образования могут рассматриваться как «методическое ядро» целенаправленного воздействия государства и общества, профессорско–преподавательского сообщества на процесс развития и закрепления в социальной среде и экономике организационной культуры повышения качества образования.

Одним из ключевых принципов развития образованиелогии, философии, культурологии образования предлагается признать принцип нахождения и поддержания в этой философии ее правового характера. Соблюдение этого принципа требует обратиться к законодательству.

В Законе «Об образовании» ст. 2 п. 1 дано определение «образование — единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом...» [1].

На этом основании под философией образования можно понимать и общий взгляд на сочетание в таком образовании обучения и воспитания, методике, технологии, систему, организационную культуру такого высшего образования, а также методы оценки уровня компетентности специалистов, получивших образование определенного качества.

В законодательном определении в качестве элементов процесса образования рассматриваются воспитание и обучение. Определения этих понятий даны в Законе «Об образовании» ст. 2 в п. 2 сказано: «воспитание — деятельность, направленная на развитие личности...» [1].

Поэтому в качестве неотъемлемого структурного элемента философии повышения качества образования должна рассматриваться философия повышения качества воспитания. Философией повышения качества воспитания в образовательном процессе условимся называть

наиболее общий взгляд на методы, инструменты и результаты воспитательного процесса в образовании. Далее в п. 3 этой же статьи Закона дано понятие обучения [1].

В п. 5 ст. 2 этого Закона определено: «квалификация — уровень знаний, умений, навыков и компетенции, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности» [1]. Необходимо заметить, что при таком определении понятие «квалификация» и «компетенция» фактически рассматриваются как синонимы. Это не всегда оправдано с точки зрения работодателей и работников, фактической сложности, специфики, условий работ.

Рассматривая проблему развития философии повышения качества образования необходимо, прежде всего исходить из нормативного определения этого понятия, которое дано в ст. 2 п. 29 [1]. В законодательной трактовке понятия качества образования присутствуют несколько составляющих одновременно, но ориентированных на потребности работника (носителя компетенций) и потребности работодателя. Однако, на практике эти потребности часто не совпадают. Работодатель хочет при минимуме затрат на рабочую силу максимизировать свою прибыль. Работник заинтересован в максимизации заработной платы при минимуме затрат квалификации и энергии. Кроме того, такое определение прямо не отражает то, что задача повышения качества образования — одна из важных государственных задач. Это связано с тем, что в развитых странах 70–80% прироста экономики дают наука и образование. Поэтому от степени успешности повышения качества высшего профессионального образования в стране зависят темпы роста экономики и благосостояния граждан, общества, государства. Именно это и позволяет считать задачу повышения качества образования одной из важнейших государственных задач.

Развитие философии повышения качества образования становится все более важных еще и потому, что в системе образования имеют место достаточно противоречивые процессы и отношений, гармонизировать которые можно на основе некоторого общего взгляда на процесс и результаты образования.

В качестве основных проблем современного российского образования называют:

- порядок приема студентов, условия обучения и проживания, размер платы за обучение,
- проблемы качества и стандартов образования, последующее трудоустройство, критерии оценки эффективности;
- остается проблемой финансирование образования;
- необходимость и далее сохранить доступность бесплатного высшего образования успешно решена: на протяжении последних четырех лет каждый второй выпускник школы мог поступить на бюджетную форму обучения в вуз;
- продолжается работа над повышением качества образования;
- особое внимание нужно уделять развитию инженерного и педагогического образования, расширению связи с крупнейшими промышленными предприятиями и госкомпаниями, практику целевого обучения, создания базовых кафедр;
- в числе приоритетов называют концентрацию ресурсов и построение крупных научно-образовательных комплексов;
- необходимо законодательно определить статус аспирантуры, с учетом того, что большое количество современных аспирантов не планируют в перспективе заниматься научной деятельностью, ученая степень стала атрибутом социального престижа, а среди тех, кто готов заниматься наукой, около 40% предпочли в качестве места работы Германию, Англию, Францию и Канаду;

—происходит концентрация интеллектуального потенциала в крупнейших мегаполисах, а в регионах образуется интеллектуальный вакуум, а поэтому нужно учитывать не только личные интересы выпускника, но и интересы государства;

—нет доказательств тому, что чем крупнее вуз, тем умнее студенты: во всем мире лучшие вузы с наивысшим рейтингом или средние, или небольшие; самые крупные вузы дают обычное массовое образование; не факт, что многопрофильные вузы лучше профильных (специализированных);

—риск отождествления процесса оптимизации и процессов слияния и поглощения вузов, в результате которых может происходить потеря управляемости и профессионализма;

—отсутствием соответствующей официально утвержденной доктрины образования, в которой в частности, нужно отработать и зафиксировать механизмы взаимодействия разных типов заказчиков образования — студентов, работодателей, регионов, страны в целом [3].

Таким образом, современному российскому образованию присущ целый ряд разнородных проблем. Решить такие проблемы гармонично только на основе общей теории системы образования — образованиелогии. При этом методологической основой развития образованиелогии могут считаться философия и культурология образования.

Общим взглядом на систему образования, процессы, которые возникают в ходе обучения, общественные отношения и результаты образования может быть именно философия образования. Частью философии образования является философия повышения качества образования.

Одновременно с этим ускорение темпов научно-технического прогресса (НТП), развитие экономических, технологических и социальных инноваций и их непрерывный характер рождают требования повышения качества высшего профессионального образования. При этом высшее профессиональное образование (далее просто — образование) рассматривается как часть национальной инновационной системы, направленной на повышение экономичности, безопасности, комфортности жизни общества и функционирования государства.

Философия качества образования в рамках системного подхода должна давать ответ как на общие вопросы и тенденции развития образования, так и давать ответы на теоретически и практически важные вопросы в рамках своих структурных элементов, а также ответ на ряд актуальных вопросов развития и повышения качества образования в будущем.

Философия повышения качества образования направлена на рассмотрение принципиальных проблем, которые связаны с гуманными целями человечества, призвана создавать методическую основу для анализа степени справедливого устройства общества, определять место процесса повышения качества образования в структуре, развитии и устройстве общества.

Философия повышения качества образования должна быть ориентирована на осмысление и достижение соответствующих перспектив развития национальной системы образования, задач государства в сфере образования, определять характер взаимосвязи повышения качества образования и характера развития национальной инновационной системы. На основе формирования философии повышения качества образования можно сформулировать миссию и видение развития национальной системы образования в направлении повышения качества образования.

Миссией повышения качества образования в национальной системе образования предлагается называть положительный эффект, который получают государство, бизнес, общество, человек. Видением повышения качества образования можно назвать вдохновляющий участников такого направления развития образования сценарий перехода отечественного образования в желаемое будущее состояние повышенного качества образования.

Опишем функции философии качества образования. Мировоззренческая функция философии повышения качества образования включает целостную устойчивую систему взглядов на необходимость всемерного повышения качества образования, представление о закономерностях его функционирования, о явлениях и процессах повышения качества образования, имеющих значение для обеспечения развития инноваций, экономики, общества и человека. Мировоззрение личности в сфере повышения качества образования проявляется в виде совокупности чувств, знаний и убеждений относительно существующего положения вещей в качестве образования, направленности и уровне образовательной деятельности.

Гносеологическая функция заключается в способности философии повышения качества образования обеспечивать теоретическое исследование познавательной деятельности человека с целью выявления существования причинно–следственных связей, механизмов, приемов и методов познания действительности. Методологическая функция философии повышения качества образования отражается в определении подходов к формированию принципов человеческого отношения к такой образовательной деятельности, обеспечивает сохранение знаний об принципах повышения качества образования.

Информационно–коммуникативная функция философии повышения качества образования отражается в специфике процесса обработки и усвоения знаний в сфере повышения качества образования. Ценностно–ориентирующая (аксиологическая) функция философии повышения качества образования направлена на формирование системы показателей и критериев оценочной деятельности, определяет принципы полезности, выступает в качестве средства ориентации людей в области процессов повышения качества в образовании.

Критическая функция философии повышения качества образования охватывает оценку фактов и процессов, происходящих в таком образовании, может проявляться в плане стимулирования развития знаний о необходимости повышения качества образования и управлении процессами повышения качества образования, направлении развития и усовершенствования содержания самой философии повышения качества образования.

В философии повышения качества образования ее интегрирующая функция сохраняет, представляет, интегрирует накапливаемое знание в этой сфере, формирует критерии соподчиненности такого знания, что открывает возможность говорить об интегративной функции этой философии по отношению к знанию о повышении качества образования. Философия повышения качества образования предоставляет и достаточно общие принципы такого образования, устройства процессов повышения качества образования, а также требования к качеству образования, человеку, миру, обществу.

Философия повышения качества образования имеет и идеологическую функцию, которая заключается в том, что такая философия может определять основные идеи повышения качества образования, принципы распределения власти в процессе такого повышения качества образования, фиксировать и пропагандировать интересы государств, корпораций, социальных слоев и групп общества, общества в вопросе необходимости дальнейшего повышения качества образования, ценности качественного образования.

В философии повышения качества образования в ее воспитательной функции отражает возможность такой философии оказывать, по мере усвоения знаний о качестве образования, формирующее воздействие на интеллект человека, побуждать человека к активной, творческой и полезной для повышения качества в государстве и обществе деятельности.

Прогностическая функция философии повышения качества образования заключается в ее способности на основе накопленных знаний, определенной методологии формировать вероятностное суждение о будущем уровне качества образования, эффективности методов,

приемов, инструментов управления процессом повышения качества образования в складывающейся ситуации.

Проектировочная функция философии повышения качества образования нацелена на превращение этой философии в методическую базу для синтеза облика будущего уровня качества образования, создание методов и инструментов управления повышением качества образования, отражает влияние качества образования на инновации и национальной экономике. В более узком аспекте проектировочная функция философии повышения качества образования проявляется в создании образцов познавательной и практической деятельности в процессе повышения качества образования, его связи с национальной инновационной системой, национальной экономикой.

Роль философии повышения качества образования заключается в координации усилий субъектов процесса повышения качества образования.

Структурными элементами философии повышения качества образования могут быть названы: философия развития экономики, национальной инновационной системы, образования; философия развития видов образования; философия социального развития профессорско–преподавательского сообщества; философия и механизм влияния бизнеса на процесс повышения качества образования; философия государственного и общественного контроля качества образования; философия институциональных взаимоотношений администраций вузов, профессорско–преподавательского сообщества, студенческого сообщества в процессе повышения качества образования и другое. Структурными элементами философии качества образования можно признать и общий взгляд на ряд других важных аспектов современного образования. В структуру философии образования можно включить такие ее составляющие.

Философия социальной доступности образования для широких слоев населения с учетом географии нашей страны, которая должна определять социальные требования и ограничения по доступности высшего профессионального образования с учетом влияния этой доступности на качество высшего профессионального образования и возможность девальвации высшего образования при фактическом снижении его качества.

Философия развития структуры и соотношения различных видов образования должна ответить на вопросы о том, как изменяться структура образовательной деятельности и чем будут характеризоваться методики такого обучения и высшего образования.

Философия качества образования должна определить взаимосвязь и соотношение науки и образования, в какую сторону и как повлияет, например, дистанционное высшее образование на темпы НТП и экономического развития нашей страны.

Философия образования должна решать вопрос и о том, как изменятся отношения студентов и профессорско–преподавательского состава в процессе обучения и последующей профессиональной жизни студентов.

Структурным элементом философии качества образования может быть и философия институциональных отношений, в рамках которой центральным может стать вопрос о том: как изменятся отношения администрации вузов к профессорско–преподавательскому составу, особенно учитывая тенденции все большей коммерциализации всех ступеней образования?

В структуру философии качества образования входит и исследование проблем изменения отношений внутри профессорско–преподавательского состава в связи с предполагаемым изменением условий личностной конкуренции преподавателей, повышением роли публикационной активности и др.

В структуру философии качества образования следует включить и философское осмысление того, каким может быть и будет механизм влияния работодателей на формирование учебных программ и методик такого образования.

Структурным элементом философии качества образования должен стать и общий взгляд на содержание и роль механизма контроля качества образования со стороны администраций вузов, работодателей, общества.

Философия образования и ее часть — философия повышения качества образования должны формироваться коллективными усилиями как профессиональных философов, так и практиками, работающими в сфере образования, практиками бизнеса. Это соответствует подходу в современной философии, когда часть специалистов отмечает, что помимо философии, разрабатываемой специально подготовленной частью общества, профессионалами, существуют еще философии разных социальных слоев общества, формируемые в повседневной жизни. И часто философия именно этой части субъектов (акторов) современного социального и экономического развития оказывает глубокое воздействие на состояние общества и ход реформ, в том числе в образовании [3].

Нужно учитывать и то, что активно развивающиеся в образовании России в настоящее время новые методики, технологии и системы непрерывного интерактивного дистанционного высшего образования, которые являются сложными гуманистическими системами. Поэтому современное образование, его состояние и развитие, требуют от профессорско-преподавательского состава вузов своего философского осмысления и философского прогнозирования. Это требует повышения квалификации профессорско-преподавательского состава, в частности, в области философии, в том числе через изучение публикаций и участие в общественной дискуссии о путях повышения качества образования в России.

Научную философскую основу для такой творческой работы и дискуссии создает то, что научную философию отличают такие особенности: научная философия является такой же теоретической дисциплиной, как и другие отдельные частные науки; научная философия формируется с использованием научных методов; эта философия считается со спецификой, положениями и выводами частных наук, при этом она (философия) делает положения частных наук своим исходным пунктом и объектом своего анализа; научная философия использует историю науки и философии как материал для общей теории научно-философского мышления. Важно, что предмет изучения научной философии включает не только науку, но и всю культуру. Научную философию характеризуют как осознание человеком основ той культуры, которой он живет, и более того, как «самосознание культуры в человеке» [4].

Философия качества образования должна быть направлена на обеспечение свойства инклюзивности качества образования.

Принципом инклюзивного качественного образования является «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» (ст. 2 п. 27 Закона) [1].

Пока в этой связи больше вопросов, чем ответов. И это может рассматриваться как свидетельство того, что философия качества высшего образования находится на ранней стадии своего развития.

Пока понятно, что философия качественного высшего образования одновременно будет в значительной степени философией инноваций в образовании. Под инновациями в высшем образовании условимся понимать любые изменения в принятых организации, методике, технологии образования и воспитания обучающихся (студентов), а также изменения в методах оценки компетентности и организационной культуры выпускников вуза, как результата научения студентов в таком образовательном процессе.

В процессе развития философии качества образования нужно учитывать и то, что образование выступает как структурный элемент национальной инновационной системы. Такая система представляет собой комплекс взаимосвязанных институтов, который используется

для создания, хранения и передачи знаний и навыков [5]. В интересах повышения эффективности использования знаний национальной инновационной системой предложено назвать совокупность взаимосвязанных организаций (институтов), которая предназначена для создания, эффективного использования в ходе инновационной деятельности, хранения и передачи знаний и навыков [6].

При инновациях в образовании нужно учитывать, что в начале 21 века при участии государств ЕС, государственных и частных корпораций, институтов гражданского общества формируют для успешного развития инновационной деятельности технологические платформы. Технологические платформы — это добровольное объединение государственных органов, корпораций, вузов, организаций малого бизнеса, отдельных специалистов, представителей научно-технической общественности в интересах выпуска определенной инновационной продукции [7].

Это меняет философию национальной инновационной системы в смысле большей ее направленности на удовлетворение общественных потребностей, а не, например, удовлетворение групповых интересов или достижение цели максимизации текущей прибыли таким бизнесом.

Кроме того, возможно изменение акцентов в управлении качеством образования и замещение императивного государственного управления процессом повышения качества образования на коллективное регулирование этого процесса с участием общества и профессорско-преподавательского состава. В рамках такой философии качества образования вузы могут рассматриваться как часть научных и / или технологических платформ, важные элементы национальной инновационной системы в экономике и социальной системе. При осуществлении инноваций в сфере качества высшего образования нужно учитывать то, что в условиях постиндустриальной глобализации в развитии экономики на первый план вышли финансовые и интеллектуальные ресурсы и качество управления ими, в том числе в образовательных методиках, технологиях и процессе. При этом вузовское образование рассматривается как функциональный элемент национальной инновационной системы, который участвует во всех этапах функционирования национальной инновационной системы: создания, использования, хранения и передачи знаний и навыков. Поэтому интеграция науки, образования и практики в процессе повышения качества образования в вузе должна учитывать специфику современного этапа научно-технической революции и постиндустриальной глобализации. И, наоборот, повышение уровня (качества) образования, придание образованию инновационного характера может положительно сказаться на темпах развития науки и, что особенно важно, на повышении социально-экономической эффективности образования, практики, науки.

В связи с этими изменениями важно сформировать некий единый подход (концепцию) к повышению качества высшего образования как одного из направлений инноваций в образовании в вузе.

Большое значение для обеспечения образования и постоянного повышения компетентности специалистов в экономике и отдаленных регионах имеет возможность их дистанционного обучения в ведущем вузе.

При этом повышение качества образования в процессе интеграция практики, науки и образования в ходе реализации концепции непрерывного интерактивного дистанционного высшего образования может оказаться очень значимой для выхода страны и отдельных экономических субъектов на инновационный путь развития, сокращения расходов на внедрение передовых технологий и др.

Можно предположить, что в результате повышения качества образования, создания научных, технологических и образовательных платформ, интеграции в процессе вузовского

образования практики, науки и образования в России могут произойти изменения в деятельности новые научно–образовательные сообщества [8].

В силу того, что практика, наука и образование проникают и взаимосвязаны со всеми элементами функционирования современной экономики и общества необходим системный подход к интеграции практики, науки и образования в рамках интерактивного непрерывного дополнительного образования в условиях переходной экономики и посткризисных структурных реформ в экономике и образовании России.

Интеграция практики, науки и образования в рамках повышения качества высшего профессионального должна рассматриваться как важный элемент процесса повышения качества образования. В рассматриваемой интеграции науки–практики–образования в рамках интерактивного непрерывного дополнительного высшего образования могут быть выделены ряд аспектов. Можно предложить рассматривать следующие аспекты такой интеграции: философский, политический, социальный, экономический и технологический аспекты [10].

Несомненно, что интеграция науки–практики–образования в рамках программ повышения качества высшего образования в вузах тесно связана и требует изменения в концепции деятельности как в инновационной, научной сферах, так и на рынке образовательных услуг. Требуется дальнейший переход к концепции социально–ответственной интегрированной рыночной инновационной образовательной деятельности вузов. Такая философия стратегической национальной и социальной ответственности научного и образовательного сообществ пред государством и гражданским обществом должна обладать такими чертами: быть стратегически ориентированной концепцией разрешения научных проблем развития оптимальным для государства и общества способами; поощрять развитие свободной конкуренции научно–образовательных школ; направлена на реализацию конституционно закрепленных за гражданами России свобод передавать информацию и обучать; содержать маркетинговые элементы, в частности признавать необходимость более полного удовлетворения потребностей в самовыражении студентов и преподавателей, являющихся участниками научного и образовательного процесса [8].

Будем учитывать, что организационная национальная образовательная культура основывается на философии повышения качества образования.

Организационной культурой называют уникальную совокупность норм, ценностей убеждений, образцов поведения, которые определяют способ объединения групп и отдельных личностей в организацию для достижения организационных целей [9]. По аналогии определим, что культура повышения качества образования включает набор наиболее важных постулатов, которые принимаются руководством образованием, вузов, бизнес–сообществом, профессорско–преподавательским составом страны и находят свое отражение в заявленных политической и бизнес–элитой как организацией ценностях образования, которые задают сотрудникам государственных органов и акторам национальной экономики, вузам ориентиры их поведения и действий по повышению качества образования, которые передаются через символические средства духовного и материального вида внутри организационного общения.

Для понимания сущности национальной организационной культуры в сфере повышения качества образования нужно сформулировать ее функции и роли.

Охранная функция культуры повышения качества образования включает национальную систему ценностей, норм и правил, принятых в национальной политике и экономике, которые являются барьером для имплементации нежелательных тенденций и отрицательных ценностей из внешней среды, например, приоритет национальных геополитических интересов

над стремлением к прибыли отдельных экономических субъектов (назовем это положение гипотезой национальной ответственности образовательного сообщества);

Культура повышения качества образования в своей интегрирующей функции состоит в том, что единая система образовательных ценностей позволяет каждому актору процесса повышения качества образования считать себя частью единого целого и определить свою роль и ответственность, развивает чувство общности, помогает сплачивать акторов, формирует оригинальный имидж национальной системы образования как части геоэкономики;

Регулирующая функция культуры повышения качества образования состоит в том, что такая культура формирует и контролирует поведение членов образовательных организаций с использованием норм, стандартов, правил (в том числе неписаных правил), задает однозначность и упорядоченность в процессах образовательной деятельности.

В культуре повышения качества образования ее замещающая функция проявляется в том, что она способна замещать формальные механизмы и отношения на неформальные механизмы, экономя тем самым на издержках управления и снижая риск процесса повышения качества образования в национальной экономике.

Адаптивная функция культуры повышения качества образования позволяет новым политическим и экономическим акторам усвоить и соблюдать правила поведения в области повышения качества образования, снижает риск отторжения новых акторов по причинам нарушения этикета и правил поведения в образовании, усиливает преданность таких организаций национальным интересам в области повышения качества образования.

Образовательная и развивающая функции организационной культуры повышения качества образования позволяют поднимать общий уровень образования в этой области, тем самым повышая компетентность политических и экономических акторов в интересах повышения качества образования.

Функция управления качеством образования организационной культуры определяет качество условий работы, рабочей среды, микроклимата, которые в свою очередь определяют качество процесса образования и качество самого образования.

В культуре повышения качества образования должна существовать и функция достижения баланса между корпоративными ценностями и ценностями внешней образовательной среды, приспособления организации к интересам государства, экономики и нуждам общества.

Современный подход в философии и культуре повышения качества образования должен ориентировать на внесение в процесс высшего образования новизны, связанной с особенностями динамики развития соответствующей сферы последующей за обучением деятельности, спецификой этой технологии обучения и потребностями личности, спецификой требований к персоналу работодателей, общества и государства. Все это нужно учитывать в процессе выработки у обучаемых навыков научных исследований, эффективного использования знаний, отношений и опыта профессионального поведения. Философия качества образования должна учитывать, что интерактивная методика образования базируется на способности участников процесса обучения взаимодействовать или находится в режиме беседы, диалога с преподавателем непосредственно или посредством компьютера.

Философия и культура такого образования отражают то, что преподаватель в ходе интерактивного высшего образования не только дает определенные знания, но побуждает обучаемых к самостоятельному поиску этих знаний, научному исследованию. Поэтому интерактивные методы способствуют лучшему усвоению лекционного материала и, что особенно важно, формируют мнения, отношения, навыки исследовательского поведения у студентов. С учетом этого в вузах формируется организационная культура непрерывного

интерактивного высшего образования, которая влияет и на организацию, и на психологию такого обучения.

Важнейшим элементом философии повышения качества образования должна стать обратная связь вуза и студентов–выпускников. Такая обратная связь с выпускниками позволяет выявить потребности практики, реакцию участников такого обучения на обсуждаемые темы, увидеть достоинства и недостатки организации и проведения обучения, оценить результат (компетентность выпускников).

Философия повышения качества образования в ходе интерактивного обучения должна быть направлена на решение одновременно несколько задач, среди которых является развитие коммуникативных умений и навыков, научение работать в команде, прислушиваться к мнению своих коллег.

Существенное значение для философии и культуры повышения качества образования имеет внедрение результатов научных разработок преподавателей, аспирантов и студентов в учебный процесс. Поэтому важно при формировании вузом философии и политики учебной нагрузки преподавателей оставить им время и обеспечить организационную и неформальную возможность участвовать в научных исследованиях, способствовать повышению реальной возможности получения грантов и т. п.

Оценивая дальнейшие перспективы развития философии и культуры повышения качества образования как направления гуманизации образования, повышения эффективности функционирования научных и технологических платформ и качества образования необходимо учитывать, что существенное влияние на формирование характера современной интеграции практики, науки и образования могут быть оказаны со стороны:

–государственной философии, культуры, идеологии, политики в сферах качества образования, инновационной промышленной, научной и образовательной сферах, сфере интерактивного непрерывного дополнительного, в том числе, и дистанционного высшего образования;

–изменяющихся потребностей практики, философии и культуры деловых кругов в сферах образования, запросом на высококвалифицированных специалистов в связи с развитием высоких технологий и инновационной деятельности на уровне инновационно активных предприятий;

–изменение форм современного образования и труда, включая интерактивное непрерывное дополнительное образование, прежде всего дистанционное обучение, выполнение работ на дому (вне офиса) и частичная занятость персонала;

–развитие в рамках концепции непрерывного интерактивного, в том числе, и дистанционного высшего образование информационных и интеллектуальных технологий в деятельности научных, технологических платформ, вузов и корпораций в сфере высоких технологий;

–технологические, социальные, экологические и культурные тенденции, влияющие на организационную культуру образования в условиях глобального развития, информационных технологий и др.

В сфере образовательной политики интеграция науки и образования в рамках интерактивного непрерывного дополнительного высшего образования состоит в наличии у руководящего состава администрации вузов выбора в пользу повышения качества образования как одного из условий реализации в стране инновационной высокотехнологичной модели развития экономики и общества. Субъектами выработки такой инновационно-, научно-, образовательно-, практически активной государственной философии, идеологии и политики повышения качества образования могут быть такие органы: Госдума, Минобрнауки РФ,

руководство УМО, ассоциация ректоров вузов, ключевые отраслевые вузы, факультеты, кафедры [10].

При этом на формирование философии и организационной культуры повышения качества образования помимо философии такого образования должна влиять и национальная образовательная культура, традиции, обычаи делового оборота в бизнесе и другие факторы. Это влияние может осуществляться и через институты гражданского общества.

Как уже отмечалось, за рубежом при формировании технологических платформ активную роль играют организации гражданского общества [7, 8], интеграция науки и образования [10]. В процессах повышения качества образования принципиально возрастает роль гражданского общества и таких его структурных элементов как общественные организации в научно–образовательном сообществе, ассоциации ректоров вузов, ассоциации и общественные организации бизнеса, ассоциации выпускников вузов.

В рамках философии и культуры повышения качества высшего образования важное место должны занимать измерение и объективная оценка компетенции выпускников вузов. Важность этого элемента философии качества образования определяется увеличением диапазона начальных знаний участников образовательных программ, различной способностью студентов к усвоению суммы знаний и получению навыков непрерывного образования. Такая оценка качества образования путем оценки компетенции выпускников вузов и программ дополнительного образования имеет большое значение и в реализации образовательной и развивающей функции организационной культуры вузов и организации реальной экономики, обеспечения социальной и экономической конкурентоспособности организации и вузов. Такое положение является следствием того, что в процессе функционирования организаций реальной экономики (включая инновационные проекты) происходит интеграция различных видов ресурсов, осуществляется материализация компетенции участников проекта в виде показателей конкурентоспособности, получаемых в результате создания и производства инновационных проектов новых товаров и услуг. Таким образом, качество образования прямо и непосредственно влияет на конкурентоспособность организаций, темпы роста ВВП в условиях выхода из глобального кризиса.

В статье исследованы проблемы современного образования, показана необходимость развития науки об образовании (образованиелогии), обсуждаются понятие, содержание философии и культуры повышения качества образования, рассматриваются структурные аспекты этой философии, результаты статьи могут быть полезны в процессе развития философии и организационной культуры повышения качества образования с учетом влияния на этот процесс научно–технического прогресса и гражданского общества.

Список литературы:

1. Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ, вступил в силу: 1 сентября 2013 г.
2. Ефимова И. А. Повышение качества высшего образования в Российской Федерации // Российское предпринимательство. 2011. №5 Вып. 1. (183). С. 151–154. <http://old.creativeconomy.ru/articles/11716/>
3. Стенограмма слушаний в ГД РФ на тему: «О состоянии и перспективах развития высшего образования в Российской Федерации» от 18 февраля 2016 года. <http://www.duma.gov.ru/news/273/1557656/>
4. Алексеева И. Ю. Научная философия как «культурная система» (О Владимире Николаевиче Ивановском и его идеях) // Вопросы философии. 2012. №11. С. 3–10.
5. Семенова А. Проблемы инновационной системы России // Вопросы экономики. 2005. №11. С. 145–150.

<http://www.bulletennauki.com>

6. Глущенко В. В., Глущенко И. И. Система инноваций: стратегия развития // Стратегия России, 2015. №4. С. 61–76.
7. Густап Н. Н. Европейские технологические платформы: понятие, история создания, характеристика // Известия Томского политехнического университета. 2012. Т. 321. №6.
8. Глущенко В. В. Научно–педагогическое сообщество России как элемент в системе реализации национальных интересов в условиях постиндустриальной глобализации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2007. №1(10).
9. Грошев И. В. Организационная культура: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент», по экономическим специальностям. 2-е изд. перераб и доп. М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2013.
10. Глущенко В. В. Системно–управленческий подход к интеграции науки и образования // Статья деп. в ВИНТИ, №208-В2004 от 09.02.2004. 6 с.
11. Глущенко В. В., Глущенко И. И. Парадигма повышения качества образования // Педагогика и просвещение. 2015. №4. С. 413–425. DOI: 10.7256/2306-434X.2015.4.16828.

References:

1. Federal'nyi zakon RF «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» №273-FZ, vstupil v silu: 1 sentyabrya 2013 g.
2. Efimova I. A. Povyshenie kachestva vysshego obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii. Rossiiskoe predprinimatel'stvo, 2011, no. 5, Вып. 1(183), pp. 151–154. <http://old.creativeconomy.ru/articles/11716/>
3. Stenogramma slushanii v GD RF na temu: «O sostoyanii i perspektivakh razvitiya vysshego obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii» ot 18 fevralya 2016 goda. <http://www.duma.gov.ru/news/273/1557656/>
4. Alekseeva I. Yu. Nauchnaya filosofiya kak «kul'turnaya sistema» (O Vladimire Nikolaeviche Ivanovskom i ego ideyakh). Voprosy filosofii, 2012, no. 11, pp. 3–10.
5. Semenova A. Problemy innovatsionnoi sistemy Rossii. Voprosy ekonomiki, 2005, no. 11, pp. 145–150.
6. Glushchenko V. V., Glushchenko I. I. Sistema innovatsii: strategiya razvitiya. Strategiya Rossii, 2015, no. 4, pp. 61–76.
7. Gustap N. N. Evropeiskie tekhnologicheskie platformy: ponyatie, istoriya sozdaniya, kharakteristika. Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta, 2012, v. 321, no. 6.
8. Glushchenko V. V. Nauchno–pedagogicheskoe soobshchestvo Rossii kak element v sisteme realizatsii natsional'nykh interesov v usloviyakh postindustrial'noi globalizatsii. Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost', 2007, no. 1(10).
9. Groshev I. V. Organizatsionnaya kul'tura [Organizational Culture]: tutorial for university students enrolled in the specialty “Management” of economics, second edition, revised and supplemented. Moscow, YuNITI–ДАНА, 2013.
10. Glushchenko V. V. Sistemno–upravlencheskii podkhod k integratsii nauki i obrazovaniya. Stat'ya dep. v VINITI, №208-В2004 от 09.02.2004. 6 p.
11. Glushchenko V. V., Glushchenko I. I. Paradigma povysheniya kachestva obrazovaniya. Pedagogika i prosveshchenie, 2015, no. 4, pp. 413–425. DOI: 10.7256/2306-434X.2015.4.16828.

*Работа поступила в редакцию
21.02.2016 г.*

*Принята к публикации
25.02.2016 г.*

УДК 14.26.12

**РОЛЬ ЗДОРОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В ПОСТИЖЕНИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА МОЛОДЕЖЬЮ В УЗБЕКИСТАНЕ**

**ROLE OF THE HEALTHY SOCIAL COMPETITION IN COMPREHENSION
OF PROFESSIONAL SKILL YOUTH IN UZBEKISTAN**

©**Абдурахмонов У. У.**

*Самаркандский государственный университет
г. Самарканд, Узбекистан
hope-umid@umail.uz*

©**Abdurakhmonov U.**

*Samarkand State University
Samarkand, Uzbekistan
hope-umid@umail.uz*

©**Аликулов М. М.**

*Самаркандский государственный университет
г. Самарканд, Узбекистан
hope-umid@umail.uz*

©**Alikulov M.**

*Samarkand State University
г. Самарканд, Узбекистан
hope-umid@umail.uz*

Аннотация. В статье освещаются вопросы скорости экономических преобразований, который порождает у молодежи сложности в приспособлении к экономической жизни. В статье указывается, что современный рынок труда является основой трудовой деятельности молодежи. Динамика экономических преобразований породила трудности в адаптации молодежи к экономическим условиям. В обществе Узбекистана адаптация молодежи к экономическим условиям. В обществе Узбекистана адаптация молодежи к современным отраслям экономика происходит быстрыми темпами. Место в трудовой сфере определяет возможности человека при нахождении человеком своего направления. Рынок труда формируют, и развивает экономику страны, в целом, а также является самым сложным элементом рынка. Рынок труда можно определить в системе трудовых отношений их распределения и пре распределения. Интересы работодателя и работника, трудовые доходы населения, нормы и факторы сферы труды оказывают свое влияние на спрос, объем на рынке труда. Рынок труда отражает систему общественных отношение, степень и время их развития, взаимоотношения субъектов рынка; работодателя, работника, государства. На рынке труда пересекаются интересы работодателя. Трудовой рынок можно рассматривать в широком и узком смысле как использование, распределение трудовых ресурсов, установление экономической системы, ее формирование. В узком же понимании рынок труда представляет собой механизма отношений между продавцом и покупателем.

Abstract. The article highlights the issues of speed of economic reforms, which generates the youth difficulty in adjusting to economic life. The article states that the modern labor market is the basis for employment of young people.

Ключевые слова. Молодежь, рынок труда, конкуренция, экономика, социальная жизнь.

Keywords. The youth, the labor market, competition, economy, social life.

Построение демократического общества, переход в демократических институты, переход на рыночную экономику — стратегические вопросы, решения, открывающие путь к равновесию условий социальной обеспеченности страны, является вакуумом мировой интеграции. Все они требуют максимальной мобилизации [1, с. 28].

Общественно — политические отношения при переходе на рыночную экономику и сформировали новые требования и трудоустройстве, и занятости населения. С одной стороны, рыночная экономика расширила возможности молодежи в сфере труда, однако ценностно–этические основа государства, выбор профессии молодым поколением, неактивность государства в экономической сфера приводят к выходу за правовые рамки при выборе профессии. В сознании молодежи возникает негативное отношение к понятиям выбора профессии.

Труд был и является основным источником в общественном производстве трудовая деятельность — это одна из основных отраслей жизни молодежи.

В обществе рыночных отношений расширяются ступени позиции, повышается социальная мобильность. Как отмечает социолог М. Н. Овчинникова, развитие взаимосвязи рыночных принципов со сферой труда зависит от обеспечения стабильности государством, в рыночных отношениях конкуренция способствует решению проблемы нахождения своей профессии каждым индивидом» [2, с. 3].

Рынок труда отражает систему общественных отношение, степень и время их развития, взаимоотношения субъектов рынка; работодателя, работника, государства. На рынке труда пересекаются интересы работодателя. Трудовой рынок можно рассматривать в широком и узком смысле это использование, распределение трудовых ресурсов, установление экономической системы, ее формирование. В узком же понимании рынок труда представляет собой механизма отношений между продавцом и покупателем [3, с. 34].

На рынке труда осуществляется следующее:

–свободный выбор профессии в поощряемых местах (уровень заработной платы, возможность творческих мыслей);

–прием или освобождение от работы в соответствии со всеми правилами;

–защита интересов граждан, условия оплаты труда;

–экономическая поощрение и независимая миграция трудовых ресурсов приводят к улучшению благосостояние населения и трудовой деятельности;

–свободное движение зарплаты и других доходов при сохранении образования и квалификации, минимальная зарплата, определенная налоговой системой.

В социологии рынок труда дефицируется как общественные отношения.

Молодежь занимает четкую позиции на рынке в качестве участника и основного ресурса.

Неимение спроса на региональном рынке труда приводит к тому, что каждый четвертый выпускник вуза готов получить образование по второй специальности. Кроме того, примерно одна пятая часть из них уходят с работы еще на первом году в связи с неудовлетворенностью работой. Формирование рыночных отношений в стране влияет на привлечение молодежи к обычному труду. Макроэкономическая ситуация и напряженность на рынке труда привели к повышению количества безработных. Среди молодежи до 18 возраста сократилось полное специальное образование. Органы службы занятости отмечают, что они не достигли

совершеннолетию. Таким образом, увеличилось количество молодых людей без среднего образования и социальной ориентации. Чаще всего, они становятся неофициальной частью экономики, ее криминальным сегментом [4, с. 40].

Несмотря на это, процесс общественного развития зависит от конкурентно способности. Анализ исследований по проблемам управления ресурсами населения показывает, что термин «конкурентоспособность» на сегодняшний день достаточно широко распространенное экономическое понятие. Популярными стали выражения — «конкурентоспособность рабочей силы», «конкурентоспособность трудовых ресурсов».

Как отмечают социологи, изменения в сфере материального производства имеют важное значение в общественном развитии. В 90 годах XX века в этой отрасли сократилось занятость и это зависит от кризиса производства. Постепенно начался процесс перевода молодежи от государственных субъектов в частные. Таким образом, самой широкой силой в сфере производства является наемный труд. Как отмечает В. А. Гневажева, современный рынок молодежи как часть мира выражается привлечением молодежи и удовлетворением их возможностей. Молодежи, обычно, препятствуют отсутствие у них необходимого опыта, отсутствие высокооплачиваемой работы, поскольку для работодателя выгодно брать работу опытных работников. Неполное использование трудовых возможностей молодежи приводит к негативному последствию, как снижение развития смены рабочей силы и кадров.

Для современного общества важной является проблема занятости. Особенную актуальность обретают конкурентная борьба, профессионализм, знания и мастерство. В этих условиях конкурентоспособность и профессиональная карьера становятся решающими факторами в определении социальной позиции.

Список литературы:

1. Каримов И. А. Биз танлаган йўл — демократик тараққийет ва маърифий дуне билан ҳамкорлик йўли [Мы выбрали путь демократического прогресса и сотрудничества в образовательном мире]. Т. 11. Ташкент: Узбекистан, 2003. С. 28.
2. Овчинникова М. Н. Стратегии конкурентирования личности на современном рынке труда: автореф. дис... на соиск. уч. степ. канд. социол. наук. Екатеринбург, 2009. С. 3.
3. Зарубина Т. Труд: эволюция понятия // Человеческие ресурсы. 2008. №1. С. 34.
4. Бабушкина Т., Гарсия–Искер М. Молодежь на рынках труда и образовательных услуг // Человек и труд. 2007. №6. С. 40.

References:

1. Karimov I. A. Biz tanlagan iyl — demokratik taraqqiet va ma"rifii dune bilan hamkorlik iyli [We have chosen the path of democratic progress and cooperation in the educational world with]. V. 11, Tashkent, Uzbekistan, 2003, p. 28.
2. Ovchinnikova M. N. Strategii konkurirovaniya lichnosti na sovremennom rynke truda: avtoref. dis... na soisk. uch. step. kand. sotsiol. nauk. Ekaterinburg, 2009, p. 3.
3. Zarubina T. Trud: evolyutsiya ponyatiya [Labor: the evolution of the concept]. Chelovecheskie resursy, 2008, no. 1. p. 34.
4. Babushkina T., Garsiya–Isker M. Molodezh' na rynkakh truda i obrazovatel'nykh uslug [Young people in the labor market and educational services]. Chelovek i trud, 2007, no. 6, pp. 40.

УДК 37.011.3

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ И ЛИЧНОСТНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ**

**PROFESSIONAL DEVELOPMENT AND PERSONAL SELF-DETERMINATION
OF STUDENTS: APPROACHES TO THE THEORETICAL UNDERSTANDING AND
EMPIRICAL STUDY**

©*Немцов А. А.*

канд. психол. наук

Российский государственный гуманитарный университет

г. Москва, Россия

a.nemczow2014@yandex.ru

©*Nemtsov A.*

PhD

Russian State University for the Humanities

Moscow, Russia

a.nemczow2014@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка предложить систему теоретических понятий, позволяющих анализировать и осмысливать процесс профессионального становления и личностного самоопределения студенческой молодежи. В качестве иллюстрации теоретических положений приведен фрагмент эмпирического исследования представлений студентов о национальных приоритетах России.

Abstract. The article attempts to offer a system of theoretical concepts that allow to analyze and to comprehend the process of professional development and personality self-determination of students. As an illustration of theoretical positions is a snippet of an empirical study of the views of students on national priorities of Russia.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, профессиональная компетентность, культурно-историческая идентичность, культурно-историческая компетентность, экзистенциальный личностный выбор, национальные приоритеты.

Keywords: professional identity, professional competence, cultural-historical identity, cultural-historical competence, existential personal choice, national priorities.

Характеризуя мотивацию и цели личности, очень важно учитывать уровень способностей, а также самосознание. В этой связи нам представляется важным соотнесение таких показателей как компетентность и идентичность. Причем, мы считаем целесообразным различать по крайней мере профессиональную и культурно-историческую компетентность и идентичность. Таким образом можно выделить 4 параметра:

1. Профессиональная компетентность.
2. Профессиональная идентичность.
3. Культурно-историческая компетентность.
4. Культурно-историческая идентичность.

Естественно возникает вопрос о том, как оценивать эти параметры. Рассмотрение его требует отдельной теоретико-методической проработки. Ограничимся сейчас только формулировкой основных типов, являющихся комбинацией выделенных параметров (Таблица).

Таблица.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНО–ИСТОРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И КОМПЕТЕНТНОСТИ

<i>Тип №</i>	<i>Идентичность</i>	<i>Компетентность</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
1. Патриотичный профессионал	Профессиональная + Социальная и культурно–историческая (СКИ) +	Профессиональная + Социальная и культурно–историческая (СКИ) +
2. Манипулируемый профессионал	Профессиональная + Социальная и культурно–историческая (СКИ) +	Профессиональная + Социальная и культурно–историческая (СКИ) –
3. Патриотичный дилетант	Профессиональная + Социальная и культурно–историческая (СКИ) +	Профессиональная – Социальная и культурно–историческая (СКИ) +
4. Манипулируемый дилетант (фанатик)	Профессиональная + Социальная и культурно–историческая (СКИ) +	Профессиональная – Социальная и культурно–историческая (СКИ) –
5. Космополитичный профессионал	Профессиональная + Социальная и культурно–историческая (СКИ) –	Профессиональная + Социальная и культурно–историческая (СКИ) +
6. Общественно индифферентный профессионал	Профессиональная + Социальная и культурно–историческая (СКИ) –	Профессиональная + Социальная и культурно–историческая (СКИ) –
7. Космополитичный дилетант	Профессиональная + Социальная и культурно–историческая (СКИ) –	Профессиональная – Социальная и культурно–историческая (СКИ) +
8. Манипулируемый, социально индифферентный дилетант	Профессиональная + Социальная и культурно–историческая (СКИ) –	Профессиональная – Социальная и культурно–историческая (СКИ) –
10. Профессионально компетентный патриот	Профессиональная – Социальная и культурно–историческая (СКИ) +	Профессиональная + Социальная и культурно–историческая (СКИ) +
11. Профессионально компетентный фанатик	Профессиональная – Социальная и культурно–историческая (СКИ) +	Профессиональная + Социальная и культурно–историческая (СКИ) –
12. Патриот, индифферентный к конкретной профессиональной деятельности	Профессиональная – Социальная и культурно–историческая (СКИ) +	Профессиональная – Социальная и культурно–историческая (СКИ) +
13. Индифферентный к профессиональной деятельности фанатик	Профессиональная – Социальная и культурно–историческая (СКИ) +	Профессиональная – Социальная и культурно–историческая (СКИ) –
14. Профессионально компетентный космополит	Профессиональная – Социальная и культурно–историческая (СКИ) –	Профессиональная + Социальная и культурно–историческая +

Продолжение таблицы

1	2	3
15. Общественно и профессионально индифферентный компетентный индивидум	Профессиональная – Социальная и культурно–историческая (СКИ) –	Профессиональная + Социальная и культурно–историческая –
16. Социально компетентный, профессионально индифферентный индивидум (человек мира)	Профессиональная – Социальная и культурно–историческая (СКИ) –	Профессиональная – Социальная и культурно–историческая (СКИ) +
17. Нищий духом	Профессиональная – Социальная и культурно–историческая (СКИ) –	Профессиональная – Социальная и культурно–историческая (СКИ) –

Как видно из полученной Таблицы, теоретически возможными оказываются 16 типов профессиональной и культурно–исторической идентичности и компетентности.

(ПРИМЕЧАНИЕ: в таблице фигурирует социальная и культурно–историческая идентичность и компетентность, выраженная сокращением СКИ).

Каждый из них имеет свой содержательный смысл и позволяет спрогнозировать основную направленность личности студента, общий вид его жизненной стратегии, профессиональной траектории по крайней мере в первые годы после окончания вуза. Дадим сейчас для примера краткую характеристику наиболее ярких с нашей точки зрения типов.

1. Патриотичный профессионал. Идентифицирует себя с приобретаемой в вузе специализацией, считает, что выбрал ее правильно. Собирается работать и совершенствоваться в данной области. Испытывает сильные гражданские чувства по отношению к своей стране и обладает зрелым, хорошо структурированным гражданским самосознанием.

4. Фанатик. Идентифицирует себя с приобретаемой в вузе специализацией и испытывает сильные гражданские чувства по отношению к своей стране. При этом не ощущает правильности профессионального выбора и не собирается работать по своей специальности. Не имеет зрелого, хорошо структурированного гражданского самосознания. Таким образом, в обоих сферах чувства явно доминируют над разумом, над рациональными установками.

13. Космополит. Не ощущает себя профессионалом в избранной области и не испытывает гражданских чувств по отношению к своей стране. Фактически индифферентен как по отношению к будущей профессии, так и к стране, в которой он в данное время проживает. При этом обладает широким кругозором как в области своей потенциальной профессиональной деятельности, так и относительно возможных стратегий своего дальнейшего жизненного пути. Не склонен связывать эту стратегию как с полученной в вузе специальностью, так и с гражданством какой-либо конкретной страны. Склонен проявлять максимальный индивидуализм и адаптивную гибкость.

16. Нищий духом. Не ощущает себя профессионалом и гражданином и не обладает ни профессиональным, ни гражданским самосознанием. Не задумывается о жизненных перспективах, живет текущим моментом, возлагая ответственность за свои поступки и жизнь на других людей.

Наиболее высокий уровень интеграции личности, наиболее интимный и вместе с тем определяющий в конечном счете всю жизненную стратегию — это система ценностей и смыслов. Мы характеризуем этот уровень как духовность. При этом мы допускаем, что духовность в сущности представляет собой единство социальной и культурно–исторической компетентности и идентичности личности [7].

В таком случае духовность может быть рассмотрена как система отношения личности к трем реалиям: стране (территории), народу и религии.

Можно выделить три типа отношений:

- любовь (филия);
- равнодушие;
- ненависть (фобия).

Духовность, таким образом, выражается в отношении человека (в нашем случае студента) к некоей территории (стране), некоему народу и некоей религии.

Условно обозначим любовь — 1, равнодушие — 2, ненависть — 3.

Таким образом, при переходе от любви к ненависти увеличивается как бы психологическая дистанция между человеком и объектом отношения. Любовь — психологическая дистанция минимальная, ненависть — психологическая дистанция максимальная.

Комбинируя эти компоненты: страна (территория), религия и народ, мы получаем 27 теоретически возможных сочетаний. Укажем в качестве иллюстрации на три из них:

1. Любовь к стране, к религии, к народу.
2. Равнодушие к стране, к религии, к народу.
3. Ненависть к стране, к религии, к народу.

Мы не будем сейчас останавливаться на проблеме методов диагностики описанных выше типов. Это представляет собой самостоятельную теоретико–методическую задачу.

В свое время Т. Парсонс [2] разработал проблему формирования профессионального комплекса. Он обратился к историческим корням формирования профессий и обозначил последовательность событий, которые предшествовали формированию профессий в их современном виде.

Занятие священника стало, по мнению Т. Парсонса, той моделью, из которой организационно и интеллектуально развивались профессии. В данном случае Парсонс имеет в виду священника, принадлежащего к Римской католической церкви. С одной стороны, католическое духовенство стало образцом при формировании профессионального комплекса, но, с другой, не смогло ассимилироваться в общую систему профессиональных ролей. Более успешно это удалось сделать различным ветвям протестантской церкви. При этом наметилось различие прикладных профессий, которые подразумевали практическую реализацию технической компетенции и с другой стороны — академических профессий, концентрирующихся в пределах университетского мира. Здесь переплетаются несколько тенденций. Во-первых, происходящая секуляризация, отделение от религии интеллектуального знания, сначала вне университетов, а затем и внутри них. Это привело к отделению высшего образования от своих исходных «родителей», которыми были церковь и просвещенное духовенство. Во-вторых, тенденция к интеллектуализации прикладных профессий. Причиной этого с одной стороны стала необходимость систематизации накопившихся теоретических и профессиональных знаний, а с другой — это было стремление дополнительно увеличить властный ресурс через обладание экспертным знанием. В результате нарастания этих двух тенденций произошла конвергенция высшего образования и прикладных профессий, давшая современному миру то, что Парсонс называет профессиональным комплексом.

Духовенство имело все признаки культурного и социального включения, а также ответственность, присущую другим типам профессиональных ролей. В то же время священник уже не был просто профессионалом. В частности, отличия духовенства от парсоновского понимания профессионализма касались социального аспекта роли, которая являлась пасторской

<http://www.bulletennauki.com>

в широком смысле этого слова. Парсонс говорит о том, что пасторская роль включала важный терапевтический компонент, который пересекался с психологической практикой. Типичный пастор – это лидер и администратор конгрегации, с размытой социальной ответственностью в пределах прихода или коллективной системы. Эта ответственность не базируется на какой-либо особой технической компетенции, а «в первую очередь зависит от престижа священника у прихожан».

Вторая область расхождения связана с властью. Клерикальное лидерство и власть происходили в большинстве своем не столько из компетентности в интеллектуальных сферах, сколько базировались на рассеянной религиозной морали и моральной власти религиозных традиций.

Анализируя мотивы деятельности профессионалов, Т. Парсонс [2] выдвигает тезис о господстве альтруистических мотивов в их действиях. Для подтверждения своей гипотезы он создает оппозицию между мотивацией профессионала и делового человека (бизнесмена). Следует обратить внимание на две оппозиции, занимающие важное место в системе доказательства Парсонса: 1. Универсализм — партикуляризм. 2. Эгоизм — альтруизм.

Американский социолог обращает внимание на то, что во многих традиционных размышлениях, касающихся природы человеческого действия, наиболее значимым различием в типах человеческой мотивации является дихотомия «эгоистических» и «альтруистических» мотивов, которые руководят действиями индивида. Деловой человек, бизнесмен рассматривается как эгоистически преследующий свой собственный интерес, не обращая внимания на интересы других, тогда как профессиональный человек альтруистически служит интересам других, не обращая внимания на свой собственный интерес. В этом контексте профессии радикально отличаются от бизнеса. Бизнесмен добивается финансовых интересов агрессивными методами. Врач же, как пример профессионала, исходя из клятвы Гиппократова, обязан лечить пациентов, часто не требуя материального вознаграждения за свою работу. Альтруизм профессионалов, по мнению Т. Парсонса, ставит ограничение на расширение принципа рациональности не только в рамках технологии осуществления профессионального действия, но и цели этого действия. Профессиональные ценности по Парсонсу глубоко воплощены в альтруистической традиции христианского служения. Профессиональная культура утверждает универсалистские стандарты оказания услуг, не обращая внимания на характеристики клиента, которые не сочетаются с профессиональными отношениями. Эмоциональный компонент отношений не воздействует на качество обслуживания.

Подводя итог, можно дать определение «партикуляризма» и «универсализма» в парсоновской традиции. Стандарты и критерии, которые не зависят от определенных социальных отношений конкретных индивидов могут быть названы универсалистскими, а те, которые основаны на социальной морали — партикуляристскими. По Т. Парсонсу профессионалами движут альтруистические мотивы и универсалистские принципы работы с объектами профессионального воздействия. Альтруистические мотивы противоречат принципам рациональности и, следовательно, современного общества в веберовском его понимании, а универсалистские принципы деятельности вполне укладываются в контекст современного общества. Таким образом парсоновский «профессиональный человек», «профессионал» интегрирует в себе традиционное и рациональное начало. Нам кажется, что данные представления можно представить следующим образом:

Священник -----	Профессионал -----	Бизнесмен
Идеальное	Идеальное–материальное	Материальное
Традиционное	Традиционное–рациональное	Рациональное
Альтруистическое	Альтруистическое–эгоистическое	Эгоистическое

В логике этой схемы, каждый конкретный профессионал, а также студент, как потенциальный профессионал, может быть локализован по своим личностным установкам на условной оси Священник ----- Бизнесмен. Это соответствует более распространенному делению профессионалов на тех, кто ориентирован на вертикальную карьеру (карьеристов) и тех, кто ориентирован на горизонтальную карьеру (профессионалов). Вместе с тем, вертикальная или горизонтальная карьеры — это не только разные способы жизни человека в профессии, но по своей сути разные способы жизни вообще.

Вертикальная карьера специалиста строится на основе внешних общественных ориентиров и целиком определяется ими. Она предполагает максимальное включение в конкретную социальную среду через систему профессиональных и общественных ролей. Специалисты с этим типом направленности — творцы социальной жизни. Они живут в максимальном согласии с общественно заданными ею образцами, имеют схематичный образ окружающего социального мира, воспринимают его через конвенциональные символы и знаки. Выбор этого способа жизни в профессии означает, что специалист стремится максимально усвоить социальные нормы, приспособиться к иерархической структуре, играть по правилам, подражать успешным и наставлять неуспешных.

Горизонтальная карьера предполагает, что человек строит ее в гармонии со своей жизнью как целым, в соответствии с внутренними наклонностями и в конечном итоге вне зависимости от того, одобряемо это обществом или нет. В данном случае не одобряемое синонимично не вознаграждаемому, а не осуждаемому. Такой специалист стремится привнести в социум свои нормы. Он самодостаточен и не стремится вверх по иерархической лестнице.

Два типа направленности на карьеру у специалистов (вертикальная, «карьеристская» и горизонтальная «профессиональная») могут быть выведены из двух основных личностных стратегий проживания жизни:

1. Социально–конформная ориентация.
2. Экзистенциальная ориентация.

Обе эти ориентации представляют собой как бы полюса оси, на которой можно расположить все множество разнообразных переходных форм. Однако по своей сути это стили жизни, которые согласно точке зрения психолога А. Адлера [1] есть решение трех проблем человеческого существования: работы, дружбы, любви.

1. Социально–конформная ориентация выражается в стремлении человека строго следовать действующим здесь и теперь социальным нормам, полностью слиться с требованиями социальной среды. При этом все то, что не соответствует этим требованиям рассматривается самой личностью как бесполезное и даже вредное и без всякого колебания и сожаления отбрасывается. В традиционной социальной психологии эквивалентом данной тенденции является, на наш взгляд, понятие социализации. Такая личность видит свою главную задачу в том, чтоб максимально приспособиться к требованиям конкретного социума. Это, на взгляд то, что известный психолог и социальный философ Э. Фромм [4] называет «рыночным характером». Такой человек как бы говорит окружающей его социальной среде: «Я такой, каким я вам нужен. Дайте мне образец той «упаковки», которая вам нужна, и я «упакуюсь» в нее». Основными референтами для него при этом естественное служат носители власти и богатства, «сильные мира сего». К ним обращен его верноподданический альтруизм. Конечная цель такой личности — полностью раствориться в социальной среде, «убежать от свободы» (по определению Э. Фромма), избавиться от бремени личной ответственности за свою судьбу, целиком перепоручив ее господствующим в обществе социальным институтам. В материальном смысле это означает совершить выгодную сделку, выгодно продать себя, обменяв свою свободу и право на уникальность своей жизни на материальное благополучие, чувство защищенности,

<http://www.bulletennauki.com>

Траектория индивидуальной профессиональной и жизненной карьеры специалиста–профессионала определяется мерой его самоидентификации с перечисленными фундаментальными социокультурными и мировоззренческими константами. Действительно, и мировоззрение, и реальное поведение, и весь жизненный и профессиональный путь личности детерминирован тем, как она позиционирует, с чем себя идентифицирует в пространстве, задаваемом перечисленными характеристиками.

Координатные оси изначального экзистенциального выбора, определяющего личностное самоопределение и профессиональное становление специалиста:

Сила ----- Слабость
 Естественное ----- Искусственное
 Интересы большинства ----- Интересы меньшинства

Личностное мировоззрение, на наш взгляд, является высшим и вместе с тем интимным уровнем организации личности. [6, 8, 10]. Одним из выражений мировоззренческих позиций личности является ее представление о национальных интересах того сообщества, в котором она живет [9]. Как нам представляется, в настоящее время становится все более востребованной национально-государственная идеология, национально-государственный миф. Фактически национально-государственная идеология (миф) является культурно-историческим обоснованием (аргументацией) права владеть данной территорией и распоряжаться ее ресурсами. Потребителем идеологии является народ (нация) как коллективный собственник территории и одновременно гарант ее суверенитета. Принимаемая как компромисс многообразными группами и отдельными индивидами, она всегда является искусственным образованием. Будучи сформулированной, она становится реальным фактом, понуждающим всех попавших в сферу ее влияния действовать и даже мыслить в соответствии с ее основными определениями. Идеология появляется ранее индивидуальных представлений о мире, нации, политике, она уже живет в недрах коллективного бессознательного [11].

Мы попытались разработать методический подход к изучению осознания студентами национальных интересов [9]. Для этого им было предложено следующее задание. Оно было рассчитано на одну академическую пару (1,5 часа) и формулировалось в виде следующей инструкции.

Инструкция. Вам предлагается высказать свою точку зрения относительно перспектив Москвы (Московского региона), России и мира (глобального сообщества). Порядок вашей работы следующий. Вы должны сформулировать, что с вашей точки зрения было бы хорошо и реально (возможности), и напротив – хорошо, но нереально (мнимые возможности, утопия) в обозримом будущем для Москвы, России и мирового сообщества. Далее попытайтесь сформулировать, что с вашей точки зрения было бы плохо и реально (угрозы), и напротив — плохо, но не реально (мнимые угрозы, антиутопия) для Москвы, России и мирового сообщества. Если это представляется возможным, укажите степень отдаленности перспективы — краткосрочная, среднесрочная или долгосрочная. Поясните при этом, какие отрезки времени вы при этом имеете в виду (Примечание: данное исследование проводилось в 2007 г. на студентах МГТУ им. Н. Э. Баумана).

Наряду с этим, студентам предлагалось субъективно оценить население Москвы, России и мира, отнеся их к трем следующим категориям [5, 6]:

<http://www.bulletennauki.com>

- а) дружелюбно относящихся к другим людям;
- б) равнодушно относящихся к другим людям;
- в) враждебно относящихся к другим людям.

Из полученных результатов прежде всего видно, что вне зависимости от места своего проживания (Москва, Подмосковье, другие города России) студенты считают население Москвы наименее дружественным по отношению к людям. При этом наиболее явно данная тенденция проявилась у иногородних студентов. Видно также, что если москвичи и жители Подмосковья противопоставляют недружественной Москве дружественно расположенную к людям Россию, то по мнению иногородних студентов более дружественным является глобальное сообщество как таковое. Следовательно, с точки зрения иногородних студентов недружественность в отношении к людям в России выше, чем это свойственно для других стран и народов, а в Москве она достигает своего максимума. Таким образом, их картина мира может быть представлена следующим образом: в относительно дружественном мировом сообществе располагается недружественно настроенная к людям Россия и центром такого недружелюбия является ее столица — Москва. Несколько иная картина наблюдается у москвичей и жителей Подмосковья. Они согласны с тем, что жители Москвы наименее дружественны по отношению к людям. Однако, по их мнению, Россия наиболее дружественна. В то время как окружающее глобальное сообщество занимает как бы промежуточную позицию. Следовательно, их картина мира может быть представлена следующим образом: в не слишком дружественном мировом сообществе располагается «добрая» дружественная Россия со «злой» недружественной Москвой в качестве своей столицы. Видно, что жители Москвы и Подмосковья наиболее склонны противопоставлять население Москвы всему остальному населению России по такому параметру как дружественное отношение к окружающим людям.

Видно также, что жители Москвы и иногородние склонны воспринимать население столицы как наиболее равнодушно настроенное к людям. Причем наиболее явно эта тенденция обнаруживается у самих же москвичей. В этом смысле москвичи и иногородние оппонируют жителям Подмосковья, расценивая их как наиболее равнодушное население России в целом.

В оценках враждебности, напротив, жители Подмосковья склонны солидаризироваться с иногородними и характеризовать Москву как наиболее враждебно настроенный город, в то время как сами москвичи как раз считают население столицы наименее враждебно настроенным по отношению к окружающим людям. По их мнению, враждебность монотонно нарастает от Москвы к России и от России к глобальному сообществу. Таким образом, с позиции самих москвичей, в весьма враждебном мире располагается менее враждебно настроенная Россия, а ее столица наименее проявляет враждебность к людям. По мнению жителей Подмосковья, наименьшую враждебность по отношению к людям проявляет Россия, а, по мнению иногородних — мир. Таким образом, если в оценках дружественности иногородние солидарны с москвичами, то в отношении враждебности их оценки прямо противоположны. Для москвичей Москва наименее дружественная, но вместе с тем и наименее враждебна. Соответственно окружающий Россию мир представляется москвичам наиболее враждебным, в то время как иногородним, как раз наименее враждебным. Сходным у москвичей и иногородних является то, что Россия в их оценках занимает промежуточное положение как по своей дружественности, так и по враждебности в отношении к людям. Следовательно, по мнению москвичей, окружающий мир в целом является наиболее злым, а по мнению иногородних — в целом наиболее добрым. Для иногородних — в добром мире располагается злая Москва, а для москвичей — скорее в злом мире располагается относительно равнодушная Москва.

С точки зрения москвичей равнодушие в наибольшей степени свойственно Москве, в то время как иногородние прежде всего склонны отмечать в Москве ее враждебность.

Если анализировать тенденции в восприятии враждебности, то они выглядят следующим образом. По мнению москвичей, наименее враждебная Москва находится в существенно более враждебной России, а та в свою очередь, окружена наиболее враждебным миром. (Здесь возникают ассоциации с романом В. Войновича «Москва 2042» с тремя кольцами враждебности). Прямо противоположная картина у иногородних. Максимально враждебная к людям Москва располагается внутри менее враждебно настроенной России. Та же, в свою очередь, расположена в наименее враждебном мире. Таким образом, если в первом случае Москва и Россия должна защищаться от окружающего мира, то во втором, скорее наоборот, мир должен защищаться от России и Москвы в первую очередь. Жители Подмосковья демонстрируют в данном случае промежуточную позицию. Они согласны с иногородними в том, что Москва наиболее враждебна, но Россию они считают менее враждебно настроенной, чем окружающий мир. Их осмысление глобальной ситуации выглядит следующим образом. Наименее враждебно настроенная к людям Россия окружена весьма враждебным миром, но при этом имеет своеобразный центр враждебности — столицу Москву. Таким образом, Москва может и должна так сказать мобилизовать относительно добродушную Россию на противостояние весьма враждебному окружающему миру. Очевидно, жители Подмосковья наиболее склонны воспринимать Россию как нечто весьма инертное, поскольку в их оценках ей наиболее свойственно равнодушие к людям. Москвичи подобную пассивность наиболее склонны приписывать как раз самой Москве.

Окружающий мир, по оценкам студентов, наименее склонен проявлять инертность, равнодушие. При этом, по мере смещения от Москвы к провинции он воспринимается все менее враждебным и все более дружелюбным [5, 6, 8, 10].

Приведем данные относительно представлений студентов о системе национальных интересов, сопоставляя их у юношей и девушек (Примечание. Результаты исследования относятся к 2007 г.).

В качестве реально достижимого и желательного для Москвы, юноши и девушки считают улучшение экологической ситуации и решение транспортной проблемы, а также повышение жизненного уровня — зарплат и пенсий. При этом юноши к числу первоочередных интересов относят проблему доступного жилья, улучшение возможностей для проведения досуга, расширение возможностей трудоустройства и решение межнациональных проблем. Девушки к числу первоочередных интересов Москвы относят улучшение демографической ситуации, снижение числа приезжих и уравнивание всех жителей в правах.

В качестве реальных угроз юноши и девушки рассматривают удорожание жизни — рост цен и тарифов и наплыв в город большого числа приезжих, ведущий к увеличению плотности населения. Т. е. дороговизна и перенаселенность представляются наиболее реальными угрозами для Москвы. Кроме этого юноши склонны реально опасаться роста безработицы, терроризма, транспортного кризиса, ухудшения экологической ситуации, а также переноса столицы в другой город. Девушки реально опасаются интенсификации игорного и торгового бизнеса, а также энергетического кризиса, отключения электроэнергии.

В качестве утопических юноши и девушки рассматривают снижение цен и рост реальных доходов населения. Таким образом видно, что студенты весьма пессимистически оценивают социальные перспективы основной массы населения Москвы. При этом юноши склонны относить к утопическим увеличение рождаемости, снижение плотности, скученности населения и вывод из Москвы игорного бизнеса. К утопическим они относят и постепенное превращение Москвы в русский город. Девушки к числу утопических относят решение транспортной проблемы, возможность доступного жилья, вывод из Москвы игорного бизнеса, а также промышленных предприятий. Утопической они считают и возможность утраты Москвой

статуса мегаполиса и ограничение численности ее населения. Они также не склонны верить в возможность ограничения числа вакансий в торговом секторе для приезжих, уменьшение численности выходцев с Кавказа и из Средней Азии, контроль над преступностью и ее снижение.

Антиутопическими, мрачными, но к счастью нереальными угрозами, юноши считают возможность атомной бомбардировки Москвы, природных катастроф в этом регионе, а также массовую безработицу в Москве и утрату ею привлекательности для жизни и бизнеса. Девушки относят к числу таких мнимых угроз существенные перебои в энергообеспечении, а также переполнение Москвы мигрантами, число которых может существенно превысить половину населения Москвы.

При сопоставлении результатов видно, что если юноши относят проблему доступного жилья к числу насущных и реальных интересов, то для девушек она скорее может быть отнесена к числу утопических. Точно такое же соотношение мнений и в отношении возможности решения транспортных проблем. Т.е. видно, что девушки существенно пессимистичнее юношей в оценке возможности решения в Москве жилищной и транспортной проблем. Девушки также относят к числу утопических возможность вывода из Москвы игорных заведений, а также ограничение торговой активности, осуществляемой, прежде всего, приезжими. Одновременно для них эти проблемы являются и реальными угрозами. Таким образом, в данном случае у девушек можно отметить наличие субъективной ситуации, когда некая проблема с их точки зрения настоятельно требует своего решения и вместе с тем является неразрешимой. Следовательно, у них наблюдается ощущение безвыходности, безнадежности. Вместе с тем, хотя девушки и опасаются некоторых проблем с энергообеспечением города, в возможность серьезных перебоев они не верят.

Юноши склонны относить возможность повышения материального благосостояния москвичей одновременно и к разряду реальных, и к разряду утопических. Таким образом у них ситуация как бы менее драматична, чем у девушек в отношении игорного бизнеса и наплыва приезжих, занимающихся торговлей на рынках. У юношей она может быть описана формулой «мечтать не вредно».

Видно также, что если девушки считают демографическую проблему вполне доступной для решения, то юноши скорее склонны относить ее к разряду утопических.

Напротив, если юноши склонны достаточно оптимистически оценивать перспективу решения национальных проблем, хотя и не верят в то, что Москва станет русским городом, девушки относят эту проблему к разряду утопических. При этом, их прежде всего волнует наплыв в Москву выходцев с Кавказа и из Средней Азии.

Если юношей больше волнует проблема терроризма в Москве, то девушек — вообще преступность как таковая, возможность ее контроля и снижения. Причем, если для юношей терроризм — реальная угроза, то для девушек преступность — проблема, относящаяся к числу неразрешимых. Таким образом, у девушек вновь проявляется склонность оценивать ситуацию как принципиально безысходную.

В качестве желательного и реального для России (интересы страны) юноши и девушки считают улучшение здравоохранения и общее повышение жизненного уровня населения, а также решение демографической проблемы. При этом юноши к числу первоочередных интересов России относят восстановление экономики и культуры, повышение рождаемости, сокращение срока службы в армии, открытие альтернативных источников энергии. Сюда же они относят снижение цен на земельные участки и улучшение жилищно-коммунального хозяйства.

Девушки к числу первоочередных интересов России относят увеличение численности ее населения, выравнивание уровня жизни в столичных городах и в провинции. Первоочередным

интересом России они считают развитие космических отраслей. При этом девушки считают важным создать условия для миграции внутри России, прежде всего из одного города в другой. Приоритетными они считают ликвидацию игорного бизнеса в больших городах. Кроме того, вполне реальным с их точки зрения является проведение Олимпийских игр в Сочи (Примечание. Исследование проводилось в 2007 г., когда Россия была утверждена в качестве страны, в которой будут проведены Зимние Олимпийские игры 2014 года).

В качестве реальных угроз юноши и девушки оценивают истощение природных ресурсов России. При этом юноши видят больше реальных угроз для России. В их число они включают общее ухудшение экономической ситуации, инфляцию, бедность, мировую политическую и экономическую изоляцию России (Еще в 2007 году). К числу угроз для России юноши рассматривают американизацию и распад ее культурных ценностей. Сюда же отнесена ими конфронтация России с НАТО, усиление холодной войны с Западом и даже Третья мировая война. России, по их мнению, также вполне реально угрожает высокий уровень безработицы, бедность, недоступность жилья, снижение рождаемости и, что существенно, безразличие властей к жизни собственного народа. Весьма возможен также захват власти людьми арабских и азиатских наций, что скорее всего подразумевает принудительную исламизацию России или ее попадание в зависимость от Китая. Все это может привести к вымиранию коренного, прежде всего русского населения. Свою роль в этом могут сыграть и неизвестные еще болезни.

Девушки склонны опасаться ухода в отставку президента В. Путина, объединения России с Белоруссией, а также распада самой России. Их беспокоит также вступление России в ВТО и деградация морали. Общим лейтмотивом, как уже отмечалось, является снижение численности населения и необходимость его увеличения.

В качестве утопических для России юноши и девушки считают повышение уровня жизни населения и ликвидацию коррупции. При этом, если юноши считают утопическими амбиции России обогнать по уровню жизни страны Европы, то с точки зрения девушек утопией является даже простое существенное повышение размеров таких социальных выплат как пенсии и стипендии, вообще существенное повышение уровня жизни основной массы населения. Как юноши, так и девушки скептически оценивают возможность улучшения международного имиджа России и улучшение ее международных отношений.

Хотя все студенты склонны оценивать демографическую проблему как наиболее существенную, юноши относят ее решение к разряду утопий. По их мнению, повышение рождаемости и снижение смертности было бы благотворно для России, но, к сожалению, это не реально. Интересно, что и юноши, и девушки относят к разряду утопических проектов присоединение Крыма к России (На момент проведения исследования в 2007 году). Юноши не верят в возможность превращения России в сверхдержаву с самой мощной экономикой, превращение русского языка в основной язык международного общения. Порабощение или даже уничтожение Америки (США) Россией также невозможно, хотя это было бы весьма желательным, по мнению юношей. Не верят они и в то, что сборная России сможет стать чемпионом мира по футболу. Пессимистично оценивают шанс снизить число въезжающих в Россию лиц неквалифицированного труда, без высокой профессиональной подготовки. Таким образом, по их мнению, Россия продолжает потреблять лишь неквалифицированный трудовой ресурс. Причиной этого, по их мнению, остается дефицит населения.

По мнению девушек, следует признать утопическим даже ожидания того, что у России будет ответственное перед ее населением правительство. Пессимистичны их ожидания в отношении межнациональной вражды, т. е. Россия без национальной вражды с их точки зрения утопия. Девушки относят к числу *нереальных* улучшение морального облика российской милиции (впоследствии переименованной в полицию) и ГАИ, ограничение продажи табака, а

также повышение нравственного уровня российского массового телевидения.

Мнимые угрозы России юноши воспринимают более разнообразно и локализуют их так сказать вне страны, в то время как девушки — более однообразно и локализуют внутри России. По мнению юношей, России не стоит серьезно опасаться Третьей мировой войны, развала страны, заселения значительной части ее территории китайцами, перенаселения России, а также военного захвата ее Америкой (США). Не представляет, по их мнению, реальной угрозы для страны и вступление ее в НАТО. Окончательное обнищание населения не угрожает России, и русская культура все же окончательно не исчезнет. Российской армии также не грозит участь стать наемной.

Девушки считают, что России не стоит опасаться массового распространения однополых браков и примитивизации школьных программ, как бы негативно не оценивать эти явления.

Интересно отметить, что если юноши рассматривают безразличие властей к интересам своего собственного народа в качестве одной из реальных угроз России, то девушки считают, что вообще нет смысла ожидать, что у России вообще когда-либо будет ответственное правительство. Таким образом, если юноши так сказать фиксированы на проблеме, то девушки, вновь, на факте ее принципиальной неразрешимости и безысходности всей ситуации.

Примечательно также, что, хотя юноши расценивают как угрозы России американизацию, конфронтацию с Западом и даже Третью мировую войну, они тем не менее склонны относить фатальные последствия этих процессов и событий к разряду мрачной фантастики. Видно, что по мнению, как юношей, так и девушек Россия обречена оставаться относительно бедной страной, испытывающей вместе с тем дефицит квалифицированных людских ресурсов для освоения собственных территорий и природных богатств.

В завершении приведем представления обследованных студентов о реальных и мнимых, желательных и нежелательных перспективах мирового сообщества, частью которого является Россия. Если обобщить полученные данные, то можно констатировать следующее. В качестве желательного и реального для мира, глобального сообщества (интересы, возможности) юноши и девушки указывают техническое развитие и устранение конфликтов. При этом юноши делают акцент на улучшении экологии, освоении космического пространства и преодолении американской глобальной гегемонии. Они также подчеркивают значение гуманизации жизни, осознание приоритета абсолютной ценности человеческой жизни.

Девушки подчеркивают важность борьбы с мировым терроризмом, установление дружеских, партнерских отношений между странами, повышение жизненного уровня и открытие альтернативных источников энергии. Интересно отметить, что по отношению к России у юношей и девушек точки зрения в определенном смысле противоположны взглядам в отношении интересов и возможностей мирового сообщества. Юноши как раз более склонны акцентировать значимость для России открытия альтернативных источников энергии, а вот девушки — освоение космических технологий. Таким образом, большей технической экспансии от России ожидают девушки, а от мирового сообщества в целом — юноши. Получается, что освоение космического пространства воспринимается юношами в большей степени как глобальная проблема, а поиск альтернативных источников энергии — как локальная российская. Напротив, девушками проблема поисков альтернативных источников энергии воспринимается как глобальная, а освоение космоса и развитие космических отраслей как локальная, имеющая значение прежде, всего для самой России.

В качестве реальных угроз юноши и девушки рассматривают политическую нестабильность, главным источником которой, по их мнению, являются США. Попытка Америки навязать всему остальному миру свою волю, таким образом, интерпретируется как предпосылка глобального конфликта (в том числе и военного). Следовательно, можно

предположить, что все обследованные студенты расценивают однополярный миропорядок с США в роли мирового жандарма (полицейского, арбитра) как источник политической нестабильности. Кроме того, юноши видят реальную угрозу в таких проявлениях как национализм, расизм и фашизм. Реальна, по их мнению, угроза истощения природных ресурсов в результате их хищнического, нерационального использования. Прежде всего, это касается интенсивно расходуемых запасов нефти. По мнению юношей, на фоне политической нестабильности и дефицита ресурсов, а также на волне национализма, расизма и фашизма возможно появление харизматического глобального анти-лидера (по типу Гитлера). Девушки более склонны делать акцент на угрозе массовых эпидемий инфекционных заболеваний, которые могут быть связаны с чрезмерным перенаселением. Их также беспокоит нарастающая моральная деградация.

В качестве желательного, но нереального, утопического, юноши и девушки указывают возможность установления мира во всем мире. Причем юноши относят к числу утопических окончательную победу над преступностью, а девушки — над мировым терроризмом. Интересно при этом отметить, что утопичной победу над преступностью в Москве считают как раз девушки. Проблема же терроризма в Москве более волнует юношей. Правда, они не склонны считать ее неразрешимой в отличие от оценок девушек в отношении терроризма как глобального явления. Другими словами, можно сказать, что если юноши пессимистичны при оценке возможности искоренения преступности в глобальном масштабе, то девушки — в масштабе отдельного мегаполиса — Москвы. Глобальная преступность для юношей также непобедима, как для девушек московская преступность.

В целом юноши считают утопичными более масштабные явления. К их числу они относят: установление контакта с внеземными высокоорганизованными цивилизациями, заселение людьми планет Солнечной системы, например, Марса, создание единого мирового государства. Утопичными они считают также надежды на гибель США в результате природного катаклизма, существенное продление человеческой жизни, нахождение эффективного лекарства от СПИДа.

Девушки склонны скептически оценивать даже более достижимые на первый взгляд вещи: контроль над численностью населения, позволяющий предотвратить голод и нужду, выравнивание уровней жизни различных групп населения, ликвидация классовых противоречий, уничтожение ядерных арсеналов. Таким образом, девушки как бы более пессимистичны в отношении возможностей человечества и в частности изменений его природной сущности.

Наконец глобальной угрозой, которая к счастью скорее всего не реализуется, все студенты склонны считать мировую ядерную войну, вторжение инопланетной цивилизации, которая уничтожит человечество. Юноши отдельно акцентируют внимание на таком глобальном катаклизме как падение гигантского метеорита. Они также специально отмечают, что не верят в гибель России. Следовательно, можно предположить, что логика их рассуждений такова: пока будет существовать мир и человечество, будет существовать и Россия.

К сожалению, большинство студентов не выполнило инструкцию в той ее части, в которой предлагалось по возможности указать степень отдаленности перспективы — краткосрочной, среднесрочной или долгосрочной, а также дать пояснение относительно того, какие именно отрезки времени при этом подразумеваются. Подобная информация позволила бы углубить анализ результатов. В частности, можно было бы сопоставить те случаи, когда невозможное в краткосрочной перспективе, расценивается как вполне реализуемое в среднесрочной или долгосрочной перспективе. Интересно было бы выявить противоречия в интересах и угрозах, относимых студентами к Москве, России и миру (глобальному сообществу). Все это говорит о том, что описанная методика, безусловно, нуждается в дальнейшей доработке и

<http://www.bulletennauki.com>

совершенствовании. Вместе с тем, по нашему убеждению, данные, которые были получены в ходе пилотажного исследования, также весьма интересны. Они указывают на продуктивность использованного подхода и перспективность его дальнейшей разработки.

Список литературы:

1. Зейгарник Б. В. Теории личности в зарубежной психологии. М.: МГУ, 1982.
2. Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000.
3. Сартр Ж–П. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1992.
4. Фромм Э. Иметь или быть. М.: АСТ МОСКВА, 2010. 314 с.
5. Немцов А. А. Фундаментальные гуманитарные установки студентов технических специализаций как будущих инженеров–профессионалов // Акмеология. Научно–практический журнал. 2015. №3 (юбилейный выпуск). С. 129–131.
6. Немцов А. А. Исследование особенностей культурно–мировоззренческого сознания студенчества (на материале студентов технического университета) // XIV Международные чтения памяти Л. С. Выготского «Психология сознания: истоки и перспективы изучения»: материалы. М., 2013. С. 136–141.
7. Немцов А. А. Особенности интериоризации культурно–исторического содержания в связи с социальной ситуацией развития студентов // XII Международные чтения памяти Л. С. Выготского «Знак как психологическое средство: субъективная реальность культуры»: материалы. М., 2011. С. 114–119.
8. Немцов А. А., Кансузян Л. В. и др. Мировоззренческие позиции в студенческой среде // Высшее образование в России. 2009. №1. С. 143–148.
9. Немцов А. А., Кансузян Л. В. К вопросу о национальном интересе и национальной идеологии // Ломоносовские чтения 2007 «Основные направления реализации национальных проектов РФ в системе повышения квалификации преподавателей»: в 2-х частях. М.: ТЕИС, 2008. С. 120–123.
10. Немцов А. А., Кансузян Л. В. Мировоззренческое конструирование культурно–исторического контекста студентами гуманитарных специализаций // Интеллигенция в мире современных коммуникаций. 2009. Вып. ХМ. С. 285–297.
11. Исаев И. А. Национальная идея и национальная идеология // Национальные интересы. 2006. №5(46). С. 25–28.

References:

1. Zeigarnik B. V. Theory of personality in foreign psychology. Moscow, 1982.
2. Parsons T. The structure of social action. Moscow, 2000.
3. Sartre J–P. Selected works. Moscow, Politizdat, 1992.
4. Fromm E. To have or to be. Moscow, AST MOSKVA, 2010, 314 p.
5. Nemtsov A. A. Fundamental humanitarian attitudes of students of technical specializations as a future engineers–professionals. Acmeology. Scientific–practical journal, 2015, no.3. (anniversary edition), pp. 129–131.
6. Nemtsov A. A. Study of the characteristics of cultural and ideological consciousness of the students (based on the students technical University). Materials XIV International readings of L. S. Vygotsky. Psychology of consciousness: the origins and prospects of research. Moscow, 2013, pp. 136–141.
7. Nemtsov A. A. Features of internalization of cultural–historical content in connection with the social situation of development of students. Materials XII International readings of L. S. Vygotsky. The sign as a psychological tool: subjective reality of culture. Moscow, 2011, pp. 114–119.

<http://www.bulletennauki.com>

8. Nemtsov A. A., Kansuzyan L. V. et al. Ideological positions in the student environment. Higher education in Russia, 2009, no. 1, pp. 143–148.

9. Nemtsov A. A., Kansuzyan L. V. To the question of national interest and national ideology. Lomonosov readings 2007. The main directions of realization of scientific projects R.F. in the system of improvement of professional skill of teachers, in 2 parts. Moscow, TEIS, 2008, pp. 120–123.

10. Nemtsov A. A., Kansuzyan L. V. Ideological construction of the cultural and historical context by students of humanitarian specialties. Intellectuals in modern communications. Issue XM, 2009, pp. 285–297.

11. Isaev I. A. The national idea and national ideology. National Interest, 2006, no. 5(46). pp. 25–28.

Работа поступила в редакцию
18.02.2016 г.

Принята к публикации
24.02.2016 г.

УДК 377.36

**РАСКРЫТИЕ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ МЕНЕДЖЕРА В НЕФТЕГАЗОВОЙ
ОТРАСЛИ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО КОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ**

**UNCOVERING THE PERSONALITY STRUCTURE OF A MANAGER IN THE OIL AND
GAS INDUSTRY AS AN ELEMENT OF EFFECTIVE CORPORATE TRAINING**

©Кириллов И. А.

*Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова
г. Ульяновск, Россия*

©Kirillov I.

*Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University
Ulyanovsk, Russia*

©Кириллова М. М.

*Многопрофильный лицей №11 им. В. Г. Мендельсона
г. Ульяновск, Россия
kirilica4@rambler.ru*

©Kirillova M.

*Mendelssohn Multidisciplinary Lyceum no. 11
Ulyanovsk, Russia
kirilica4@rambler.ru*

Аннотация. В данной статье рассмотрены подструктуры личности менеджера, раскрытие которых позволит повышать компетентность и эффективность не только руководителя производственного коллектива, но и создать плодотворную обстановку в рабочем коллективе. Актуальность содержания исследования структуры личности менеджера обеспечивается необходимостью подготовки профессионально развитых коллективов на производстве для выполнения растущих требований производства.

Abstract. This article describes the substructure of the personality of the Manager, the disclosure of which will allow to increase the competency and efficiency of not only the head of the production team but also to create a productive environment in the workplace. The relevance of the content of the study structure of the personality of the Manager, provided the necessary training professionally developed teams in production to fulfill the growing demands of production.

Ключевые слова: производственный коллектив, профессиональная компетентность, личность менеджера.

Keywords: production company, professional competence, identity Manager.

Одним из элементов организации на производстве системы корпоративного дополнительного обучения является раскрытие структуры личности менеджера для дальнейшего оптимального применения методик обучения позволяющих развить слабые стороны руководителя производственным коллективом. Данный элемент позволит ускорить обучение менеджера на производстве благодаря конкретизации направления обучения.

Рассматривая труды ученых Л. И. Уманского, А. Г. Ковалева, Н. Г. Кузьминой,

С. Л. Рубинштейна, Р. Стогдилла и многих других [1–3], адаптируя их на специфику работы менеджера автозаправочного комплекса (АЗК), в контексте нашего исследования, позволили нам выделить основные подструктуры личности менеджера:

1. Профессиональная компетентность.
2. Организаторские способности.
3. Педагогические качества.
4. Морально–этические качества.

В группе основных подструктур обособленно выделяется профессиональная компетентность менеджера. Очень большое значение имеет уровень квалификации руководителя, достаточность для его профессии. Для поддержания авторитета как официального, так и неофициального, квалификация менеджера должна быть не ниже, чем у его подчиненных, в обратном случае это может привести к дестабилизации в управлении коллективом, впоследствии к ухудшению производственного процесса. Руководитель должен быть, прежде всего, высококвалифицированным специалистом в своей области, в совершенстве знать свою специальность [3]. Неотъемлемыми элементами высокопрофессиональной компетенции менеджера являются опыт и знания в решении психологических, социологических, правовых и педагогических задач, появляющихся в руководимом производственном коллективе. Единым признаком профессиональной компетентности менеджера является качество и содержание выносимых и выполняемых управленческих решений, в них сосредотачиваются все вышеперечисленные показатели знание, умение и опыт руководящих кадров

Организационные способности являются немаловажной частью структуры личности менеджера. Организация и руководство производством — только половина деятельности руководителя, организация и управление людьми — вторая половина, к которой предъявляют особые требования, так как управление предприятием происходит через воздействие на производственный коллектив. Большое значение на эффективность руководства осуществляемого менеджером является наличие лидерских качеств. Лидерство — способность человека воздействовать на людей, побуждая их к достижению определенных целей путем активизации и концентрации их творческих возможностей. Для создания в коллективе чувства локтя, товарищества менеджеру, кроме организаторских способностей необходимо обладать и высокой подготовленностью к организаторской деятельности, т. е. иметь определенные знания, умения, и навыки.

В работе с коллективом и с отдельными подчиненными в частности, большую роль играет третья подструктура личности менеджера — педагогические качества. Это связано с тем, что коллектив недостаточно организовать на успешную работу, его еще нужно обучить правильно работать, привить все навыки и умения, необходимые для качественного производства. Для этого нам потребуются знания и умения в применении различных методик обучения, и чем качественнее будет подобрана методика, тем эффективнее будет потрачено время на обучение, тем эффективнее будет качество знаний, полученных на производстве коллективом. Помимо умений грамотного преподавателя, руководитель должен иметь педагогические способности воспитания производственного коллектива в части его стремления к росту производственных и профессиональных показателей. Менеджер должен воспитывать коллектив, подчиненных, прививать им чувство ответственности, порядочности, честности, взаимовыручки [1–2]. Ведь не редкость, когда человека в детском саду не научили честности, в школе не научили порядочности, ответственности, в семье мало уделяли времени воспитанию своего чада. В результате такой человек приходит устраиваться на работу, человек не порядочный, самоуверенный, самовлюбленный. Вся ответственность за воспитание данного работника

<http://www.bulletennauki.com>

ложится на плечи руководителя. Руководитель должен воспитать данного работника, научить его работать в команде. Из опыта работы с коллективами АЗК можно сделать выводы о том, что, если коллектив уже давно сложился и в нем на формальном и неформальном уровне поддерживается честность, взаимовыручка, товарищество, то сам коллектив оказывает воспитательное воздействие на вновь принятых работников. Если же коллектив новый, еще не сложившийся, то под влиянием непорядочного работника в нем возникает нерабочая атмосфера, открытые и скрытые конфликты, что резко снижает качество и эффективность производства. Поэтому задача менеджера заключается в создании обучающих и воспитывающих условий своим подчиненным. Если же среди коллектива возникает субъект, непонимающий необходимости своего профессионального роста и приносящий вред здоровой, дружеской атмосфере на производстве, и не способный справляться со своими должностными обязанностями, то такого работника необходимо изолировать от коллектива путем перевода в другую бригаду, отдел или же применить крайнюю меру — увольнение.

Четвертая подструктура личности руководителя — это морально-этические качества, в значительной степени те, которые проявляются при общении с людьми. Менеджер, организуя и управляя коллективом, осуществляет это посредством общения с подчиненными. Все основные функции руководства — организация коллектива, обучение и воспитание подчиненных и т. д. реализуются через общение, а, следовательно, опосредуются моральными и коммуникативными качествами руководителей. Микроклимат в коллективе зависит не только от рядовых членов, но и от руководителя в частности. От того насколько развиты общечеловеческие, нравственные качества руководителя зависит формирование морально-психологического климата в производственном коллективе.

Автором установлены следующие требования к содержанию морально-этических качеств руководителя: уважение подчиненных (недопущение перехода на личности); справедливость, отсутствие двойных стандартов (когда при равнозначном проявлении некомпетентности подчиненными, к одному работнику применили демотивацию в форме корректировки переменной части заработной платы, а к другому демотивацию в форме разъяснительной беседы). Наиболее важными считаются коммуникативные качества руководителя: общительность, доброжелательность, наличие чувства юмора. Наличие данных морально-этических качеств у руководителя позволяет членам производственного коллектива не только комфортно себя чувствовать, находясь в его подчинении, но и способствует повышению продуктивности и компетентности работников на производстве.

Таким образом, планомерно развивая компоненты структуры личности менеджера на производстве, мы добьемся качественного роста компетентности в производственном коллективе.

Список литературы:

1. Набатова Л. Б. Технологический подход к профессиональному образованию в условиях внедрения ФГОС // Педагогическое образование и наука. 2013. №3. С. 122–125.
2. Набатова Л. Б., Гайнеев Э. Р. Формирование опыта творческо-конструкторской деятельности в подготовке специалистов в профессиональной школе. Ульяновск: УлГПУ, 2014. 148 с.
3. Шорохова Е. В., Зотова О. И. Проблемы психологии личности. М.: Наука, 1982. 245 с.

<http://www.bulletennauki.com>

References:

1. Nabatova L. B. Tekhnologicheskii podkhod k professional'nomu obrazovaniyu v usloviyakh vnedreniya FGOS [Technological approach to vocational training in the conditions of implementation of the FGOS]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka*, 2013, no. 3, pp. 122–125.
2. Nabatova L. B., Gaineev E. R. Formirovanie opyta tvorcheskо–konstruktorskoi deyatelnosti v podgotovke spetsialistov v professional'noi shkole [Formation of experience of creative design activity in training in a vocational school]. Ulyanovsk, UIGPU, 2014, 148 p.
3. Shorokhova E. V., Zotova O. I. Problemy psikhologii lichnosti [Problems of personality psychology]. Moscow, Nauka, 1982, 245 p.

Работа поступила в редакцию
23.02.2016 г.

Принята к публикации
26.02.2016 г.

УДК: 303.423

МОНИТОРИНГ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

MONITORING OF QUALITY OF EDUCATIONAL SERVICES

©*Миляева Л. Г.*

Бийский технологический институт

д-р. экон. наук

г. Бийск, Россия

lgm@bti.secna.ru

©*Milyaeva L.*

Dr. habil.

Biysk institute of technology

Biysk, Russia

lgm@bti.secna.ru

Аннотация. В статье обоснована актуальность мониторинга качества образовательных услуг, базирующегося на опросе студентов; критически проанализирована методика, применяемая экспертами при проведении государственной аккредитации образовательных программ. Центральное место в работе отведено представлению авторской методики, имеющей диверсифицированный прикладной аспект (прежде всего, разработка Паспорта качества образовательных услуг анализируемой образовательной программы, обоснование адресных управленческих воздействий). Ключевой компонентой статьи выступают результаты пилотной апробации представленного методического инструментария, подтвердившей его типовой характер и адекватность своему предназначению.

Annotation. In article relevance of monitoring of the quality of educational services which is based on poll of students is proved; the technique applied by experts when carrying out the state accreditation of educational programs is critically analysed. The central place in work is allocated for representation of the author's technique having diversified applied aspect (first of all, development of the Quality certificate of educational services of the analyzed educational program, justification of address administrative influences). Key komponenty article results of the pilot approbation of the presented methodical tools which confirmed its standard character and adequacy to the mission act.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, мониторинг качества образовательных услуг, паспорт анализируемой образовательной программы, методический инструментарий.

Keywords: higher education, monitoring of quality of educational services, the passport of the analyzed educational program, methodical tools.

Оценка качества реализации основных профессиональных образовательных программ (ОПОП), базирующаяся на анкетировании студентов, безусловно, является важнейшей составляющей аккредитационной экспертизы высших учебных заведений. Применяемая экспертами Анкета, аккумулирующая 18 вопросов, нацелена на выявление степени удовлетворенности (Таблица 1) обучающихся пятью критериями:

- 1) структурой программы;
- 2) условиями реализации программы;
- 3) учебно–методическим обеспечением программы;
- 4) материально–техническим обеспечением программы;
- 5) качеством предоставления образовательных услуг в целом.

Таблица 1.

ОЦЕНОЧНАЯ ШКАЛА РЕЗУЛЬТАТОВ АНКЕТИРОВАНИЯ

<i>Степень удовлетворенности</i>	<i>Процентный интервал удовлетворенности</i>	<i>Уровневый интервал</i>
Неудовлетворенность	До 50%	до 0,50
Частичная неудовлетворенность	От 50% до 65%	от 0,50 до 0,65
Частичная удовлетворенность	От 65% до 80%	от 0,65 до 0,80
Полная удовлетворенность	От 80% до 100%	от 0,80 до 1,00

Очевидно, что используемая экспертами методика диагностики степени удовлетворенности ОПОП (по предлагаемым в Анкете вариантам ответа) носит весьма формализованный характер. Например, для констатации полной удовлетворенности обучающихся материально–техническим обеспечением программы не менее 80% респондентов должны ответить «да» на следующие два вопроса Анкеты:

–Удовлетворяет ли Вашим потребностям компьютерное обеспечение учебного процесса?

–Удовлетворяет ли Вас качество аудиторий, помещений кафедр, фондов читального зала и библиотеки, учебных лаборатории и оборудования?

Представляется, что формированию адекватного представления о качестве образовательных услуг способствовал бы сравнительный анализ результатов аккредитационной экспертизы и внутривузовского мониторинга, базирующегося на ежегодном опросе студентов.

В контексте с последним из отмеченных обстоятельств внимания заслуживает авторская методика (Таблица 2), успешно используемая во внутривузовской (БТИ АлтГТУ) практике менеджмента качества образования.

Алгоритм комплексной оценки уровня удовлетворенности студентов качеством образовательных услуг и, соответственно, разработки Паспорта анализируемой ОПОП предполагает последовательное выполнение 12 этапов.

1. Первый этап. Утверждение (уточнение, обоснование) перечня анализируемых параметров, в совокупности формирующих представление студентов (учащихся) о качестве образовательных услуг. Для обеспечения соответствия результатов мониторинга и государственной аккредитационной экспертизы в качестве базового предлагается следующий, аккумулирующий 20 параметров:

- 1) логичность и структурированность реализуемой основной профессиональной образовательной программы (ОПОП);
- 2) возможность выбора студентами части изучаемых дисциплин ОПОП;
- 3) преподавание ряда дисциплин ОПОП представителями работодателей;
- 4) использование в учебном процессе интерактивных форм обучения;
- 5) качество преподавания дисциплин (чтение лекций, проведение практических, семинарских и лабораторных занятий);
- 6) организация проведения практик (учебной, производственных, преддипломной) студентов;
- 7) организация самостоятельной работы студентов;

- 8) организация научно–исследовательской работы студентов (НИРС);
- 9) создание условий для лиц с ограниченными физическими возможностями;
- 10) обеспеченность ОПОП учебной литературой в библиотечных фондах и читальном зале;
- 11) обеспеченность ОПОП методической литературой в библиотечных фондах и читальном зале;
- 12) обеспеченность доступом в электронную библиотечную систему;
- 13) обеспеченность доступом в Интернет;
- 14) интерьер и оснащённость аудиторий;
- 15) технический уровень компьютерных классов;
- 16) организация внеучебной и воспитательной работы;
- 17) организация системы общественного питания;
- 18) организация занятий по физической культуре;
- 19) обеспеченность местами в общежитии;
- 20) мониторинг качества образовательных услуг, базирующийся на опросе студентов.

Представляется, что предложенный перечень позволяет оценить, как в целом уровень удовлетворенности качеством образовательных услуг, так и уровень удовлетворенности отдельными компонентами, определенными форматом государственной аккредитации (структурой программы, условиями ее реализации, учебно-методическим обеспечением программы, материально–техническим обеспечением программы).

Таблица 2.

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СТУДЕНТОВ
 КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Основные характеристики	Описание характеристик
Вид методики	<i>Универсальная</i> , поскольку может быть использована разноуровневыми и разнопрофильными учебными заведениями (образовательными организациями)
Тип методики	<i>Количественного</i> типа методика
Информационная база	Материалы <i>опросной статистики</i> , полученные в результате анкетирования учащихся (студентов)
Диагностируемые показатели	<i>Интегральный и частные уровни удовлетворенности качеством образовательных услуг ($U^{УКОУ}$)</i> , меняющиеся в нормированном диапазоне от 0,20 до 1,00
Целевое предназначение	Выявление достигнутого $U^{УКОУ}$; сравнительный анализ параметров качества образовательных услуг, сопряженный с их разграничением на четыре условных типа: относительно благополучные, относительно нормальные, относительно удовлетворительные, относительно проблемные
Концептуальная основа	Базируется на <i>идее использования шкалы Лайкерта</i> , позволяющей оценивать каждый из анализируемых параметров качества образовательных услуг с позиций трех критериев: «ожидание» — эталонная с позиций опрашиваемого оценка; «восприятие» — фактическая оценка; «важность» — оценка его значимости.

Формы представления результатов	<i>Аналитическая</i> — в типовом табличном формате; <i>графическая</i> — в информационном поле из 4-х квадрантов, обосновывающих разграничение анализируемых трудовых мотивов на четыре относительных типа
Прикладной аспект	мониторинг качества образовательных услуг; составление Паспорта качества образовательных услуг ОПОП; обоснование управленческих воздействий, нацеленных на нормализацию (улучшение) качества образовательных услуг

2. *Второй этап.* Согласование объема выборки, состава и структуры респондентов (опрашиваемых студентов).

3. *Третий этап.* Опрос респондентов — заполнение опросной Анкеты в соответствии с предлагаемой инструкцией (Таблица 3), базирующейся на использовании трехмерной шкалы Лайкерта [1].

Таблица 3.

ИНСТРУКЦИЯ ПО ЗАПОЛНЕНИЮ АНКЕТЫ РЕСПОНДЕНТА

<p>Блок «<i>Ожидания</i>» предназначен для выявления Вашего мнения относительно критериев, которым должна соответствовать идеальная основная профессиональная образовательная программа (желаемый вариант ОПОП). Заполняя блок «<i>Ожидания</i>» Вы последовательно отвечаете на вопрос: «Идеальная ОПОП должна иметь ...». Если <i>Вы полностью согласны</i>, что идеальная ОПОП должна иметь анализируемый критерий (параметр качества), то обведите цифру 5, если же <i>Вы полностью не согласны</i> с данным утверждением, то обведите цифру 1. Остальные значения (4, 3, 2) означают степень вашего приближения к той или иной точке зрения.</p>
<p>Блок «<i>Восприятие</i>» предназначен для выявления Вашего мнения относительно соответствия анализируемой ОПОП перечисленным критериям. Заполняя блок «<i>Восприятие</i>» Вы последовательно отвечаете на вопрос: «Основная профессиональная образовательная программа, по которой я получаю высшее образование, имеет...». Если <i>Вы полностью согласны</i> с данным утверждением (анализируемым критерием), то обведите цифру 5, если же <i>Вы полностью не согласны</i>, то обведите цифру 1. Остальные значения (4, 3, 2) означают степень вашего приближения к той или иной точке зрения.</p>
<p>Блок «<i>Важность</i>» предназначен для выявления Вашего мнения относительно значимости для Вас лично каждого из анализируемых критериев (параметров качества образовательной услуги). Если критерий <i>очень важен для Вас</i>, то обведите цифру 5, если же критерий <i>совсем для вас не важен</i>, то обведите цифру 1. Остальные значения (4, 3, 2) означают степень вашего приближения к той или иной точке зрения.</p>

4. *Четвертый этап.* Обработка данных анкетного опроса – исчисление по каждому анализируемому параметру рейтинга (среднего балла) ожидания ($P_i^{OЖ}$), восприятия (P_i^{BOC}), важности ($P_i^{BAЖ}$).

5. *Пятый этап.* Расчет по каждому анализируемому параметру частных уровней удовлетворенности качеством образовательной услуги, которые могут находиться в нормированном интервале от 0,20 до 1,00:

$$y_i^{VKOU} = \frac{P_i^{BOC}}{P_i^{OЖ}}$$

6. *Шестой этап.* Расчет интегрального (результатирующего, средневзвешенного) уровня удовлетворенности качеством образовательных услуг:

$$Y^{VKOV} = \frac{\sum_{i=1}^n Y_i^{VKOV} \cdot P_i^{BAK}}{\sum_{i=1}^n P_i^{BAK}}.$$

Очевидно, что интегральный уровень удовлетворенности (по аналогии с частными уровнями) может меняться в нормируемом диапазоне от 0,20 до 1,00.

7. *Седьмой этап.* Идентификация ситуации по диагностированному уровню удовлетворенности качеством образовательных услуг (Таблица 4).

Таблица 4.

**ИДЕНТИФИКАЦИЯ СИТУАЦИИ ПО УРОВНЮ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ
 КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ**

Уровень удовлетворенности качеством образовательных услуг (Y^{VKOV}), д.ед.	Идентификация	
	уровня (Y^{VKOV})	сложившейся ситуации
1,00	эталонный	эталонная
от 0,99 до 0,80	высокий	благополучная
от 0,63 до 0,79	средний	нормальная
от 0,50 до 0,63	низкий	удовлетворительная
от 0,20 до 0,49	проблемный	проблемная

8. *Восьмой этап.* Расчет по каждому анализируемому параметру коэффициента качества ($K_i^{KAЧ}$), отражающего степень отклонения воспринимаемого параметра образовательной услуги от ожидаемого (эталонного): $K_i^{KAЧ} = P_i^{BOC} - P_i^{OЖ}$. Гипотетически коэффициенты качества могут меняться в диапазоне от нуля (максимум) до минус четырех.

9. *Девятый этап.* Графическая презентация результатов исследования в информационном поле из четырех квадрантов, образованных следующими осями: по оси ординат — выявленный диапазон изменения рейтинга важности (допустим, от 3,6 до 4,8); по оси абсцисс — выявленный диапазон изменения коэффициентов качества (например, от минус 0,8 до минус 2,4). Проведя через середины интервалов линии, параллельные соответствующим осям, получаем 4 квадранта (Таблица 5).

10. *Десятый этап.* Комплексный анализ результатов исследования (желательно с использованием методики SWOT-анализа).

11. *Одиннадцатый этап.* Обоснование выводов, рекомендаций и управленческих воздействий, нацеленных на улучшение (нормализацию) ситуации.

12. *Двенадцатый этап.* Составление Паспорта качества образовательных услуг анализируемой образовательной программы, аккумулирующего ключевые параметры мониторинга.

Таблица 5.

ОПИСАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КВАДРАНТОВ ГРАФИЧЕСКОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ
 РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ (условный пример)

Квадрант (расположение на графике)	Рейтинг важности		Коэффициент качества		Характеристи- ка параметров квадранта
	интервал по оси ординат	значение	интервал по оси абсцисс	значение	
I (правый верхний угол)	от 4,8 до 4,2	выше среднего	от минус 0,8 до минус 1,6	выше среднего	относительно благополучные
II (правый нижний угол)	от 4,2 до 3,6	ниже среднего	от минус 0,8 до минус 1,6	выше среднего	относительно нормальные
III (левый нижний угол)	от 3,6 до 4,2	ниже среднего	от минус 1,6 до минус 2,4	ниже среднего	относительно удовлетворител ьные
IV (левый верхний угол)	от 4,2 до 4,8	выше среднего	от минус 1,6 до минус 2,4	ниже среднего	относительно проблемные

Представленная методика в каникулярный период (3–5 февраля 2016 года) успешно прошла пилотную апробацию на примере студентов БТИ АлтГТУ (N=86), обучающихся по ОПОП 38.02.03 «Менеджмент» (профиль «Производственный менеджмент»), подтвердив адекватность своему предназначению (Таблицы 6–7).

Таблица 6.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ
 СТУДЕНТОВ ОПОП «МЕНЕДЖМЕНТ»

Параметры качества образовательных услуг	$Y_{УКОВ}$	$K_i^{КАЧ}$	$P_i^{ВАЖ}$
1	2	3	4
1. Логичность и структурированность реализуемой основной профессиональной образовательной программы (ОПОП)	0,83	-0,83	5,00
2. Возможность выбора студентами части изучаемых дисциплин ОПОП	0,83	-0,67	3,67
3. Преподавание ряда дисциплин ОПОП представителями работодателей	0,59	-2,00	4,33
4. Использование в учебном процессе интерактивных форм обучения	1,00	0	3,83
5. Качество преподавания дисциплин	0,83	-0,83	5,00
6. Организация проведения практик	0,69	-1,33	4,33
7. Организация самостоятельной работы студентов	0,88	-0,50	3,83
8. Организация научно-исследовательской работы студентов (НИРС)	1,00	0	4,00
9. Создание условий для лиц с ограниченными физическими возможностями	0,63	-1,67	4,00
10. Обеспеченность ОПОП учебной литературой в библиотечных фондах и читальном зале	1,00	0	4,17
11. Обеспеченность ОПОП методической литературой в библиотечных фондах и читальном зале	1,00	0	4,67
12. Обеспеченность доступом в электронную библиотечную систему (ЭБС)	0,86	-0,67	4,33

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
13. Обеспеченность доступом в Интернет	0,69	-1,50	4,67
14. Интерьер и оснащённость аудиторий	0,69	-1,00	4,00
15. Технический уровень компьютерных классов	0,82	-0,84	4,50
16. Организация внеучебной и воспитательной работы	0,95	-0,17	3,00
17. Организация системы общественного питания	0,82	-0,84	3,83
18. Организация занятий по физической культуре	0,92	-0,33	2,17
19. Обеспеченность местами в общежитии	0,96	-0,17	2,67
20. Мониторинг качества образовательных услуг, базирующийся на опросе студентов	0,96	-0,17	3,67
Итого:	0,84	—	—

Таблица 7.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПАРАМЕТРОВ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ
 (по оценкам студентов ОПОП «Менеджмент»)

<i>Параметры качества образовательных услуг</i>	<i>Идентификация</i>	
	<i>абсолютная (по $U^{УКОУ}$)</i>	<i>относительная</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
1. Логичность и структурированность реализуемой ОПОП	высокий	благополучный
2. Возможность выбора студентами части изучаемых дисциплин ОПОП	высокий	благополучный
3. Преподавание ряда дисциплин ОПОП представителями работодателей	низкий	проблемный
4. Использование в учебном процессе интерактивных форм обучения	эталонный	благополучный
5. Качество преподавания дисциплин	высокий	благополучный
6. Организация проведения практик	средний	проблемный
7. Организация самостоятельной работы студентов	высокий	благополучный
8. Организация научно-исследовательской работы студентов (НИРС)	эталонный	благополучный
9. Создание условий для лиц с ограниченными физическими возможностями	средний	проблемный
10. Обеспеченность ОПОП учебной литературой в библиотечных фондах	эталонный	благополучный
11. Обеспеченность ОПОП методической литературой	эталонный	благополучный
12. Обеспеченность доступом в электронную библиотечную систему (ЭБС)	высокий	благополучный
13. Обеспеченность доступом в Интернет	средний	проблемный
14. Интерьер и оснащённость аудиторий	средний	проблемный
15. Технический уровень компьютерных классов	высокий	благополучный
16. Организация внеучебной и воспитательной работы	высокий	нормальный
17. Организация системы общественного питания	высокий	благополучный

1	2	3
18. Организация занятий по физической культуре	высокий	нормальный
19. Обеспеченность местами в общежитии	высокий	благополучный
20. Мониторинг качества образовательных услуг, базирующийся на опросе студентов	высокий	благополучный
Итого: уровень удовлетворенности качеством образовательных услуг	высокий	—

Так, по результатам проведенного анализа качества образовательных услуг (Таблицы 6–7) к *параметрам-лидерам*, формирующим конкурентные преимущества ОПОП «Менеджмент», были отнесены: использование в учебном процессе интерактивных форм обучения; организацию научно-исследовательской работы студентов (НИРС); обеспеченность ОПОП учебной литературой в библиотечных фондах и читальном зале; обеспеченность ОПОП методической литературой в библиотечных фондах и читальном зале.

Соответственно, к *благополучным параметрам*: логичность и структурированность реализуемой основной профессиональной образовательной программы (ОПОП); возможность выбора студентами части изучаемых дисциплин ОПОП; качество преподавания дисциплин; организацию самостоятельной работы студентов (СРС); обеспеченность доступом в электронную библиотечную систему (ЭБС); технический уровень компьютерных классов; организацию системы общественного питания; мониторинг (контроль) качества образовательных услуг, базирующийся на опросе студентов.

Параметр «преподавание ряда дисциплин ОПОП представителями работодателей» был отнесен к *аутсайдерам* вследствие неудобства расписания (как правило, 6–7 пары или субботние дни).

Полученные результаты (Таблицы 6–7) послужили основой для составления Паспорта качества образовательных услуг ОПОП 38.03.02 «Менеджмент» (Таблица 8), позиционируемого как визитная карточка основных результатов мониторинга, базирующегося на опросе обучающихся.

В заключение необходимо подчеркнуть, что представленный методический инструмент мониторинга качества образовательных услуг и составления на его основе Паспорта анализируемой ОПОП носит типовой характер. Отмеченное обстоятельство, с одной стороны, и чрезвычайная актуальность в условиях предстоящей государственной аккредитационной экспертизы, с другой, обосновывают правомерность его тиражирования в профильных изданиях.

Таблица 8.

**ПАСПОРТ АНАЛИЗА УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ОПОП «МЕНЕДЖМЕНТ»
 КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ, РЕАЛИЗУЕМОЙ НА БАЗЕ БТИ АлтГТУ**

<i>Параметр качества образовательных услуг</i>	<i>Значение параметра</i>
1	2
Уровень удовлетворенности качеством образовательных услуг	высокий (0,84)
Уровень удовлетворенности структурой ОПОП	высокий (0,92)
Уровень удовлетворенности условиями реализации программы	высокий (0,88)
Уровень удовлетворенности учебно-методическим обеспечением ОПОП	высокий (0,88)

<http://www.bulletennauki.com>

1	2
Уровень удовлетворенности материально–техническим обеспечением программы	средний (0,75)
Наиболее значимые параметры качества образовательных услуг (<i>лидеры</i>)	качество преподавания дисциплин; логичность и структурированность ОПОП
Наименее значимые параметры качества образовательных услуг (<i>аутсайдеры</i>)	обеспеченность местами в общежитии; организация внеучебной и воспитательной работы
<i>Наиболее успешные</i> параметры качества образовательных услуг, обеспечивающие конкурентное преимущество ОПОП «Менеджмент»	качество преподавания дисциплин; логичность и структурированность ОПОП; организация самостоятельной работы студентов; использование в учебном процессе интерактивных форм обучения; организация научно-исследовательской работы студентов
<i>Наиболее проблемные</i> параметры качества образовательных услуг	интерьер и оснащенность аудиторий; организация проведения практик; создание условий для лиц с ограниченными физическими возможностями

Список литературы:

1. Милыева Л. Г., Волкова Л. Г. Маркетинговый инструментарий для оценки соответствия содержания и качества образовательных услуг потребностям обучающихся // Маркетинг в России и за рубежом. 2004. №1. С. 90–101.

References:

1. Milyaeva L. G., Volkova L. G. Marketingovy instrumentarii dlya otsenki sootvetstviya sodержaniya i kachestva obrazovatel'nykh uslug potrebnostyam obuchayushchikhsya [Marketing tools for evaluation of conformity of the content and quality of educational services to the needs of students]. Marketing v Rossii i za rubezhom, 2004, no. 1, pp. 90–101.

Работа поступила в редакцию
23.02.2016 г.

Принята к публикации
26.02.2016 г.

УДК 37:36/17:37.01

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГУМАНИТАРНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА «ГРАЖДАНИН
XXI ВЕКА» В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «ЭТИКО-ПРАВОВОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЙ»**

**ACTIVITY OF THE HUMANITARIAN PEDAGOGICAL CENTER "CITIZEN OF THE 21ST
CENTURY" WITHIN IMPLEMENTATION OF THE "ETHIC AND LEGAL EDUCATION
OF CHILDREN AND YOUTH IN THE SOCIETY OF KNOWLEDGE" PROGRAM**

©**Демидов А. А.**

*научный сотрудник,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
эксперт, Агентство стратегических инициатив, г. Москва
aademidov@yandex.ru*

©**Demidov A. A.**

*Researcher, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Expert, Agency for Strategic Initiatives, Moscow
aademidov@yandex.ru*

©**Третьяков А. Л.**

*ведущий специалист, Северо-Западный институт управления -
филиал РАНХиГС
студент 1 курса магистратуры библиотечно-информационного факультета, Санкт-
Петербургский государственный институт культуры,
г. Санкт-Петербург
andltretyakov@gmail.com*

©**Tretyakov A. L.**

*leading specialist, Northwest Institute of Management - RANHiGS branch
1st year student of Master's of Library and Information Science Faculty,
St. Petersburg State Institute of Culture,
Saint Petersburg
andltretyakov@gmail.com*

Аннотация: в данной статье описаны цели и задачи Санкт-Петербургской общественной организации «Гуманитарный педагогический Центр «Гражданин XXI века»», а также часть приоритетных направлений деятельности. Освящены последние мероприятия, в которых Центр выступал как один из главных организаторов. Обозначены перспективы развития и сотрудничества Центра с другими партнерами.

Abstract: this article describes the goals and objectives of the St. Petersburg NGO «Humanitarian Pedagogic Centre «Citizen of the XXI century», as well as part of the priorities. Sanctified recent activities in which the Centre acted as one of the main organizers. Perspective of development and cooperation of the Centre with other partners.

<http://www.bulletennauki.com>

Ключевые слова: Государственная программа «Развитие образования на 2013-2020 годы», информационное общество, кадетство, конференция, МОО «Информация для всех», Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, Н. И. Элиасберг, правовое государство, правовое просвещение, Программа «Этико-правовое образование детей и молодежи в обществе знаний», Санкт-Петербургская общественная организация «Гуманитарный педагогический Центр «Гражданин XXI века».

Keywords: State Program «Development of Education for 2013-2020», the information society, Kadetstvo, conference, NGO «Information for All», Principles of State Policy of the Russian Federation in the sphere of legal literacy and legal awareness of citizens, N. I. Eliasberg, legal State legal education, the program «Ethical and legal education of children and young people in the knowledge society», St. Petersburg NGO «Humanitarian Pedagogic Centre «Citizen of the XXI century».

В современном информационном обществе, обществе знаний и правовом государстве особенно важным становится образование молодых граждан, ориентированное не только на знания и компетентность в области реализации своих прав и свобод, а также способность нести ответственность за свои деяния, но и на обращение к гражданским чувствам, духовным и нравственным ценностям, значимым для россиян как носителей определенной исторической традиции.

В рамках данного аспекта необходимо частично освятить модель этико-правового образования детей, разработанную профессором Н.И. Элиасберг.

Отличительными чертами «петербургской модели» этико-правового образования детей и подростков являются целостность и системность, обеспеченность всех этапов единым научным и учебно-методическим комплексом, выраженная воспитательная направленность, нацеленность на формирование нравственной, правовой и политической культуры личности, патриотизма и гражданственности, вычленение вопросов этики и права в содержании гражданского образования в качестве системообразующих, интегрирующих компонентов, создание в учебном процессе «этико-правовой вертикали» в виде специальных учебных курсов.

Учебно-методический комплекс и блок дополнительных материалов по этико-правовому образованию детей и молодежи, созданные под руководством доктора педагогических наук, профессора, члена Экспертного совета МОО «Информация для всех», Заслуженного учителя Российской Федерации, основателя и первого президента Гуманитарного педагогического Центра «Гражданин XXI века», заведующей кафедрой гуманитарного образования Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования Наталии Ильиничны Элиасберг, получили высокую оценку в России. В 2000 году она стала лауреатом Премии Правительства Российской Федерации в области образования за создание и реализацию первой в стране целостной системы этико-правового образования детей и молодежи. В том же году все учебные программы, входящие в учебно-методический комплект данной системы, были одобрены Федеральным экспертным советом Министерства образования Российской Федерации» [3, с. 2].

В 2005 году «петербургская модель» была одобрена Правительством Санкт-Петербурга в Концепции развития системы образования в Санкт-Петербурге «Петербургская школа 2005-2010 гг.» и рекомендована для распространения в образовательных учреждениях Санкт-Петербурга.

В связи с этим, на наш взгляд, представляется интересным и актуальным затронуть лишь часть деятельности Н. И. Элиасберг по организации этико-правового образования – кратко описать деятельность и участие в проектах Санкт-Петербургской общественной организации «Гуманитарный педагогический Центр «Гражданин XXI века» [1], созданной в 1999 году доктором педагогических наук, профессором Наталией Ильиничной Элиасберг.

Целями данной организации являются:

–объединение педагогов, библиотекарей, ученых, юристов, краеведов, музейщиков, общественных деятелей, представителей деловых кругов для совершенствования гражданского и патриотического воспитания в отечественной школе, защиты прав детей на выживание и свободное развитие;

–создание и реализация инновационных педагогических проектов, ориентированных на повышение эффективности решения образовательными организациями задач воспитания активных и сознательных граждан России, обладающих высокой общей, правовой и политической культурой.

Основные задачи «Гуманитарного педагогического Центра»:

–поддержка усилий образовательных организаций гуманистической направленности, обеспечивающих защиту прав детей и условий для их свободного развития;

–укрепление правовых основ деятельности образовательных организаций Санкт-Петербурга;

–сотрудничество с образовательными организациями и библиотеками в повышении квалификации педагогических работников и руководителей школ для решения задач гражданского воспитания;

–поддержка творчества учителей, воспитателей и библиотекарей в сферах этико-правового, политического, экономического образования, обучения правам человека.

Помимо этого, Гуманитарный педагогический Центр:

–оказывает помощь образовательным организациям, родителям и всем участникам образовательного процесса в подготовке учащихся к жизни в гражданском, демократическом, информационном обществе и в правовом государстве в условиях рыночной экономики;

–способствует пропаганде идей гуманизма, уважения прав и свобод человека и гражданина;

–содействует развитию демократических общественных начал в жизни школы в формате школьного самоуправления;

–выявляет, обобщает и распространяет позитивный педагогический и библиотечный опыт;

–распространяет опыт петербургских школ по реализации системы этико-правового образования в регионах России;

–участвует в проведении научных исследований по проблемам гражданского обучения и воспитания, создании инновационных педагогических проектов и др.

Необходимо отметить, что Гуманитарный педагогический Центр организует конференции, семинары, новые проекты. В связи с этим, рассмотрим такой формат деятельности Центра за последнее время, где Центр выступал как один из главных организаторов.

27-28 ноября 2014 г. в Санкт-Петербурге прошла VIII Всероссийская конференция «Петербургская модель этико-правового образования детей и молодежи – воспитание гражданина России», посвященная памяти Н.И. Элиасберг.

В работе конференции в реальном и виртуальном формате приняли участие почти двести специалистов из Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Москвы и Московской области, Башкирии, Бурятии и Татарстана, Волгоградской, Кировской, Новгородской областей, Беларуси, Казахстана и Украины, представляющих сферы образования, науки, культуры, коммуникации, краеведения и туризма, органы власти и управления, социально ориентированные некоммерческие организации и социально ориентированный бизнес.

Первый заместитель председателя Комитета по образованию Государственной думы О. Н. Смолин в своем приветствии отметил, что Модель этико-правового образования, разработанная Н. И. Элиасберг, является мощным инструментом этического и правового просвещения не только детей и молодежи, но также родителей и представителей «третьего возраста». Смолин выразило уверенность, что разработанный универсальный инструмент развития свойств личности, необходимых современному человеку, способен внести весомый вклад в реализацию профильных законов, «Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», Государственной программы «Развитие образования на 2013-2020 годы».

Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге А. В. Шишлов в своем выступлении отметил актуальность и полноту созданного под руководством Н. И. Элиасберг массива информационных, педагогических, учебно-методических, хрестоматийных, справочных, игровых и просветительских материалов по тематике этико-правового, гражданского, патриотического и краеведческого содержания. По его мнению, созданный контент должен быть приведен в систематическое состояние и вполне может и должен быть применен не только в системе образования, но и в сфере культуры, коммуникации и молодежной политики. Во всяком случае, для целей институтов, занимающихся вопросами прав человека ресурсы Петербургской модели этико-правового образования давно и широко используются не только в Санкт-Петербурге, но и в других регионах России.

Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге С. Ю. Агапитова отметила результативность и актуальность проведенных ранее тематических конференций с участием Н. И. Элиасберг, а также напомнила, что и международные эксперты в области прав ребенка, человека и правового просвещения очень уважительно относились к созданному профессором Элиасберг научному и педагогическому наследию [3, с. 11-12].

В ходе работы конференции в виртуальном режиме в формате видеоконференцсвязи, с использованием информационных технологий Фонда поддержки образования, прошли презентации:

– нового информационного ресурса «Петербургская модель этико-правового образования детей и молодежи – воспитание гражданина России» (компакт-диск создан специалистами Информационно-методического центра Василеостровского района Санкт-Петербурга, Университета ИТМО, Фонда поддержки образования и МОО «Информация для всех»;

– библиографического указателя работ Н. И. Элиасберг, созданного доцентом О. Р. Старовойтовой и ведущим специалистом А. Л. Третьяковым и вышедшего в рамках серии «Ученые – педагоги» программы «Сохраненная культура» МОО «Информация для всех»;

– всероссийского проекта «Безопасная информационная среда»;

– проектов по тематике гражданского, патриотического воспитания и информационно-правового образования детей и молодежи в рамках студенческого конкурса социальных проектов «Ты нужен людям!» и других профильных проектов;

– повышения квалификации педагогов обществоведческого профиля и профессорско-преподавательского состава, занимающихся обучением учащихся и студентов по тематике

Всеобщей декларации прав человека и Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан с целью повышения толерантности и этико-правового воспитания, распространяемого благотворительным фондом «Молодежь за права человека» в школах и библиотеках Санкт-Петербурга.

Еще одним знаковым событием в деятельности Гуманитарного педагогического Центра явился семинар «Кадетство. Информация. Воспитание. Чтение», организованный совместно с Информационно-методическим центром Василеостровского района и МОО «Информация для всех».

27 февраля 2015 г. в Санкт-Петербурге в рамках реализации Программы «Этико-правовое образование детей и молодежи в обществе знаний» прошел семинар «Чтение и краеведческая деятельность в структуре гражданского, патриотического и этико-правового воспитания». В работе семинара приняло участие двадцать пять специалистов библиотек суворовских, нахимовских училищ, кадетских корпусов и общеобразовательных школ с кадетскими классами Санкт-Петербурга, а также студенты Санкт-Петербургского государственного института культуры.

На семинаре были представлены и обсуждены:

1. Программа нового проекта «Кадетство. Информация. Воспитание. Чтение»;
2. Проект электронного периодического издания «Педагогический сборник»;
3. Положение о дистанционном межрегиональном конкурсе в честь празднования 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов «Живущим – помнить!».

Презентацию проектов провели вице-президент «Гуманитарного педагогического центра «Гражданин XXI века»», руководитель Программы «Этико-правовое образование детей и молодежи в обществе знаний» МОО «Информация для всех», методист Информационно-методического центра Василеостровского района О. Р. Старовойтова и ответственный секретарь Правления «Гуманитарного педагогического центра «Гражданин XXI века», – организатор Центра гражданской, этико-правовой и иной социально значимой информации памяти профессора Н. И. Элиасберг, эксперт МОО «Информация для всех» А. Л. Третьяков.

А. Л. Третьяков рассказал участникам семинара о деятельности Центра гражданской, этико-правовой и иной социально значимой информации памяти профессора Н. И. Элиасберг и представил сравнительные результаты исследования гражданской и читательской позиции учащихся.

Заведующая библиотекой Морского Кронштадтского кадетского корпуса А. А. Хохлачева в своем выступлении предложила шире привлекать к участию в Конкурсе школы с кадетскими классами, а также поставила вопрос о необходимости методического сопровождения работы библиотеки во вторую (внеучебную) часть дня кадет. Пребывание в библиотеке учащихся в свободное время наиболее рационально и с пользой для детей происходит там, где есть богатые информационные ресурсы, например, Виртуальный Русский музей в Морском Кронштадтском кадетском корпусе, который содержит не только познавательные виртуальные экскурсии, но и различные развивающие игры, пользующиеся интересом у кадет. Вторая половина дня, во многом связанная с поисковой, аналитической работой по изучению старого Петергофа и Лейб-гвардии Драгунского полка. Возможность проявить себя в данных формах работы привлекает ребят» [4, с. 7].

Заведующая библиотекой Нахимовского военно-морского училища Н.П. Леликова призвала коллег к преодолению существующей межведомственной и межсекторной

разобщенности. Обсуждение указанных проблем предложено обсудить на специальной секции Форума школьных библиотекарей летом 2015 года».

Библиотекарь Суворовского военного училища Т. А. Головачева также предложила выступить единой командой на Международной научно-практической конференции «Чтение детей и взрослых как способ формирования их креативной компетентности» (23-24.04.2015 г., Санкт-Петербург) с презентацией уже имеющегося инновационного опыта военно-учебных допрофессиональных учреждений профессиональному сообществу школьных библиотекарей.

Дискуссию у участников мероприятия вызвал вопрос об использовании учащимися Интернета в свободное от учебы время, разрешение или запрещение игр в библиотеке, иные проблемы информационной безопасности, культуры коммуникаций и развития критического мышления учащихся.

Все участники мероприятия отметили организационные трудности в процессе методического обеспечения библиотек кадетских структур. В частности, было отмечено, что Комитет по образованию Правительства Санкт-Петербурга не имеет полных списков школ с кадетскими классами и специалиста для работы с ними. Данное обстоятельство, как и отсутствие специальных регламентирующих документов по деятельности библиотек школ с кадетскими классами серьезно затрудняет их работу, обмен опытом, получение информационной поддержки от коллег [4, с. 11].

В ходе семинара было проведено три анкетирования по тематике:

1. выявления потребности специалистов библиотек по организации обслуживания библиографических и полнотекстовых баз данных кадетских структур;
2. выявления и привлечения потенциальных авторов тематического кадетского журнала, формирования тематического плана и редакционного портфеля;
3. выявления отношения участников семинара к основным мероприятиям проекта.

Результат первого анкетирования показал, что обеспеченность библиотек кадетских образовательных организаций и профильных классов электронными образовательными ресурсами не превышает 10% от общего объема фонда и является недостаточной для организации полноценного обслуживания учащихся. Кроме того, специалисты библиотек указали на необходимость организации специализированных баз данных по тематике гражданского, патриотического и этико-правового воспитания и образования и заявили о готовности оказывать посильное содействие в формировании подобных ресурсов. Все респонденты отметили желание стать дистанционными пользователями Центра гражданской, этико-правовой и иной социально-значимой информации памяти профессора Н. И. Элиасберг и готовность дистанционно повышать свою квалификацию.

Второй опрос показал, что основными темами, материалы по которым библиотекари готовы представить в журнал – это краеведческая деятельность, организация массовой работы в библиотеках, участие в различных конкурсах, история их образовательных организаций, вопросы информационной безопасности кадет.

Участники семинара одобрили новый проект, выразили готовность участвовать в деятельности Центра гражданской, этико-правовой и иной социально-значимой информации памяти профессора Н. И. Элиасберг, дистанционном межрегиональном конкурсе в честь празднования 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов «Живущим – помнить!» и дистанционном повышении квалификации. Кроме того, сложилось общее мнение о необходимости консолидации библиотек военно-учебных заведений и школ с кадетскими классами, представления опыта их работы в рамках отдельной секции Форума

<http://www.bulletennauki.com>

школьных библиотекарей Русской школьной библиотечной ассоциации (июль 2015 г., Пушкинские Горы) и на Международной научно-практической конференции «Чтение детей и взрослых как способ формирования их креативной компетентности» (23-24.04.2015 г., Санкт-Петербург). Отдельным пожеланием было выявление всех Санкт-Петербургских школ с кадетскими классами, а также библиотекарей подобных учебных заведений из других регионов и вовлечение их как в проект в целом, так и в отдельные его мероприятия [4, с. 13].

На наш взгляд, деятельность «Гуманитарного педагогического Центра «Гражданин XXI века»» напрямую связана с основными положениями Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на 2015-2025 гг., на сегодняшний день существующей как законопроект. Интерес в прикладном плане представляет возможность реализации с использованием инструментария Модели этико-правового образования следующего положения – «формирование российской гражданской идентичности, успешная социализация детей и молодежи» [5, с. 4], а также гражданственности, которая определяется как «служение Отечеству, правовое государство, гражданское общество, закон и правопорядок, поликультурный мир, свобода совести и вероисповедания» [5, с. 4].

По мнению разработчиков Стратегии, необходимо «...эффективное внедрение современных программ гражданско-патриотического воспитания, направленных на формирование российской гражданской идентичности, культуры толерантности, социальной компетентности в сфере этнического и межконфессионального взаимодействия...» [5, с. 6-7].

Подводя итоги, необходимо отметить социальную значимость и общественную необходимость деятельности Санкт-Петербургской общественной организации «Гуманитарный педагогический Центр «Гражданин XXI века»» не только в рамках реализации Программы «Этико-правовое образование детей и молодежи в обществе знаний» межрегиональной общественной организации в поддержку построения информационного общества «Информация для всех», но и в рамках информационно-методического сопровождения современного образовательного процесса, обобщения и распространения инновационного педагогического опыта среди учителей регионов Российской Федерации.

Безусловно, описанный выше опыт деятельности Гуманитарного педагогического Центра представляет лишь только часть того потенциала и возможностей, который хранит в себе заложенный основателем Центр.

Описанные выше мероприятия – это только начало большого пути Центра. В дальнейшем планируется сотрудничество и совместные проекты с Центром гражданской, правовой и иной социально значимой информации памяти профессора Н. И. Элиасберг [6].

Список литературы:

1. Гуманитарный педагогический Центр «Гражданин XXI века». Режим доступа: <https://www.facebook.com/CenterCitizen21?fref=ts> (дата обращения: 11.02.2016).
2. Демидов А. А. Этико-правовое образование детей и молодежи в обществе знаний / Режим доступа: <http://www.ifap.ru/projects/elias.htm>, свободный (дата обращения: 10.02.2016).
3. Демидов А. А. VIII Всероссийская конференция «Петербургская модель этико-правового образования детей и молодежи – воспитание гражданина России»: результаты и перспективы // Публичная политика-2014: сб. ст. / под ред. М. Б. Горного и А. Ю. Сунгурова. Санкт-Петербург, 2015. С. 10-19.
4. Старовойтова О. Р., Демидов А. А., Третьяков А. Л. На семинаре в ИМЦ Василеостровского района представлен проект «Кадетство. Информация. Воспитание. Чтение». Режим доступа: <http://www.ifap.ru/pr/2015/n150310b.pdf>, (дата обращения: 11.02.2016).

<http://www.bulletennauki.com>

5. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на 2015-2020 годы / Министерство образования и науки РФ. Режим доступа: http://www.komobr46.ru/text%20doc/news/13_02_2015.pdf, свободный (дата обращения: 12.02.2016).

6. Центр гражданской, этико-правовой и иной социально значимой информации памяти профессора Н. И. Элиасберг. Режим доступа: <http://schoolinfo.spb.ru/index.php/cont/struktura-i-organy-upravleniya-obrazovatelnoj-organizatsiej/tsentr-pamyati-professora-n-i-eliasberg>, свободный. (дата обращения: 09.02.2016).

References:

1. Gumanitarnyj pedagogicheskij Centr «Grazhdanin XXI veka». Rezhim dostupa: <https://www.facebook.com/CenterCitizen21?fref=ts> (data obrashhenija: 11.02.2016).

2. Demidov A. A. Jetiko-pravovoe obrazovanie detej i molodezhi v obshhestve znaniy / Rezhim dostupa: <http://www.ifap.ru/projects/elias.htm>, svobodnyj (data obrashhenija: 10.02.2016).

3. Demidov A. A. VIII Vserossijskaja konferencija «Peterburgskaja model' jetiko-pravovogo obrazovanija detej i molodezhi – vospitanie grazhdanina Rossii»: rezul'taty i perspektivy // Publichnaja politika-2014: sb. st. / pod red. M. B. Gornogo i A. Ju. Sungurova. Sankt-Peterburg, 2015. S. 10-19.

4. Starovojtova O. R., Demidov A. A., Tret'jakov A. L. Na seminare v IMC Vasileostrovskogo rajona predstavljen proekt «Kadetstvo. Informacija. Vospitanie. Chtenie». Rezhim dostupa: <http://www.ifap.ru/pr/2015/n150310b.pdf>, (data obrashhenija: 11.02.2016).

5. Strategija razvitija vospitanija v Rossijskoj Federacii na 2015-2020 gody / Ministerstvo obrazovanija i nauki RF. Rezhim dostupa: http://www.komobr46.ru/text%20doc/news/13_02_2015.pdf, svobodnyj (data obrashhenija: 12.02.2016).

6. Centr grazhdanskoj, jetiko-pravovoj i inoj social'no znachimoj informacii pamjati professora N. I. Jeliasberg. Rezhim dostupa: <http://schoolinfo.spb.ru/index.php/cont/struktura-i-organy-upravleniya-obrazovatelnoj-organizatsiej/tsentr-pamyati-professora-n-i-eliasberg>, svobodnyj. (data obrashhenija: 09.02.2016).

*Работа поступила в редакцию
29.02.2016 г.*

*Принята к публикации
02.03.2016 г.*

УДК 37.08

**РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ КЕМЕРОВСКОЙ
ОБЛАСТИ К ВВЕДЕНИЮ
ФГОС СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**RESULTS READINESS OF TEACHERS TO THE INTRODUCTION OF KEMEROVO
REGION FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD OF SECONDARY EDUCATION**

©Петунин О. В.

д-р пед. наук,

*Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки
работников образования,*

г. Кемерово, Россия

petunnin@yandex.ru

©Petunin O.V.

Dr. habil.

Kuzbass Regional Institute of Advanced Training and Retraining of Educators,

Kemerovo, Russia

petunnin@yandex.ru

Аннотация: в статье рассмотрена проблема готовности педагогов Кемеровской области к введению ФГОС среднего общего образования (10–11 классы).

Основным методом исследования, результаты которого приводятся в работе, было анкетирование, в котором приняло участие 460 учителей-предметников, работающих в старших классах образовательных организаций Кемеровской области. В диагностической карте готовность педагогов изучалась по 4 направлениям: формально-теоретическая, содержательная, процессуальная готовность и готовность к осуществлению контрольно-оценочной деятельности.

В процессе работы были получены сведения о степени готовности педагогов к введению ФГОС СОО согласно разработанным автором критериям и показателям.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в дальнейшей работе по совершенствованию готовности педагогов к введению ФГОС СОО.

Abstract: in the article the problem of readiness of teachers of the Kemerovo region to the GEF introduction of secondary education (grades 10-11).

The main method of research, the results of which are given in the work, it was a survey, which was attended by 460 subject teachers working in high educational institutions of the Kemerovo region. The diagnostic card willingness of teachers studied in 4 areas: formal, theoretical, substantive, procedural readiness and willingness to implement the control and valuation activities. In the process, information was obtained about the degree of readiness of teachers to introduce the GEF COO designed according to the author of criteria and indicators.

The findings of the study results can be used in the further work on improvement of teachers' readiness for the introduction of state educational standards.

Ключевые слова: Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, готовность педагогов, формально-теоретическая готовность,

содержательная готовность, процессуальная готовность, готовность к осуществлению контрольно-оценочной деятельности.

Keywords: Federal state educational standard of secondary education, readiness of teachers, formal and theoretical readiness, willingness informative, procedural readiness, readiness to implement the control and valuation activities.

Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (ФГОС СОО) утвержден приказом Министерства образования и науки Российской № 413 от 17 мая 2012 г. [2]. Данный стандарт согласно постановлению правительства РФ должен быть введен в действие в 2020 году.

Для обеспечения перехода системы образования Кемеровской области на ФГОС среднего общего образования, в Кузбасском региональном институте повышения квалификации и переподготовки работников образования (КРИПКиПРО) в 2013 году был разработан и согласован с департаментом образования и науки проект «Переход образовательных организаций на ФГОС СОО (2013–2019 гг.)».

Приказом департамента образования и науки Кемеровской области (№ 752 от 22 апреля 2014 г.) 40 образовательных организаций были определены в качестве базовых КРИПКиПРО по отработке введения ФГОС старшей школы на территории региона. Из них по направлению:

- «Нормативное правовое сопровождение введения ФГОС СОО» – 12 образовательных организаций;
- «Организация внеурочной деятельности учащихся в условиях введения ФГОС СОО» – 10 образовательных организаций.
- «Методическое сопровождение перехода общеобразовательных организаций на ФГОС СОО по предметным областям» – 9 образовательных организаций;
- «Реализация индивидуального образовательного маршрута учащихся при переходе на ФГОС СОО» – 9 образовательных организаций.

Среди 40 базовых школ – площадок насчитывается:

- гимназий и лицеев – 15;
- общеобразовательных школ – 25;
- городских школ – 33;
- сельских школ – 7.

Под готовностью педагогов к введению ФГОС СОО мы понимаем предрасположенность учителя к данной деятельности, обеспеченная соответствующей научно-методической подготовкой [1].

Готовность педагогов к введению ФГОС СОО, исходя из содержания стандарта, нами изучалась по ряду направлений:

1) формально-теоретическая готовность (обучение педагога на курсах ПК; знакомство педагога с положениями ФГОС СОО; наличие представлений о теоретической сути системно-деятельностного подхода);

2) содержательная готовность (владение материалом преподаваемого предмета выше базового уровня; умение отбирать учебный материал с точки зрения наличия в нем ценностного смысла; умение отбирать материал с точки зрения наличия в нем проблемы; умение отбирать материал с точки зрения наличия в нем элементов развивающего характера);

3) процессуальная готовность (владение педагогом технологиями и методами деятельностного обучения; умения по организации учебного исследования; умения по

организации проектной деятельности; умения по использованию различных организационных форм обучения);

4) готовность к осуществлению контрольно-оценочной деятельности (умения по разработке разноуровневых заданий для школьников; владение методами оценивания личностных результатов обучения; владение методами оценивания метапредметных результатов обучения; владение методами оценивания предметных результатов обучения; умения по организации рефлексивной деятельности школьников).

В исследовании готовности педагогов к введению ФГОС СОО участвовало 460 учителей-предметников, работающих в 40 базовых по введению стандарта образовательных организациях Кемеровской области. Метод исследования – анкетирование учителей-предметников, то есть осуществлялось самооценивание педагогами своей готовности к введению ФГОС СОО. Для данной работы нами использовалась диагностическая карта готовности педагога к введению ФГОС СОО.

Результаты исследования приведены нами в Таблице.

Таблица

**РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ
 К ВВЕДЕНИЮ ФГОС СОО (n=460)**

<i>№ пп</i>	<i>Критерии готовности</i>	<i>Показатели готовности</i>	<i>Результаты исследования (в %)</i>
1	Формально-теоретический	Наличие свидетельства о прохождении курсов ПК (Да / Нет)	98,8 / 1,2
		Знание педагогом положений ФГОС СОО (Да / Нет)	93,7 / 6,3
		Знание теории системно-деятельностного подхода (Да / Нет)	85,7 / 14,3
2	Предметно-содержательный	Владение материалом преподаваемого предмета выше базового уровня (Да / Нет)	79,4 / 20,6
		Наличие умения отбирать учебный материал с точки зрения наличия в нем ценностного смысла (Да / Нет)	97,4 / 0
		Владение умением отбирать материал с точки зрения наличия в нем проблемы (Да / Нет)	81,2 / 18,8
		Наличие умения отбирать материал с точки зрения наличия в нем элементов развивающего характера (Да / Нет)	96,3 / 3,7
3	Процессуальный	Владение технологиями и методами деятельностного обучения (Да / Нет)	91,9 / 8,1
		Наличие умения организовать проектную деятельности школьников (Да / Нет)	87,5 / 12,5
		Владение умениями по организации учебного исследования (Да / Нет)	75,0 / 25,0
		Наличие умения по использованию различных организационных форм обучения (Да / Нет)	97,4,0 / 0
4	Контрольно-оценочный	Наличие умения по разработке школьников разноуровневых заданий для школьников (Да / Нет)	87,5 / 12,5
		Владение методами оценивания личностных результатов обучения (Да / Нет)	42,5 / 57,5
		Владение методами оценивания метапредметных результатов обучения (Да / Нет)	76,4 / 23,6
		Владение методами оценивания предметных результатов обучения (Да / Нет)	98,2, / 0
		Наличие умения по организации рефлексивной деятельности школьников (Да / Нет)	88,2 / 11,8

Из данных таблицы следует, что приближенной к 100% является готовность по формально-теоретическому критерию (курсы ПК пройдены, с положениями стандарта учителя знакомы). Несколько хуже дело обстоит с показателем «Знание теории системно-деятельностного подхода» (85,7%).

Неплохо, по мнению учителей, у них сформирована предметно-содержательная готовность. Лишь около 20 % педагогов-предметников испытывают трудности с владением материалом выше базового уровня (79,4 %) и умением отбирать материал с точки зрения наличия в нем проблемы (81,2 %). По остальным показателям данные близки к 100%.

Несколько хуже выглядит картина с процессуальной готовностью педагогов. Особую трудность у педагогов вызывает организация учебного исследования (25%). В частности, учителя затрудняются в выборе темы исследовательской работы для учащихся.

По последнему критерию (контрольно-оценочному) наибольшие трудности связаны с методами оценивания личностных результатов обучения (57,5). Практически не испытывают трудностей учителя в работе по оцениванию предметных результатов (98,2 %).

На вопросы анкеты, требующие свободного ответа, были получены следующие варианты ответов:

– Какие педагогические затруднения, связанные с введением ФГОС СОО, вы испытываете? (недосток дидактического материала развивающего характера; в подборе темы исследовательской работы школьников; овладение терминологией ФГОС; недостаток электронных образовательных ресурсов для старшей школы; незнание критериев оценивания проектной деятельности и др.);

– Какую помощь по преодолению педагогических затруднений Вы хотели бы получить? (материалы инструментального характера по оцениванию личностных и метапредметных результатов образования; методические рекомендации по организации проектной деятельности старшеклассников; семинары-практикумы по реализации практической составляющей школьных курсов и др.).

Работа по формированию готовности педагогов Кемеровской области к введению ФГОС СОО будет продолжена. По результатам нашего исследования можно сделать *следующие выводы*:

– в дальнейшем развитии нуждается процессуальная готовность педагогов (реализация системно-деятельностного подхода, владение деятельностными технологиями и методами обучения и др.);

– самого пристального внимания требуют компетентности педагога, связанные со знаниями психологического характера, с владением методами психологической диагностики, что связано с обеспечением реализации учащимися индивидуальной образовательной траектории;

– не менее серьезного внимания требуют умения педагогов осуществлять контрольно-оценочную деятельность в соответствии с результатами образования, заложенными в ФГОС СОО.

<http://www.bulletennauki.com>

Список литературы:

1. Петунин О. В. Активизация познавательной самостоятельности учащейся молодежи: монография. Томск: Изд-во Томского университета, 2010. 372 с.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (10–11 класс). Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/documents/2365> (дата обращения 21.01.2016).

References:

1. Petunin O. V. Aktivizacija poznavatel'noj samostojatel'nosti uchashhejsja molodezhi: monografija. Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta, 2010. 372 p.
2. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart srednego obshhego obrazovanija (10–11 klass). Rezhim dostupa: <http://minobrnauki.rf/documents/2365> (data obrashhenija 21.01.2016).

*Работа поступила в редакцию
13.02.2016 г.*

*Принята к публикации
13.02.2016 г.*

УДК 371.13

**РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛИЗИРУЮЩИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ШКОЛ–ИНТЕРНАТОВ
ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЭТНИЧЕСКОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
УЧАЩИХСЯ**

**REALIZATION OF THE SOCIALIZING OPPORTUNITIES OF BOARDING SCHOOLS FOR
FORMATION OF ETHNIC AND CIVIL IDENTITY OF PUPILS**

©Зимин А. В.

Синицкая ООШ

Архангельская обл., Устьянский район, п. Кидюга, Россия

bolbra_69@mail.ru

©Zimin A.

Sinitskaya Secondary School

Arkhangelsk region, d. Ustyansk, v. Kiduga, Russia

bolbra_69@mail.ru

Аннотация. В статье обобщаются данные изучения условий осуществления деятельности по социализации и формированию этнической идентичности учащихся и воспитанников общеобразовательных школ–интернатов. Сформулированы возможности образовательных учреждений интернатного типа по осуществлению деятельности, направленной на социализацию учащихся. В результате изучения контента Интернет–сайтов образовательных организаций и документированной информации делается вывод о необходимости осуществления дополнительных мер по реализации возможностей школ–интернатов как агентов социализации.

Abstract. The article summarizes the data of a study of performance conditions for socialization and the formation of ethnic identity of students of secondary boarding schools. Formulated educational opportunities of residential institutions for the implementation of activities aimed at the socialization of students. As a result of study of the content of Internet sites and of the documented information of educational organizations it is concluded about need of additional measures to implement the features of boarding schools as agents of socialization.

Ключевые слова: социализация, этническая идентичность, гражданская идентичность, школа–интернат, обеспеченность процесса социализации.

Keywords: socialization, ethnic identity, civic identity, a boarding school, provision of the opportunity to carry out the process of the socialization.

«Социализация — это процесс усвоения индивидом образцов поведения, психологических механизмов, социальных норм и ценностей, необходимых для успешного функционирования индивида в данном обществе» [13, с. 686]. В результате процесса социализации формируется множественность идентичностей, среди которых важную роль играют этническая и гражданская.

В. Ю. Хотинец сформулировала понятие этнической идентификации, как комплексное, динамическое социокультурное и социально-психологическое чувство принадлежности к той

или иной этнической общности, формирующегося на стыке когнитивных и аффективных представлений и переживаний об этнической группе, возникающих и корректирующихся в реальных актах взаимодействия с более широким контекстом других этнических групп и проявляющихся в реальном этническом поведении [10, с. 67–74]

А. А. Николаева определяет гражданскую идентичность как интегративное качество, являющееся результатом осознания личностью политико-правовой принадлежности к сообществу граждан какого-либо государства и выражающееся в ценностно-ориентированной общественной деятельности [8, с. 70].

Идентичность индивида формируется в результате целенаправленного или стихийного процесса социализации. В первом случае организованное социализирующее воздействие на индивида оказывает институт социализации — школа. При изучении вопроса об особенностях социализации учащихся коренных малочисленных народов в условиях школы-интерната мы пришли к выводу о возрастающей роли социализирующего воздействия, которое может оказать педагогический коллектив, обеспеченный определенным уровнем материальных и нематериальных ресурсов.

Под школой-интернатом в энциклопедическом словаре понимается общеобразовательное учреждение для постоянного пребывания учащихся, не имеющих необходимых условий для воспитания в семье, а также для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [11, с. 320]. Следует делать отличие общеобразовательной школы-интерната и учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, например, детского дома — государственного воспитательного учреждения для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей вследствие их смерти, болезни, лишения родительских прав и других причин. Ключевым отличием является то, что воспитанники школ-интернатов — по преимуществу из полных благополучных семей — находятся на государственном содержании, их общение с семьей затруднено в течение почти всего учебного года из-за труднодоступности и удаленности проживания их родителей от школы-интерната [4, с. 101].

В октябре — ноябре 2013 г. нами проведено исследование социализирующих возможностей школ-интернатов по формированию этнической и гражданской идентичности учащихся. Исследование проводилось по нескольким направлениям. Для анализа были отобраны школы-интернаты по следующим критериям: все они являются муниципальными, располагаются в сельской местности (значительная часть — в труднодоступной местности), во всех из них большинство обучающихся составляли дети из числа коренных малочисленных народов.

Цель исследования — изучение реализации социализирующих возможностей общеобразовательных школ-интернатов по осуществлению деятельности по социализации учащихся коренных малочисленных народов Севера. Исследование охватило 28 общеобразовательных школ-интернатов Ямало-Ненецкого (ЯНАО), 4 — Ханты-Мансийского (ХМАО) и 2 — Ненецкого автономных округов (НАО). Ошибка репрезентативности составляет не более 2,8%.

Источниками информации стали официальные документы школ-интернатов: публичные доклады, акты самообследования за 2012–2013 г., справки школ-интернатов, справки департаментов образования районов и т. д. Информация запрашивалась непосредственно в школах-интернатах, департаментах образования районов, а также изучались официальные интернет-сайты образовательных учреждений.

В результате проведенного анализа научной литературы по теме исследования, практической работы в школе-интернате, нами была определена совокупность материальных и нематериальных ресурсов (социализирующих возможностей), использование которых позволяет

образовательному учреждению интернатного типа осуществлять деятельность по социализации учащихся [5]. Критерии отбора ресурсов определялись исходя из задач, стоящих перед образовательными учреждениями по осуществлению социализации и формированию этнической и гражданской идентичности учащихся. Наиболее важными нам представляются ресурсы, позволяющие влиять на формирование когнитивной, эмоционально-волевой, коммуникативной, информационно-технологической сфер личности учащегося. К таким ресурсам были отнесены: библиотечный фонд, компьютеризация школы-интерната, общепедагогическая компетентность (в т. ч. квалификация, стаж работы и возраст педагогов, их нагрузка, т. е. количество учащихся в классах-комплектах, группах интерната, количество рабочих часов в день) и этнопедагогическая компетентность учителей и воспитателей, дополнительные возможности — разработанные и преподаваемые элективные курсы, направления дополнительного образования.

Изучение официальных документов школ-интернатов, анализ региональной и федеральной статистической информации [1] позволили в динамике проследить направления и темпы развития школ-интернатов в течение двух лет (2011–2013 г.г.) в сравнении с общероссийскими тенденциями (2010–2012 г.г.). Сопоставляя институциональные и федеральные данные, мы учитывали показатели муниципальных школ, расположенных в сельской местности, с близким по качеству этническим составом учащихся, чем обеспечивалась валидность социологической информации.

При определении совокупности материальных ресурсов, оказывающих влияние на результативность процесса социализации учащихся коренных малочисленных народов, значение имеют источники носителей информации и их доступность — книжный фонд школьных библиотек и компьютеризация учебного процесса. Проводился анализ количественных (книжный фонд) и качественных (книгообеспеченность, возможность использования компьютера в учебных и внеучебных целях) показателей. Информация об обеспеченности литературой и компьютерной техникой представлена в таблицах 1 и 2. Представляемые в таблице данные №2–4, 7 получены из 29 школ-интернатов, данные №5, 6 из 22 школ-интернатов.

Таблица 1.

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ
(использование библиотечного фонда школ-интернатов)

<i>Количество учащихся</i>	<i>Общий библиотечный фонд</i>	<i>Фонд учебной, методической и справочной литературы</i>	<i>Фонд художественной литературы</i>	<i>Фонд учебной литературой на родном языке</i>	<i>Фонд художественной литературой на родном языке</i>	<i>Обеспеченность книжным фондом учебного процесса</i>
чел.	экз./чел.	экз./чел.	экз./чел.	экз./чел.	экз./чел.	%
9942	47,35	18	27,1	1,9	0,3	159,7

Анализ обеспеченности процесса социализации учащихся информационным ресурсом (в частности библиотечным фондом) проводился с помощью методики определения расчетной нормы книгообеспеченности учащихся и учителей в библиотеке сельской школы, разработанной специалистами ГНПБ им. К. Д. Ушинского совместно с республиканской детской библиотекой (ГРДБ) и Российской академией образования [9].

Согласно предложенным нормативам обеспечения книгами учебной и художественной направленности по группам (учащиеся I ступени обучения — 29,6 книг на 1 ученика; учащиеся II ступени обучения — 22,8 книги на 1 учащегося; на 1 учащегося III ступени обучения необходимо 49,8 книг; на 1 учителя начальных классов сельской школы потребность обеспечения составляет 20,5 книг; на 1 учителя–предметника — 10,4 книги) определялся валовый показатель книгообеспеченности.

Удовлетворительные валовые показатели — 159,7% книгообеспеченности школ–интернатов, предоставивших свои статистические данные (Таблица 1), скрывают за собой неравномерность формирования книжного фонда в разных школах-интернатах (от 29% до 429% обеспечения потребностей). При этом книжный фонд библиотек ряда школ-интернатов (шесть — в ЯНАО и одна — в ХМАО) не укомплектован в соответствии с нормативными требованиями. Следует отметить недостаточную обеспеченность учебного процесса и процесса социализации учебной и художественной литературой на родном для большинства учащихся школ–интернатов языке.

В школах-интернатах в учебный план введены уроки изучения родного языка. Однако, языки коренных народов (ханты, манси, ненцы, селькупы и др.) имеют диалекты. Тундровым ненцам на уроках приходится изучать диалект лесных ненцев, отличающийся от привычного им. Это вызывает определенные трудности. Кроме того, языки коренных народов не являются официальными языками, используемыми в государственных учреждениях, в документообороте. Отсутствие или незначительное количество художественной литературы на родном языке в школьных библиотеках ограничивает возможности развития речевых навыков детей на родном языке. И как следствие — ограничение практики использования родного языка бытовыми потребностями. Целый комплекс проблем, связанных с изучением родного языка выделила исследователь Л. Г. Возелова: многодиалектность языка, недостаточное количество издаваемой литературы на родном языке, обучение родному языку и родной литературе происходит в русскоязычной среде и др. [2, с. 194–195].

Важным представляется использование учебных пособий с учетом специфики учебных заведений. В 2012 г. проведенное нами исследование показало недостаточную эффективность выбора и применения методических средств и дидактических материалов с учетом конкретных условий среды обитания учащихся — воспитанников интерната. Подбор методических и дидактических средств осуществляется часто без учета особенностей этнических характеристик, обучающихся [6].

Другим важным каналом получения информации, в том числе о жизни своего этноса, для учащихся школ–интернатов может стать компьютер, компьютерная сеть (локальная или глобальная) как хранилище информации, электронных изданий книг. В настоящее время существуют периодические и другие издания на родном языке в сети Интернет. В 2007 г. Российским комитетом Программы ЮНЕСКО было проведено специальное исследование «Информация для всех». По результатам этого исследования в Рунете выявлено большое количество материалов на языках коренных малочисленных народов. В Интернете на языках народов России представлены самые разнообразные виды ресурсов: порталы средств массовой информации, сайты вузов и национальных библиотек, электронные библиотеки и электронные базы данных, содержащие материалы по языкам и культуре народов нашей страны. На сайтах некоторых вузов функционируют электронные словари, организовано интернет–вещание радио и телепрограмм. Кроме того, выпускаются компакт–диски, содержащие информацию об истории и культуре народов, проживающих на территории России, материалы для изучения языков, мульт- и документальные фильмы на национальных языках [12, с. 21]. Школы–интернаты имеют возможность организовать изучение этих материалов, информируя через свой

интернет–сайт не только учащихся, но и любых посетителей о возможностях изучения культуры, общения на языках коренных народов в Интернете.

Изучение контента интернет–сайтов общеобразовательных школ–интернатов по вопросу наличия гиперссылок на внешние ресурсы, дающие дополнительные возможности для изучения культуры коренных народов, их языка показывают, что ни одно учреждение не использует такие возможности глобальной сети.

При анализе документированных данных, полученных из школ–интернатов, очевидными представляются большие успехи в компьютеризации учебного процесса (количество учащихся на 1 компьютер). Практически полностью обеспечены различного вида компьютерами учащиеся I ступени обучения, включенные в учебную деятельность в соответствии с ФГОС НОО.

Таблица 2.

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ
(компьютеризация школ–интернатов)

№	Регион	Количество учеников	Учеников в среднем на 1 компьютер, используемый в учебном процессе
1.	32 школы–интерната ЯНАО, ХМАО, НАО на 01.08.2013г.	9479	3,0
2.	РФ-2011 (село) [1, с. 149, 151]	3 740 387	11,6

Важнейшим обстоятельством, которое необходимо учитывать при планировании и реализации учебной и воспитательной деятельности в школах–интернатах на Крайнем Севере, является качественная характеристика учащихся по национальному составу. Большинство учащихся являются представителями коренных малочисленных народов (ненцы, ханты, коми, зыряне и др.). Многие из них не посещали дошкольные учебные заведения и не владели русским языком при поступлении в школу–интернат. Найти взаимопонимание учителя и ученика является, порой, трудно разрешимой задачей. Лишь небольшая доля педагогических работников владеет родным для большинства учащихся и единственным для значительной части первоклассников и учеников дошкольных классов языком. В таблице 3 представлены данные 26 школ–интернатов трех регионов (ЯНАО, ХМАО, НАО).

Таблица 3.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РАБОТНИКИ ШКОЛ-ИНТЕРНАТОВ, ВЛАДЕЮЩИЕ РОДНЫМ ЯЗЫКОМ
(% от общего количества педагогов)

Категории педагогических работников	Количество, чел.	Педагоги, владеющие родным языком, чел. / %
учителя	853	166 / 12,5
воспитатели	476	237 / 17,8
Всего педагогов	1329	403 / 30,3

Из приведенных данных видно, что педагоги школ–интернатов не в полной мере готовы не только общаться с детьми из числа коренных малочисленных народов, обучающимися в школах–интернатах на родном для учащихся языке, но и недостаточно владеют необходимой информацией для общения по вопросам реализации этнокультурного компонента. Это ведет к затруднениям при реализации задачи формирования этнической идентичности в образовательном процессе школ–интернатов, с учетом того, что учащиеся из числа коренных

малочисленных народов постоянно, в течение учебного года, проживают в школе–интернате и ограничены в общении с семьей.

Умение справляться с трудными задачами — отличительная черта педагога высокой квалификации, владеющего достаточным количеством времени для изучения личности ребенка с целью осуществления индивидуального подхода в обучении и воспитании. С этой целью нас интересовали квалификационные характеристики педагогов (учителей и воспитателей) школ–интернатов, тарифицированных по основной должности. Для оценки квалификации педагогов мы выбрали следующие параметры: образовательный уровень, квалификационная характеристика, стаж педагогической работы, объем педагогической нагрузки и средний возраст педагогов. Полученные нами первичные статистические данные (Таблице 4, 5) 2013 года из трех регионов (33 школы–интерната в Таблице 4 и 31 школа–интернат в Таблице 5) представлены (строки 1, 2, 3) в сравнении со статистическими данными в целом по соответствующим регионам (строки 4 — ЯНАО, 5 — ХМАО, 6 — НАО) и России — сельская местность (строка 7) за 2010 год [1, с. 97, 99, 103–104, 110, 114, 118, 120, 124–125, 128, 130, 134–135] (данные в процентах в Таблицах 4–5 представлены от общего количества педагогов).

Таблица 4.

**КВАЛИФИКАЦИОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОСТАВА ПО
 ОБРАЗОВАНИЮ, КВАЛИФИКАЦИОННЫМ КАТЕГОРИЯМ И СРЕДНЕМУ ВОЗРАСТУ**

Категории педагогических работников, регион	Кол-во, чел.	Образование, чел./%		Квалификационная категория, чел./%				Средний возраст, лет
		высшее	средн. проф.	высшая	первая	вторая	не имеют	
1. Учителя	1041	837 /51,9	187 /11,6	111 /6,9	401 /24,8	212 /13,1	317 /19,6	43,3
2. Воспитатели	573	300 /18,6	248 /15,4	5 /0,3	90 /5,6	126 /7,8	352 /21,8	40,2
3. Педагоги	1614	1137 /70,4	444 /27,5	116 /7,2	491 /30,4	338 /20,9	669 /41,4	41,8
4. Педагоги в целом, 2010	4674	4042 /86,5	611 /13,1	774 /16,6	1817 /38,9	1345 /28,8	738 /15,8	43,6
5. Педагоги в целом, 2010	12337	10940 /88,7	1333 /10,8	3040 /24,6	4317 /35	2939 /23,8	2041 /16,5	42,8
6. Педагоги в целом, 2010	534	372 /69,7	155 /29	83 /15,5	90 /16,9	234 /43,8	127 /23,8	42,5
7. Педагоги в России, 2010	1052975	873100 /82,9	168591 /16	271482 /25,8	389278 /37	211291 /20,1	180924 /17,2	42,9

В Таблице 5 представлены данные, полученные в результате анализа квалификационных характеристик педагогических составов по стажу работы.

Таблица 5.

**КВАЛИФИКАЦИОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОСТАВА
ПО СТАЖУ РАБОТЫ**

Категории педагогических работников, регион	Кол-во, чел.	Стаж работы (чел./%)					Средний педагогический стаж, лет
		менее 2 лет	от 2 до 5 лет	от 5 до 10 лет	от 10 до 20 лет	Более 20 лет	
1. Учителя	930	33 /2,3	55 /3,8	111 /7,7	211 /14,6	520 /35,9	20,1
2. Воспитатели	517	37 /2,6	72 /5	96 /6,6	145 /10	167 /11,5	15,9
3. Педагоги	1447	70 /4,8	127 /8,8	207 /14,3	356 /24,6	687 /47,5	18
4. Педагоги в целом, 2010	4674	168 /3,6	206 /4,4	416 /8,9	1317 /28,2	2567 /54,9	17,1
5. Педагоги в целом, 2010	12337	511 /4,1	518 /4,2	1009 /8,2	3751 /30,4	6548 /53,1	17
6. Педагоги в целом, 2010	534	25 /4,7	29 /5,4	73 /13,7	124 /23,2	283 /53	16,3
7. Педагоги в России, 2010	1052975	51039 /4,8	55677 /5,3	89929 /8,5	279270 /26,5	577060 /54,8	16,8

Формирование «Я–концепции» нового человека, проходящее в стенах школы–интерната, происходит путем приобретения опыта определенной деятельности и знаний. В школе как институте социализации педагоги транслируют имеющийся у них опыт учащимся. В результате этой трансляции, которая может проходить в форме игры, моделирования поведения в иной среде, учащиеся приобретают определенные представления и умения, которые, возможно, будут реализованы ими во внешней среде по окончании учебного заведения. Включение в анализ исследования дополнительного параметра (общий стаж работы) позволяет оценить практические возможности педагога по представлению учащемуся того или иного опыта, обретенного педагогом вне стен учебного заведения. По имеющимся данным, средний показатель общего трудового стажа на 2 года превышает показатель педагогического стажа. В то же время, лишь треть педагогов имеют общий стаж больше педагогического. Две трети свою трудовую биографию могут описать несколькими фразами: «Окончил(а) школу, поступила в ВУЗ (ССУЗ), (отслужил в армии), работаю в школе». 13% педагогов имеют стаж вне школы не более 1–2 лет.

Важную роль в педагогической деятельности играет объем учебной нагрузки педагога. В настоящее время законодательно определен ее нижний предел — 1 ставка. Предполагается, что учитель–предметник качественно подготовится к урокам, творчески подойдет к отбору материала с учетом индивидуальных особенностей каждого ученика. Для этого определяется наполняемость классов–комплектов. По документированной информации школ–интернатов средняя наполняемость классов–комплектов составляет около 16 человек. Это действительно позволяет педагогам более внимательно, индивидуально подходить к каждому ученику.

Сельские поселения, в которых находятся практически все изучаемые школы–интернаты, не могут в полной мере удовлетворить потребности педагогов в жилье [3]. Это является одной из важнейших причин увеличения учебной нагрузки на учителей. Так, средняя учебная нагрузка в школах–интернатах по данным официальной статистики на 01.08.2013 г. составляла: в целом

<http://www.bulletennauki.com>

по 33 школам–интернатам — 1,47 ставки (без изменений в 2012 и 2013 годах) с увеличением в ЯНАО по отношению к ХМАО. Однако, в зависимости от местных условий наблюдается значительный разброс: от 1 до 2,31 ставки учебного времени на 1 педагога по основной должности [7]. Другими словами, учитель каждый день при 6-дневной рабочей неделе проводит 9 часов учебной и внеучебной работы, входящей в обязанности учителя, руководителя кружка, факультатива, элективного курса. Кроме того, исполняет обязанности классного руководителя. С преподавательской работой сочетается методическая деятельность (участие в работе педагогического совета, группы и т. д.).

Педагогические коллективы школ-интернатов используют дополнительные возможности по формированию этнической идентичности учащихся и их социализации, разрабатывая и внедряя в учебный процесс элективные курсы, программы дополнительного образования. Среди имеющихся программ можно выделить: «Мир Севера», «Бисероплетение», «Мядтер (Моя семья)», «Основы оленеводства, звероводства и ветеринарии», «Первая медицинская помощь в тундре», «Хозяйка чума», а также программы дополнительного образования, направленные на профессиональную ориентацию учащихся: «Делопроизводство», «Санитарный помощник», «Путь к профессии: Профориентация выпускников» и другие.

В целом, по результатам исследования можно сделать вывод о том, что педагог, работающий в школе-интернате, имеет более низкую общепедагогическую компетентность по сравнению с показателями региона (включающими городские школы) и России (сельская местность): ниже процент педагогов, имеющих высшее образование, ниже процент педагогов высокой квалификации. Он имеет больший (по сравнению с педагогами в регионе или стране) педагогический стаж работы. Однако это отличие условно, если детализировать стаж учителей и воспитателей школ-интернатов (стаж учителей больше стажа воспитателей).

В результате проведенного исследования нами были выявлены социализирующие возможности школы-интерната как института социализации, проанализированы количественные и качественные показатели, позволяющие осуществлять социализирующее воздействие при формировании этнической и гражданской идентичности учащихся общеобразовательных школ-интернатов.

Список литературы:

1. Аналитический сборник о состоянии системы общего и дошкольного образования кадровом составе работников дошкольных образовательных учреждений и учреждений, реализующих программы общего образования. М.: ЦС Профсоюза народного образования и науки РФ. Отдел по вопросам общего образования, 2012. 161 с.
2. Возелова Л. Г. Проблемы изучения родной (хантыйской) литературы в сельской (национальной) школе Ямала // Путь на Север: вехи истории. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Историческое краеведение Ямала – 2006» / Л.Г. Возелова / Отв. ред. В. П. Тимошенко. Салехард–Екатеринбург. 2006. 244 с.
3. Департамент образования разработал план мероприятий по ликвидации дефицита педагогических кадров. [Электронный ресурс]: URL: <http://salehard.bezformata.ru/listnews/polikvidacii-defitcita-pedagogicheskikh/19355400/>. Дата обращения: 12.02.2016.
4. Полонский В. М. Детский дом. Понятийно-терминологический словарь по народному образованию и педагогике. М.: ИТОиП РАО, 2001. 128 с.
5. Зимин А. В. Социализирующие возможности школ-интернатов по формированию этнической и гражданской идентичности учащихся // Инновационный потенциал государственно-общественного управления в школе: актуальные проблемы, опыт и перспективы развития: Сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции:

<http://www.bulletennauki.com>

актуальные проблемы, опыт и перспективы развития / г. Иваново, 13.11.2014 г. / Под общ. ред. д.и.н. профессора О.А. Хасбулатовой. Иваново: ИРОИО, 2014. С. 149-152.

6. Зимин А. В. Особенности социализации учащихся школ-интернатов на Крайнем Севере в условиях введения ФГОС второго поколения // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. 2013. № 2. [Электронный ресурс]: URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/2201316>. Дата обращения: 12.02.2016.

7. Модернизация региональных систем образования. [Электронный ресурс]: URL: http://www.kpmo.ru/kpmo/view/projects/place/31317/project/mrso/view/p_reg_pay_teach. Дата обращения: 12.02.2016.

8. Николаева А. А. Гражданская идентичность в структуре социальных идентичностей личности // Вестник практической психологии образования. 2011. № 4(29). С. 67-70.

9. Расчетные нормы книгообеспеченности учащихся, учителей, штатов в библиотеке сельской школы: (Методические рекомендации) / Рос. акад. образования, Гос. науч. пед. б-ка им. К.Д. Ушинского / Сост. Р. В. Сергеева. М.: ГНПБ, 1995. 32 с.

10. Хотинец В. Ю. О содержании и соотношении понятий «этническая самоидентификация» и «этническое самосознание» // Социологические исследования. 1999. №9. С. 67-74.

11. Бим-Бад Б. М. Школа-интернат. Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002.

12. Языковое разнообразие в киберпространстве: российский и зарубежный опыт. Сборник аналитических материалов / Сост.: Е. И. Кузьмин, Е. В. Плыс. М.: МЦБС, 2008. 218 с.

13. Ясная Л. В. Социализация // Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. академика РАН Г. В. Осипова. М.: РАН. Институт социально-политических исследований, 1995. 939 с.

References:

1. Analiticheskij sbornik o sostojanii sistemy obshhego i doshkol'nogo obrazovanija kadrovom sostave rabotnikov doshkol'nyh obrazovatel'nyh uchrezhdenij i uchrezhdenij, realizujushhih programmy obshhego obrazovanija. M.: CS Profsojuza narodnogo obrazovanija i nauki RF. Otdel po voprosam obshhego obrazovanija, 2012. 161 p.

2. Vozelova L. G. Problemy izuchenija rodnoj (hantyjskoj) literatury v sel'skoj (nacional'noj) shkole Jamala // Put' na Sever: vehi istorii. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Istoricheskoe kraevedenie Jamala – 2006» / L.G. Vozelova / Otv. red. V. P. Timoshenko. Salehard–Ekaterinburg. 2006. 244 p.

3. Departament obrazovanija razrabotal plan meroprijatij po likvidacii deficita pedagogicheskikh kadrov. [Jelektronnyj resurs]: URL: <http://salehard.bezformata.ru/listnews/po-likvidacii-deficita-pedagogicheskikh/19355400/>. Data obrashhenija: 12.02.2016.

4. Polonskij V. M. Detskij dom. Ponjatijno-terminologicheskij slovar' po narodnomu obrazovaniju i pedagogike. M.: ITOiP RAO, 2001. 128 p.

5. Zimin A. V. Socializirujushhie vozmozhnosti shkol-internatov po formirovaniju jetnicheskoi i grazhdanskoj identichnosti uchashhihsja // Innovacionnyj potencial gosudarstvenno-obshhestvennogo upravlenija v shkole: aktual'nye problemy, opyt i perspektivy razvitija: Sbornik materialov Mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii: aktual'nye problemy, opyt i perspektivy razvitija / g. Ivanovo, 13.11.2014 g. / Pod obshh. red. d.i.n. professora O.A. Hasbulatovoj. Ivanovo: IROIO, 2014. P. 149-152.

6. Zimin A. V. Osobennosti socializacii uchashhihsja shkol-internatov na Krajnem Severe v uslovijah vvedenija FGOS vtorogo pokolenija // Sovremennye issledovanija social'nyh problem: jelektronnyj

<http://www.bulletennauki.com>

nauchnyj zhurnal. 2013. № 2. [Elektronnyj resurs]: URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/2201316>. Data obrashhenija: 12.02.2016.

7. Modernizacija regional'nyh sistem obrazovanija. [Elektronnyj resurs]: URL: http://www.kpmo.ru/kpmo/view/projects/place/31317/project/mrso/view/p_reg_pay_teach. Data obrashhenija: 12.02.2016.

8. Nikolaeva A. A. Grazhdanskaja identichnost' v strukture social'nyh identichnostej lichnosti // Vestnik praktičeskoj psihologii obrazovanija. 2011. № 4(29). P. 67-70.

9. Rasčetnye normy knigoobespečenosti učaschihsja, učitelej, shtatov v biblioteke sel'skoj shkoly: (Metodičeskie rekomendacii) / Ros. akad. obrazovanija, Gos. nauch. ped. b-ka im. K.D. Ushinskogo / Sost. R. V. Sergeeva. M.: GNPB, 1995. 32 p.

10. Hotinec V. Ju. O sodержanii i sootnoshenii ponjatij «jetničeskaja samoidentifikacija» i «jetničeskoe samosoznanie» // Sociologičeskie issledovanija. 1999. №9. P. 67–74.

11. Bim–Bad B. M. Shkola–internat. Pedagogičeskij jenciklopedičeskij slovar'. M., 2002.

12. Jazykovoje raznoobrazie v kiberprostranstve: rossijskij i zarubezhnyj opyt. Sbornik analitičeskikh materialov / Sost.: E. I. Kuz'min, E. V. Plys. M.: MCBS, 2008. 218 p.

13. Jasnaja L. V. Socializacija // Jenciklopedičeskij sociologičeskij slovar' / Pod obshh. red. akademika RAN G. V. Osipova. M.: RAN. Institut social'no-političeskikh issledovanij, 1995. 939 p.

*Работа поступила в редакцию
12.02.2016 г.*

*Принята к публикации
17.02.2016 г.*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGICAL SCIENCES

УДК 15.41.59

**ДЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ИНТЕРНЕТ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИИ
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ**

**DESOCIALIZATION OF THE INDIVIDUAL AND THE INTERNET IN THE CONTEXT
OF PSYCHOLOGY OF DEVIANT BEHAVIOR**

©Клейберг Ю. А.

акад. РАЕН, д-р психол. наук, д-р пед. наук
Московский государственный областной университет

Москва, Россия

klab03@rambler.ru

©Klayberg Yu.

Dr. habil.

Moscow State Regional University

Moscow, Russia

klab03@rambler.ru

Аннотация. Интернет и информационные технологии сегодня завладели личностным и социальным пространством большинства людей, особенно подростково-юношеский возраст. Интернет, обладая несомненной позитивностью, провоцирует и обостряет многие процессы на личностном, поведенческом, коммуникативном и аффективном уровнях, приводя к десоциализации.

Автор статьи утверждает, что такое влияние Интернета на сознание юной личности, не что иное, как разрушение процесса социализации, при котором личность постепенно теряет свои приобретенные социальные качества, благодаря конструированию и трансформации собственного «Я» в насаждаемых образах, ценностях, нормах и представлениях, происходит дегуманизация личности, часто принимающая девиантные и криминальные формы самоидентификации.

В результате разрушаются (саморазрушаются) личностные структуры и связи, приводящие к дестабилизации, фрустрации, агрессии, конфликтам, девиациям, нарушению гармонии и социально-психологического гомеостаза как самой личности, так и общества в целом.

Abstract. The Internet and information technology today took possession of personal and social space-most people, especially adolescent age. The Internet, with its undeniable positivity, provokes and exacerbates many of the processes of personal, behavioral, communicative and affective levels, leading to desocialisation.

The author argues that the impact of the Internet on the consciousness of young person, nothing like the destruction of the process of socialization in which a person gradually loses their acquired social quality, through the construction and transformation of the self in the imposed images, values, norms and beliefs, de-humanised person, often the host of deviant and criminal forms of self-identification.

<http://www.bulletennauki.com>

The result is destroyed (self-destruct) personality patterns and communication, leading to destabilization, frustration, aggression, conflict, deviancy, violation of the harmony and socio-psychological homeostasis of the individual and society as a whole.

Ключевые слова: личность, десоциализация, Интернет и информационные технологии, девиантное поведение.

Keywords: personality, desocialization, Internet and information technology, deviant behavior.

*Интернет еще не есть просвещение,
ибо он подобен автомобилю, на котором можно добраться
как до библиотеки, так и до кабака.*

Постановка проблемы. Как известно, с появлением всемирной сети Интернет и бурным развитием инновационных IT-технологий (информационных технологий), которые стали неотъемлемой частью жизни миллионов людей, все чаще стали обостряться и проявляются многие девиантологические феномены, среди которых, деперсонализация, дизадаптация, десоциализация и др.

Веб-пространство оказало и продолжает оказывать неоспоримое влияние (не всегда позитивное) на коммуникативную сферу. Человек XXI века имеет огромные, в том числе и технические, возможности виртуального общения: SMS-сообщения, чаты, форумы в социальных сетях. Эта молодая область человеческой деятельности предоставляет личности неиссякаемые возможности для широкого общения, саморазвития, самопозиционирования, самопрезентации, самоидентификации, самоутверждения, самоманifestации и т. п., одновременно поглощая личность, ее самость, обезличивая ее. Многообразие жанров, стилей, лингвистических конфигураций и особенностей Интернета являются для молодежи привлекательными и многообещающими, способствуют формированию своеобразного образа жизни.

С появлением мессенджера ICQ (1996) — службы мгновенного обмена сообщениями в сети Интернет — стало возможным комбинированное диалоговое общение и речевое взаимодействие коммуниканта с несколькими партнерами одновременно, что расширило границы для персонального перехода в действительность, находясь при этом в виртуальном мире. Такое «переход» выполняется с помощью так называемого *ника, никнейма (виртуальное имя)*, а также всей сопутствующей ему информации (реальное имя, пол, возраст, место проживания, интересы, увлечения и др.) — *аккаунта*. Данный тандем служит для создания искаженного образа пользователя Интернета, вопреки его реальным, индивидуально-личностным особенностям.

Десоциализация (desocialization) представляет собой психолого-девиантологический процесс, противоположный позитивной социализации, означающий утрату индивидом приоритетов, определенных социальных ценностей, норм и ориентиров, сопровождающийся отчуждением индивида от определенной социальной группы [3]. Это не что иное, как разрушение процесса социализации, при котором личность постепенно теряет свои приобретенные социальные качества. По мнению Э. Фромма, «самые прекрасные, как и самые уродливые, наклонности человека не вытекают из фиксированной, биологически обусловленной человеческой природы, а возникают в результате процесса формирования личности» [4]. Этот процесс называют социализацией. Десоциализация же — это «неудачная социализация»

(термин Н. Смелзера, 1998). Согласно теории, И. Гоффмана, десоциализация заходит так глубоко, что разрушает нравственные основы личности, а ресоциализация является поверхностной. Она не способна восстановить все богатство утраченных ценностей, норм и ролей [2].

Автор статьи склонен считать, что десоциализация обладает социально–психологическими девиантологическими свойствами, такими как процессуальность, детерминированность, реальность, обусловленность, а также эпатажность, манипулятивность, обманчивая уверенность в чем-то, симулятивность, псевдопозиционирование, симулякр и др.

Примечательно следующее: в целом эта характеристика соответствует состоянию «быть–впереди–себя» (термин М. Хайдеггера, 2001), как одна из важных экзистенциальных потребностей и сущность личности.

Данный тезис ставит перед исследователями (в первую очередь, девиантологами — психологами, социологами, криминологами и др.) множество проблем и нерешенных вопросов.

Авторский взгляд на проблему. Интернет–пространство сегодня изобилует привлекательной, завлекательной, романтической информацией, предоставляет человеку анонимность и, вместе с ней, свободу позиционирования своего «Я» и иллюзорного усиления «Я». Усиление «Я» осуществляется не за счет реальных успехов личности, а через ощущение принадлежности к социальной группе, субкультуре, позволяющее ей чувствовать сильное «Мы». Тем не менее, это не дает личности 100% гарантии «одним мощным движением опустить перекладину детства, перепрыгнуть и ухватиться за следующую перекладину зрелости. Он должен сделать это за очень короткий промежуток времени, полагаясь на надежность тех, кого он должен отпустить, и тех, кто его примет на противоположной стороне» [5].

Однако незавершенность процесса личностной идентичности в ювенальном возрасте, в котором всегда присутствует момент недовольства собой, определяет стремление к некоторому целостному «Я», — в Интернете конструируется и трансформируется в альтернативных образах собственное «Я», часто принимая девиантные и криминальные формы самоидентификации. Такая трансформация знаменует увеличение разрыва между реальными и ирреальными образами «Я». Десоциализация и самоидентификация осуществляются динамично, путем постепенного отхода от общепринятых, использования насажденных ценностей, норм и представлений, — отторжение их весьма широко распространено в Интернет–среде.

Формирование отношения к себе, другим людям и миру в целом в процессе социализации, может быть, как позитивным, и так и негативным. *Позитивное отношение* (positive attitude) предполагает *само–деятельность* (self–activity), направленную на созидание, новаторство, позитивное творчество, саморазвитие, удовлетворение экзистенциальных потребностей, таких как (по Э. Фромму, 1973): 1) ответственность за кого-то; 2) потребность в преодолении путем созидания; 3) потребность в корнях, основах, в чувстве стабильности и прочности; 4) потребность в преданности, в посвящении себя высшей цели, что дает возможность преодоления изолированного существования и наделяет жизнь смыслом и 5) потребность в идентичности, тождества с самим собой. Любое позитивное отношение предполагает «продуктивную любовь» (термин Э. Фромма) к людям, миру и к себе. При этом сама любовь может носить инстинктивный характер, и быть тождественной инстинктивным желаниям, а может быть осознанной, возвышенной, созидательной.

Негативное же отношение (negative attitude) является антиподом позитивного, оно всегда носит деструктивный, разрушительный характер и направлено на саморазрушение, полную аннигиляцию (уничтожение) личности изнутри. Здесь уместна аналогия с дарвинской теорией,

когда организм, не способный к существованию, уничтожается, так как он не в состоянии адаптироваться к условиям существования, оказываясь слабым звеном в живой природе.

Причина, по всей видимости, кроется в том, что с девиантологической точки зрения на лицо не только противоречие, конфликт двух по своей сути сходных начал, находящихся на разных социальных полюсах («позитивное — негативное»), но и возможность взаимоперехода одного в другое (единство противоположностей) — творчество тоже может иметь черты деструктивности, некоторые формы негативизма могут являть собой элементы творчества. М. К. Бахтин в этой связи замечает, что «... два принципиально различных, но соотнесенных между собой ценностных центра знают жизнь: себя и другого, и вокруг этих центров распределяются и размещаются все конкретные моменты бытия» [1, с. 158].

Это, безусловно, характеризует процесс взаимосвязи двух взаимодействующих элементов социальной и личностной системы — внутреннего и внешнего проявления, отношения, деятельности и поведения личности к себе, другим людям и миру, как процесс девиантологический. Внутреннее взаимодействие (internal interaction) — это всегда какая-либо *связь* (link) и осуществляется оно внутри целостного образования, оно направлено на сохранение этого образования. Внешнее взаимодействие (external interaction) — это всегда какое-либо *столкновение* (collision), оно направлено не на сохранение, а на изменение, нарушение и искажение взаимодействующих объектов, дестабилизацию и дисгармонию, а в целом — на десоциализацию.

Все, вероятно, зависит от быстроты и адекватности такого взаимоперехода, переключения с одного компонента (позитивного) на другой (деструктивный), и, наоборот, при их определенном личностном соотношении, оценке и самоопределении, которые могут осуществляться через самосознание («Cogito ergo sum»). Подобный взгляд помогает всесторонне рассмотреть проблему, увидеть ее в новом свете.

Интернет–пространство, блогосфера несомненно ускоряют процесс десоциализации личности, во многом упрощая сам процесс социализации, делая его примитивным, ущербным, агрессивным и неперспективным. При этом происходит утрата индивидом навыка приобретения социального опыта, ценностного ориентира, отражающаяся на его поведении, жизнедеятельности и возможности самореализации в социальной среде, вплоть до полной потери связи с ней.

Чрезмерное использование Интернета и современных IT-технологий в случае с деструктивной десоциализацией, трансформирует и дегуманизирует личность, которая, зачастую, не может восстановить уже освоенные ценности, нормы и роли в полном объеме. Личность сознательно теряет свой потенциал самореализации и саморазвития, обычного образа жизни. По сути, речь идет о распаде и деградации личности, приводящем к деформации системы внутренней регуляции и формированию искаженных ценностно–нормативных представлений и асоциальной направленности.

Однако важную роль, наряду с Интернетом и информационными технологиями, в механизме десоциализации личности играют воспитание и подростково–молодежные (ювенальные) субкультуры, которые, как правило, имеют собственную систему ценностей и норм, отличающихся от доминирующей в обществе культуры и морально–правовых норм, или противоречащих им. Ювенальные субкультуры девиантной ориентации являются активными трансляторами девиантного и криминального социального опыта. Механизм десоциализации личности здесь представляет собой принятие ею норм девиантной (криминальной) субкультуры в качестве социально–психологической защиты от преимущественно насаждающего и доминирующего характера действия социальных институтов социализации (семьи, школы, СМИ и т. п.).

Выводы. На уровне общества масштабы этих деформаций социализации трудно оценить. Они — огромны. Все большее погружение подростков и молодежи в пространство Интернета, который, по сути является тотальным социальным и психологическим институтом десоциализации (по И. Гофману — «тотальная институция»), приведет к формированию поколения, у которого будет множество второстепенных интересов, но которое станет абсолютно нерешительным и безответственным в общественной жизни. «Эти люди будут обладать широкой осведомленностью и нулевыми убеждениями». Пребывание в условиях, обеспечиваемых таким институтом, по словам И. Гофмана, приводит к десоциализации индивида [6, р. 25].

Эти тревожные тенденции дают мне основание говорить, что в ситуации социальных трансформаций и транзаций ни образование, ни семья, ни этнос, ни религия не могут выступать в роли гаранта устойчивости социальных оснований, являющимся, согласно В. Франкла, основной движущей силой в поведении личности, в ее стремлении поиска и реализации смысла своей жизни.

Десоциализация направлена на разрушение (саморазрушение) личностных структур и связей, приводящих к дестабилизации, фрустрации, агрессии, конфликтам, девиациям, нарушению гармонии и социально-психологического гомеостаза как самой личности, так и общества в целом.

Список литературы:

1. Бахтин М. К. Философия поступка // Философия и социология науки и техники / отв. ред. И. Т. Фролова. М., 1986.
2. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М., 2001.
3. Клейберг Ю. А. (авт.–сост.). Девиантология: Словарь. 2-е изд., доп. М.: МПСУ, 2016. 100 с.
4. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / пер. с англ. М., 1994.
5. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
6. Goffman E. Asiles. Etudes sur la condition sociale des maladies mentaux. Paris, 1968.

References:

1. Bakhtin K M. Philosophy of the Act. Philosophy and sociology of science and technology. Edited by I. T. Frolov. Moscow, 1986.
2. Goffman I. Presentation of self in everyday life. Moscow, 2001.
3. Klayberg Yu. A. (Aut.–comp.). Deviantology: Dictionary. Second edition, additional. Moscow, 2016.
4. Fromm E. The Anatomy of human destructiveness. Ed. Ingl, Moscow, 1994.
5. Erikson E. Identity: youth and crisis. Moscow, 1996.
6. Goffman E. Asiles. Etudes sur la condition sociale des maladies mentaux. Paris, 1968.

Работа поступила в редакцию
21.02.2016 г.

Принята к публикации
25.02.2016 г.

<http://www.bulletennauki.com>

Научное издание

БЮЛЛЕТЕНЬ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Редактор Е. С. Овечкина
Техническая редакция Ю. А. Митлинова
Корректурa Ю. А. Митлинова
Верстка и оригинал–макет Е. С. Овечкина

Интернет–издание